

RedDetonator

Здоровенный ублюдок Поттер

Очередное продолжение ЗУПа.

Здоровенный ублюдок Поттер 3

Глава первая. Гарри, ты попал!

//Неизвестное место и неизвестное время//

— Отвали от меня, мразь! — проревел Гарри и врезал твари по черепу навершием меча. Лысое чудовище, аналогов которому он не знал, с невнятным урчанием завалилось на спину, после чего Гарри воткнул в его грудь палаш.

Если бы не обезболивающее, он бы, наверное, проиграл. Тварь была сильна, нанесла ему серию ощутимых ранений, каждую секунду выплёскивающих драгоценную кровь, поэтому нужно было срочно доставать перевязку и спасти себе жизнь.

Но и это ещё было не всё. Вторая тварь с треском проломилась через кустарник и тихо, но очень злобно, рыкнула, увидев труп соратника по опасному бизнесу и стоящего рядом с ним виновника нынешнего торжества.

— Так и будешь стоять, сучара? — спросил Гарри. — Сюда, шлюшка грязная!

Уродливый ублюдок не стал медлить и начал набирать разгон, чтобы снести Гарри одним броском. Гарри заулыбался самой неприятной из своих улыбок, после чего встал в боевую стойку.

Враг решительно кинулся на него, Гарри выждал нужный момент и нанёс удар в стиле самураев из американских фильмов. Палаш не подвёл и отсёк твари правую руку, где-то посередине плеча, наискосок. Тварь отчаянно заревела, но не упала беспомощно скулить, а ударила его левой рукой, оснащённой острыми когтями.

Режущий удар когтями пришёлся по левому боку, причём пришёлся очень хорошо, с острейшей болью.

— А-а-а, сука!!! — Гарри ударил тварь левым кулаком в морду.

Перехватив палаш, он рубанул её по шее, затем уклонился от вялого удара и завершил всё декапитацией. В этот момент, у него за спиной поднялся первый противник.

— Да умри ты, умри уже! — развернулся к нему Гарри.

Этот был ослаблен, двигался будто из последних сил, но и сам Поттер был уже не первой свежести — бой в башне лича прошёл меньше тридцати минут назад.

«Дайте выдохнуть...» — мысленно взмолился он, нетвёрдо ступая в сторону твари.

К счастью, ничего нового этот уродливый ублюдок выкинуть не смог, лишь нелепо подняв лапы на Гарри и сразу после этого упав со срезанной частью головы. На фоне тихо хрустнули кусты, но он не обратил на это внимания.

Гарри устало вздохнул и вытащил из кармана перевязочный пакет. И снова зря.

— Ох, твою мать, а вы-то куда лезете, суки? — увидел он группу облезлых псин, вышедшую из-за шипастого кустарника.

Не надо было уходить с дороги, не надо было углубляться в эту болотистую местность — люди гораздо лучше, чем дикие звери или фантастические твари. Как минимум, Гарри хотя бы знал, как убивать людей.

Собаки, почуявшие кровь, захотели довершить начатое уродливой тварью и начали окружать Гарри с флангов.

— Идите нахрен, псины... — взмахнул Гарри палашом, после чего закинул в себя пару таблеток обезболивающего. — Убью же... Всех убью...

Вспыхнул фальшфейер, что испугало собак, но не отвратило от их намерений. А Гарри

очень рассчитывал, что эти псины убоятся пламени и отступят...

«Как же тяжело с вами, суки», — подумал он, взмахнув фальшфейером.

Гранаты он израсходовал на лича, что сейчас было очень печально. Автомат отнят личем, пистолета ему не дали, есть только патроны к АК-74, штык-нож от АКМ, сломанного мраморным големом — от того ошеломительного удара у Гарри до сих пор болит спина, есть несколько десятков конфет, энергетический батончик, а также всякая карманная мелочовка. Знай он заранее...

Зато есть аптечка британской армии, купленная им в военторге пару месяцев назад. Вот на неё-то и вся надежда.

Главное отличие одичавших псин от волков — это полное отсутствие страха перед людьми и местами их обитания. Они не боятся людей, они помнят, как жили среди них, поэтому слишком часто их видели. Волки, ни разу в жизни не сталкивавшиеся с людьми, в схватке показывают себя не очень, больше наблюдая за действиями старших сородичей, а вот собаки точно знают, куда бить. Хуже всего, если их до этого дрессировал кто-то из людей.

— Давай! — велел он ближайшей псине.

Но псина не послушалась и уступила право первой атаки самой мелкой шавке из стаи. Пятнистая облезлая тварь подчинилась рыку и без лишнего гавканья обошла Гарри по левому флангу, чтобы в ходе движения резко изменить траекторию и кинуться на раненую ногу. Дикие животные хладнокровно оценили состояние жертвы и точно определили слабые места.

Резкий взмах палаша и облезлая шавка продолжила свой бросок двумя кусками.

Гарри, представив себя на месте этих псин, не стал бы бросаться в атаку, а позволил жертве бежать. Пусть мясо от этого будет не таким вкусным, но такая тактика гарантирует минимум потерь. Но эти пренебрегают волчьими традициями и пытаются решить вопрос на месте.

«Почему?» — озадачился Гарри, сдвигая корпус в сторону наибольшей концентрации псин.

Долго ждать эти животные не стали и разом кинулись в атаку.

Одну из них, самую шустрюю, Гарри поймал на палаш, вторую покалечил мощным ударом левой рукой, а трём оставшимся был вынужден позволить вцепиться в свою плоть. Это плохо, ведь бешенство, столбняк, листериоз, лептоспироз, даже стригущий лишай — список причин, по которым он никогда не просил тётушку Петунью завести домашних животных.

Схватив тварь на левой ноге за шею, он сильно сжал и услышал характерный хруст. Стряхнув другую тварь с правой руки, он вмазал ей в череп навершием палаша, а третью тварь, интенсивно грызущую ему правую ногу, стряхнул и проколол ей спину насквозь. Готовы.

«И я готов...» — подумал он, ощущая, как теряет силы.

С трудом делая каждый шаг, он вернулся к дороге, где разделся, привалился к дереву и начал самолечение. Аптечка была безжалостно распечатана, порошковый стрептоцид посыпался на открытые раны, затем пришла очередь швейного набора. Пару мест он на спине он достать не смог, поэтому с ними мог рассчитывать только на тугую перевязку, а остальное он зашил, дополнительно обеззаразил спиртом и перебинтовал.

Ощущая невероятную слабость и мутность сознания, он вколол себе антибиотик и

выпил кроветворное зелье — если зелье сработает, то недостача крови будет полностью устранена за пару дней. Добавив ко всему этому американский энергетический батончик, он вяло поплёлся по дороге. Направление — неизвестно, местность — непонятна, перспективы — смутны.

Возможно, он просто вырубится по дороге и будет съеден другой стаей паршивых псин, а возможно, что доберётся до ближайшего поселения и уцелеет.

//Королевство Цинтра, 5 ноября 1178 год, на тракте//

Юнод спокойно ехал по тракту на своём пегом Ирике, седьмом этого имени. К седлу была прикреплена голова грифона — зримое доказательство исполнения контракта.

Тварь была сильна и хитра, Юнод потратил три седмицы, чтобы найти гнездо и подгадать удачный момент. Отравить не получилось, поэтому пришлось вступить с ней в прямое противостояние, что чуть не стоило Юноду жизни. Но вот он на тракте, голова грифона на седле — это гарантированные сто семьдесят золотых дукатов, согласно контракту с гильдией купцов города Аттре. Юнод устал от схватки с грифоном, поэтому планировал основательно отдохнуть в борделе. Но сначала баня, конечно же...

— Ох, курва! — раздалось откуда-то спереди.

Юнод остановил Ирика и медленно извлёк меч. Проехав шагов двести, он услышал звуки схватки и испуганное ржание лошадей. Когда раздался хрип утопца, Юнод всё понял и пустил Ирика в рысь.

Сразу стала видна картина: у кметской телеги, в которую запряжено две лошади, три утопца щемили двоих крестьян. Третьего крестьянина уже утаскивали к реке двое утопцев. Скверно. Но хорошо, что в лезвии меча Юнода есть серебряная вставка, что даст нужное преимущество.

На скаку, ведьмак срезал голову утопцу, повисшему на коротком копье кмета. В этот момент, второго крестьянина окончательно заборол и распорол. Ирик врезал одному из утопцев копытами в грудь, после чего Юнод выпрыгнул из седла и в воздухе срубил голову третьему нападавшему на кметов.

Двое оставшихся утопцев решили сохранить достигнутое, подняли тело и, неловко переваливаясь, помчались к реке. Оттуда их будет уже не вытащить...

Юнод развернулся и задействовал знак Аард, сбивая утопцев с ног. Уже не торопясь, он подошёл к ним и закончил дело двумя взмахами меча.

— У вас в селе ещё платят за головы утопцев? — деловито осведомился Юнод у спасённого кмета.

— Корбетт... брат... — склонился тот над своим спутником, булькающим сейчас кровью в глотке.

— Он уже мёртв, — сообщил ему Юнод. — Жаль, но я торопился, как мог.

Кмет Корбетт издал последний хлюп и умер. Глотку ему распорол знатно, утопцы умеют. Если правда, что они восстают из утонувших в реках и озёрах душегубов и негодяев, то они должны уметь хорошо распаривать глотки...

— Ты спас меня... — изрёк выживший кмет. — Меня Даном звать, я тут, в Старых Жопках живу... Ты спас меня, ведьмак...

— Чем можешь отплатить? — участливо поинтересовался Юнод.

— Но у меня нет ничего, кроме пары медяков... — ответил Дан.

Юнод оглядел его внимательным взглядом. Действительно, с кмета взять нечего, а староста Старых Жопок крайне скуп и за спасение селян даст самый минимум. С другой стороны, деньги у Юнода скоро заведутся, поэтому...

— А, знаешь, — пришла ему в голову идея. — Отдашь мне то, что у тебя есть, но ты об этом ещё не знаешь.

Маловероятно, что его жена на сносях, чуть менее маловероятно, если она на сносях, что родится ребёнок, но совсем невероятно, что он родится сегодня. Но случается всякое.

— Нет... — схватился за голову кмет.

Школа нуждается в новых ведьмаках, добровольно кметы своих детей не отдают, а тут, похоже, Юноду из Бельхавена улыбнулась удача. Вероятно, жена кмета обременена и должна родить со дня на день.

— Так как тебе такое? — поинтересовался он.

— Эх... — Дан прикинул шансы, после чего махнул рукой. — Согласен.

— Чего вы забыли посреди тракта? — спросил Юнод, наблюдая, как Дан грузит тело товарища на телегу. — Ночь на дворе.

— Колесо сломалось, долго латали... — ответил кмет. — Может, не надо право неожиданности?

— Поздно уже, — усмехнулся Юнод. — Ты дал согласие. Давай помогу, а то полночи провозишься. И ты не ответил: платят ли у вас за головы утопцев?

— Платят, но староста Борен прижимист, поэтому на щедрость не рассчитывай, — ответил Дан.

Они погрузили тела кметов на телегу и поехали в Старые Жопки.

//Королевство Цинтра, 5 ноября 1178 года, деревня Старые Жопки//

Дан остановился у двери в нерешительности. То, что у него уже есть, но он ещё не знает об этом...

— Долго будешь стоять? — вышла из-за угла хаты жена. — Зачем тебе ведьмак? И где Корбетт?

— Нету больше Корбетта, — ответил Дан, а затем посмотрел на живот жены. — Ох, слава предкам, ещё не родила...

— Как нету больше Корбетта? — встревожилась жена.

— Убили его, Грася, — ответил Дан. — Утопцы напали. Сначала Корна распороли, а затем Корбетта — в телеге лежат.

Гибель на тракте — это обычное дело. Утопцы далеко не самая страшная беда, какую там можно встретить. Разбойники, дезертиры, одичавшие собаки, или, не к ночи будут упомянуты, баргесты — способов умереть много. Кметам просто не повезло с колесом.

Грася же прикрыла лицо и жалобно зарыдала.

— Чего рыдаешь? — спросил Дан. — Главное ведь, что я живой.

— Кхм-кхм, — напомнил о себе ведьмак.

— А-а-а, да, — изрёк кмет, после чего повернулся к жене. — Ну, Грася, скажи-ка мне, что у меня есть, о чём я ещё не знаю?

Но жена рыдала, а Дан не понимал причины.

— Ты сопли вытри, давай, выкладывай, — потребовал кмет. — Что у меня уже есть, о чём я ещё не знаю?

Грася, продолжающая рыдать, указала на дверь хаты. Дан открыл дверь и заглянул внутрь.

А внутри, на его лавке, лежал какой-то здоровый детина с мечом в руках, весь израненный и в окровавленных повязках.

— Э-э-э... — издал Дан. — Э-э-э...

Юнод сдвинул кмета влево и вошёл в хату.

— Ого, а это странно, — произнёс он. — Одет диковинно, меч выглядит очень дорого. Кто это такой?

— А я почём знаю? — спросил кмет. — Грася, кто это такой? Что он делает в моей хате?

— Пришёл... — всхлипнув, ответила жена. — Весь раненый, на странном языке говорит... Я его положила на лавку и тебя ждать...

— Хм... — задумчиво погладил бородку Юнод из Бельхавена. — Хм...

— Во! — озарило вдруг Дана. — Что у меня есть, но я этого не знал! Вот оно!

— Это кто-то, а не что-то, — покачал головой ведьмак.

— Не-не-не! Я ж знаю, что ты сынка моего хотел забрать! — воскликнул кмет. — Вот теперь этого забирай!

— Мы не так договаривались... — произнёс Юнод.

— Я не знал, что у меня дома есть этот детина, — неприятно усмехнулся Дан, показав несколько дыр в зубах. — Но он был! Вот теперь забирай его!

— Сначала посмотрю, кто это такой, — неохотно ответил ведьмак и вошёл в хату.

Детина занимал почти всю лавку, был широкоплеч, мускулист, но точно юн. Ему лет тринадцать, если посмотреть на лицо — здоровый, но одновременно с этим и юный. Поздновато для Испытания травами, но слышал Юнод, что шансы выжить есть даже у шестнадцатилетнего юноши, хоть и очень низкие.

Новые ведьмаки нужны, Юнод был не очень успешен с подбором кандидатов — Иво, соратник по ведьмачьему промыслу, был чертовски везуч и однажды привёл в Хаэрн Кадух целых шесть спасённых им беспризорников возрастом от семи до десяти лет. Юноду же отчаянно не везло, право Неожиданности он использовал лишь третий раз в жизни и каждый раз выходила какая-то ерунда. Возможно, имеет смысл не отказываться от дара судьбы и использовать его.

«Хоть одного привести я должен, хоть какого», — решил он. — «Пусть и помрёт во время испытания».

— Ну? — поторопил его кмет.

— Забираю, — решил ведьмак. — И всё, что было с ним.

Решительно непонятно, кто это такой, непонятно, откуда он пришёл и не ищут ли его. Судя по мечу, это кто-то из знати. Но говорит не на всеобщем языке, если верить неверной жене Дана, что может указывать на нильфгаардское происхождение этого отрока. Нильфгаард — это плохо.

«Надо быстро доставить голову грифона в Аттре, после чего изо всех сил рвать в Хаэрн Кадух, пока этого не хватились», — выработал решение Юнод. — «По дороге разберёмся, кто он таков и что забыл в нашей глуши».

— Добрый кмет, найдётся ли у тебя место для бедного ведьмака, уставшего в дороге?

— Пше-пше! — разбудил Гарри требовательный выкрик.

Он сразу же начал щупать пространство в поисках палаша, но не находил его.

— Пше-пше-пше? — с лёгкой издёвкой в интонациях поинтересовался тот же голос.

— Чего, блядь? — открыл Гарри глаза.

Перед ним стоял высокий лысый мужик, оснащённый густой бородой и изрядной физической комплекцией. Одет он был в сложный кольчужный доспех, поверх которого была надета кожаная безрукавка, снабжённая пластинчатыми вставками. Из-за правого плеча этого типа выглядывала некая рукоять, скорее всего, меча.

Глаза его были как у кошки, что могло косвенно свидетельствовать о том, что этот бедолага недавно перенёс полнолунный приступ ликантропии, а могло и не свидетельствовать, ведь Гарри точно не в родном мире и только Мерлин знает, что здесь и как.

— Пше? — озадачился неизвестный. — Пше-пш, Нильфгаард пыш-пше?

— Что ты несёшь? — недоуменно спросил Гарри. — Я тебя не понимаю!

— Пше-пше-пше, — приятным голосом произнесла беременная женщина у очага.

— Пше-шепш, — покачал головой здоровяк в доспехах. — Пше-пше.

— Я что, в Польше?! — воскликнул Гарри поражённо. — Ох, это значит, вокруг коммуняки! Суки, живым не дамся!

Он попытался вскочить, но был остановлен резким движением здоровяка, который мгновенно извлёк меч из наспинных креплений и приставил его к горлу Гарри.

— Пшеш, — предупреждающе изрёк этот мужик.

— Пшеш, — покладисто повторил Гарри.

Здоровяк недовольно поморщился, после чего убрал меч.

— Пше-пше-пше, — изрёк он, после чего указал на меч. — Пше.

— Что? — спросил Гарри, не понимающий, что от него хотят.

— Пше, — снова указал мужик на меч.

— А-а-а, это меч! — догадался Гарри. — То есть, пше.

— Пше, — кивнул бронированный мужик, после чего ткнул пальцем себе в грудь. — Пше Юнод.

— Пше? — спросил Гарри.

— Юнод, — вновь ткнул себя в грудь мужик.

— Юнод, — понял Гарри, после чего ткнул себя в грудь. — Пше Гарри.

— Пшеш, пше-пше-пше? — обернулся Юнод к беременной женщине. — Пше-пше-пше?

Та виновато потупилась, после чего с сожалением покачала головой.

— Пше-пше, Грася, пше-пше, — потребовал Юнод.

— Пшеш-пше, пше, пше, пше-пше, — начала что-то рассказывать беременная. — Пше-пше, пшеш, пше, пыш-пыш.

Гарри лишь примерно представлял себе, что такое польский язык, иногда путал его с русским, поэтому не понимал ничего, что говорят эти двое.

— Гарри, Гарри, Гарри, — Юнод перевёл взгляд на Поттера. — Пше-пше, пше, Гарри?

Видимо, он что-то спрашивает у него, но было решительно непонятно, что именно. Гарри лишь пожал плечами, всем своим видом изображая непонимание.

— Пшеш, — Юнод извлёк из ножен кинжал и показал на него. — Пшеш.

— Кинжал, — кивнул Гарри. — Пшеш.

Он понял, что придётся учить местный язык, который обязательно будет не единственным в этом мире. Но Гарри считал себя умным, поэтому заранее знал, что быстро выучит нужное количество языков и сможет нормально общаться с местными.

А с местными придётся общаться основательно. Ему нужно выйти на местное магическое сообщество, чтобы уговорить магов выработать решение его проблемы. Надо домой. Пусть и понятно, что коммунаки выиграли войну, но там тётя, брат, Гермiona и Миртл... С последними двумя всё было непонятно, они расстались на напряжённой ноте, и всё это нужно было как-то разрулить.

«Ох, как же голова болит...» — мысленно простонал Гарри. — «Надо бахнуть антибиотиком...»

Юнод вышел из этой задрипанной дыры, именуемой крестьянским жильём, а беременная не рискнула задерживаться и тоже вышла. Гарри увидел свои вещи на столе — в них кто-то копался. Наверное, искали ценности, но нашли хрен с маслом, потому что золото Гарри передал своему кузену, чтобы тот использовал их на благо себе и семье.

Пластиковую коробку аптечки эти сиволапые либо не сумели открыть, либо побоялись, поэтому содержимое сохранилось в целости. Гарри спустил с себя штаны и вколол дозу антибиотика. Многочисленные раны сильно болели от любых движений, поэтому он вколол себе обезболивающее, а также добил начатое кроветворное зелье. Главный кризис — большую потерю крови, он устранил ещё вчера, а остальное, при своевременном принятии антибиотиков, неопасно.

А вот конфеты кто-то уже спёр.

Гарри убрал аптечку в рюкзак, после чего вернулся на твёрдую лавку, на которой провёл всю предыдущую ночь. Неудобно, неприятно, но альтернативой служил земляной пол. Закрыв глаза, он быстро погрузился в сон. Совесть у него чистая, поэтому засыпает он всегда почти мгновенно.

//Королевство Цинтра, 6 ноября 1178 года, деревня Старые Жопки//

Юнод, чтобы не терять времени зря, решил посмотреть, откуда пришёл этот странный Гарри.

Нетвёрдый след вёл по западному тракту, в сторону моря. Где-то шагов через восемьсот, Юнод обнаружил поворот следов в болотистый участок.

Это очень неприятные места, в которые лучше слишком глубоко не заходить. Тут легко можно напороться на утопцев, гулей, а если ты совсем дурачок и полез в самую глубь болот, то и с кракеном. Но если совсем не повезёт, то повстречаешься с водяной бабой.

Юнод не был дурачком и в удачу свою не особо верил, поэтому планировал отступить сразу же, как поймёт, что этот Гарри пришёл с дальних болот.

Но отступать не пришлось, потому что ведьмак почти сразу увидел место побоища. Здесь кто-то прикончил двоих гулей, а также четыре-пять собак. После побоища победитель ушёл в сторону тракта, а проигравших разодрали местные обитатели — остались только кости и пятна крови. На костях видны отчётливые следы от меча, черепа гулей отделены от тел мечом, а ещё Юнод обратил внимание, что на мече Гарри были плохо стёртые следы чёрной крови. Это точно был он.

Убить двоих гулей, являясь простым человеком — это очень серьёзное достижение. Хотя и собак тоже лучше не отмечать, потому что сам Юнод пару раз сталкивался с

крупными стаями на тракте и знал, что в одиночку против них биться тяжело даже ведьмаку. Этот Гарри же обычный человек, пусть и крепко сложенный и обученный бою мечом.

Из непонятного — что этот Гарри тут забыл. Его первое вхождение на болота отслеживаются от колючих кустов у тракта, он зачем-то прошёл прямо через них, оставив на ветвях клочок одежды, потом вышел на полянку, где встретился с гулем, затем на него вышел второй, а потом и стая собак. Он будто специально пришёл, чтобы убить этих тварей именно тут. Необъяснимые действия мальчика сильно озадачили Юнода и весь обратный путь в село он провёл в глубокой задумчивости.

«Да и бес с ним, привезу в Хаэри Кадух, а там уже разберутся, что с ним делать», — окончательно решил он.

Глава вторая. Гарри, ты баламут!

//Королевство Цинтра, 9 ноября 1178 года, на тракте//

Гарри ехал в качестве груза на телеге и решительно не понимал, что здесь происходит.

С Юнодом шутки плохи, он очень опасный боец, это было видно хотя бы по тому случаю, когда он чуть не отчекрыжил Гарри голову мечом — так быстро и точно приставить кому-то к глотке меч может только профи. И Юнод профи.

— Пше-пше — это ложка? — спросил Гарри.

— Да, пше-пше, — кивнул Юнод, убрав свою ложку обратно в сапог. — Пше скорость учить, пше-пше.

— Ты хочешь сказать, что я быстро учусь? — усмехнулся Гарри. — То есть пше-пше-пше.

— Да, быстро-пше-пше-учишься, — ответил Юнод.

Они едут так уже второй день — этот тип договорился с крестьянами сопроводить обоз до некоего города Аттре, где у Юнода какие-то дела с некими бизнесменами. Гарри не до конца понял, но, вроде бы, речь о купцах.

В ходе этого странствия Гарри выяснил, что это не местность настолько глухая, что все ходят в средневековых одеждах и носят доспехи, чего можно было бы ждать от такой глуши как Польша, где коммуняки развели махровый тоталитаризм и угнетение, а просто мир на таком уровне развития. Промышленного производства местные не знают, земледелие примитивное, механизация на нуле, мрут, как мухи, от отсутствия медицины и гигиены — жизнь тяжела и жить тяжело. И, как понял Гарри, тут феодализм, потому что Юнод упоминал короля Корама II, правящего в Цинтре, то есть землях, где они сейчас находятся.

А ещё, те твари, что напали на Гарри в первые минуты появления в этом мире, это не объекты таинственных экспериментов коммунякских учёных, сбежавшие из тайной подземной лаборатории, а обычное и повсеместно встречающееся дело в этих краях.

Юнод сказал, что Гарри зарезал двоих «утопьец», а ещё похвалил, что зарезал тех «псов». Они называют собак «пси», что странно, но ладно. Одичавшие собаки — это показатель. Где-то на севере идёт война между двумя графами, причём уже пару лет, поэтому неудивительно, что появилось много бесхозных собак, которые быстро ударились в единение с природой и стали видеть в людях не друзей, товарищей и братьев, а предмет для загонной охоты.

Четверо крестьян везут в город зерно, на мешках которого и лежит сейчас Гарри. Они поначалу нервничали, но постепенно успокоились. Причина спокойствия заключалась в Юноде — он профессионально занимается истреблением всяких тварей типа утопьецов и им подобных. Так-то подобные далёкие вылазки, чтобы аж в город, расположенный в трёх днях пути, для них нечто немыслимое, но даже Гарри задумался о том, что же эти четверо будут делать дальше — кто сопроводит их на обратном пути?

Но судьба сиволапых Гарри волновала мало. Сами подписались, сами ответят, если не повезёт.

Ему больше интересна была профессия Юнода — ведьмак. Зенки его Гарри сразу не понравились, потому что у нормального человека такие возникнуть не могли вообще никак. Магическое существо Гарри бы опознал сразу, в Юноде из магического только амулет с

медвежьей мордой да меч со странными эманациями, поэтому вопрос о сущности ведьмака до сих пор остаётся открытым. Надо как-то прояснить его, но что-то подсказывало Гарри, что скоро он всё узнает.

— Пше ночь пше-пше... — посмотрев на небо, изрёк Юнод. — Пше не пшедем до Кудлей, пся крев...

Гарри постоянно смотрел на небо, поэтому сразу понял, что имеет в виду ведьмак. Ночь близко, а они не успевают до деревни Кудли, где можно относительно безопасно переночевать. Несмотря на то, что Юнод профессиональный убийца чудовищ, ночью небезопасно даже ему.

— Дитрик, пше-пше! — велел ведьмак возникшему.

— Я пше-пше, господарь ведьмак! — ответил тот. — Пше-ночь-пше-пше! Понимаю, пше-пше!

— Матка боска, смотрите! — выкрикнул крестьянин Андрон.

Гарри приподнялся, чтобы посмотреть, что там происходит.

А впереди было место битвы, развернувшееся прямо на тракте. На дороге лежали убитые люди, а людей уже жрали собаки и какие-то непонятные существа, похожие на известных Гарри гоблинов. Этот тандем не мешал друг другу и не конкурировал за пищу, потому что пищи тут было много.

Судя по перевёрнутой телеге и павшим лошадям, в которых торчали обломанные стрелы, это был разбойничий налёт. Ну или диверсионная деятельность партизан. Война же.

— Матка боска... — прошептал Дитрик.

— Пше-пше, быстро! — скомандовал Юнод. — Я сам, пше, разберусь!

Телега остановилась, лошади ржанули и привлекли живейшее внимание пирующих трупоедов. Юнод спрыгнул с коня, носящего гордое имя Ирик, извлёк меч из необычного наспинного держателя и решительно пошёл на трупоедов.

Любопытно, что гоблиноподобные существа были вооружены, кто дрекольем, кто дубинкой, а кто-то даже раздобыл ржавый кинжал — это признак некоторой степени разумности. А с разумными противниками иметь дела всегда сложнее, чем с непроходимо тупыми животными. Ведь животные полагаются на инстинкты, вколотенные в них природой, а разумные существа используют смекалку и соображалку. Хоть иногда и кажется, что животные опаснее людей или тех же гоблинов, но не каждое животное способно на сложные подставы и хитрые тактические действия.

Гарри внимательно читал историю Гоблинских восстаний и знал, что эти коротышки имели крепкий генеральный штаб, не один раз переигрывавший магов в стратегии. Гоблины, по итогу, проиграли, но никто не может сказать, что победа далась людям легко. Разум решает.

Юнод, тем временем, вступил в боестолкновение. Бросившийся на него гоблиноид, хрипло вопивший боевой клич, был перерублен пополам, затем примерно такая же судьба постигла его чуть менее поспешного соратника, а затем ведьмак применил некую магию, сбившую с ног группу одичавших псин и одного гоблиноида. Гарри с удивлением смотрел на результаты применения некоего аналога заклинания «Флиппендо», а также прислушивался к ощущениям. Привычного волнения эфира магии, обыденного при применении заклинаний, не возникло, он не почувствовал ничего.

Это значит, что ведьмак использовал некую практику из другого источника. Ещё это значило, что магия тут есть, но она совершенно другая. Это одновременно и хорошая, и

плохая новость.

Но Гарри больше обрадовало то, что его не кастрировало магически, а просто в этом мире не действуют привычные ему заклинания.

«Блядь, это, конечно, отчасти плохая новость, но положение небесных светил доступно мне почти каждую ночь и надо только вспомнить всё, чему меня учили на нумерологии», — подумал он. — «Придётся убить на это дохуя времени, но что-то из примитивных заклинаний восстановить можно».

Математикой Гарри владел на высоком уровне, чего нельзя сказать о его однокашниках по Хогвартсу, поэтому с вычислительной базой проблемы не будет. Проблемой станет поиск астрономических приспособлений, ведь тут может тупо не оказаться телескопов, секстантов и астролябий. Хотя он даже не сомневался, что всяких астрологов и прорицателей тут пруд пруди, Средневековые же. Вот астрологов и придётся искать, если возможность предоставится. Непонятно ещё, чего от него хочет Юнод — не просто же так он повёз его в Аттре и вообще взялся куда-то везти раненого человека.

Благо, раны заживают как на собаке. Медики всегда удивлялись, как быстро Гарри возвращается в строй. Кости ломаются редко, в основном он отделяется трещинами, раны зарастают раза в три-четыре быстрее, чем у среднестатистического человека, мышцы «забиваются» гораздо медленнее, он многократно сильнее, чем сверстники, что и объясняло необходимость ставить его против более взрослых оппонентов на многочисленных чемпионатах по боксу и кикбоксингу. Так что у него есть все основания полагать, что все эти раны быстро зарастут и далеко не все из них оставят после себя шрамы.

Юнод зарезал уже четырнадцатого по счёту гоблиноида и ударом ноги прикончил последнюю псину — животные атаковали его активнее и безрассуднее, а вот гоблиноиды пытались сообразить что-нибудь эдакое, тактическое... но тщетно.

Спустя четыре минуты после начала схватки, всё было кончено и четыре выживших гоблиноида оставили поле боя за ведьмаком. Добивать Юноду никого не пришлось, потому что каждый его удар был смертельным для жертвы. Дезертиров ведьмак преследовать не стал, а просто вернулся к Ирику, взгромоздился на него и дал крестьянам знак продолжать движение.

— Пше-пше-пше... — начали тихо переговариваться крестьяне.

— Я всё слышу, — произнёс Юнод. — Не пше-пше-пше, ночь пше. Надо ехать быстро.

Видимо, крестьяне хотели посмотреть, что осталось в опрокинутой телеге и в карманах у полуобглоданных трупов. Вряд ли там найдётся что-то, если это был разбой, но Гарри видел бедность этих крестьян, поэтому им даже сама телега за ценный трофей...

Отвалившись обратно на мешки, Гарри прикрыл глаза и быстро уснул под скрип телеги.

//Королевство Цинтра, г. Аттре, 11 ноября 1178 года//

— Просыпайся, — Юнод требовательно потормошил Гарри. — Пше.

— А, пше-пше... — сонно ответил тот. — Уже приехали, да?

Приподнявшись, он медленно покрутил головой, оглядывая окрестности.

Телега стояла во дворе каменного здания, второй этаж которого был исполнен из дерева и покрыт черепичной кровлей. В представлении Гарри Средневековые — это как те исторические дома в Ирландии — на тяп-ляп сложенные стены, выглядящие так, будто сейчас рухнут, а также соломенная крыша, грозящая вспыхнуть от любого неправильно упавшего солнечного луча.

Тут же видно, что работали опытные строители, использовавшие способный застыть раствор и обтёсанный камень, а черепица на крыше пусть и не фабричная, но более или менее соотносящаяся цветом и размером.

— Вставай, идём, — приказал ведьмак.

Гарри прислушался к ощущениям и оценил своё состояние как чуть ниже удовлетворительного. С не успевшей наметиться инфекцией в зародыше покончили антибиотики, а бинты он регулярно менял, не забывая проводить дезинфекцию ран. На боках точно останутся уродливые шрамы от когтей, но так даже лучше — как говорил дядя Таргус, многим бабам нравятся мужики со шрамами, а с теми немногими, которым не нравятся, лучше самому не связываться. Иного он сказать и не мог, потому что сам собой местами представлял прекрасное поле для крестиков и ноликов. Так и не рассказал, где получил их, хотя тётя Петунья обмолвилась, что он какой-то секретный спецгент...

Аккуратно спустившись с телеги, Гарри забрал рюкзак и меч, после чего поковылял ко входу в здание.

Юнод о чём-то общался со встревоженными крестьянами, но на это Гарри было плевать. Не он договаривался, не ему волноваться.

Внутри здания воняло дешёвой сивухой, застарелым потом, невымытыми мудями, а также подтухшей едой. А ещё там было очень людно — где-то человек пятнадцать-двадцать заседало за грубой обработки деревянными столами, а между ними барражировали распутного вида и одеяния женщины, разносящие кружки с очевидным алкогольным содержимым. Их с отяжечкой хлопали по задницам, они игриво взвизгивали, а упитанный мужик за стойкой грубо орал на распускаящих руки подпитых людей.

— Идём, — подтолкнул Гарри Юнод. — Еда и сон.

Ещё выпивающие люди непрерывно общались, поэтому Гарри на секунду показалось, будто кто-то включил радиоприёмник на волну с помехами.

Ведьмак поговорил с мужиком за стойкой, положил ему на стойку пару монет, после чего пошёл к лестнице, позвав Гарри с собой.

Желудок Гарри, несмотря на отвратительные запахи, жалобно заурчал, потому что последний раз они ели вчера вечером и на ужин было сушёное мясо и вода. И ещё вечером Гарри показалось, что вся энергетическая ценность его трапезы была израсходована на формирование кишечных газов, но хватило её лишь на пару залпов, а дальше Гарри пердел взаимно...

На втором этаже этого фешенебельного заведения царил совершенно иная атмосфера. Из первой после лестницы комнаты вышла полуголая баба, совершенно не стесняющаяся показывать всем желающим обвислые сиськи, и Гарри успел мельком увидеть худого как трость голого мужика, лежащего на кровати — видимо, разносчицы тут работают ещё и на ставку шлюх.

Комната Гарри была последней. Юнод отворил её примитивным ключом, полученным от мужика за стойкой.

— Еда будет, — сообщил Юнод, после чего указал на кровать. — Сидеть тут. Не выходить.

— Понял-понял, — ответил Гарри, и без того не собиравшийся куда-то перемещаться.

Раны делают любую прогулку непродуктивной, потому что даже такой путь, от телеги до номера, отнял изрядно сил.

Сам ведьмак оставаться не собирался и ушёл. Гарри завалился на кровать, и ему было

всё равно, что его сразу начали пробовать на зуб местные коренные обитатели — клопы. Он уснул мгновенно, но был разбужен неделикатно открытой дверью.

— Пше-еда, пше-пше, — сообщила уже виденная шляха, словно по мановению палочки вновь ставшая разносчицей.

Технически, она во всех смыслах разносчица, даже когда шляха. Особенно, когда шляха. Средства защиты тут развиты быть не могут, потому что нет промышленности, а нет промышленности — нет химии, а нет химии — нет технологии изготовления латекса, а нет латекса — нет презервативов. В итоге это приводит любого желающего и думающего к выводу, что каждая блядь в этом заведении дарит пользователю не только приятные ощущения, но ещё и букет венерологических заболеваний, которые практически никак не вылечить, ведь медицины тоже нет.

«Лучше в шредер член засунуть», — подумал Гарри, посмотрев на всё ещё аппетитную задницу этой вислосисей разносчицы.

Когда многопрофильная разносчица ушла, он встал с кровати и сел за небольшой стол, чтобы поесть и уже окончательно отправиться в сон.

Юнод заказал для Гарри тарелку непонятной бурды с плавающими в ней кусочками мяса и овощей, стакан вина, а также полбулки херового качества хлеба. Но желудок уже начал бить в барабан войны, поэтому Гарри даже не задумался о том, чем и как мыли деревянную ложку и мыли ли её вообще, а сразу начал есть.

Минут через пять с едой было покончено. Собрав с подноса крошки, Гарри закинул их в себя и, преисполненный чувством выполненного долга, завалился спать. Для восстановления нужны только две вещи, как верно заметил Юнод — еда и сон.

//Королевство Цинтра, г. Аттре, 11 ноября 1178 года//

— Пацана не трогайте, — предупредил ведьмак тавернщика Бруя. — Поднос я сам принесу, как вернусь.

— Ты же не из этих, а, ведьмак? — неприятно оскалился Бруй своей щербатой улыбкой. — Ну, особенных?

— Было бы время, я бы тебе подровнял улыбку, — ответил на это Юнод. — Это мой новый ученик.

— А-а-а, ну, время выбери, можем выйти в круг, — ответил тавернщик, хрустнув костяшками кулаков. — Давно кости не разминал.

Лет десять назад Юнод пришёл в Аттре, остановился в этой самой таверне, где в тот момент проходили кулачные бои. Организатором был Бруй, он же и был абсолютным чемпионом своей таверны, до того дня, как пришёл Юнод. Так и сдружились.

— Как-нибудь в другой раз, — покачал головой ведьмак и покинул таверну.

Он вышел во двор и сразу же увидел, что у Ирика стоят двое цинтрийских солдат.

— Здрав будь, господарь ведьмак! — помахал ему один из них, Кудогар, сержант городской стражи.

— И тебе не хворать, сержант Кудогар, — степенно кивнул ему Юнод.

— Значится, поборол гадину, да? — кивнул сержант на прикреплённую к седлу голову грифона.

— Как видишь, — ответил на это ведьмак. — А ты сомневался?

— Тебя уже четвёртую седмицу не видать было, — пожал плечами Кудогар. — Мы уже

подумали, что распорол тебя чудище. Ещё пару седмиц и я бы пошёл в храм Вечного огня, чтобы панихиду по тебе заказать.

— Так бы и пошёл, — скептически усмехнулся Юнод.

— Ну, может и не пошёл бы... — не стал спорить Кудогар. — Но мне бы стало тебя не хватать, это уж точно. Кто ж ещё будет с чудищами разбираться? Вашего брата пойдёшь сыщи ещё.

— Да, мало нас стало, — кивнул ведьмак.

Остальных ведьмаков это не сильно волнует, но Юнод сильно переживал о будущем их, можно сказать, гильдии. Чудовищ всё так же много, несмотря на усердные старания ведьмаков, поэтому ещё долго будут нужны новые юноши, готовые принять ведьмачество. Старики гибнут, работа слишком опасная, так что Юнод посчитал, что поступает правильно. Его не спрашивали, хочет ли он стать ведьмаком, он тоже не будет спрашивать. Тем более, этот Гарри вообще, будто не от мира сего — не знает практически ничего и говорит на странном языке. Хотя очень интересны его навыки владения мечом — утопцев порубил в капусту, от собак отбил, в целом выглядит очень крепким, ну и восстанавливается очень быстро — это хорошие начальные качества, чтобы стать ведьмаком.

«Надеюсь, его стать поможет ему пережить Испытание травами», — подумал Юнод, подходя к ратуше.

— О-о-о, неужто сам мастер Юнод! — обрадовался его визиту Канне, заместитель бургомистра. — Долгого здоровья тебе!

— Здрав будь, мастер Канне, — кивнул ему ведьмак, после чего приподнял мешок с головой грифона. — Пришёл за гонораром.

— А мы и надеяться перестали! — Канне посмотрел в приоткрытый мешок и увидел уже начавшую гнить голову. — Фух, ну и дух! Пройдём к мастеру Валлтеру! А, погоди, я сейчас назначение оформлю!

Усевшись за стол, помощник бургомистра достал аккуратно вырезанный бланк и начал вписывать в него что-то.

Юноду нравилось работать с градоправлениями — у них всё строго: если выставляется заказ, то деньги откладываются заранее и точно существуют.

То ли дело кметы — иногда бывает, что приходится забирать своё скотом или зерном. Благородные в этом отношении мало отличаются от кметов, просто у них сложнее взять своё, поэтому Юнод больше любил работать с градоправлениями. Но они редко выделяют деньги на охоту за чудищами, поэтому основной доход ведьмак имел, в большей степени, с кметов и, в меньшей степени, со знати.

Они прошли к казначею, вечно недовольному мужчине средних лет, носящему заботливо ухоженную острую бородку и круглые очки.

— Бургомистр велел выдать награду за голову грифона, — сообщил ему Канне, передавая бумагу.

— Я знаю, — ответил городской казначей. — Доказательство получил?

Юнод снял с отрубленной головы окровавленный мешок.

— Я не просил показать, — недовольно изрёк казначей. — Я спросил, получил ли мастер Канне доказательство.

— Получил, — ответил заместитель бургомистра.

Казначей молча написал что-то на полученной бумаге, после чего встал и прошёл к многоячейстому сейфу. Открыв ячейку с номером «14», он извлёк из неё запечатанный

сургучом мешочек и передал ведьмаку.

— Здесь ровно сто семьдесят дукатов, — сообщил он. — Если хочешь, можешь пересчитать.

Доверяй, но проверяй, поэтому Юнод сломал печать и высыпал золотые монеты на стол. Подсчёт показал, что тут ровно сто семьдесят дукатов, что его очень порадовало — он очень любил золото. Девять золотых придётся отдать в Хаэрн Кадухе, потому что об убийстве грифона там узнают, а остальное Юнод сможет потратить на всё, что захочет.

«Надо седло новое прикупить», — напомнил он себе на обратном пути. — «И сапоги обновить».

//Королевство Цинтра, г. Аттре, 16 ноября 1178 года//

— Э, слышь, пше-пше, ведьмак, пше-пше... — к столу Гарри и Юнода приблизилась в говно пьяная морда.

Таверна «Слепой эльф» считалась не слишком фешенебельным заведением, как понял Гарри. Фешенебельностью тут, на самом деле, и не пахло, потому что это окраина города, близко к мастерским и городскому рынку, поэтому публика тут собиралась весьма конкретной специфичности. Усталые работники мастерских, желающие утопить безысходность и бессмысленность их труда на дне кружки, носильщики с рынка, наёмники, а также малой руки торгошники — вот основная целевая аудитория «Слепого эльфа». То есть тавернщик Бруй не нанимал маркетологов и не затачивал своё заведение под какую-то аудиторию, просто расположение таверны предопределило её дальнейшую судьбу.

Пьяная в говно морда оказалась очень недовольна нулевой реакцией Гарри и Юнода, поэтому взяла со стола миску с бурдой, выдаваемой тут за мясную кашу и вылила её прямо на стол.

— Слышь, э-э-э, ведьмак... — изрекла морда. — Слышал я, что ты, пше-пше, золота пше-пше. Слышь, э-э-э, ведьмак, надо пше-пше. Я тут с пше-пше, надо пше-пше, понимаешь? — Пше, — коротко изрёк Юнод и вернулся к поеданию своей каши.

Гарри, оставшийся без еды, посмотрел на пьяную морду неопределённым взглядом.

— За это надо оплатить, — произнёс он.

Эта морда, принадлежащая к классу наёмников, судя по наличию дешёвого кошкодёра на поясе, очень удивилась. Она потянулась к кружке Гарри, чтобы дополнить причудливую инсталляцию на столе ещё и порцией пива, но парень резким движением отбросил руку и встал.

— Не надо, Гарри, — потребовал Юнод.

Пьяная наёмничья морда довольно заулыбалась и начала закатывать рукава.

Но прямой удар в челюсть не позволил морде закончить подготовку к драке и отправил её в глубокий нокаут. Гарри подошёл к бессознательному телу и снял с него кошель. Каша стоила три медных гроша, столько Гарри и взял, после чего бросил кошель на грудь пребывающей в мире потери сознания морды. Да и была-то в кошеле одна медь.

Положив монеты на стойку тавернщика, Гарри вернулся за стол.

— Зря, — покачал головой ведьмак. — Теперь будут проблемы с пше-пше.

— Пше-пше — это кто? — уточнил Гарри.

Юнод озадачился. Идей, как объяснить это понятие у него не было. Одно дело, когда показать ложку или бритву, но совсем другое, когда понятие являлось комплексным.

— Продажа меча? — уточнил Гарри.

— Да, пше-пше, — кивнул Юнод.

Значит, это точно наёмник.

Удивительно, но соратники пьяной в говно морды не вступились, лишь пристально смотрели на Гарри неопределёнными взглядами. А сам Гарри морщился от болезненных ощущений, вызванных резкими движениями.

Ему принесли новую порцию бурды, которую он сразу начал есть, пока не появилась новая морда, желающая повторить подвиг предшественника.

//Королевство Цинтра, г. Аттре, 22 ноября 1178 года//

— Поехали, — изрёк Юнод и пришпорил Ирика.

Гарри, до последних двух дней, на лошади не ездил, поэтому чувствовал себя на ней очень неловко и неудобно, но тоже пришпорил своего Фугаса. И это имя не он придумал, потому что получил под седло уже полноценного и самодостаточного коня, который уже имел своё имя.

Раны срослись не до конца, напоминая о себе лёгкой болью при слишком резких движениях, но уже понятно, что до полного заживления осталось пять-шесть дней. Дорожная тряска этот процесс слегка замедлит, но Юнод сказал, что не может больше ждать.

Они проехали, по ощущениям Гарри, каких-то пять километров, как сзади донёсся топот копыт.

— Приехали, — вздохнул Юнод.

— Э, ведьмак!!! — окрикнула их теперь уже трезвая морда. — Пришло время платить по счетам!!!

Глава третья. Гарри, ты ростовщик!

//Королевство Цинтра, на тракте, 22 ноября 1178 года//

— Пся крев, — ругнулся Юнод. — Гарри, готов драться?

Гарри, в качестве ответа, извлёк из ножен свой палаш.

— Хорошо, — произнёс ведьмак, сняв со спины своё оружие.

Наёмников было четверо, причём один из них был очень сильно помят — то ли пьяная драка, то ли просто не повезло наткнуться не на тех людей. На бойцовских качествах это сказывается очень сильно, поэтому можно считать, что бой будет двое на три с половиной.

Ведьмак бросил Ирика в галоп и сблизился с кричащей трезвой мордой. Размен ударами — морда не попала, а вот ведьмак попал, причём очень хорошо. Голова морды легла на левое плечо, сопроводив это действие слабой струйкой крови из рассечённой сонной артерии. Остальных наёмников это зрелище не воодушевило.

На коне Гарри воевать не умеет, он третий день в седле, поэтому иллюзий о своей пользе в этом бою не питал. Он просто доехал до ближайших кустов и спешил. Так себе расклад — выступать против всадников на своих двоих, но это всяко лучше, чем если его тупо убьют на коне.

Подтверждением правильности его действий послужил выстрел из короткого арбалета, сделанный гривастым наёмником — Гарри, более уверенно чувствующий себя на земле, сумел уклониться.

Перехватив палаш, он пошёл к скачущим наёмникам.

Его оппонентом стал помятый наёмник, решивший тупо задавить Гарри конём.

Выждав нужный момент, когда противник был очень близко, Гарри отскочил влево и рубанул палашом по правой ноге наёмника. Лошади тоже досталось, она болезненно заржала, а вот наёмнику совсем поплохело — при ударе Гарри почувствовал отдачу, возможную только при соприкосновении с костью. Нога была основательно раскрыта, враг испытал острую боль и чуть не свалился с лошади. Проехав метров десять, мятый наёмник решил, что это больше не его война и поскакал прочь.

— Стой, курва!!! — крикнул ему вслед наёмник с коротким арбалетом.

Гарри быстро прикинул и понял, что дезертир уже нежилец. С таким ранением, без своевременного оказания хирургической помощи, можно протянуть максимум три-четыре часа и то, при условии, что будет качественно наложен жгут. Что-то подсказывало ему, что этот идиот сейчас даже ширинку качественно застегнуть не в состоянии...

Наёмник с боевым молотом попытался врезать Юноду по голове, но промазал, после чего расплатился за промах сполна. Правая рука его, всё ещё крепко сжимая молот, улетела в кусты, а сам он громко завопил и упал с лошади.

Арбалетчик тоже решил, что незачем напрасно погибать, поэтому начал разворачивать коня, но Юнод что-то сделал, после чего конь арбалетчика встал столбом. Гарри чётко срисовал момент, что это произошло ровно после завершения странных движений пальцев ведьмака.

— Чёрная магия!!! — выкрикнул наёмник, начавший спешно перезаряжать арбалет. — Колдун ебучий!!!

Но перезарядить он ничего не успел, потому что ведьмак был уже рядом, а не

слушающаяся команд лошадь не позволила наёмнику совершить хоть какой-то спасительный манёвр. В итоге, Юнод нанёс отличный удар на полном скаку, начисто срубивший арбалетчику голову.

Чтобы не дать добру повредиться, ведьмак развернул Ирика и подъехал к валящемуся налево телу и забрал из всё ещё тёплых рук недёшево выглядящий арбалет.

— Того хорошо ранил?! — спросил он у Гарри.

— Очень хорошо! — ответил тот. — До вечера жить будет!

— Оружие и деньги собери! — велел ему Юнод. — Я конями займусь!

Гарри подошёл к трупю трезвой морды. Голова морды лежала на спине, глядя на мир безразличным мёртвым взглядом. Под телом образовалась солидная лужа крови, уже пропитавшая стёганку. Перевернув труп, Гарри снял с его пояса кошель с медяками, похлопал по стёганке и по штанам в поисках бумажника, потом понял, что занимается ерундой и начал разоблачать труп.

Больше ничего не находилось и складывалось ощущение, что все накопления морды хранились в кошеле. Пожав плечами, Гарри снял с тела пояс и подобрал лежащий неподалёку кошкодёр. Оружие это было дерьмовой работы, как и показалось Гарри изначально. Зато виден старательный уход, позволявший поддерживать эту железяку в приемлемом состоянии.

Местных расценок он не знал, но предположил, что здесь со сталью дела идут не так хорошо, как на Земле, где Бессемер, Томас и Мартен, в своё время, навсегда закрыли вопрос производства высококачественных сплавов. Любая железяка, даже такая паршивая, стоит каких-то денег, поэтому должна быть продана.

Гарри вложил кошкодёр в ножны и пошёл к наёмнику с молотом.

Юнод же поймал две лошади и повязал их к своему Ирику, после чего подошёл к трупю морды. Подобрал его сапоги, ведьмак разрезал их подошвы ножом и извлёк из сокрытой полости две серебряные монеты.

— Пшеш, — сообщил он Гарри.

— Пшеш, — повторил тот, после чего обозначил, будто прячет что-то в карман. — Тайник?

— Тяйниг, — кивнул Юнод. — Пшеш.

— Понял, — ответил Гарри на местном.

Вот так, постепенно, он и осваивает местный разговорный. Читать и писать Юнод умел, правда, как понял Гарри, умел плохо, поэтому учитель грамоты из него выйдет аховый. Нужно будет найти компетентного учителя, потому что цивилизация — это книги. Без книг нет цивилизации, а без цивилизации нет магии. Шаманские практики, основанные на интуитивном понимании неких магических законов, магией не считаются, а также не относятся к цивилизации.

— Открой сапоги другого, — приказал ведьмак.

Гарри стянул с наёмника, минуты назад вооружённого молотом, сапоги, достал штык-нож и распорол подошву. Но там денег не оказалось.

Полностью раздев труп, Гарри начал скрупулёзно искать ценности, но нашёл только небольшой кошель, пришитый к стёганке в районе подмышки, где обнаружилась лишь одна серебряная монета. Неизвестно, сколько стоит тут серебро, но понятно, что всяко дороже меди, причём сильно.

— Давай, — потребовал Юнод.

— Моё, — покачал головой Гарри.

— Твоё там, — указал ведьмак в направлении давно уже ускокавшего смертника.

Недовольно хмыкнув, Гарри передал монету. Так-то Юнод прав, этого убил не Гарри, но, с другой стороны, в бою он поучаствовал и имеет право на долю в добыче.

— Моя доля, — произнёс Гарри.

Юнод задумался, посмотрел на трупы, на две трофейные лошади, после чего кивнул.

— Ладно, — сказал он и вернул монету.

Сбор трофеев занял ещё минут семь, а затем ведьмак вручил Гарри топор и указал на лес.

— Дрова, — сказал он. — Много.

Лес Гарри никогда не валил, но понял, что от него не требуется срубить столетние дубы, поэтому начал срубить сухие и опавшие деревья. За час он натаскал двадцать семь длинных стволов, которые пошли на большой погребальный костёр.

Ведьмак дождался, пока Гарри разложит на костре трупы, после чего применил ещё одно заклинание из незнакомой магической дисциплины. Дерево взялось огнём и начало сжигать голые трупы.

Гарри вспомнил об отрубленной руке и пошёл в кустарник. Пять минут поисков в примерном месте падения принесли только молот, а саму руку кто-то уже утащил. Наверное, это была какая-то местная тварь, слишком мелкая и не уверенная в себе, чтобы нападать на людей, но достаточно крупная, чтобы утащить немаленький кусок мяса с костью.

Юнод добавлял магического пламени в костёр, причём делал это непрерывно, как из огнемёта — видно было, что это одно и то же заклинание, просто в другой форме. Делал он это, чтобы ускорить сгорание тел, ведь время у них ограничено и до темноты надо успеть в ближайшую деревню.

— Хочешь так же? — поинтересовался ведьмак у Гарри, внимательно смотрящего на происходящее.

— Слишком просто, — ответил тот.

— Ты что, пше? — слегка удивился Юнод.

— Что такое «пше»? — не понял его Гарри.

— Это... — Юнод озадачился попыткой объяснить некое сложное явление. — Неважно. Сам узнаешь позже.

Когда от наёмников остались лишь прогоревшие кости, Юнод и Гарри сели на коней и поехали дальше, будто и не было ничего только что.

— Это обычное дело, да? — поинтересовался Гарри.

— Ты хорошо держался, — сообщил ему ведьмак. — И если бы ты не пше-пше на наёмника, может, не было бы этого.

— Пше-пше? — не понял Гарри.

Юнод изобразил пальцами непристойный жест, изображающий проникновение мужского полового органа в женский половой орган.

— А-а-а, понял, — ответил на это Гарри.

Что-то подсказывало ему, что даже если бы он не вырубил пьяную морду, всё, так или иначе, закончилось конфликтом. Даже плохо знающему местный язык Гарри было понятно, что наёмники узнали о том, что Юнод заработал какие-то хорошие деньги, поэтому конфликт был предопределён изначально. Пьяная морда подошла к их столу не случайно, а с конкретной целью, но ведьмак может считать, как хочет.

В магловской школе было примерно так же: хоть что ты делай, хоть со стенкой сливайся, но если школьные хулиганы узнавали, что у тебя есть денежки, жди проблем. Гарри очень быстро стал сильнее своих сверстников, к тому же, дядя как-то дал несколько ценных советов, как лучше всего ставить на место зарвавшихся вымогателей. Но главное, что всегда знал Гарри — столкновение с ними неизбежно.

Пара выбитых молочных зубов, несколько вызовов родителей в школу, а потом дядя записал Гарри в секцию кикбоксинга и он нашёл, где выпускать пар...

«Как жаль, что не смогу больше гасить всяких зарвавшихся ублюдков на ринге», — с сожалением подумал Гарри. — «В Англии должен был остаться только один абсолютный чемпион и имя ему — Гарри Поттер».

— К вечеру придём в Новые Жопки, — сообщил ему Юнод. — У них какая-то пше с «полудницей», но мы там ненадолго. Продадим лошадей и пойдём дальше.

//Королевство Цинтра, с. Новые Жопки, 22 ноября 1178 года//

Гарри сразу пошёл к колодцу, чтобы напиться воды, а Юнод остался с упитанным крестьянином, который, судя по выделяющемуся прикиду, являл собой состоятельную часть Новых Жопок. Крестьянин внимательно рассматривал предлагаемых к покупке коней, пытался сбить цену, но ведьмак был непреклонен.

Зачерпнув ведром воды, Гарри вдоволь напился, после чего наполнил литровую фляжку. — Чой такое у тебя? — подошла к нему черноволосая девочка лет двенадцати.

Одета в какое-то льняное рубище, на ногах деревянная обувь, грязная, как жертва пожара, но не видно, чтобы она сильно голодала — лишь чуть более тощая, чем средние дети её возраста на Земле. Ну и по вьёвшейся в пальцы грязи видно, что работает с землёй.

— Это? — приподнял Гарри фляжку. — Воду набирать и пить потом.

— А-а-а, — ответила та. — А чой ты говоришь как-то не по-нашенски?

— Хорошо говорю, — не согласился Гарри. — Ты чего подошла?

— Просто, — ответила та. — Есть деньги?

— Есть, — ответил Гарри, после чего прекратил эту беседу и пошёл к своему Фугасу.

Надо напоить коня и накормить хоть чем-то приличным, а то бедняга весь день питался только травой во время редких остановок.

«Не хватало мне ещё благотворительностью заниматься», — недружелюбно посмотрел Гарри на оставшуюся у колодца девочку. — «Лучше идите к своим коммунякам, они с удовольствием накормят, напоят, даже денег дадут, а потом сразу в ГУЛАГ».

Ехать по однообразной дороге было скучно. Даже музыку не послушать, потому что плеер давно сел и ни в одном из поселений не встретилось автозаправок, где можно прикупить батарейки.

Юнод, судя по рукопожатию с крестьянином, пришёл к устраивающим всех участников договорённостям, после чего последовал за этим упитанным типом, ведя за собой трофейных лошадей. Это значит, что они тут ненадолго.

— Дай денег, — подошла к Гарри девочка.

— Нет, — ответил ей Гарри.

— Дай, мне надо, — продолжала она настаивать.

— Я тебя не знаю, — вздохнул Гарри. — Нет.

— Жалко, что ли? — недовольно спросила девочка.

— Да, жалко, — подтвердил Гарри.

— Пся, — с ненавистью в тоне и на лице оскорбила его девочка.

— А у тебя нет друзей, — усмехнулся Гарри.

— У меня есть друзья! — ответила на это девочка.

Гарри огляделся по сторонам.

— Нету, — ещё шире заулыбался он.

— А вот и есть! — выкрикнула девочка.

— Зачем тебе деньги? — спросил он.

— Папе надо, — ответила она. — Зерно купить.

— Зачем ему зерно? — поинтересовался Гарри.

— Зимой есть нечего будет, если не купит, — ответила девочка.

— Тебя как звать? — спросил Гарри.

— Агнежка я, — ответила она.

Просто так, от душевной доброты, кому-то помогать ему не хотелось, поэтому он решил посмотреть, что можно взять с этого крестьянина немножко потом, когда он придёт сюда ещё разок. Нужны какие-то подвязки в этом мире. Люди, которые ему должны.

— Меня Гарри зови, — представился он. — Веди к своему папе.

Обрадовавшаяся Агнежка схватила его за руку и повела вглубь селения, к слегка покосившемуся дому с соломенной крышей. Вот теперь Гарри узнавал махровое Средневековье — тут и наружный сортир, и густая грязь перед домом, а также кудахтающие куры, носящиеся по двору.

— Он здесь... — открыла девочка дверь.

Внутри этой халупы пахло костром и какой-то кислятиной. Помещение представляло собой одну комплексную комнату, которая исполняет функции кухни, гостиной, приёмной и спальни. И во всех случаях делает это очень хреново.

Чёрный потолок, полукопчёные стены, тлеющий посреди комнаты очаг, кривой стол, не менее кривая лавка, земляной пол, а также окошко, перекрытое бычьим пузырьём — тут жить, наверное, очень тяжело.

На деревянной колоде, покрытой грязной тканью, лежал болезненно худой мужик, волосатый и чуть менее грязный, чем ткань, на которой он лежит. Он жив, это видно по медленно вздымающейся и опускающейся груди, но у Гарри возникло ощущение, что он делает это взаймы.

— Болезнь? — спросил Гарри у девочки.

— Да, — ответила она.

Общая ситуация говорила, что этой семье конец, ведь зима близко, а главный кормилец очень надёжно болен.

— У меня есть серебряная монета, — вытащил Гарри серебряную монету из кармана. — Но я вижу, что твой отец скоро умрёт.

— Нет! — воскликнула девочка.

— Кто это, Агнежка?.. — спросил лежащий крестьянин.

— Он даст денег! — ответила девочка.

— Зачем ты пришёл?.. — спросил крестьянин.

— Я дам серебряную монету, — показал Гарри. — Этого хватит на покупку зерна?

— Ещё и останется... — ответил крестьянин. — Но чего ты хочешь?..

— Будешь должен мне две серебряные монеты, — озвучил своё требование Гарри. — Я

приду через годы, но когда я приду, у тебя должны будут быть деньги.

— А если умрём мы все к тому времени?.. — спросил крестьянин.

— Тогда это будет неудачной инвестицией, — ответил Гарри на английском.

— Не понимаю... — признался крестьянин.

— Как тебя звать? — спросил Гарри.

— Арваном... — представился крестьянин.

— Зови меня Гарри Поттером, — представился Гарри, передав монету Агнежке.

Гарри не признался бы даже себе, что ему стало жаль эту девочку и что только поэтому он решился на такой сомнительный заём. Денег тоже было жаль, но девочку было жаль больше.

— Помни — две серебряные монеты, — произнёс Гарри и покинул эту халупу.

Юнод уже закончил с продажей лошадей, поэтому стоял у колодца и пил воду.

— Что от тебя хотела та девочка? — спросил он, когда Гарри подошёл поближе.

— Неважно, — ответил тот. — Когда едем?

— Предлагают мне полуденницу упокоить, за хорошие деньги, — произнёс ведьмак. —

Но это я буду делать потом, как вернусь из Хаэрн Кадуха.

Хаэрн Кадух — это некая крепость или замок, Гарри так до конца и не понял, где заседают коллеги Юнода. Ведьмак сказал, что это самое безопасное место в горах Амелл, поэтому им сейчас надо туда. Гарри чувствовал, что Юнод в чём-то темнит, но помалкивал, потому что предметного разговора у них не получится — слишком плохо владеет языком и слишком мало знает об этом мире.

Пока что, лучшей тактикой будет поехать с профи, выучить язык и узнать хоть какие-то сведения об этом мире.

— Поехали.

//Горы Амелл, на перевалах, 29 ноября 1178 года//

— Как же холодно, мать твою... — поёжился Гарри.

Юнод выдал ему шерстяное одеяло, чтобы укрываться ночью, но Гарри обмотал им себя на всю доступную длину, потому что чем выше они поднимались по крутым дорогам, тем холоднее становился климат. По ночам, по ощущениям Гарри, температура падала где-то до минус двадцати, а вечерами, будто по таймеру, поднимался промозглый ветер. Иногда ещё и со снегом. Паршивое местечко для строительства замка...

— Это ещё тёплые деньки, — усмехнулся Юнод, чувствующий себя тут как дома.

Ведьмак, конечно, был одет теплее Гарри, но дело, скорее всего, было не только в этом. Возможно, он просто местный и нормально переносит такую холодину.

Фугас, к слову, тоже отлично переносил окружающий холод, но он целиком шерстяной, поэтому неудивительно.

— Тихо, — приказал Юнод, когда они подъехали к небольшой фортификации на очередном перевале.

Эта фортификация, представляющая собой каменную стену, полностью перекрывающую ущелье, давно уже была в глубоком запустении и упадке, потому что часть стены слегка обвалилась, а надвратная площадка вообще рухнула к чертям. Камни валялись повсеместно, причём кто-то старательно расчистил проезд через разрушенные ворота, не особо озадачиваясь с вывозом определённо качественно обработанных камней кладки.

Ведьмак внимательно вслушивался в окружающую тишину.

— Поехали, — произнёс он, когда пришёл к выводу, что всё спокойно.

При близком рассмотрении руин, Гарри заметил среди обрушенной кладки человеческие кости и черепа, а на другой стороне стены он увидел следы очень давней осады. В сотне метров от стены стояли сгнившие остовы осадных машин, больших подвижных щитов, а ещё бросались в глаза сгнившие остатки стрел, торчащие в уцелевших фрагментах стены.

— Кто это атаковал? — спросил Гарри.

— Тихо, — осёк его Юнод. — Здесь небезопасно.

Это, судя по всему, единственный пригодный перевал в обозримом пространстве, раз кто-то не поленился поставить тут капитальные укрепления, а ещё можно подумать, что когда-то давно тут случилась ожесточённая война, раз этот перевал взяли, причём по всем правилам средневековой осады.

Откуда-то справа и сверху раздался пронзительный вопль. Гарри повернул голову в сторону звука и увидел в небе здоровенную пернатую тварь, кружащую над лысым холмом.

— Кокатрикс, — произнёс ведьмак.

— Готовиться к бою? — взялся Гарри за рукоять палаша.

— Нет, — покачал головой Юнод. — Кокатрикс атакует со спины, тихо подбираясь к жертве. Этот же орёт на всю округу. Он тут пше-пше.

— Что такое «пше-пше»? — спросил Гарри.

— Ну, когда самец ищет самку, у птиц, — ответил ведьмак.

— А-а-а, он токует... — понял Гарри.

— Нельзя задерживаться, — произнёс Юнод, глядя на кокатрикса. — Если он кричит, то это значит, что он уже добыл подношение самке, которую теперь зовёт. Но может оказаться, что самке будет недостаточно подношения и самец постарается очень быстро найти что-нибудь подходящее.

— И мы подходим? — поинтересовался Гарри.

— Не мы, а лошади, — покачал головой Юнод. — Ускоримся.

Окончательно преодолев перевал, они поехали по запущенной мощёной дороге, из которой природа уже начала осторожно выбивать «лишние» камни.

После обнаружения барражирующего в небесах кокатрикса, лошади невольно ускорились, потому что нутром чувствовали опасность подобного соседства.

«Какая здоровая тварь...» — подумал Гарри, ещё разок взглянув на орущего кокатрикса.

К вечеру они добрались до руин некоего храма, увенчанного статуей высокого человека с длинными ушами, воздевшего длинный меч к небесам.

— А чего это с ним? — спросил Гарри, указав на статую.

— А что с ним не так? — не понял Юнод.

— Уши, — объяснил Гарри своё недоумение.

— Это же эльф, — ответил ведьмак. — Ты что, никогда не видел эльфов?

— Эльф? — нахмурил Гарри брови. — Вот это? Ха-ха!

— Чего смешного? — спросил Юнод.

— Эльфы же высотой мне по хуй, а то и ниже, ушастые, конечно, но уши у них прямо большие, — начал объяснять ему Гарри. — И они поголовно в рабстве у людей.

— Откуда ты, Гарри? — спросил Юнод напряжённо. — Если ты прожил здесь не меньше тринадцати лет, ты должен был знать, кто такие эльфы. А ты описываешь мне каких-

то других существ.

— Из дома я, — ответил юноша. — И дома у нас нет никаких подобных эльфов, эльфы у нас низкие, покорные и точно не строят себе храмы с красивыми статуями.

— Признайся — ты из другого мира? — потребовал Юнод.

— А это проблема? — спросил Гарри.

— Ещё не знаю, — вздохнул Юнод.

— Тебе оно надо? — спросил Гарри.

— Наверное, не надо, — пожал плечами Юнод. — Но я должен знать, кто ты такой.

— Тогда сначала я должен узнать, куда мы едем и зачем, — ответил на это Гарри. — Что-то тут не так с этим Хаэрн Кадухом...

— Да, — кивнул ведьмак, подъехав поближе. — Я собираюсь отдать тебя на обучение своим соратникам. Из тебя получится отличный ведьмак, если пройдёшь испытания.

— А если у меня нет желания становиться ведьмаком? — спросил Гарри.

— Это не зависит от твоего желания, — покачал головой Юнод.

— А вот так мне не нравится... — произнёс Гарри, после чего дёрнулся к палашу.

Далее последовал ошеломительно быстрый удар кулаком в голову, Гарри свалился с коня, но сразу же вскочил и принял боевую стойку.

— Я сейчас тебя захуюрю и насажу жопой на меч этого «эльфа»! — выкрикнул Гарри, раскручивая себя перед тяжёлой схваткой.

Ведьмак спешил и тоже принял стойку, совершенно незнакомую Гарри. Впрочем, Гарри тоже было, чем удивить его.

Они сошлись на относительно ровной площадке перед храмом. Произошёл размен кулачными ударами, причём Гарри сумел зацепить скулу Юнода краешком костяшки правого кулака, а Юнод своими кулаками лишь рассёк воздух.

Апперкот Гарри не достиг цели, зато ведьмак попал ему прямым ударом в грудь. Разорвав дистанцию, Гарри сменил тактику.

Нанеся серию отвлекающих ударов, демонстрируя намерение сильно настучать по голове ведьмака, Гарри уличил момент и образцово ударил ногой с разворота, с попаданием прямиком в печень.

Довольно улыбнувшись, он отступил, чтобы посмотреть, как оппонент корчится на земле и пытается вдохнуть. Только вот, несмотря на блестяще исполненный удар, ведьмак не сложился гармошкой, а устоял на ногах.

— Кто учил тебя драться? — спросил он сдавленным голосом.

Без последствий попадание в печень не проходит никогда, лучшие кикбоксеры, против которых Гарри выступал когда-либо, падали в нокаут после прямого удара в печень, а этот стоит и даже находит в себе силы болтать.

— Сдавайся или мне придётся добить тебя, — призвал его Гарри. — Дальше будет только хуже.

— Ты уже упустил этот момент, юноша, — раздалось у него из-за спины.

Выватив палаш, Гарри бросился в влево, чтобы визуально контролировать и Юнода, и неизвестного, но его вдруг с силой рвануло вправо, после чего впечатало в стену.

— Юнод, не ожидал, что тебя может одолеть в рукопашной схватке какой-то сопляк, — как ни в чём не бывало, продолжил неизвестный.

— Мастер Акстен, — поклонился Юнод. — Какими судьбами?

Гарри, вновь поймав утраченное от удара в стену храма дыхание, сумел рассмотреть

неожиданного визитёра.

Седой длинноволосый мужик в кольчато-пластинчатом доспехе, украшенном медвежьей шкурой, подошёл к нему и уставился пристальным взглядом.

— Не староват ли он для Испытания травами? — спросил этот мастер Акстен.

— Везу тех, кого могу, — пожал плечами Юнод, всё ещё не успевший отдышаться.

— Если не переживёт испытание, то будет целиком на твоей совести, — перевёл на него взгляд Акстен. — Устраивает?

— Если меня это не устроит, то получится, что я зря его сюда тащил, — вздохнул Юнод. — Поэтому меня это полностью устраивает.

Гарри поднялся на ноги и выставил перед собой палаш.

— Я не знаю, что вы за пидарасы, мать ваша портовая шляха, но я обещаю, что вы сильно пожалеете о том, что связались со мной!

Глава четвёртая. Гарри, ты братуха-борцуха!

//Горы Амелл, на перевалах, Хаэртн Кадух, 30 ноября 1178 года//

— У-у-у, суки... — поднял Гарри голову с жёсткого лежака.

Драка с Юнодом после появления того седого типа, Акстена, не закончилась. Гарри попробовал взять ведьмака на палаш, но схватка была уже не на кулаках, поэтому Гарри жёстко отхватил, лишился палаша и был вырублен мощным ударом в череп.

Сейчас он в каком-то помещении, построенном из обтёсанного природного камня, в двух метрах над его лежаком маленькое окошко с двумя металлическими прутьями, а выход из этой камеры один — через железную решетчатую дверь. Снаружи коридор, из которого несёт чем-то неприятным.

Перспектив по освобождению не виделось, ублюдки, похоже, ловят людей не в первый раз. Ещё и детей, чтобы испытать их как-то и, если выживут, сделать ведьмаками. То есть быстрыми и сильными ублюдками, шутя режущими бывалых наёмников, убивающих фантастических тварей и с минимумом последствий переживающих прямые попадания в печень. Гарри как-то «поймал» печенью ногу противника и это был чистый нокаут, он даже на пару секунд потерял сознание в том поединке, потому что очнулся уже на полу ринга. И перетерпеть настолько хорошее и сильное попадание в печень — это под силу далеко не каждому специально обученному спортсмену, а Юнод мало похож на такого спортсмена.

«Может, это не такая уж и плохая идея — стать ведьмаком?» — спросил себя Гарри. — «Я не промазал, потому что не мог, ведь он не прикрывался, к тому же, остальные признаки „пробитой“ печени я увидел. Это не могло быть промахом».

Так как просто сидеть и думать было непривычным для него занятием, он начал отжиматься. После десяти подходов он начал приседать, а после этого с разбега допрыгнул до окошка, взялся за прутья и начал усложнённое подтягивание. И вот так, чередуя упражнения, он и провёл следующие два с половиной часа.

— Это бесполезно, — раздалось со стороны двери, когда Гарри заканчивал очередной восьмой подход подтягивания. — Я пробовал, их не вырвать. И тем более не так, как это делаешь ты.

— Выпустите меня, суки, — прыгнул Гарри с окна. — Обещаю, что не буду вас всех убивать.

— Ты выйдешь отсюда только при условии твоего согласия на Испытание травами, — сообщил ему Юнод. — И сегодня у тебя будет шанс решить все наши проблемы в поединке.

— Поединок в рукопашном бою, — усмехнулся Гарри.

В рукопашке Юнод полный профан, поэтому даже его сверхъестественная реакция не выручает. По уровню владения единоборствами ведьмак показал себя как сельский увалень, что даёт Гарри шансы на уверенную победу.

— Хорошо, — кивнул ведьмак. — Будешь драться против нашего наставника. Если проиграешь ему, поклянёшься, что согласишься пройти обучение и пойдёшь на все три испытания.

— А я хочу свободу и пять тысяч золотых монет, — озвучил своё требование Гарри. — Вы потратили кучу моего времени, поэтому это будет справедливо.

— Тысяча золотых и свобода, если победишь, — поправил его Юнод.

— Две тысячи золотых монет, лошадь и провизия на две седмицы, — покачал головой Гарри.

— Хорошо, — принял предложение Юнод. — Готовься, вечером будет поединок.

Ведьмак ушёл, а Гарри начал подготовку. Старичка Акстена, которого выставляют против него, Гарри не знал, не видел, на что он способен, поэтому к началу поединка надо быть в максимальной форме и готовым ко всему. Может, этот старик у них местный мастер боевых искусств? Впрочем, всё, что Гарри узнал во времена занятий кикбоксингом и боксом, твердило ему, что чем старше боец, тем хуже его характеристики. С возрастом реакция замедляется, сила и выносливость ухудшаются, поэтому боец бьёт не так быстро и сильно, как во времена пиковой формы молодых лет, что частично можно компенсировать опытом. Но опыт способен перекрывать физические недостатки лишь до определённой степени.

Теперь Гарри переключился на комплекс разминочных упражнений, бег на месте, прыжки на месте, растягивание мышц и психическая подготовка, настраивающая на бой — почти всё, что он делал перед каждым своим выступлением на городских и национальных турнирах. На ринг он выходил уже полностью разогретым и готовым к ожесточённой схватке как физически, так и психически. Но сейчас он разминался перед тренировкой.

Шли часы, скупо светящее солнце неспешно двигалось по небосводу, двигая слабенький луч по камере, а Гарри тренировался. По его расчётам, к вечеру он будет достаточно свеж, чтобы вырубить любого сукиного сына в Хаэртн Кадухе...

— Время, — появился у двери камеры Юнод. — Обещаешь, что не будешь выкидывать фокусы?

— Мы договорились, — ответил на это Гарри. — Кстати, можете уже начинать готовить денежки!

— Идём, — отворил ведьмак дверь.

В паре метров от двери стояло два других ведьмака, оба черноволосые, физиономии их покрыты шрамами, а у одного под левым глазом пожелтевший синяк.

— Это Роланд из Эйзенлаана, — представил Юнод ведьмака с синяком.

Помимо синяка Роланда выделяло наличие родимого пятна на шее. Оно было небольшим и отдалённо напоминало континент Африка.

— Это Ингвар из Ундвика, — представил Юнод второго ведьмака.

Этот был существенно здоровее, чем Юнод и Роланд, но шрамов у него было поменьше числом, зато «качество» их было значительнее — кто-то распарывал ему шею когтями, что оставило два параллельных шрама, очень уродливых, будто на каждом когте были длинные шипы. Возможно, что так и было.

— Ага, — кивнул Гарри. — Гарри Поттер.

— Он что, из знати? — поинтересовался Роланд.

— С чего ты взял? — спросил у него Гарри.

— Но я никогда не слышал о роде Поттеров, — произнёс Роланд. — Откуда ты?

— Издалека, — ответил Гарри. — Где ваш наставник? Пора драться.

Коридор вывел их в уже мельком виденный вчера зал с длинными столами и лавками. Этот зал отдалённо напоминал большой зал Хогвартса, но там было пять столов, включая преподавательский, а тут лишь два узких стола и один маленький столик рядом с кафедрой для выступлений. Ну и убранство тут было сильно хуже — махрово-средневековое оформление сквозило в каждой детали интерьера.

Ведьмаки сидели за одним столом, а второй был пуст и покрыт пылью — видимо,

когда-то их было гораздо больше, но эти времена далеко в прошлом.

Все убийцы чудовищ были физически крепки, физиономии имели такие, какие точно не хочешь встретить в полутьме вечерних переулков, а ещё они не расставались с оружием — длинными мечами в наспинных креплениях.

Гарри насчитал за столом шестнадцать человек, а если прибавить Юнода, Роланда, Ингвара и Акстена, то получается девятнадцать, но нельзя исключать, что тут не все.

«Если каждый из них сражается как Юнод, им по силам взять власть в каком-нибудь небольшом городке...» — подумал Гарри. — «Но они этого, почему-то, не делают, а продолжают сидеть в холодной крепости, совершая систематические вылазки в мир, чтобы убить какую-нибудь жуткую тварь».

На каменной лестнице, ведущей, вероятно, в спальню, появился наставник Акстен.

Он был в льняной рубахе и кожаных штанах, а руки его были перемотаны бинтами.

— А мне положены тряпки? — спросил Гарри.

— На твоё усмотрение, — пожал плечами Юнод.

— Вы так в нём уверены? — усмехнулся Гарри.

— Сопляк, лучше отступишь! — крикнул один из ведьмаков за столом. — Старик выбьет из тебя всё дерьмо и даже не вспотеет!

«Это мы ещё посмотрим...» — подумал Гарри.

Акстен без доспехов оказался гораздо здоровее. На бодибилдера не походил, но мышцы его развиты в достаточной степени, чтобы внушать противникам сосущее чувство неуверенности. Впрочем, Гарри был достаточно самоуверен, чтобы его не смущала стать противника. Он скинул с себя потрёпанный китель и показал наблюдателям развитую мускулатуру опытного кикбоксера.

— Он не дурак помахать ногами, — сообщил своему наставнику Юнод.

— Я видел, — ответил на это Акстен. — Готов к поединку, юноша?

— С рождения, — усмехнулся Гарри. — Приступим?

Ведьмаки повставали с лавок и сформировали круг у очага. Гарри и Акстен вошли в него и приготовились к схватке.

Гарри рефлекторно протянул руку для протокольного приветствия оппонента. Старый ведьмак слегка удивился, но пожал ему руку, после чего они отступили на шаг и заняли боевые стойки.

— Начинайте! — выкрикнул Юнод.

Гарри начал первым, потому что ни в коем случае нельзя отдавать инициативу.

Тактики боя на Акстена у него нет, он не знает, кто это такой, кого побеждал, сколько побед нокаутами и решением судей, какие титулы завоёвывал, пробовался ли в команду на Олимпиаду — ничего этого нет, поэтому Акстен являлся для Гарри тёмной лошадкой. Можно сказать, что это уличный бой со случайным противником, что всегда хуже спорта высших достижений, в коем важнее чистый результат, нежели сам факт победы любой ценой и с нарушением всех правил.

Ещё с Акстеном что-то было не так. Сосуды на лице были слегка почерневшими, а кошачьи зрачки сужены. Возможно, у него со здоровьем что-то не то, а может, дело в том, что тут масляные лампы и очаг в качестве освещения.

Пробная серия из классического удара почтальона (1) была легко отбита. Гарри уклонился от последовавшего за этим деревенского замаха, после чего пробил двойку в корпус, а затем отступил.

Защита у ведьмака нулевая, как в уличных драках — расчёт на быстрый нокаут. Но в поединках один на один это практически никогда не прокатывает, поэтому в спортивных турнирах против опытных кикбоксеров уличные бойцы не могут ни хрена.

Новое сокращение дистанции и очередной удар почтальона, сработавший неэффективно. При ударе почтальона подразумевается, что противник примет два джеба на блок, а хук окажется для него фатальным, но Акстен просто «съел» два джеба лицом, поэтому Гарри даже слегка растерялся и смазал хук.

И после понесённого урона от голых кулаков, старый ведьмак перешёл в атаку.

Наблюдай Гарри со стороны, он бы назвал эту атаку не иначе, как «сельский вихрь». Он бы смог разглядеть лишь пару отдалённо приближенных к классическому хуку ударов, а остальное было чем-то сельского разлива, неправильное, энергозатратное и травмоопасное для самого бьющего. И всё же, несколько ударов достигли корпуса Гарри, в основном благодаря почти нечеловеческой скорости.

Сблизившись с противником, чтобы компенсировать длину его рук, Гарри перешёл к ожесточённой драке на ближней дистанции. Он владел техникой правильных ударов в стеснённых условиях, а вот ведьмак ни о чём подобном не знал, поэтому не смог нанести даже одного эффективного удара.

Гарри крутился как ёжик Соник, уворачиваясь от неумелых ударов, при этом доводя до ведьмака свои хорошо поставленные удары, достающие до печени и солнечного сплетения.

Акстен понял, что если ничего не предпримет, ему конец, поэтому оттолкнул Гарри и начал махать ногами, чтобы сохранить дистанцию. С ногами у него дело обстояло чуть получше, чем с кулаками, он исполнял практически правильные лоу-кики, (2) на которые Гарри пришлось выставлять защиту. Громкий удар кость об кость и на лице старого ведьмака появились удивление и боль.

Защита Гарри вызвала удивлённые выдохи от зрителей. Похоже, они никогда не видели, как правильно защищать ноги и этот поединок дал им несколько откровений.

— Ну, всё... — изрёк Акстен и начал новый «сельский вихрь».

Только это уже не входило в планы Гарри, который начал бомбить ведьмака раунд-киками (3) то левой, то правой ногой.

К этому ведьмак оказался совершенно не готов. Никаких блоков поставлено не было, не говоря уже о применении контрударов. Видимо, он вообще не знал, что такие удары существуют, а ведь это была коронная фишка Гарри — дезинтеграция противника последовательными раунд-киками.

Только вот ощутимого эффекта все эти удары не возымели, будто Акстен вообще не чувствовал боли. Это сильно напрягло Гарри, поэтому он сменил тактику, решив «отсушить» оппоненту ноги.

Подпрыгивая, как завзятый легковес, Гарри начал кружить вокруг старого ведьмака и пробивать ему в правое бедро мощными лоу-киками.

Когда он счёл, что нога достаточно подсушена, настала пора ожесточённого мордобоя. Гарри бил встречными ударами, ударами через руку ведьмака, превращая его физиономию в кровавое пюре.

Очень быстро глаза ведьмака заплыли, достаточно, чтобы снизить ему видимость. И тогда Гарри применил свой удар с разворота в печень, который тут же дополнил запрещённым в кикбоксинге ударом локтем в челюсть.

Акстен осел на пол, зал погрузился в полную тишину, а Гарри отступил на пару шагов.

— Если признаешь поражение сейчас, избавишь себя от лишних страданий, — произнёс он с чувством превосходства. — Дальше будет только хуже.

— Р-р-р-а-а-а!!! — заревел Акстен и кинулся на Гарри.

Град неумелых ударов не прекращался даже несмотря на поспешные контрудары от ошеломлённого Гарри. Ему приходилось отступать, давая мощную «ответку», но ведьмак не чувствовал боли.

Это было слишком для Гарри, поэтому он начал пропускать болезненные удары. Так больше продолжаться не могло и он пресёк этот натиск подсечкой.

Ведьмак рухнул на правый бок, но сразу же схватил Гарри и навязал ему борьбу. И это было его слабым местом. Он, конечно, знал пару приёмов, но...

... но оказалось, что и этого достаточно.

С усилием завладев доминирующим положением сверху, Гарри перехватил левую руку старого ведьмака и крутанулся, взяв Акстена в рычаг локтя.

— А-а-а! — заорал ведьмак, который, как оказалось, всё же чувствует боль.

— Сдавайся, блядь... — просипел напряжённый Гарри. — Руку сломаю...

Но ведьмак не желал сдаваться, поэтому захрустел сустав, а затем произошёл перелом кости в локтевом сгибе.

— А-а-а-а!!! — рёв старого ведьмака стал ещё громче.

А затем ведьмак совершил нечто невероятное. Наплевав на боль, он высвободил сломанную руку, перевернулся на неё и целой рукой схватил Гарри за шею.

Любые попытки хоть как-то снять руку с шеи потерпели неудачу, Гарри начал бить в кровавое месиво, являющее сейчас лицо ведьмака, но всё было тщетно. Сознание медленно покидало борющееся тело юного бойца...

— Х-х-х... — облегчённо выдохнул Акстен, когда Гарри точно вырубился.

//Горы Амелл, на перевалах, Хаэртн Кадух, 30 ноября 1178 года//

— ... давайте лучше зарежем его, пока он не проснулся, — предложил Роланд. — Он же точно не ведьмак?

— Неа, — покачал головой задумчивый Эльмер из Блавикена.

— Он точно не ведьмак, — уверил всех Юнод. — Я почти месяц путешествовал с ним, и он кто угодно, но не ведьмак.

— Здоровенный ублюдок... — хрипло просипел наставник Акстен. — Но резать его мы не будем.

— Да он бы убил тебя, будь он ведьмаком! — воскликнул Роланд. — Ты не обижайся, наставник, но он тебя фактически отпиздил и если бы не эликсиры...

— Знаю, — раздражённо ответил на это старый ведьмак. — Нам нужны такие неофиты.

— А если помрёт на испытаниях? — спросил Юнод.

— Ты молодец, что сумел привести его, — похвалил его Акстен. — И нет, скорее всего, он переживёт испытания. Такие просто так не подыхают...

— Его тренировать — только портить, — произнёс Эльмер.

— Это только на кулаках у него так, — усмехнулся Юнод.

— С мечом всё плохо? — сразу же уточнил Эльмер, ответственный за наставничество по мечам и иному оружию ближнего боя.

— Не плохо, но и не хорошо, — ответил Юнод.

— Выходит, что есть чему учить, — заключил Эльмер. — Но я вижу большой потенциал.

— Помогите мне с рукой, — потребовал наставник. — Роланд, посмотри — кажется, он сломал мне руку.

Наставник по зельям и лекарскому делу помог старому ведьмаку снять рубаху и обследовал травму.

— Чистый перелом, — произнёс он. — Я даже не знал, что руку человека можно сломать вот так.

— Выходит, что можно, — изрёк Акстен. — Что будешь делать с рукой?

— Ну, лубок наложим, «Ласточку» выпьешь — седмицу придётся так походить, — пожал плечами Роланд.

— Ох, дорого мне это «посвящение» обошлось, — посетовал старый ведьмак.

— Если бы проиграл, пришлось бы где-то деньги искать, — усмехнулся Юнод. — У него губа не дура — хотел две тысячи золотых.

— Ох, какой же наглый хер... — неодобрительно, но с долей уважения в тоне изрёк ведьмак Иво.

— И, в отличие от вас, он был близок к тому, чтобы разбогатеть, — произнёс Акстен, после чего перевёл взгляд на поверженного Гарри. — Посмотрите на него — я в него почти не попадал.

— Если бы не видел в прошлую седмицу, как ты виверну распорол, подумал бы, что всё, отбегался старина Акстен, — с усмешкой сказал Иво. — Но тут я даже не знаю.

— Я любого из вас как заячью жопу порву, — ответил на это Акстен. — И на кулаках, и на мечях. Никогда не забывайте этого.

— Да я ничего такого не хотел сказать, — приподнял руки в останавливающем жесте Иво.

— Ну так и молчал бы, — буркнул Акстен. — Ох, какой же ублюдок... Я в последний раз себя так плохо чувствовал только после схватки с троллем-людоедом.

— Ох, не напоминай... — болезненно поморщившись, попросил его Роланд.

— Так что делать-то будем? — спросил Юнод.

— На всякий случай, в камеру его, а завтра поговорим, — ответил наставник. — Ты же договорился с ним, чтобы он прошёл испытания и стал ведьмаком?

— Так и было, — кивнул Юнод.

— Вот и хорошо, м-хм! — Акстен терпеливо ждал, пока Роланд поправит ему кость. — Надо было не сюсюкать с ним, а как обычно...

«Как обычно» — это стандартная методика ведьмаков Школы Медведя. Заключается она в систематическом избииении неофита прямо в камере, что, по заветам основателя, закаляет его волю и дух, а также способствует признанию авторитета наставников. Через месяц избииений без объяснений он становится согласен на что угодно, лишь бы это прекратилось.

Только вот Юнод чувствовал, что в случае с Гарри такое бы точно не закончилось добром. Слишком он другой, слишком отличный от обычных кметских детишек, поэтому несомненно одно — он бы затаил. Обязательно бы затаил.

Сам Юнод, в пору неофитства, тоже затаил злобу, но когда понял, что здесь все так пришли, злоба как-то постепенно поутихла, а в итоге совсем сошла на нет...

— Иво, помоги мне его перетащить.

По пути Поттер начал постепенно приходить в себя, поэтому следовало поторопиться. Это Акстен был избит, а Гарри пострадал меньше и мог продолжать бой ещё неопределённо долго.

— Надо будет попросить его, потом, показать закрытия руками — это прямо что-то новое... — тихо произнёс Иво, когда они потащили почти бессознательное тело по коридору. — И ногу как поставил, видел, да?

— Видел, — ответил Юнод. — Это он точно не от природы такой, это навыки.

— Ха, фехтование на кулаках! — усмехнулся Иво. — Но не ожидал я, что он аж самого Акстена сможет до крайности довести.

— Когда только встретил его, — заговорил Юнод. — Он в кметской халупе лежал, изрезанный весь — на утопцев и диких псов напоролся.

— Он точно не ведьмак? — серьёзно спросил Иво. — Как он выжил?

— Убил их всех, — ответил Юнод, отворяя дверь камеры. — Обычным мечом, без серебряных вставок и зачарований — просто меч. И магии в нём я не учуял, так что не маг он и не ведьмак.

— А кто тогда? — спросил Иво, помогая ему закинуть тело Гарри на нары.

— А непонятно, — вздохнул Юнод, запирая дверь камеры. — Потом расскажет, если захочет.

— У нас ещё четверо есть — думаешь, хватит? — поинтересовался Иво.

— Когда меня сюда приволокли, испытания проходили семеро, если со мной считать, — ответил на это Юнод. — Но времена нынче тяжёлые, так что...

— Да, тяжёлые времена, — согласился Иво.

Примечания:

1 — Удар почтальона — ударная комбинация, начинающаяся с двух джебов (почтальон постучал в дверь) и заканчивающаяся хуком сильнейшей рукой (почтальон передал посылку). Это классика, которая настолько стара, что включена в азы подготовки боксёров. И тем не менее, тем не менее, подавляющее большинство боксёров эту комбинацию используют, потому что больно уж она удачная и, если противник уже основательно заманался, ею можно даже удачно закончить бой.

2 — Лоу-кик — англ. low kick — это удар ногой в бедро или в голень, с целью вызвать болевые ощущения и снизить мобильность противника. Контрится «подставкой ноги» (англ. checking), когда нога выносится вперёд и подставляет под удар голень или колено, что очень больно для бьющего, но чревато травмами для обоих. По этой причине кикбоксеры прибегают к интенсивным лоу-кикам только когда дела на ринге идут не очень. Частые лоу-кики могут привести к перелому костей или разрыву хрящей, что потом долго лечится или не лечится вообще — если бы не все эти травмированные ребята, спортивным травматологам не на что было бы покупать хлеб...

3 — Раунд-кик — англ. round kick — также известен как «удар с разворота», «раундхаус-кик», «круговой удар ногой». Бьющий поднимает колено, поворачиваясь на опорной ноге, совершает половину оборота, мощно разворачивая таз, и затем выпрямляет ногу, нанося удар. Преимуществом этого удара является то, что бить можно как «передней», так и «задней» ногой, но главное — это гибкость его применения в локализации конечной цели удара. Можно как шарахнуть по башке, так и пробить в живот.

Глава пять. Гарри, ты сэнсей!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 1 декабря 1178 года//

— Выпустите меня, уроды сраные!!! — врезался Гарри в решетчатую дверь.

— Спокойно! — появился из-за стены Юнод. — Ты заключил с нами договор — ты проиграл!

— Это было жульничество, суки позорные! — выкрикнул Гарри. — Я победил вашего старпёра!

— Ты проиграл, — покачал головой ведьмак. — И мы договорились.

— Я сломал ему ёбаную руку, я точно помню! — заявил Гарри. — И морда его стала похожа на отбивную, и я уверен, что он сейчас с трудом ходит, если вообще ходит! Это ли не победа?

— Но на ногах стоял он, а не ты, — ответил на это Юнод. — Неважно, как хорош ты был в драке, победителем это тебя не сделало. Ты проиграл и теперь обязан выполнять нашу договорённость. Или в тех краях, откуда ты родом, мужчины не способны держать своё слово?

Гарри не нашёл, что на это ответить. Дядя учил его, что если уж дал слово, если договорился — будь добр выполнять, потому что любые отговорки лишь негативно влияют на твою репутацию.

— Ладно, я пройду ваши сраные испытания, — вздохнул Гарри. — Что надо делать?

— Сейчас присоединишься к твоим новым соседям, — с нотками облегчения в голосе ответил Юнод. — Они такие же, как и ты, ну, то есть, прибыли для становления ведьмаками, поэтому желательно поладить с ними. Желательно, но необязательно.

— Понял, — ответил Гарри. — Веди.

И они прошли по коридору, но не налево, как в прошлый раз, а направо, в какие-то совсем ущербные хозяйственные помещения, резко выделяющиеся своей унылостью даже на фоне довольно унылого большого зала Хаэрн Кадуха.

Юнод завёл Гарри в небольшую комнату, оборудованную восемью полноценными кроватями — сделаны они, даже издали видно, из паршивой древесины, но зато шерстяные покрывала аккуратные.

— Отхожее место — там, — указал ведьмак на тяжёлую дверь. — Аккуратнее, при неаккуратном пользовании можно свалиться в белую бездну. Остальное тебе объяснят. Устраивайся.

В комнате было четверо малолетних доходяг, одетых в потрёпанные рубища. Юнод ушёл, а один из доходяг, самый крупный, встал со своей кровати и подошёл к Гарри, начав рассматривать его оценивающим взглядом.

— Хули смотришь? — поинтересовался Гарри.

— А ты хозяин этого замка? — спросил доходяга. — А может, ты какой-то король или принц, раз на тебя нельзя смотреть?

— Для ушлёпка, нога которого тоньше, чем моя рука, ты слишком дерзко пиздишь, — сообщил ему Гарри.

— Да? — доходяга полез рукой за спину и вытащил заточку из кованого гвоздя.

— Пфе, — изрёк Гарри, рассмотрев столь грозное оружие. — Для чего она тебе? В жопе

у себя ковыряться?

— Нет, — покачал головой доходяга. — Я забью её тебе в жопу.

— Если думаешь, что тебе как-то поможет гвоздь... — вздохнул Гарри. — Дёрнешься на меня — ударю тебя, как дешёвую шляху.

Доходяга дёрнулся, а Гарри отреагировал сногсшибательной оплеухой. Малолетний буян отлетел влево и больно ударился о каменный пол.

— Не вставай, — произнёс Гарри, проходя к понравившейся кровати в углу.

Выкинув чьи-то нехитрые пожитки на пол, он лёг на кровать и подложил руки под затылок.

— Вы, малолетки, даже не пытайтесь выкинуть что-то ночью — я сплю чутко и становлюсь очень злым, если меня кто-то будит, — сообщил Гарри доходягам. — Так что ночью не храпеть, не пердеть, а также не задумывать что-то недоброе — я услышу, я узнаю. И это не закончится ничем хорошим.

— Я с тобой ещё не закончил! — выкрикнул самый агрессивный доходяга, выставив перед собой гвоздевую заточку.

— Эх, а мне казалось, что мы с тобой сможем растянуть этот красивый ритуал классического буллинга... — произнёс Гарри на английском.

— Что ты несёшь?! — разъярился доходяга.

Встав с кровати, Гарри подошёл к нему и посмотрел сначала на заточку, потом на совсем юную веснушчатую физиономию. Ему где-то лет двенадцать на вид. Рыжие волосы острижены коротко, карие глаза смотрят с ненавистью. Он вообще слабо соизмеряет свои физические возможности с претензиями к Гарри, чему способствует говённая заточка.

— Бей уже или вали, нахрен, к остальным, — потребовал Гарри.

Но бить доходяга так и не решился.

— Так я и думал, — усмехнулся Гарри, сделав вид, что начинает отворачиваться.

И он отлично выкупил сущность этого доходяги, который поддался инстинкту зверёныша и попытался ударить заточкой по якобы отвлечшемуся противнику.

Вместо успешного укола в область живота, доходяга получил сокрушительную оплеуху и вновь отлетел на метр-полтора влево.

На этот раз, бедолаге потребовалось больше времени, чтобы отойти от потрясения. Он поднялся на ноги, подобрал с пола сброшенные Гарри вещи и пошёл к самой крайней кровати.

До самого вечера Гарри валялся на кровати, восстанавливаясь после напряжённого боя со старым ведьмаком, а потом им велели явиться в большой зал, где Юнод определил Гарри, как новичка, разливать кашу по тарелкам.

После того, как каша была разлита по деревянным чашам, Гарри уселся во главе стола для малолеток и начал есть. Себе он наложил побольше, потому что закинул в свою чашу всё, что оставалось в котле.

Посмотрев на ведьмаков, он с удовлетворением увидел, насколько сейчас больно Акстену — бедняга держит руку в лубке, морщится при каждом поднятии ложки, а морда его до сих пор представляет собой сплошной синяк.

«Заслужил, сучара».

Каша была паршивой, переваренной и без каких-либо признаков соли и специй, но всё же содержала в себе достаточно калорий, чтобы Гарри почувствовал насыщение.

— А теперь поговорим, — изрёк он, после чего посмотрел на доходягу с заточкой. —

Ты, охувший. Как тебя звать?

— Грун, — представился тот.

— Меня зовут Гарри Поттером, — ответил Гарри. — Я не хотел начинать с драки, но ты сам начал охуевать и получил за это. Какие бы у вас там ни были взаимоотношения, я в них не участвую, поэтому, если хотите, чтобы у нас всё было хорошо — не лезьте ко мне. И тогда я не буду лезть к вам. Так и будем жить. Следующий, ты, белый.

Гарри не знал, как называют тут белобрысых, поэтому просто назвал цвет, но тот белобрысый его верно понял.

— Болько, — представился он.

— Гарри Поттер, — кивнул ему Гарри. — Следующий. Ты, чёрный.

Черноволосый парень с туповатым лицом вздрогнул.

— Ясовар, господарь, — представился он.

— Гарри Поттер, — кивнул Гарри. — И последний.

— Йонаш, — представился лысый парень с ожогом на левой щеке.

— Гарри Поттер, — улыбнулся ему Гарри. — Рад с вами познакомиться!

— Поттер! — позвал его Юнод. — Иди сюда, поговорим!

Гарри встал из-за стола и прошёл к ведьмакам.

Как он понял, Юнод был не последним человеком среди них, но главный — это Акстен. Другие ведьмаки смотрели на Гарри неопределёнными взглядами, будто на какую-то диковинку, оценить полезность или опасность которой они так и не смогли.

— Как здоровье, старче? — спросил Гарри у Акстена и, без разрешения, уселся напротив него.

— Лучше, чем у тебя, — ответил на это старый ведьмак. — Я вижу, что ты начал осваиваться среди своих будущих соратников?

— Ага, мы поладили, — улыбнулся Гарри. — Что будет дальше?

— Три следующих месяца мы будем тренировать вас, — ответил Акстен. — Я слышал, что мечом ты владеешь не так хорошо, как кулаками, поэтому мы постараемся это исправить. А через три месяца мы проведём Испытание травами, которое положит начало вашему становлению ведьмаками. Ты же будешь придерживаться заключённого договора?

— Я за слова отвечаю, — усмехнулся Гарри. — Но всё равно я считаю, что победил тебя.

Олимпийский комитет бы присудил Гарри победу по очкам, даже если учесть, что он применял запрещённые приёмы, потому что старик применил совсем запрещённое удушение, а это гарантированная дисквалификация. И Гарри было очень жаль, что тут нет никакого олимпийского комитета...

— Ты проиграл, это все видели, — покачал головой Акстен. — Я мог убить тебя в любой момент после того, как ты потерял сознание — это называется победой.

— Ладно-ладно, — махнул рукой Гарри. — Я за слова отвечаю.

Неприятно было признавать поражение, но Гарри чувствовал, что тут что-то нечисто. Не может нормальный человек так сносно переносить удары по печени и переломы. И это привело его к мысли, что надо отвыкать от привычных категорий — ведьмаки точно не люди и этим всё сказано.

— Мои подопечные очень впечатлены тем, как успешно ты мордовал меня, — продолжил Акстен. — Иво и Юнод хотят научиться у тебя твоей школе боя.

— Это обойдётся им очень дорого, — усмехнулся Гарри. — Никто из вас не владеет

ничем подобным и вы едва ли найдёте ещё одного такого же мастера, как я.

— Я скажу, наставник? — включился в разговор упомянутый Иво.

— Говори, — разрешил ему Акстен.

— Сколько ты хочешь за свои уроки? — спросил тот.

— Скажем, по двадцать золотых за personal training, — назвал свою цену Гарри.

— «Пшепионл» чего? — не понял Иво.

— Ну, я не знаю, как это по вашему, — пожал плечами Гарри. — Когда один я учу одного.

— А-а-а, пше-пше, — догадался Иво.

— Ну, наверное...

— «Пше» — это одиночная, а «пше» — это «пше», — объяснил Юнод.

— Позже разберусь с этим, — пообещал Гарри. — Короче! Двадцать золотых за одно «пше».

— Не дорого берёшь? — усмехнулся Иво.

— Я как heroine — умею ждать, — пожал плечами Гарри.

— Ничего не понял, — вздохнул Иво. — Что это значит?

— Это значит, что ты больше нигде не найдёшь такого же мастера, — усмехнулся Гарри. — Притащите сюда любого человека, называющего себя мастером рукопашного боя и я изобью его, как портовую шалаву.

Звучало довольно самоуверенно, но Гарри на глазах ведьмаков избил их лучшего бойца, поэтому, помимо самоуверенности, в его словах звучала весомость.

— Больше ты такой науки не найдёшь нигде, — продолжил Гарри. — А если и найдёшь, то где гарантии, что там будет дешевле? Я же ещё по-людски беру, поверь мне.

— Справедливо, — кивнул Иво. — Ладно, двадцать золотых за занятие. Но занятие будет весь день.

— А иначе-то как? — усмехнулся Гарри. — Это не какие-то чудесные hindu guru practices, чтобы давать результат за пару часов. Это тяжёлые тренировки.

— Здесь каждый умеет тяжело тренироваться, — ответил на это Иво.

— Если хотите, чтобы я натренировал каждого и это стало частью вашей школы, можете заплатить мне сразу две тысячи золотых и я научу вас настоящему kickboxing, — предложил Гарри. — Жёсткой дисциплине, которая позволит вырубить любого. Даже крутого и опытного ведьмака-наставника.

Гарри победил исключительно за счёт непревзойдённой техники и личного таланта. Он был силен и быстр, но Акстен был сильнее и быстрее. Если бы он владел хоть каким-то внятным единоборством, Гарри бы было абсолютно нечего ловить, но всё, что было у Акстена — сельское размахивание кулаками и ногами, которое прокатит в кабацкой драке, но вообще не годится в поединке с многократным чемпионом.

— А если я обучусь у тебя по двадцать золотых за занятие, а потом научу остальных? — усмехнулся Иво.

— А если я обучусь ведьмацким практикам у кого-то на стороне, я стану мастером ведьмачества? — усмехнулся Гарри в ответ. — Я буду учить твоё тело, а не тебя. Но за какие-то жалкие две тысячи золотых я научу вас всех. Вдумчиво, pedantically, безжалостно.

— Тысяча золотых, — вмешался в разговор молчавший до этого Акстен.

— Две тысячи и ни монетой меньше, — покачал головой Гарри.

— Это не поможет против чудовищ, — парировал старый ведьмак. — А мы бьёмся

против чудовищ, не людей.

— Когда я дрался с утопцами, — произнёс Гарри. — Я сшиб первого отличным round kick и проткнул его грудь мечом. А второго я почти вырубил великолепным uppercut, после чего снёс ему башку. И не владей я своим искусством, вы бы меня здесь сейчас не видели. Это бесполезно, а нужно вам. Вы просто ещё не понимаете.

— У нас нет таких денег, — вздохнул Акстен.

— А чем вы собирались расплачиваться со мной? — удивился Гарри. — Я мужские жопы в оплату не принимаю.

— Я не мог проиграть тебе, — усмехнулся старый ведьмак. — И я победил, пусть и тяжело.

— Какие же вы мудаки... — неодобрительно покачал головой Гарри. — И эти люди сомневаются в том, что я могу держать слово!

— Мы накопим нужную сумму, — пообещал Акстен, после чего оглядел всех сидящих за столом. — Ведь накопим же?

Ведьмаки согласно покивали. Как понял Гарри, всех заинтересовал кикбоксинг, ведь он провёл вчера лучшую рекламу своего единоборства.

— А я, пока что, позанимаюсь отдельно, — усмехнулся Иво.

— Я тоже, — поспешил заявить Юнод.

— Надеюсь, занятия с мечом бесплатные? — спросил Гарри.

— С чего ты решил, что мы будем брать с тебя за это деньги? — недоуменно поинтересовался Акстен. — Это неотъемлемая часть становления ведьмаком, поэтому входит в обучение.

— А я бы деньги брал, — усмехнулся Гарри. — В вас нет commercial spirit. Ну, то есть, духа купца.

— Мы не торгаши — мы убийцы чудищ, — с некоторой гордостью заявил Юнод.

— Одно другому не мешает, — ответил на это Гарри. — Золото правит этим миром. Золото.

Повисла глубокомысленная тишина, в ходе которой Гарри невольно вспомнил о своих золотых запасах, которые были переданы Каю. Ему только и оставалось надеяться, что кузен не профукает это состояние. Они уезжали в США, оплот старины капитализма, где с такими безумными бабками можно было достичь чего угодно.

«Кай не дурак, не должен обосраться», — подумал Гарри с надеждой. — «И когда я вернусь...»

— Можешь возвращаться к остальным, — велел Акстен. — Завтра начнутся тренировки.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 2 декабря 1178 года//

— Всем встать! — скомандовал вошедший в неофитские покои Юнод. — Снять рубахи и на выход!

Гарри поднялся раньше остальных, потому что уже где-то полчаса просто лежал и сонно размышлял о том, как оформить частные тренировки уникальных существ, которые уже являются профессиональными атлетами.

Как понял Гарри, по плану утренняя пробежка, а затем умывание и завтрак.

Бегать он умел и любил, поэтому пробежал всю дистанцию от центра замка до некой заброшенной башни, протяжённостью в пять километров, очень легко. Чего нельзя сказать

об остальных неофитах, двое из которых, Болько и Ясовар, замедлились и остановились на третьем километре.

— Плохо, — покачал головой Юнод, глядя на медленно плетущихся к башне неофитов. — Но будем исправлять.

Но худшей новостью для остальных было то, что у башни были начаты длительные разминочные упражнения, после чего они побежали обратно. Десять километров бега — это занятие для атлетов, поэтому никогда столько не бегавшие кметские детишки чуть ли не выплёвывали лёгкие, а Гарри сильно пропотел. Бывало, что во время тренировок на спортивной базе он пробегал и двадцать пять километров, поэтому ничего сильно страшного эта десятка не представляла.

Как оказалось, всё это было разминкой, потому что Юнод передал их Иво, который начал фехтовальную подготовку. Каждому неофиту вручили по тяжёлому тренировочному мечу и разбили на спарринг-пары, причём Гарри достался Иво, который хотел определить уровень его подготовки.

Два часа спустя, неофиты, включая Гарри, валились с ног, потому что даже для подготовленного человека размахивание тяжёлым дрынном — это слишком много, особенно после такой «разминки».

Затем настал обед, на котором им пришлось есть ту же безвкусную кашу, после чего они вновь вернулись к тренировкам по фехтованию.

Гарри было понятно, что меч — это основа ведьмачьего ремесла, хотя сам он, как увидел в небе кокатрикса, предпочёл бы вооружиться копьём. Когти и лапы у этой твари слишком длинные, чтобы компенсировать их мечом, поэтому самым лучшим вариантом будет трёхметровое, а лучше четырёхметровое копьё, желательно с достаточно прочным ограничителем. Вот тогда можно подумать о каком-то неплохом шансе победить эту тварь, а вот мечом — без шансов.

Впрочем, ведьмаки их как-то убивают и мечами.

— Видно, что тебя учили владеть мечом, — сообщил ему Иво. — Но владеешь им ты посредственно. Тебе предстоит ещё многому научиться, прежде чем ты сможешь уверенно заявлять, что ты мечник.

— Неприятно это слышать, но я понял тебя, — ответил Гарри. — Когда готов приступить к занятиям по рукопашному бою?

— Завтра, сразу после ваших занятий, — ответил Иво. — Деньги есть, не переживай.

Вечером, как и полагается, был ужин, невкусная каша и по стакану разбавленного вина. А ещё Гарри с Груном сходили к колодцу с бочкой — воду тут можно добыть только так.

По завершении всех дел, Гарри сходил в отхожее место, которое представляло собой эркер с дыркой, ведущей в холодную бездну. Срать предполагалось туда, чтобы навсегда расстаться с собственным дерьмом, которое будет вынуждено преодолеть метров пятьдесят, заморозиться в полёте и ледяной стрелой вонзиться в камень. Гарри был впечатлён таким экстремальным способом ходить в туалет, но ему сильно не нравилось, что снизу временами неприятно поддувало.

Завалившись спать, он и сам не заметил, как мгновенно заснул.

Утро встретило его прохладой в их казарме, потому что кто-то открыл окно.

— Вставайте! — приказал Юнод. — Сегодня физических занятий не будет, потому что вы, мясо, слишком слабы для такого темпа! Но это значит, что сегодня будем заниматься грамотой! Всем встать и за мной! Время завтрака.

Поев уже успевшей приесться каши, неофиты прибыли в новое для них помещение, полное всяких ветхих книг и оборудованное почти приличными партами со стульями. Парты и стулья были почти так же стары, как книги, но ещё держались и выполняли свою функцию.

Занятия вёл ранее виденный, но незнакомый ведьмак.

— Зовите меня мастером Калобом, — представился он. — С сегодняшнего дня я буду учить вас грамоте.

Он был моложе, чем Акстен, но всё равно старше, чем все остальные ведьмаки. Ну и по лицу видно, что он не тупой.

— Итак, — поднял он со стола деревянную дощечку. — Это руна «аль»...

В течение двух часов занятия, Гарри понял, что учится с умственно отсталыми дегенератами, потому что он сам запоминал руны местного алфавита практически сразу, а кметские детишки их практически не усваивали. Или это они прибыли из другого мира, или это Гарри всю жизнь не знал, что является гением лингвистики. Оба этих варианта не верны, поэтому он выработал третий — эти четверо просто умственно отсталые.

Ещё два часа, до самого обеда, они упражнялись в начертании рун, где Гарри, к своему неудовольствию, не показал выдающихся результатов. Это было тяжело, потому что руны будто бы вообще не предназначались для обычного письма. Впрочем, остальные провалили это испытание с оглушительным треском.

«Этому миру нужна латиница, а то так и останется тотально безграмотным», — подумал Гарри, следуя за остальными в большой зал.

— Всё, на сегодня занятия закончены, — сообщил им Юнод, когда они обедали. — Гарри, ждём тебя на площадке на улице.

— Хорошо, — кивнул Гарри и продолжил трапезу.

Каша — дерьмо, но точно такой же питались и ведьмаки, поэтому Гарри не возбухал.

Покончив с едой, Гарри вышел во внутренний двор, где собрались все остальные ведьмаки.

— Я говорил об индивидуальном занятии, — нахмурил он брови.

— Мы просто посмотрим, — улыбнулся Акстен. — Вдруг окажется, что это ерунда?

— Ага-ага, — раздражённо ответил ему Гарри. — Не надейтесь даже, что это легко.

Скинув с себя потрёпанный китель, он поёжился от холода и закинул китель на оградку стрельбища.

— Итак, gentlemen, — произнёс он, посмотрев на готовых к тренировке Иво и Юнода. — Где мои деньги?

Ему передали сорок золотых монет, которые он с довольной улыбкой закинул в карман висящего кителя.

— С вами очень приятно иметь дело! — изрёк он.

— Что значит то слово? — спросил Иво.

— Gentleman? — уточнил Гарри. — Так в моих родных краях называют мужчин. Ну, вроде как господари или вроде того. Хотя точнее будет «мастера». Изначально, конечно, так называли мужчин благородного происхождения, но потом стали называть всех.

— Ясно, — кивнул Иво. — И где находятся эти твои родные края?

— Это не твоё дело, где они находятся, — покачал головой Гарри. — Твоё дело сейчас — занять боевую стойку. Показываю!

Гарри принял стандартную боевую стойку кикбоксера, то есть почти полубоком, с

выставленными вперёд левыми рукой и ногой. Гарри правша, Юнод и Иво тоже правши, поэтому сильнейшая рука должна быть чуть позади, для максимального эффекта.

— Вот это правильная стойка, — сообщил Гарри. — Отсюда и исходит могущество этого, пожалуй, лучшего единоборства в мире.

Ведьмаки кивнули и попытались занять стойку, копируя её у Гарри.

— Хуйня, — подошёл Гарри к Юноду. — Руки выше! Это всё не просто так! Столетия кропотливых исследований тысяч мастеров привели к выработке именно этой стойки! Руки постоянно наготове, так они меньше устают, почти все комбинации ударов доступны именно из этой стойки.

Гарри поправил руки ведьмака и отошёл на пару шагов. Оценив правильность стойки, он удовлетворённо кивнул.

— И тут хуйня! — подошёл он к Иво. — Правая рука защищает печень от ударов, всегда можно будет подставить её и принять удар! Видишь?!

Он произвёл медленный хук, показав, как его кулак врежется в нижнюю часть бицепса Иво, вместо того, чтобы достать до печени.

— Левая рука тоже служит защитой от ударов — это называется активная защита, — продолжил Гарри менторским тоном. — Атакуя, защищайся — вот оно истинное *credo* кикбоксера! В будущем я покажу вам, как создавать и взламывать защиту — в этом деле одной дури мало, нужны быстрые мозги! Это *tactics*, а местами даже *strategy*! Позже объясню, что это такое.

Гарри отошёл, посмотрел на правильность стойки, после чего вновь удовлетворённо кивнул.

— Теперь самый простой удар, — сообщил он, заняв боевую стойку. — Всё и всегда начинается с простого! Джеб!

Гарри нанёс по воздуху эталонный прямой удар.

— Видите?! — воскликнул он. — Я не просто машу лапой, как сраный сельский увалень, а работаю ногами. Твоё тело должно помогать тебе наносить удар, а не мешать! Перенос веса в правильное место — сила удара удваивается. Но уловить это поможет только опыт. И я, блядь, дам вам просто дохую опыта! Теперь хук!

Гарри нанёс по воздуху образцовый боковой удар.

— Если надо достать открытую морду или печень, лучшего варианта я даже не вижу! — сообщил он. — Обращайте внимание на ноги! Настоящий кикбоксер должен танцевать вокруг противника! Порхать, как бабочка, жалить, как пчела!

Цитата бессмертного Мохаммеда Али произвела неизгладимое впечатление на всех присутствующих.

— Это слова величайшего боксёра всех времён и народов, — сообщил Гарри. — И он, ебать мой хуй, знал, о чём говорит! Апперкот!

Гарри показал удар по внутренней траектории, снизу вверх, настоящую классику бокса.

— Вы видите? С этим уже можно работать! — воскликнул он. — Простая комбинация, которую вы видели позавчера — называется «kick of postman»!

Он произвёл названную комбинацию.

— Два джеба и один хук, — сообщил он ведьмакам. — Два джеба — вскрыть защиту противника, заставить его отвлечься, а затем мощный хук, способный закончить поединок. Если, конечно, против тебя не выступает старый ведьмак, ха-ха-ха...

Акстен скривился в недовольной улыбке.

— Да, припоминаю, — кивнул Иво. — Ты бил так четыре или пять раз.

— Восемь, — поправил его Гарри.

— Так выходит, что это не просто удары, а какая-то пше-пше? — поинтересовался

Юнод.

— Что такое «пше-пше»? — не понял его Гарри.

— Ну, когда бьёшь мечом не просто так, а используя заранее продуманные движения, чтобы заставить врага опустить щит и открыться смертельному удару, — попытался объяснить Юнод.

— А-а-а, вот так у вас называют комбинации и связки... — догадался Гарри. — Да, всё верно. Этим-то и отличается настоящее единоборство от тупых маханий кулаками! Каждый удар можно складывать в комбинации, чтобы обескуражить противника и вырубить его, как суку! Следующий тип удара — кросс!

Гарри продемонстрировал удар отведённой рукой, чем-то напоминающий джеб.

— Тут работает и туловище, поэтому удар, при правильном исполнении, получается сильнее, — описал Гарри теорию. — Его тоже можно включать в комбинации, но он сложнее, поэтому его мы будем осваивать чуть позже. А сейчас переходим к отработке начальной троицы...

Гарри занимался с двумя ведьмаками почти до самого вечера.

Насквозь пропотевшие ведьмаки пошли к колодцу, а он накинул китель. В кармане приятно звякнуло.

По обучаемым он мог сказать одно — это лучшие заготовки для кикбоксеров. Впитывают быстро, у них уже есть понимание боя и они легко схватывают ритмы — это нехилое преимущество перед любым другим человеком. Обучить их будет легко, но нужна материальная часть...

— Юнод! — позвал Гарри облившегося ледяной водой ведьмака.

— Чего? — спросил тот.

— У вас есть кожа и нитки? — задал Гарри вопрос.

Глава шестая. Гарри, ты взялся за старое!

//Горы Амелл, Хаэри Кадух, 16 декабря 1178 года//

— ... и вот тогда, хуякс! — обозначил Гарри траекторию кулака. — Понятно?

Юнод повторил комбинацию и кивнул.

— Практикуй на груше, — указал Гарри на кожаный агрегат, висящий посреди комнаты.

На улице заниматься неудобно, потому что начались снегопады и вообще, стало сильно холоднее, потому что началась настоящая зима, поэтому Гарри выделили отдельное помещение, которое он приводил в порядок с помощью остальных неопитов и Юнода с Иво.

Спортзал был официально учреждён полторы недели назад и Гарри сразу же начал проводить в нём тренировки. Достаточного количества древесины у ведьмаков нет, они даже не планируют приводить этот замок в порядок, поэтому на строительство ринга можно было даже не рассчитывать. Свои денежки на это Гарри тратить не собирался, поэтому посчитал, что ведьмаки просто не заслуживают настоящего ринга.

Зато он разорил их на грушу и перчатки из свиной кожи — Роланд оказался сведущим в кожевенном деле, поэтому быстро сшил заказанное Гарри.

Остальные ведьмаки оценили новое развлечение и Роланд сейчас занят изготовлением новой груши. Гарри тоже всегда находил весёлым поколачивание груши, но если у человека нет боксёрской базы, то он лишь закрепляет на ней неправильные удары. Впрочем, ему было плевать, чем занимаются остальные — пока не увидит две тысячи золотых монет, хрен им, а не тренировки.

К тренирующимся также присоединился Акстен, наступивший на горло своей гордыне. Уж он-то на своей шкуре испытал, что может сделать с человеком, даже с ведьмаком, кикбоксинг.

Дождавшись, когда Юнод закончит отработку, Гарри хлопнул в ладони.

— Всё! — воскликнул он. — С теорией разобрались, поэтому спарринг! Юнод с Акстеном, Иво со мной. Не филонить, джентльмены!

Разбившись на указанные пары, они начали применение на практике новых комбинаций.

Юнод уже мог считаться фаворитом Гарри, потому что он видел в нём большой потенциал — он будто специально приспособлен для кулачных боёв. Как он говорил, практика у него богатая — в каждом посещённом городе Юнод не упускает возможности подраться за деньги. В этом мире, как и на Земле, встречаются генетические мутанты, заточенными под бойцов организмами, поэтому ведьмаки не считаются непобедимыми кулачными бойцами.

Гарри, после того как ему это объяснил учитель по биологии, мистер Андерсон, накрепко зарубил себе на носу — в любом единоборстве немаловажную роль играют гены. Реакцию можно «накачать» только до выделенного тебе природой предела, поэтому всегда будут бойцы быстрее тебя, предельная выносливость и взрывная мощь мышц — это тоже генетическая характеристика, болевой порог — аналогично. Именно поэтому все эти воодушевляющие речи боксёров и остальных бойцов, в духе «надо просто верить в себя, стараться и всё получится» не стоят и ломаного пенни.

Есть куча боксёров, которые работают над собой больше Али, Холифилда или Тайсона, с большей самоотдачей, посвящая этому всё своё время — почему же они не лучшие? А потому что генетика подвела.

Выше головы не прыгнешь, и это определяет всё. Если повезло и ты оказался генетическим мутантом с высокой реакцией, непревзойдённой физической дурью, феноменальной выносливостью и высоким болевым порогом — работай с полной самоотдачей и ты взойдёшь на вершину. Если не повезло — ну, что ж, просто не повезло.

К счастью для Гарри, у него с генетикой всё было в полном порядке. Он должен был стать великим. Ему надо было просто дожить до совершеннолетия, идти к триумфу, вырубая всех оппонентов, какие только встретятся на его пути, быстро и безжалостно. Это была его судьба.

Увы, оказалось, что стать величайшим кикбоксером Земли ему было не суждено...

— Филонишь, блядь!!! — разъярённо проревел Гарри, нанося мощный хук в череп Иво.

Ведьмак, секунду назад прохлопавший проверочный джеб, завалился на деревянный пол.

— Я думаю дохуя о чём, но это не мешает мне вести спарринг, — произнёс Гарри, опустив кулаки. — А тебе твои мысли мешают сосредоточиться. Вычисти башку, иначе никогда не станешь настоящим кикбоксером.

— Понял, — недовольно ответил ведьмак.

На тренировках по фехтованию его не жалеют, но Гарри — опытный спортсмен, поэтому умеет настраиваться на тренировку и не позволяет себе лажи. К тому же, искусство фехтования очень увлекательно, ведь радикально повышает смертоносность бойца.

Дома он эпизодически тренировался в фехтовании с тётей, с репетитором, когда тёти нет, но прямо всерьёз он себя видел только кикбоксером. Теперь же ему пришлось пересматривать свою позицию и настраиваться стать лучшим ведьмаком. Это новая цель — превзойти лучших и вознестись в пантеон живых легенд. Стать Али среди ведьмаков.

И тем не менее, бойцовская база у ведьмаков отличная, поэтому они гораздо быстрее начали показывать хорошие результаты, что несколько расстраивало Гарри, который, в своё время, развивался на этом поприще эволюционно.

— Стоп, — остановил Гарри спарринг, когда увидел, что Иво реализовал всё, что они сегодня изучили. — Если бы не тупое движение, я бы сказал, что сегодня ты показал «Выше ожидаемого», но сейчас ставлю тебе «Слабо». Идём смотреть, что творят эти двое.

Юнод с Акстеном же здорово закусились, превратив спарринг в полноценный бой.

Акстен работал хуками, иногда пробуя лоу-кики, которым они посвятили всего два занятия, а Юнод отрабатывал «почтальоном», который ему очень пришёлся по душе. Но Акстена таким уже было не поймать, поэтому ни один из ударов комбинации не достигал цели.

— Стоп! — выкрикнул Гарри. — Что это за хуйня, ребята?

— Спарринг, — синхронно ответили отступившие друг от друга ведьмаки.

— Время настоящих поединков придёт только тогда, когда я буду уверен, что вы готовы, — заявил Гарри. — Вы не готовы. И вы не знаете, что делать дальше, а я знаю. Делайте, что я говорю.

— Мы поняли, мастер Поттер, — кивнул успокоившийся Акстен.

— Теперь нормальный спарринг, с применением усвоенных комбинаций, — потребовал Гарри. — Кикбоксинг — это не драка алкашей в кабаке, а спортивная дисциплина!

Начинайте.

Внушение подействовало, поэтому Акстен и Юнод приступили к спаррингу по всем правилам.

— О-о-о! А вот так мне нравится! — удовлетворённо воскликнул Гарри, когда отследил исполнение и усвоение заданных комбинаций. — Но впредь — междусобойчики оставляете у двери спортзала. Вы поняли меня?

— Да, мастер Поттер, — ответили ведьмаки.

— Суровый ты учитель, Гарри, — изрёк Иво. — Мало того, что дорого берёшь, так ещё и учеников не жалеешь.

— Потому и беру дорого, — усмехнулся Гарри. — Так-то я добрый и ранимый. Глубоко в душе.

— Ха-ха-ха!!! — рассмеялся Иво.

— На вашем месте, я бы пошёл в баню, — посоветовал Гарри. — Гигиена — залог здоровья.

С неофитами он практически не общался, потому что ничего интересного они собой не представляли. Обычные крестьянские дети, видевшие только собственные деревни. С ними тупо не о чем говорить, тогда как от ведьмаков, хотя бы они того или нет, Гарри получал уйму ценной информации, о чудовищах, а также о политической обстановке в Цинтре и Нильфгаарде — основных местах, где орудуют ведьмаки Школы Медведя.

Так он узнал, что упомянутая Юнодом война между двумя графами распространилась и на соседние графства, поэтому все ждут вмешательства короля, но он не вмешивается. Это значит, что люди создают дополнительную работу для ведьмаков. Эльмер из Блавикена как-то обронил фразу, что на полях сражений всегда много призраков — и что-то подсказывало Гарри, что это изречение имеет отнюдь не философский контекст, а буквальный.

Прибрав спортзал, Гарри направился в баню.

Баня — это единственный доступный ему способ помыться, потому что в замке холодно, в иных помещениях вода в чашке покрывается льдом, а согревающие заклинания Гарри недоступны. Вот и приходится, как комми, париться в бане, где и горячая вода, и жара. Но Гарри ещё не сошёл с ума, поэтому веником себя не бьёт.

Закинув новую партию дровишек, он быстро разоблачился и ворвался в пар.

— Ох, а вот так мне нравится!

Размякнув и основательно пропотев, Гарри облился водой из деревянного тазика, натёр шерстяную мочалку крайне вонючим, но зато достаточно эффективным, мылом, после чего начал сдирать с себя всю грязь. Что-то в этом было, ведь поры раскрываются от пара и очистка кожи должна происходить гораздо эффективнее, чем под душем или в ванной.

Когда с мытьём было покончено, Гарри не стал задерживаться и быстро покинул баню. Два полотенца в руки и стремительное оттирание лишней воды. Недостатком было то, что он продолжал потеть, поэтому быстро с оттиранием воды никогда не получалось, а в предбаннике очень холодно.

— Охренеть, мать твою! — стуча зубами, продолжал усердно оттираться Гарри. — Проклятые комми...

Переодевшись в комплект чистого, купленный у Иво за приемлемые деньги, Гарри сложил грязную одежду в свёрток и пошёл в казарму неофитов.

— Ёб твою мать, как же холодно... — пробурчал он, поправляя летний сапог.

— О, здравствуй, — раздался женский голос.

— Чиво, блядь? — поднял Гарри взгляд и увидел перед собой потрясающей красоты женщину. — О. Э-э-э... Здравствуй.

Черноволосая, кожа цвета крови с молоком, глаза янтарного цвета, напоминающие бриллиант «Тигровый глаз», ростом где-то метр семьдесят пять, черты лица прямые, крайне симметричные, рот чувственный, кожа настолько аккуратна, будто её минуту назад обрабатывал голливудский визажист, но больше всего Гарри был впечатлён пышным бюстом, выглядывающим из глубокого декольте сиреневого платья.

«Минимум третий, может, третий с половиной», — оценил он. — «Большая редкость в наши печальные времена».

— Ты один из неофитов? — поинтересовалась эта красотка.

— А, да, — растерянно ответил Гарри. — Гарри Поттер. С кем имею честь?

— Тиссая де Врие, — исполнила книксен эта женщина. — Приглашена сюда мастером Акстеном.

— А я тут живу, — сообщил ей Гарри. — Рад был познакомиться, но у меня есть неотложные дела.

После такой впечатляющей картины, как женщина, излучающая секс, Гарри нужно было срочно в сортир, чтобы основательно передёрнуть. И, движимый этой идеей, пока свежи воспоминания, Гарри ворвался в казарму.

— Гарри... — заговорил Болько.

— Нет времени! — отмахнулся Гарри и вошёл в туалет.

Через полторы минуты он вышел из туалета и с довольным видом завалился на кровать.

— Гарри, — вновь обратился Болько. — Мы тут хотели спросить...

— Спрашивайте, — разрешил Гарри.

— А что нас ждёт? — спросил Ясовар.

— Вы разве не знаете, что ждёт кандидатов в ведьмаки? — удивился Гарри. — Мне сказали, что будет Испытание травами, а затем Испытание снами. Уже сейчас, в той всратой каше, мы получаем всякую всячину, укрепляющую наши тела, поэтому ты, к слову, так раздобрел, хотя до этого был доходяга доходягой. Это поможет на Испытании травами.

Юнод поделился с Гарри некоторыми деталями, в том числе и сведениями, что из десятка неофитов выживают трое-четверо, но этими сведениями с остальными он попросил не делиться.

Риск смерти в 60–70 % — это очень нехорошо, но мысли о бегстве Гарри отбросил. В конце концов, соблазн стать гораздо сильнее был слишком велик. К тому же, он считал себя живучим ублюдком, поэтому полагал, что его шансы на выживание гораздо выше, чем у этих чуть поправившихся доходяг.

По поводу стерилизации, происходящей в ходе Испытания снами, Гарри не переживал. Он не планировал детей и вряд ли когда-нибудь начнёт планировать — может, когда-нибудь пожалеет об этом, а может и нет. Сейчас ему не жаль.

— Это больно? — спросил Ясовар.

— Естественно! — усмехнулся Гарри. — Прямо очень больно. Но в результате можно стать в десятки раз сильнее и быстрее, чем был. В этом опасном мире о лучшем можно и не мечтать...

Больше вопросов эти бывшие доходяги не задавали. В принципе, Гарри не сказал им ничего нового, поэтому можно было решить, что ему ведьмаки говорят то же самое.

Довольный Гарри прикрыл глаза и начал вспоминать детали внешности Тиссаи де Врие.

Горячая штучка знает, насколько именно она горяча, поэтому подчеркнула это специально подобранной одеждой, усиливающей и без того мощный эффект. Формально всё прилично, никто не может уличить её в том, что она одета вызывающе, но все всё понимают...

Настал вечер, до которого Гарри тупо спал, а там ужин.

Дерьмовая каша сегодня стала чуть менее дерьмовой, потому что Гарри неожиданно почувствовал в ней вкус соли. Это было неожиданно и очень приятно.

— Представляю вашему вниманию чародейку Тиссаю де Врие, — сообщил всем присутствующим наставник Акстен. — Она входит в Капитул Чародеев и прибыла сюда для поддержки Испытаний.

Гарри уже знал, что маги в этом мире есть, только их называют «чародеями». Юнод говорил ему о Сопряжении Сфер, столкновении миров, после которого в этот мир проникла Сила, основанная на противоборстве Порядка и Хаоса, в результате чего появились чародеи. Они могут много, но о путешествиях между мирами Юнод ничего не знал.

— Относитесь к ней уважительно, если не хотите, чтобы она превратила вас в жаб или угрей, — с улыбкой продолжил Акстен. — И ещё кое-что. Испытание травами состоится через две седмицы, неофиты. Готовьтесь.

— Ну, наконец-то, блядь... — удовлетворённо произнёс Гарри, после чего начал откровенно пялиться на Тиссаю.

Она это заметила и дружелюбно улыбнулась. И по глазам её было отлично видно, что она поняла характер интереса Гарри.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 23 декабря 1178 года//

— Почему никто не рассчитал, сколько дров понадобится на зиму? — недоуменно поинтересовался Гарри у Юнода.

Они вышли в лес, чтобы нарубить дров на растопку. Запасы начали подходить к концу, поэтому Акстен дал приказ.

— Никто не смог предвидеть, что в Хаэрн Кадух в эту зиму вернётся столько ребят, — ответил ведьмак. — Обычно тут живёт пять-шесть ведьмаков, но в этот раз пришли почти все. Времена тяжёлые. Ну и Тиссая нагрянула...

Гарри обнаружил подходящее мёртвое дерево и перехватил топор.

— Не думал, что когда-нибудь стану дровосеком... — пробормотал он, примеряясь топором к стволу дерева. — Хэк! Хэк! Хэк!

Ещё удар и сухое деревце повалилось в снег. Гарри оттащил его к саням, в которые был запряжён его Фугас. Надо заготовить много дров, потому что чародейка привыкла, что у неё в покоях всегда зажжён камин.

Шли часы на морозе, но работа согревала. Дерево за деревом, Гарри приближался к целевому количеству топлива. У Юнода тоже сани, в которые запряжён Ирик, поэтому Акстен рассчитывает, что сегодня они привезут запас дров на четыре дня.

— Слушай, ты так и не сказал, — вдруг заговорил ведьмак. — Ты из другого мира?

— Почему это интересует тебя именно сейчас? — спросил Гарри вместо ответа.

— Просто любопытно, — пожал плечами Юнод. — Ты несколько раз спрашивал меня о чародеях и Сопряжении Сфер, а это общеизвестные явления. Я за всю свою жизнь не встречал человека, который не знал об этом.

— Ну, я вот не знал, — пожал плечами Гарри и продолжил рубить дерево. — Так

бывает.

— Бывает, — согласился ведьмак. — Бывает, что человек ничем не интересуется, если он кмет или отшельник, но ты не похож ни на кмета, ни на отшельника. Добавь к этому твоё «sengla cambat» и дело станет очень странным. А ещё ты не знаешь никаких известных языков, о Хаэрн Кадухе никогда не слышал, никогда не слышал о ведьмаках — я могу продолжать долго.

— Ладно-ладно, — Гарри поднял руки в жесте капитуляции. — Отличная работа, inspector Грант! (1)

— Это значит, что я прав? — спросил Юнод с серьёзным лицом.

— Да, ты прав, — не стал отрицать Гарри. — Я прибыл из другого мира, чуть менее дружелюбного, чем ваш. С недавних пор.

— Что заставило тебя покинуть его? — поинтересовался отчего-то воодушевившийся Юнод.

— Бросок мёртвой рукой, блядь... — пробормотал Гарри.

— Что за «мёртвая рука»? — не понял Юнод.

— Одна очень древняя бессмертная тварь, обитавшая в своей башне, была расстроена тем, что к ней нагрязнул я, — ответил Гарри. — Люди, с которыми я ворвался в башню, погибли почти полным составом, но для меня эта тварь приготовила нечто особенное. Она закинула меня в портал, который вёл в этот мир.

Юнод удивлённо хмыкнул и задумался.

— Если этот портал вёл сюда, значит ли это, что тварь может проникнуть в этот мир? — спросил он.

— Не думаю, — усмехнулся Гарри. — Я поджарил этого сукиного сына четырьмя... штуками, которые взрываются огнём.

— Пшеш? — уточнил ведьмак.

— Я не знаю, что значит это слово, — признался Гарри. — Эту штуку надо дёрнуть за кольцо, после чего кинуть во врага и через четыре-пять секунд он сильно пожалеет, что родился на свет.

— Это точно пшеш, — улыбнулся Юнод. — Это такой шар, который надо бросать во врага, перед этим подпалив пропитанную пше-пше верёвку.

— Выходит, что у вас есть гранаты... — изрёк Гарри задумчиво. — Пшеш... Граната... М-хм... А «пше-пше» что такое?

— Это такой порошок, который очень легко зажигается, а если его много, то и взрывается, — объяснил ведьмак.

— Порох, — улыбнулся Гарри. — То есть пше-пше...

Настолько ценная информация не на шутку воодушевила его. Но следующая мысль заставила крепко задуматься. А нужно ли в этом мире огнестрельное оружие?

В Средневековье для него есть определённое преимущество — он скоро станет мастером меча, а уже сейчас он мастер рукопашного боя, лучше которого просто нет. Любой ведьмак Школы Медведя подтвердит...

Так зачем ему нужны кметы с мушкетами, если он уже на вершине боевой пищевой цепочки? Чтобы его было легче убить?

Внятного огнестрела он в разумные сроки не сделает, всевозможные наколенные поделки будут иметь эффективность только в руках крупных боевых подразделений, а не одного слишком умного ведьмака, поэтому смысла делать какие-то шаги в этом направлении

попросту нет. Более того, это будет губительно для него. Люди быстро подхватывают эффективные орудия убийства и никто особо морщиться не будет, когда на повестку встанет вопрос о наличии у кого-то нового вундерваффе.

Но гранаты использовать можно и нужно, раз ведьмаки ими не брезгают и мир всё ещё не рухнул в пучину тотального огнестрела. Это значит, что ещё не придумали концепции закидывания пороха и куска свинца в металлический ствол.

Гарри не особо разбирался, но, вроде как, китайцы пришли к концепции огнестрела благодаря произрастающему у них бамбуку — идея начинить его порохом и камешками буквально витала в китайском воздухе...

— И что ты планируешь? — поинтересовался Юнод.

— Стать ведьмаком, накопить денег и заняться поиском достаточно умных магов, которые смогут помочь мне вернуться домой, — пожал плечами Гарри. — Комми заплатят мне за всё...

— Кто? — уточнил ведьмак.

— Ты их не знаешь, — махнул Гарри рукой. — И если бы узнал, был бы совсем этому не рад.

— Почему? — спросил Юнод.

— Они бы отобрали у тебя всё, — усмехнулся Гарри. — Дали бы никому ненужные *social guarantees*, запретили бы заниматься *business*, а если бы ты был не согласен с их методами, посадили бы тебя в *GULAG*, где ты бы умер.

— Ужасные люди... — поделился Юнод впечатлением. — А что такое «*social guarantees*»?

— Это, короче... — Гарри задумался. — Ну, типа... Что всех учат бесплатно, *medicine* бесплатно, *guarantees*, что у тебя обязательно будет оплачиваемая работа, ещё пенсии всякие для стариков, чтобы они с голоду не помирали и всё в этом духе. Но это всё обман! Комми делают всё это с какой-то злой целью!

— Бесплатная учёба? — недоуменно спросил Юнод. — А что такое «*medicine*»?

— Лекарское дело, — ответил Гарри. — Представляешь? Лекарки у них обязаны лечить всех их людей бесплатно! Умом непостижимо!

— Так это же, вроде как, хорошо, нет? — задумчиво поинтересовался Юнод. — Или они лечат совсем бесплатно, себе в ущерб?

— Нет, там зарплаты им платятся, это я знаю, — покачал головой Гарри. — Но лекарское дело должно быть платным — это основа нашего образа жизни!

О медицинской системе Великобритании он не знал, но был уверен, что она точно платная, как и положено в нормальных странах. (2)

— Не понимаю тебя, — покачал головой Юнод. — Подожди. Они это только обещали или делали?

— У себя — делали, — ответил Гарри. — Но это ещё ничего не доказывает!

— По мне так что-то доказывает... — задумчиво произнёс Юнод.

— Ты что, коммуняка?! — перехватил Гарри топор.

— Я не знаю, что это такое, — ответил ведьмак. — Опустит топор.

Гарри вперился в него испытующим взглядом, обдумал всё и неохотно опустил топор. Коммунисты не могли проникнуть в этот мир, потому что он бы уже давно об этом узнал.

— Ладно, — произнёс Гарри. — Давай работать — сладкая попка Тиссаи не согреет себя сама!

Примечания:

1 — Инспектор Алан Грант — главный герой детективного романа британской писательницы Джозефины Тэй, известного всем как «Дочь времени». Оказавшись прикованным к кровати в связи с переломом ноги, инспектор, владеющий способностью определять характер человека по фотографии, начинает расследование убийства двоих племянников короля Ричарда III. Бэкграундом было то, что король Ричард III прослыл тираном, деспотом и душителем демократии, поэтому убийство двух племянников, способных претендовать на трон, историки повесили на него. В общем, инспектор Грант нашёл несоответствие психологического образа короля Ричарда III вменяемым ему преступлениям и начал просить друзей приносить исторические исследования того временного промежутка. В общем, история с Ричардом III реально мутная. Практического смысла в убийстве племяшей уже после становления королём у него не было, и он мог угандошить их только в случае, если совсем отбитый психопат. Причины? Он имел больше прав на трон, а ещё там и без этих двоих куча потенциальных претендентов ходила на свободе, поэтому было бы логично прикопать ещё и их, но этого сделано не было. Ещё мамка этих племяшей оставалась с Ричардом III в хороших отношениях, какие очень трудно было бы поддерживать, убей он её детей. Вдобавок, трупы так и не нашли. Но вот кому реально было бы выгодно завалить этих двоих — это Генриху VII, свергнувшему Ричарда III который имел меньшие права на престол, чем два брата-акробата. Узурпация власти жёстко понижает легитимность правителя, поэтому любой претендент представляет реальную опасность и их прямо надо валить. И методику «свали всё на предшественника» выработали сразу же с появлением институтов власти. Это очень мутная история и в реале, и в романе. Но в романе её блестяще распутывает инспектор Грант, по косвенным признакам, а в реале историки до сих пор не пришли к определённому выводу. К слову, роман «Дочь времени» удостоился кучи наград, а также занимает первое место в Топ-100 лучших детективов всех времён.

2 — О системе здравоохранения Великобритании — она основана на модели Бевериджа, которая представляет собой, как говорил сам Беверидж: «бесплатное здравоохранение от колыбели до могилы». Но, чисто технически, медицина у них платная, потому что всё оплачивается из подходящих налогов со всего населения Великобритании. То есть всё оплачивается из налогов и потерпевшие ничего не платят непосредственно при оказании медпомощи. Если речь, конечно, не идёт о косметических и стоматологических услугах, но даже в последней есть категории услуг, которые включены в перечень оказываемых бесплатно. Но Гарри 13 лет и он тупо всего этого не знает. Я мог бы поболтать с тобой, уважаемый читатель, о том, причём здесь система Семашко и так далее, но давай как-нибудь в другой раз.

Глава седьмая. Гарри, ты чуть не сдох!

//Горы Амелл, Хаэрен Кадух, 30 декабря 1178 года//

— Пробил час! — заявил Акстен во всеуслышание. — Неофиты, сегодня вы удостоитесь особой чести и шанса стать частью чего-то большего.

Гарри стоял в начале короткой шеренги неофитов, по причине высокого роста. Остальные нервничали, а он был предельно собран и спокоен. Испытание травами очень рискованная затея, но Гарри уже дал слово и должен нести за него ответственность.

Они ничего не ели последние четыре дня, лишь пили дистиллированную воду — это, как объяснил Акстен, нужно для очистки их организмов от различных примесей, поступающих вместе с едой. И это связано с тем, что их диета была полна некоего комбикорма, который способствовал росту мышечной и жировой ткани, что нежелательно иметь в организме во время Испытания травами.

— Испытание будет тяжёлым, — предупредил их Акстен. — Но крепитесь и покажите истинный воинский дух — выдержавшие испытание смогут перейти к следующему этапу становления ведьмаком.

Юнод поделился с Гарри сведениями, что Испытание снами будет менее рискованным, но переносить их будет гораздо сложнее. Но до них ещё полгода-год, в зависимости от того, как пройдут Испытания травами — преобразование организма не может происходить по мановению волшебной палочки.

— Тяните жребий, — подошёл к неофитам старый ведьмак, протянув им пучок палочек. — С самой короткой пойдёт первым.

Гарри первым вытянул палочку и она оказалась самой длинной. Ему часто прёт на такого рода состязаниях.

Остальные повытягивали палочки из руки Акстена и первым на очереди оказался Ясовар.

— Отведите его, — приказал старый ведьмак Юноду и Роланду.

Ясовар, видимо, сильно сомневающийся в безопасности испытания, начал сопротивляться, но сил у него было недостаточно, как и у остальных неофитов. Гарри тоже чувствовал слабость от продолжительного голода, но дёргаться не собирался, ведь он осознанно идёт на этот риск.

Остальные неофиты, кроме Гарри, заволновались, но в большой зал вошло ещё шестеро ведьмаков, недвусмысленно намекнувших своим видом, что бежать уже поздно.

— Рассаживайтесь за столом и ждите, — приказал Акстен.

Гарри уселся во главе стола, где было его законное место, принятое всеми остальными неофитами единогласно. Положив голову на сложенные руки, он быстро уснул, потому что длительное голодание истощило его силы. Он счёл, что лучше поспать, а то изначально понятно, что Испытание травами будет идти очень небыстро.

Ему снился замечательный сон о Гермione и Миртл, которые каким-то образом замирились и согласились быть его девушками одновременно. Они лежали на большой двуспальной кровати, нежно обнявшись. Гарри ощущал такой комфорт, какой не испытывал никогда в жизни.

И это обусловило болезненность того момента, когда его растормошили.

— А? Чего? — неохотно открыл он глаза.

— Твоя очередь, Гарри, — сообщил ему Юнод. — Идём.

— Ну, идём, — вздохнул Гарри, стараясь удержать в памяти воспоминание о сне.

Увы, безуспешно.

Они поднялись на третий этаж, где располагались лаборатории, в которые до этого нельзя было заходить. Теперь, выходит, можно.

Внутри лаборатории Гарри сразу бросился в глаза механизм, предназначенный для фиксации пациента, с установленными по бокам капельницами и непонятными приборами, выглядящими очень по-средневековому. Смотрелось всё это жутковато.

Акстен был облачён в кожаный фартук, а на лице его была продолговатая фильтрующая маска, тоже сделанная из кожи, но с торчащими из сопел маски клочками хлопка. Рядом с ним стояла Тиссая де Врие, одетая аналогично.

Двое ведьмаков в этот момент утаскивали Болько и было непонятно, он помер или без сознания.

— Он помер или как? — спросил Гарри у Акстена.

— В ближайшие два-три дня станет окончательно ясно, — ответил старый ведьмак приглушённым маской голосом. — Не переживай. Какой бы ни был итог с Болько, он не повлияет на твой итог.

Это несколько не обнадеживало, но Гарри, фигурально выражаясь, сжал яйца в кулак и прошёл к столу.

— Раздевайся, — велела ему чародейка Тиссая.

Он честно пытался к ней подкатить, но потерпел провал, впрочем, как и Роланд, также подкатывавший к чародейке свои яйца. Её в Хаэри Кадух интересовали только исследования природы ведьмаков, поэтому она рассматривала их лишь как объекты исследования, не больше. Это расстроило Гарри, но не сильно. Уж он-то знал, что женщины — это крепости из камня и стали, которые крайне редко удаётся взять с наскока...

Разоблачившись, Гарри ненавязчиво покрасовался перед чародейкой, после чего смело лёг на стол, позволив Акстену закрепить фиксаторы на своих руках и ногах, а также на поясе и голове.

Старый ведьмак сходу нащупал на руках Гарри вены и начал втыкать в них медные полые иглы, с трубками, ведущими к стеклянным банкам на капельницах. Банки содержали какие-то слабо светящиеся красные и зелёные жидкости, мерцающие в свете неярких масляных ламп.

Тиссая же нашла вены на бёдрах Гарри и тоже вонзила в них медные иглы.

Уже было больно, потому что игл в него воткнули, суммарно, около двадцати. Слабость от продолжительного голода обострила болевые ощущения, но Гарри стойко терпел. Он уже знал, что худшее будет впереди.

— Юнод, — обратился Акстен к стоящему безучастно ведьмаку. — Держи наготове пше-пше. Не дай ему потерять сознание.

Это указание буквально обещало Гарри, что скоро будет очень больно.

— Раз, два, три, — отсчитала Тиссая и одновременно с Акстеном выкрутила вентили.

Светящаяся жидкость потекла по полупрозрачным трубкам, опасно быстро приближаясь к иглам. В этот момент Гарри занервничал.

— Успокойся, — сказал ему Акстен. — Будет больно, но ты это перенесёшь — я верю в тебя.

И вот, настал момент, когда жидкости попали в кровоток Гарри. Но ничего не происходило.

— А-а-а-а-а!!! — вдруг заорал он от вмиг заплывавших ослепительной болью вен.

По мере проникновения жидкостей в сосуды, боль нарастала, становясь запредельной. Сознание начало угасать, жаждая избавить мозг от регистрации запредельной боли, но Юнод поднёс к носу Гарри тряпочку, пропитанную нашатырным спиртом.

Резкий запах гидроксида аммиака активизировал его дыхательный и сосудодвигательный центры, надёжно вернув сознание. Только боль от этого легче не стала.

Против своей воли, Гарри начал дёргаться и орать, потому что боль была неопишуемой и нестерпимой.

Сознание снова решило, что надо с этим всем кончать и вновь попробовало отключить питание, но Юнод реагировал очень оперативно. Он даже перестарался, вызвав у Гарри рвотные позывы. Только вот блевать ему было нечем, но зато прекратил кричать, охренев от добавившихся к острейшей боли всего организма рвотных конвульсий.

Каждая секунда в таком состоянии казалась вечностью, но стеклянные бутылки опустошались очень неохотно.

Акстен и Тиссая начали крутить специальные вентили на крышках бутылей, уменьшая их внутреннее пространство и механически побуждая жидкость течь быстрее.

Абсолютно варварские методы лишь усилили болевые ощущения Гарри, хотя он считал, что острее боли быть не может.

Ещё одна попытка сознания выйти из здания — снова провал.

Гарри непрерывно погружался в мучительное и истощающее полузабытьё, из которого его своевременно вырывал Юнод, сменивший тряпочку на новую.

Это была бесконечность, полная мучительной боли, из которой Гарри никак не мог вырваться.

В момент очередного прикладывания тряпки с нашатырным спиртом, он сумел, краешком вопящего в агонии сознания, зафиксировать, как Акстен и Тиссая меняют опустевшие банки на новые, с жёлтым или оранжевым содержимым.

Приступ рвотных конвульсий вновь прервал громкий вопль, а затем новая жидкость показала Гарри, что всё, что он испытал до этого — жалкая ерунда.

Очень остро заболели кости, будто бы целиком попавшие в изуверскую молотилку. И это при том, что боль в мышцах никуда не делась.

Гарри чувствовал, что его мозги начали вскипать от миллиардов панических сигналов со всего тела, сообщающих что-то вроде «мы умираем».

Хотелось сдаться и навечно уйти в спасительную тьму смерти... Но Гарри, преодолевая боль, уже сам начал цепляться за ускользающее сознание, держась за него изо всех сил. Он знал, что это не бесконечный процесс, надо перетерпеть всё это любой ценой.

Наконец, после очередной ударной порции нашатыря, Гарри сумел зафиксировать, что жёлтая жидкость закончилась, но её никто не спешит менять на что-то ещё более зубодробительное. Он выстоял.

Остатки жидкости полностью покинули трубки и Гарри начал ощущать слабые покалывания, свидетельствующие о том, что из него начали вынимать иглы. Гарри расслабленно откинул голову и закрыл глаза.

— Живой? — спросила Тисся.

Акстен подошёл к голове Гарри и приложил к его шее пальцы.

— Живой, — ответил он с удовлетворением.

— Теперь посмотрим, переживёт ли он следующие три дня, — произнесла Тисся недовольным голосом. — Двое умерли прямо на столе, один, скорее всего, не доживёт до утра и только два из пяти имеют шансы на выживание. Это не очень убедительный результат.

— Унесите его в покои, — приказал Акстен Юноду и Эльмеру. — Пусть Роланд наблюдает за ним денно и ночью.

Бессознательного Гарри освободили от кожаных фиксаторов и переложили на носилки.

— Из десяти обычно выживают лишь четверо-шестеро, — перевёл Акстен взгляд на чародейку. — Двое из пяти — это неплохой исход.

— Мы ещё не знаем, выживут ли эти двое, — вздохнула Тисся. — Но если этот, тощий, умрёт, то я хочу получить его тело на вскрытие.

— Конечно, — кивнул Акстен. — Если не секрет: что ты хочешь найти?

— Секрет, конечно же... — улыбнулась Тисся. — Но с тобой я им поделюсь. Я исследовала мантикор и обнаружила интересную мутацию надпочечников, подобную которой я видела шесть десятков лет назад, во время ассистирования мастеру Аластору в Каэр Морхене.

— Школа Волка, — неодобрительно изрёк Акстен.

— У них, в отличие от вас, дела с неофитами гораздо лучше, — усмехнулась Тисся.

— Год неудачный, — пожал плечами старый ведьмак.

— В мой прошлый визит ты сказал то же самое, — вздохнула чародейка. — Может, дело не в годах?

— Может и так, — вновь пожал плечами Акстен. — Ведьмаков с каждым годом становится всё меньше.

— Чудовищ тоже, — ответила на это Тисся. — Мне пришлось заплатить реданским звероловам четыре с половиной тысячи флоринов за одну живую мантикору. А ведь сотни лет назад они угрожали целым королевствам. За чудовищами в небытие уйдут и их убийцы, такова судьба.

— Но это наступит ещё нескоро, — покачал головой Акстен. — И пока мы нужны, мы будем создавать новых ведьмаков, которые выступят в защиту людского рода...

— ... за чеканную монету, — добавила Тисся с улыбкой. — И я знаю, что убивать чудищ дорого, в первую очередь, для ведьмака, поэтому можешь не произносить то, что собирался.

— М-хм, — хмыкнул Акстен, собиравшийся разразиться тирадой о тяжести ведьмачьего ремесла.

— Я слышала, что у этого Гарри есть какие-то дела с тобой и другими ведьмаками, — решила прервать возникшую паузу чародейка.

— Да, оказалось, что он владеет редчайшим боевым искусством, позволяющим сокрушать врагов одними кулаками и ногами, — ответил Акстен. — Я и несколько моих соратников берём у него уроки. И будем продолжать брать, если он переживёт испытание.

— Любопытно... — задумчиво произнесла Тисся. — Не ожидала, что простые кметы способны научить чему-то ведьмаков...

— Он кто угодно, но не кмет, — улыбнулся старый ведьмак.

— А ведёт себя совсем как кмет, — недоуменно произнесла чародейка. — И пахнет от него... по-мужицки.

Акстен лишь снисходительно усмехнулся.

— Кто же он такой? — спросила Тиссая.

— Не знаю, — пожал плечами ведьмак-наставник. — Юнод что-то выяснил, но отмалчивается и юлит, а сам Гарри не очень расположен делиться какими-то подробностями о себе. Наличие фамилии указывает о его благородном происхождении, но я никогда не слышал о доме Поттеров. И никто из соратников тоже не слышал. Либо он очень издалека, либо придумал себе благородное происхождение — так бывает у сирот.

Тиссая же впала в глубокую задумчивость.

— Так или иначе, но он самый странный неофит из тех, кого я видел когда-либо, — вздохнул Акстен. — Он очень силён, когда только прибыл сюда, уже неплохо владел мечом. И меч у него странный — таких у нас не делают...

— Можешь показать мне его вещи? — спросила чародейка.

— Личные вещи показать не могу, — покачал головой Акстен. — Но меч — к твоим услугам.

— Пойдём.

Они прошли на склад, где среди различного невостребованного хлама, оставшегося от поколений неофитов, не переживших Испытания травами, хранился меч Гарри Поттера.

— Вот он, — снял его со стойки старый ведьмак. — Качество потрясающее — я не уверен, что даже махакамские мастера смогут сделать нечто подобное. Он, несмотря на экзотическое строение, весьма ухватист, а сбалансирован так, словно его предназначили для рубки с коня. Это оружие всадника, что, опять же, наводит меня на мысль о благородном происхождении Гарри. Если это его оружие.

Тиссая осторожно взяла меч и начала рассматривать гравировку у гарды.

— Ничего не могу разобрать, — призналась она в бессилии прочитать персидскую вязь, кою неизвестный степной мастер бездумно выгравировал в подражание персидскому оружию. — Но я чувствую остаточную Силу в этом мече.

— Что это может значить? — поинтересовался Акстен.

— Что этот мальчик не так прост, — отвлечённо ответила Тиссая. — Это не просто оружие аристократа из дальних земель, потому что Сила, эманации которой я чувствую в нём, очень необычна. Это можно и нужно исследовать...

— Забрать не позволю, — ведьмак сразу понял, к чему она клонит. — Даже если он не переживёт испытания, это останется здесь.

— Мне ненадолго, — улыбнулась чародейка. — Я не собираюсь его ломать или как-то повреждать — простое магическое исследование.

— Но только до тех пор, пока Гарри не придёт в себя, — ответил ей Акстен. — Он, минимум раз в три дня, ходит сюда и ухаживает за этим мечом. Он ему очень дорог. Очень.

— Обещаю, что с этим мечом не случится ничего страшного, — пообещала Тиссая.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 1 января 1179 года//

Вокруг был насыщенный зеленью луг, расстилающийся от горизонта до горизонта, а сверху было пронзительно голубое небо, без единого облачка. Гарри стоял посреди этого

великолепия и искренне недоумевал.

— Га-а-а-р-р-р-и-и-и... — донеслось до Гарри откуда-то издалека. — Га-а-а-р-р-р-и-и-и...

— А? — спросил он.

— Ты живо-о-о-ой?.. — спросил знакомый голос.

— Живой, — ответил он. — Вроде бы.

— Это-о-о-о я-я-я, Ми-и-и-иртл... — ответил голос.

— О, Миртл, родная! — обрадовался Гарри. — А как ты здесь?..

— Я са-а-а-ама-а-а не-е-е-е зна-а-а-аю... — ответила Миртл. — Я ду-у-у-ума-а-а-ала-а-а-а, что ты-ы-ы у-у-умер-р-р...

— Я не умер, лич закинул меня в какой-то портал, и я оказался в другом мире, — сообщил ей Гарри. — Мне надо выбраться отсюда! Тут очень паршиво!

— Ты-ы-ы-ы на гра-а-а-ани ме-е-е-жду жи-и-и-знью и сме-е-е-р-р-р-тью... — ответила на это Миртл. — Поэ-э-это-о-о-ому я чу-у-у-увствую-у-у-ую тебя-я-я-я...

— У вас всё хорошо? — задал Гарри животрепещущий вопрос.

— Мы-ы-ы в Аме-е-ер-р-рике-е-е... — ответила Миртл. — Во-о-о-ойна-а-а ма-а-а-аглое пр-р-ре-е-екра-а-а-атила-а-ась...

Тут Гарри почувствовал чьё-то приближение.

— Бе-е-е-ер-р-реги-и-и-сь, Га-а-а-ар-р-р-ри-и-и...

Голубые небеса резко заволокло чёрными грозowymi тучами, а трава начала стремительно жухнуть.

Гарри сильно поплохело, и он погрузился в абсолютную тьму и окончательно отключился.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 2 января 1179 года//

— Ух, блядь... — изрёк Гарри, открыв глаза. — И приснится же такое...

— Он в сознании, — сообщил кому-то сидящий рядом с кроватью Роланд. — Зовите Акстена и чародейку.

— Я не сдох? — спросил Гарри на всякий случай.

— Нет, — ответил Роланд. — Поздравляю, ты прошёл первый этап.

— Я прямо пиздец как рад, — ответил Гарри без особой радости.

— Знакомое ощущение, — усмехнулся Роланд. — Давно это было.

— Ты это сейчас с радостью вспомнил? — удивился Гарри. — Это нездоровое дерьмо, Роланд. Очень нездоровое.

Ведьмак лишь пожал плечами.

— Наконец-то, — вошёл в комнату Акстен. — Гарри, я рад, что ты пережил первый этап.

— Ага, — кивнул Гарри. — Что дальше?

— Три дня на отдых, а затем продолжаем ведьмачью подготовку, — ответил старый ведьмак. — Но перед этим с тобой хочет поговорить Тиссая де Врие.

— Чего она от меня хочет? — поинтересовался Гарри.

— Не знаю, — пожал плечами Акстен. — Роланд, сопроводи его в большой зал — он должен поесть.

Ожидая, что при попытке встать будут какие-то болезненные ощущения, Гарри очень

удивился, когда легко вскочил с кровати.

Тело его переполняла невероятная мощь и лёгкость. Он чувствовал, что стал значительно сильнее, чем был.

— Чувствуешь, что это стоило всех мучений? — поинтересовался Роланд, когда они шли по коридору с гобеленами.

Воспоминания об испытании оказались способны вызвать фантомную боль, поэтому Гарри болезненно поморщился.

— Я бы с тобой не согласился, — ответил он Роланду.

— Ничего, через пару лет даже вспоминать об этом не будешь, — пообещал Роланд.

В большом зале было безлюдно. Взглянув на витражное окно, Гарри понял, по положению слабо светящего солнца, что уже слегка за полдень, поэтому обед уже прошёл.

— Садись пока, я принесу еду, — сказал ему Роланд.

Гарри уселся во главу стола и задумался.

Внутренние ощущения показывали ему, что всё хорошо. Он никогда не чувствовал себя настолько прекрасно, хоть и находился большую часть жизни на пике физической формы. Сейчас его организм буквально излучал здоровье и силу.

Он опустил взгляд на свои руки и пощупал бицепс. Последние замеры бицепса, проведённые ещё на Земле, показывали тридцать пять сантиметров, а сейчас, по ощущениям, все тридцать восемь, а то и сорок!

Подняв рубище, он обнаружил, что кубики пресса стали гораздо чётче и выпуклее, а передняя зубчатая мышца, расположенная под грудной мышцей, обзавелась долгожданным рельефом — теперь её отчётливо видно под кожей. Гарри не знал, хорошо это или плохо, но выглядело всё это очень брутально и хищно.

В целом, у него сильно прибавился мышечный объём, что не могло не радовать.

Роланд принёс деревянную тарелку с кашей, кусок чёрного хлеба и стакан воды.

Хлеб тут печь не умеют, он у них часто не пропекается и на зубы попадает сырое тесто, но Гарри был бы рад сейчас хоть сырому тесту.

Заработав ложкой, он быстро умял необычайно вкусную кашу, сжевал кусочек хлеба, после чего залпом выпил воду.

— Есть ещё? — спросил он у Роланда.

— Тебе больше нельзя, — покачал головой тот. — И забыл сказать, что надо было есть медленнее.

— Да я вообще ничего не почувствовал! — воскликнул Гарри.

— И это хорошо, — улыбнулся ведьмак. — Ты не ел слишком долго, поэтому избыток еды может привести к завороту кишок.

Гарри слышал что-то такое об узниках нацистских концлагерей. Вроде как каким-то узникам дали слишком много еды, а они голодали месяцами, получая крохи еды, поэтому у них начались проблемы от большого количества еды. И от этого, вроде как, можно умереть.

— Ты прав, — вздохнул Гарри. — Придётся терпеть.

— Через час-полтора сможешь поесть больше, — пообещал ему Роланд.

— Гарри! — вошёл в большой зал Юнод. — Рад тебя видеть!

— А я как рад, — усмехнулся Гарри. — Какие новости?

— Да никаких, — ответил тот.

— Кто-то из ребят умер? — поинтересовался Гарри.

— Ну... — замялся Юнод.

— Что, я единственный выживший? — удивился Гарри.

— Нет, ещё Болько выжил, — ответил ведьмак. — Но он ещё не пришёл в себя.

— Остальные — всё? — спросил Гарри.

— Да, — вздохнул Юнод. — Мы думали, что будет больше, но не повезло.

— Охренеть как не повезло, — ответил на это Гарри. — Да уж.

— Чародейка хочет с тобой поговорить, — произнёс Юнод. — Она живёт на пятом этаже.

Гарри встал из-за стола и пошёл к лестницам.

По пути он решил заскочить в спортзал.

А там обнаружили тренирующиеся ведьмаки.

— Иво, твою душу, — произнёс Гарри.

— Гарри, — улыбнулся ведьмак. — А мы тут...

— Ребята, — обратился Гарри к восьми ведьмакам, колотящим груши и тягающим железо. — Настоящий кикбоксинг можно постичь только у меня, а Иво, Юнод и Акстен — это лишь начинающие. Хотите освоить настоящее мастерство — готовьте двадцать монет золотом. Неправильно, блядь!

Он подскочил к ведьмаку Кастеру, пытающемуся бить лоу-киком по груше.

— Показываю, — Гарри произвёл мощный лоу-кик по груше. — Вот так правильно. И это был последний раз, когда я показываю приём бесплатно. Эх, Иво-Иво-Иво...

Покинув спортзал, он направился напрямик на четвёртый этаж, где начал искать покои чародейки.

— Да где же она живёт? — спросил Гарри, стучась в каждую дверь.

— Меня ищешь? — вышла Тиссая из последней двери в другом конце коридора.

— Да, — ответил Гарри. — Мне уже два ведьмака сообщили, что ты хочешь со мной о чём-то поговорить.

— Верно, — слабо улыбнулась Тиссая. — Проходи в мои покои.

У Гарри аж чуть привстал от тона, которым она это произнесла. Он с глупой улыбкой последовал за ней.

Глава восьмая. Гарри, ты алчный сукин сын!

//Горы Амелл, Хаэртн Кадух, 2 января 1179 года//

В покоях Тиссаи было тепло, уютно и сухо — идеальный климат для жизни. Трескал камин, белоснежный балахон слегка колыхался от дуновений ветерка, источником которого служил странный светящийся голубоватым светом артефакт, стоящий на письменном столе.

Чародейка села на кожаный диван и закинула ногу на ногу.

— Садись в кресло, Гарри, — указала она на кожаное кресло.

Гарри покладисто сел и уставился на неё ничего не выражающим взглядом.

— Наверное, ты думаешь, зачем я тебя позвала? — поинтересовалась Тисса.

Но Гарри не думал, он заворуженно смотрел в глубокий разрез платья чародейки.

— Наверное... — произнёс он сомнамбулически.

— Меня заинтересовал твой меч, — сообщила ему Тисса. — Я почувствовала в нём некие остаточные эманации...

— Эманации... — повторил Гарри.

— Следовые признаки неизвестной мне Силы, — продолжила чародейка. — Ты что-нибудь об этом знаешь?

— Что-нибудь знаешь... — издал Гарри.

Чародейка щёлкнула пальцами и вывела его из морока. Гарри потрянул головой и усилием заставил себя смотреть ей в глаза.

— О чём речь? — спросил он. — К чему ты клонишь?

— Я к тому, что это очень необычный меч, — произнесла Тисса. — Откуда он у тебя?

— Я его купил, — ответил Гарри, борясь с нестерпимым желанием опустить взгляд в интересную область.

— У кого ты его купил? — поинтересовалась чародейка.

— Это неважно, ведь ты его не знаешь, — ответил Гарри с улыбкой, когда начал оттеснять спинной мозг от штурвала.

— Ты знаешь что-нибудь о Силе, что когда-то проходила через этот меч? — спросила Тисса.

— Знаю, — ответил Гарри и замолк.

— И? — подняла руки в недоуменном жесте чародейка. — Что именно ты знаешь?

— Ну, тебя это вообще никак не касается, как я думаю, — усмехнулся Гарри, отнявший контроль над телом у спинного мозга, но ещё не выгнавший его с мостика.

— Я тебя поняла, — кивнула Тисса, как бы невзначай поправляя декольте, открывая чуть больше. — Сколько ты хочешь за сведения о твоём мече?

Но с похотью, появившейся у Гарри исторически недавно, могла соревноваться лишь его алчность, которую он холил и лелеял с самого раннего детства. (1) У похоти изначально не было никаких шансов. Спинной мозг был окончательно отчуждён от управления разумом и Гарри перестал думать о том, какой именно размер груди у сидящей на диване чародейки и как же прикольно было бы её жмякнуть.

— Две тысячи золотых дукатов и я расскажу тебе всё, что знаю об этом палаше, — назвал Гарри свою цену.

Это было наглое жульничество, потому что он знал об этом палаше только то, что его

выковали где-то в Средней Азии, после чего он попал в Афганистан, а уже там его снял с тела пушгунского мага кто-то из Блэков, любивших повоевать в интересах Их Величеств.

— Сам меч меня не интересует, — покачала головой Тиссая. — Меня интересует Сила, которая через него проходила. Кто-то накладывал чары с его помощью, словно через друидский посох. Я хочу узнать об этом и за это я готова заплатить две тысячи золотых дукатов.

— За эти сведения цена совершенно другая, — улыбнулся Гарри. — Пятьдесят тысяч золотых дукатов.

— Почему так дорого? — возмутилась чародейка.

— Такая цена исключительно из-за моего расположения к тебе, — ответил Гарри. — Так бы было сто тысяч.

Едва ли она согласится. Это слишком большие деньги даже для местных магов.

— С чародейками опасно шутить, — предупредила его Тиссая.

— Если бы я шутил, — усмехнулся Гарри. — Сведения, которыми я владею, имеют настолько грандиозный потенциал, что даже сотни тысяч может оказаться мало.

— Мне кажется, что ты играешь со мной, — произнесла чародейка.

— Никаких игр, чистый business, — ответил на это Гарри. — Каким я буду дурачком, если открою тебе целое направление magic, а ты заплатишь за это жалкие две тысячи дукатов.

— Что такое... что ты только что сказал? — поинтересовалась Тиссая.

— Первое — это слово, которым у нас называют торгово-ремесленную деятельность, — охотно пояснил Гарри. — А второе... у вас это называют Силой.

— М-м-м, — покивала Тиссая. — И в чём же особенность этой «магик»?

— Это уже относится к сведениям, за которые я назначил конкретный ценник, — покачал головой Гарри. — Но сразу предупрежу тебя, пока мы на берегу, есть риск, что ничего не сработает. Мир другой, условия другие, Сопряжение Сфер, сама понимаешь...

— Так ты из другого мира? — изобразила удивление Тиссая.

— На твоём месте, я бы подтянул навык лицедейства, — со скептическим выражением лица произнёс Гарри. — Ты уже давно и сама догадалась.

Он почти не сомневался, что она опросила всех ведьмаков в Хаэри Кадухе на предмет выяснения подробностей о скромном и милом Гарри Поттере.

— Хм... — изрекла чародейка. — И как ты попал в наш мир?

— Би-и-ип! — громко издал Гарри. — Внимание! Мы заходим в пространство платных сведений! Би-и-ип! Внимание! Мы заходим в пространство платных вопросов!

— Сколько ты хочешь за ответ на этот вопрос? — недовольно спросила Тиссая.

— Каких-то смехотворных пятидесяти золотых дукатов, — Гарри распростёр руки в жесте открытости.

Выражение лица его было похоже на выражение лица торговца, который уже кинул тебя.

— Я догадываюсь, как ты сюда попал, — усмехнулась Тиссая.

— Юнод растрепал, да? — поинтересовался Гарри.

Чародейка промолчала.

— Хм-м-м... Понятненько, — хмыкнул Гарри.

— Как я могу удостовериться, что ты действительно что-то знаешь о Силе, а не крутишь передо мной барашка? — спросила чародейка.

— Ну... — Гарри изобразил, что задумался.

На самом же деле он прогонял магию через своё тело, с целью удостовериться, что ведьмачий ритуал ничего там не сломал. Оказалось, что не сломал.

— Есть какая-нибудь ненужная вещь с Силой? — спросил он. — Какая-нибудь безделушка, вроде светильника или самопишущего пера?

— Самопишущее перо? — удивлённо спросила Тиссая.

— А-а-а, у вас нет самопишущих перьев... — понял Гарри. — Мне нужно что-то простое, дешёвое и что тебе совершенно не жалко.

— Что ты хочешь сделать с этим чем-то? — поинтересовалась чародейка.

— Хочу запустить туда поток сырой ма... Силы, чтобы посмотреть, что будет дальше, — пожал плечами Гарри. — Это самый простой и быстрый способ проверить потенциал мага. То есть чародея, я хотел сказать. Если я гадкий врунишка, ты ничего не потеряешь и даже сможешь уличительно тыкать в меня пальцем, а если я говорю правду, то потеряешь жалкую ерунду, не стоящую беспокойства.

— Ладно, я дам тебе один артефакт, — решила Тиссая и встала с дивана.

Пройдя к сундуку, она вытащила из него обычный чуть поржавевший кинжал, от которого исходили легко осязаемые эманации чужеродной для Гарри магии.

— Ты бы поберегла эту штуку, — покачал головой Гарри. — Видно же, что зачарователь вложил в него очень много усилий.

— Магию ты чувствуешь, — констатировала Тиссая, возвращаясь к сундуку. — Эх, зря ты согласился на Испытания...

— Это было не моё решение, — усмехнулся Гарри.

Вернулась чародейка с небольшим гладким камешком, на котором был высечен некий знак.

— Что это такое? — спросил Гарри, прислушиваясь к ощущениям.

Магия в этом камешке есть, но она сильно отличается от той, что концентрировалась в кинжале. В сортах местной магии Гарри не разбирался, поэтому просто чувствовал, что это два разных вида и только.

— Это рунный камень, — пояснила чародейка. — Никогда не встречал такие?

— Впервые вижу нечто подобное, — признался Гарри. — Точно не жалко?

Само понятие руны ему было известно. Даже осталось кое-что с занятий в Хогвартсе — в древности рунами пользовались очень широко, особенно древнегерманские народы, но римская магическая школа оказалась гораздо практичнее и искусство руносложения пришло в упадок, хоть и не исчезло окончательно. Процессы ассимиляции одного народа другим не только создают что-то новое, но и уничтожают что-то старое.

— Нет, не жалко, — усмехнулась Тиссая.

— Ладно, — пожал Гарри плечами. — А теперь фокусируйся, смотри внимательно.

Положив рунный камень на пол, он навёл на него правую руку и запустил процесс испускания сырой магии в режиме потока.

Он чувствовал кожей, как магия рвётся бурлящим потоком, но рунный камень никак на это не реагировал.

— Прекрати, мне всё понятно, — прервала его чародейка. — Ты чародей. Ты как-то сумел самостоятельно обуздать себя и примириться с Силой. Это чудесно, но само по себе ничего не доказывает.

— А ты не чувствуешь некоторую чужеродность моей, кхм-кхм, Силы? —

поинтересовался Гарри.

— Обычная Сила, — покачала головой Тиссая. — Зря ты не перебил всех ведьмаков и позволил им провести Испытание. Зря ты молчал всё это время и не сказал мне. Теперь твоему дару и проклятью придёт конец. Может, оно и к лучшему.

— Да неужели? — усмехнулся Гарри. — Это мы ещё посмотрим. Что-то Испытание травмами не показались мне особо травмирующими в, кхм-кхм, силовой сфере.

— Посмотрим, что ты скажешь после Испытания снами, — ответила на это Тиссая. — Твои сведения, за которые ты хочешь так много денег, могут быть любопытны, но я сильно сомневаюсь, что ты мог изобрести что-то потрясающее. Я не буду у тебя ничего покупать.

— Эх, жаль, — вздохнул Гарри с искренним сожалением. — А я уж подумал, что у нас будут крепкие партнёрские отношения... Ну, знаешь, с перспективой появления привилегий...

— Под «привилегиями» ты понимаешь... — начала догадываться чародейка.

— М-хм, — кивнул Гарри с довольной улыбкой.

— Ты слишком юн и неопытен, чтобы заинтересовать меня, — отрезала Тиссая. — Приходи, когда подрастёшь.

— А вот сейчас обидно было, — разочарованно изрёк Гарри. — Ладно, не хочешь понастоящему сильной магии — окау, не хочешь «привилегий» — тоже окау. Пойду я тогда...

— Последний вопрос, — остановила его чародейка.

— Последний бесплатный вопрос, — усмехнулся Гарри.

— Кто и как научил тебя контролировать Силу? — спросила она.

— Ты их не знаешь, — вздохнул Гарри.

— И всё же, — настояла Тиссая.

— Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, Минерва МакГоннагал, Северус ебать его в сраку, Снейп, Филиус Флитвик, Роланда Трюк, Аврора Синистра, Помона Стебль, — перечислил Гарри. — И даже, в каком-то смысле, Квиринус, трижды ебать его в сраку, Квирелл!

Тиссая крепко задумалась. Наверное, она пыталась вспомнить хоть одного человека из списка. Но это заведомо гиблое дело, если только кто-то из штата Хогвартса не баловался с межмировыми порталами.

— Не знаю никого из этих людей, — развела руками чародейка. — Как я могу узнать, что ты не придумал их только что?

— Наверное, никак, — пожал плечами Гарри. — Всё, бесплатные вопросы закончились. Ах, да, ещё кое-что. Теперь цена сведений о моей Силе для тебя стоит сто тысяч дукатов, а платные вопросы тебе обойдутся по сто дукатов за каждый. Вот теперь всё.

— Ладно, можешь идти, — вздохнула Тиссая.

Гарри накопил достаточно впечатлений от их беседы, поэтому поспешил в казарменный туалет.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 26 февраля 1179 года//

— Наставник, я убедительно прошу сказать своим подопечным, чтобы прекратили свои частные практики, — попросил Гарри Акстена.

В большом зале присутствовали почти все ведьмаки, поэтому этот разговор уже являлся достоянием общественности.

— Чем это плохо? — поинтересовался старый ведьмак.

— Тем, что они тренируют их неправильно! — стукнул Гарри по столу чашкой. — Когда вы достаточно созрели для покупки уникальной школы кикбоксинга, мне придётся их переучивать, а выбить уже загнанный рефлекс гораздо тяжелее, чем загнать его в мясо. Ты это без меня знаешь.

— Они не мои подопечные, они свободные люди, — развёл руками Акстен.

Тиссая, сидящая за отдельным столом, коротко хохотнула.

— Эй, господа! — обратился Гарри к ведьмакам. — Может, устроим состязание? Моё kung-fu против kung-fu Иво и Юнода! Я, на примере двух уважаемых мастеров, покажу вам, как выглядит настоящий кикбоксинг, а вы уже сделаете свои далекоидущие выводы!

Он продолжал тренировать Иво, Юнода и Акстена, за очень хорошие деньги, но его буквально раздражало то, что первые двое преподают своим соратникам дерьмовый кикбоксинг. Спустя поколения преподавания неправильного кикбоксинга, это может быть сглажено и оптимизировано, но Гарри претила сама мысль, что самоучки создадут свою дерьмовую школу кикбоксинга и будут позорить его в каждой деревне, где есть кабак.

— Иво, Юнод, уважаемые! — перевёл Гарри взгляд на двоих виновников его раздражения. — Здесь и сейчас, по одному! Заодно покажете, что я не зря трачу на вас время!

— А давай, — решил Юнод. — Здесь и сейчас, говоришь?

— Я тоже в деле, — последовал за ним Иво. — Давай, мастер Поттер.

Гарри снял льняную рубашу, показав всем присутствующим аномально развитую мускулатуру, лишённую каких-либо признаков лишнего жира. И Гарри, ежедневно тягающий тяжёлые камни, служащие в качестве утяжелителей примитивных спортивных снарядов, только усугублял победное шествие культуризма в отдельно взятом организме.

Тиссая тихо охнула, что Гарри услышал необычайно обострённым, в последнее время, слухом. Это грело его простирающееся до необозримых горизонтов сомнение и уверенность в собственном моджо.

Первым решил выступить Юнод. Он тоже стянул рубашу и вышел на свободное пространство перед столами.

— Бить по яйцам и в затылок запрещено, — сообщил Гарри, подойдя к нему. — Борьба запрещена, а то у тебя не будет шансов, удары локтями тоже запрещены — я требую чистого кикбоксинга.

После этих слов он, со скучающим выражением лица, хрустнул шеей и встал в боевую стойку.

— Наставник Акстен, дай знак, — попросил Гарри.

— Начинайте! — провозгласил старый ведьмак, довольный тем, что сегодня вечер будет разбавлен зрелищным поединком.

Ведьмаки уже дерутся между собой в неких подобиях кикбоксёрских поединков, но у Гарри это вызывало лишь сардонический смех. Не умеют, но очень хотят — получается, как всегда, не очень.

Гарри сразу же схватил инициативу за её скользкую задницу и атаковал.

Три почтальона подряд, затем лоу-кик, затем кросс через неумелый контрудар — шесть попаданий в лицо и два смазанных пропущенных в свой корпус.

Юнод, стойко перенёсший болезненные удары, решительно перешёл в контратаку, но только потому, что Гарри позволил ему это.

Сейчас, если смотреть с точки зрения силы, реакции и выносливости, бой идёт на равных, но если смотреть с точки зрения опыта и техники, происходящее очень нечестно по отношению к Юноду.

Каждая атака ведьмака встречалась аномально быстрыми кроссами. Скорость у них примерно равная, хотя Юнод, всё же, чуть быстрее. Но техника упорно говорила слово за словом.

Юнод, уже больно получивший прямо в лицо раз четырнадцать, решил сменить тактику. Он разорвал дистанцию и начал бить лоу-киками.

Гарри часто встречал таких хитрецов, поэтому имел несколько способов борьбы с ними. Первый применённый им способ — контрудары лоу-киками. Если координация и реакция позволяют, это вполне осуществимый вариант — нужно бить в опорную ногу уже осуществляющего лоу-кик противника, чтобы сбить его с ног или полностью запороть ему удар.

Приняв два лоу-кика на подставку, третий удар Гарри встретил контр-лоу-киком, филигранно сбив с ног не ожидавшего такого Юнода.

Всё же, техника у ведьмака ещё не та и учить никого он не имеет права.

Сам Гарри решил, сразу после боя, проанализировать возросшие возможности. Контрудары теперь давались ему гораздо легче, чем раньше, скорость движений настолько велика, что он сам слегка удивлён, а бьёт он так сильно, что Юнод сейчас уже не совсем тот. И это только начало боя!

Ведьмак поднялся на ноги и вновь принял боевую стойку.

Для Юнода этот приём был сюрпризом, ведь Гарри их этому ещё не учил. Рановато им постигать такое, в чём Гарри уже убедился.

Отказавшись от неудачной тактики, ведьмак вновь попробовал навязать Гарри размены, но тот полностью контролировал ход боя и предвидел все предпринимаемые Юнодом ходы. Поединок — это как шахматы, только за неверные ходы бьют по башке, а иногда даже в печень. Иногда даже ногами.

Джеб, кросс, апперкот, уклонение от сбитого удара, затем раунд-кик в правый бок.

Юнод предпринимает удачную атаку и впервые попадает Гарри в лицо, что взбодряет их обоих.

Гарри начинает обстрел ведьмака раунд-киками, иногда вставляя лоу-кики. Юнод успешно защищается от лоу-киков болезненными подставками, поэтому Гарри переключается исключительно на раунд-кики и короткие почтальоны.

Ведьмак теряет силы, ведь каждый пропущенный удар подтачивает их, а Гарри чувствует себя так, словно они только начали бой. Но время идёт и играет не в пользу Юнода. Концентрация ведьмака слабеет, а Гарри терпеливо ждёт удачный момент.

Наконец, он наступает, когда Юнод решается на самоубийственно длинную серию, с невольным включением элементов техники сельского вихря.

Контратака Гарри, осуществляемая кулаками, резко прерывается фронт-киком прямо в подбородок Юнода. Мощный удар вздетой и разогнувшейся ногой, мгновенно ставит точку в этом затянувшемся поединке.

— Всё, — изрёк Гарри, стирая со лба пот.

Юнод же валится на дощатый пол и лежит там, пребывая в глубоком нокауте.

Тиссая начинает громко аплодировать.

— Иво, — посмотрел Гарри на другого претендента. — Есть желание попытать удачу?

Но ведьмак уже понял, что тут действительно может помочь только удача, поэтому отрицательно покачал головой.

— Делайте выводы, господа, — окинул Гарри остальных ведьмаков взглядом. — Надо ли вам учиться вот этому...

Он указал на Юнода, после чего поклонился Тиссае.

Пару секунд пристально посмотрев на других ведьмаков, он прошёл за свой стол, где его ждала остывающая каша.

— Круто ты, — тихо шепнул ему Болько.

Бедолага мучился непроходящей болью в левой руке — что-то в испытании пошло не так, но Акстен говорил, что это скоро пройдёт.

А так, до этого тощий юнец обзавёлся намётками на мускулатуру и выглядел сейчас гораздо крепче, чем месяц назад. Ему назначили удвоенную порцию каши и удвоенные тренировки, поэтому крепкая стать — это лишь вопрос времени.

— Ерунда, — махнул рукой Гарри.

Много чего о себе возомнивших новичков надо ставить на место — самого Гарри, через полгода занятий посчитавшего, что он мастер кикбоксинга, тренер Сэвидж ставил на место примерно так же.

Перчатки на руки, тело на ринг. Продержишься два раунда — ты мастер кикбоксинга. Гарри слёг с отбитой печенью во второй половине первого раунда. Это был очень жизненный урок.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 12 марта 1179 года//

— Тяни! — велел Акстен.

Роланд продолжил крутить механизм, растягивающий ноги Гарри.

— Ах, блядь, мои яйки! — воскликнул тот.

— Не порвёшься, терпи! — ответил старый ведьмак. — Роланд, ещё!

Акстен счёл, что пришло время растянуть неопитам связки. Всю неделю до этого дня они пили некие зелья, в которых Гарри различил присутствие странной магии — возможно, эти зелья способствовали лучшему растяжению связок.

— Ты освоил только основу фехтования, — менторским тоном вещал Акстен. — Но значительная часть элементов фехтования Школы Медведя предназначена под развитую гибкость. Не настолько развитую, как в Школе Кота или в Школе Мантикоры, но более развитую, чем у фехтовальщиков из обычных людей. Поэтому терпи, это необходимая часть.

— У-у-у, сука-а-а!!! — затянул Гарри. — Мои яйки!!!

— Всё равно по назначению их не используешь, — усмехнулся Роланд. — Так что лучше переживай за свой уд.

— Пошёл ты, блядь, нахуй... — процедил Гарри.

— Ха-ха! — рассмеялся Роланд.

Это истязание продолжалось в течение трёх часов, с последовательным изменением положения ног и рук в механизмах для попыток.

— Взрослый мужчина от такого стал бы инвалидом, — сообщил Акстен, когда Гарри перетасили на дыбу. — Но ты, благодаря изменению строения твоих связок и особым отварам, перенесёшь это без тяжёлых последствий.

— Только ты не говорил, что это будет так больно!!! — с проступившими на глазах

слезами, выкрикнул Гарри.

— Болько перенёс это гораздо легче, — усмехнулся Роланд.

— Как только окончательно приду в себя, вызову тебя на рукопашный бой! — пообещал ему Гарри.

— Ох, нет, спасибо, — с усмешкой покачал головой Роланд и начал крутить рукояти дыбы. — Кстати, Юнод хотел лично поучаствовать в этих процедурах, но Акстен ему отказал.

— Ох, Мордредова волосатая жопа... — прошептал Гарри, когда начал ощущать, как его тело начали тянуть за руки и ноги.

— Ага-ага... — произнёс Роланд.

Примечания:

1 — Об алчности Гарри Поттера — это не моя личная придумка, уважаемый читатель (да, всегда помни, что я тебя уважаю), а настоящий канон. Во время первого закупа различных принадлежности в Хогвартс, Гарри очень сильно хотел купить себе золотой котёл, а не оловянный, но Хагрид его отговорил. Кто может хотеть пофорсить перед однокурсниками-нищобрдами в стиле SWAG? Правильно! Алчный сукин сын. Добавьте сюда его широкий жест перед Роном Уизли, когда Поттер, ужившийся с мыслью, что он очень богат, купил все сладости у поездной продавщицы — тоже неприкрытый форс перед явным нищобрдом. Золото Гарри любил и любит, очень сокровенной и чувственной любовью, это установленный факт.

Глава девятая. Гарри, ты проснись, ты обосрался!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 6 апреля 1179 года//

— Расхолаживание. Бесоёбство. Аморальность. Разложение, — припечатал Гарри, окинув грозным взглядом стоящих перед ним ведьмаков. — Кикбоксинг — это священное единоборство. Каждый, кто посмеет попирать его правила, заслуживает сурового наказания.

Он цитировал своего тренера, который относился к преподаваемой спортивной дисциплине более трепетно, чем к персоне Её Величества Елизаветы II. Гарри невольн перенял часть этого трепета, и сейчас проецировал его на ведьмаков, устроивших массовую драку во время групповых спаррингов.

— На сегодня отработка приёмов прекращается, — сообщил Гарри всем присутствующим. — Грузим в мешки камни и за мной.

Сам он тоже взял с полки сложенный мешок и начал набивать его гранитными камнями из ящика.

Ведьмаков тяжело удивить тяжёлыми нагрузками, поэтому каждая пробежка предусматривала нагрузку в сорок-пятьдесят килограмм, покоящихся за спиной ведьмака.

Количество подходов к спортивным снарядам он увеличил в пять раз, по сравнению с нормой, но считал это недостаточным, поэтому изводил подопечных интенсивными спаррингами и многокилометровыми пробежками.

Стартовое состояние тренируемых было отличным, ни один тренер Британии не мог и мечтать о таком, но проблемой было то, что дальнейшее развитие этого потенциала давалось с большим трудом.

А ещё они охреневали от высоких нагрузок и становились раздражительными, что вызывало конфликты на нервной почве. И разбираться со всем этим был вынужден Гарри, но его грело то, что его шкафчик пополнился двумя тысячами золотых монет. Дукаты, флорены, кроны, марки — ведьмаки снесли в одну кучу всё, что зарабатывали и сумели оплатить услуги Гарри, которого сразу же официально нарекли наставником по единоборствам.

Да, кто-то возмущался, дескать, сопляк учит умудрённых годами ведьмаков, но Гарри решал эти вопросы просто: кулачный бой один на один. Претенденту можно применять любые приёмы и ухватки, какими он только владеет, а Гарри разрешено использовать только кикбоксинг.

Такой храбрец был только один и звать его Варином из Белфорта. Он получил свой заслуженный нокаут, исполненный Гарри в демонстративной форме, после чего принял его верховенство в вопросах единоборств.

— Не отставать, дамочки!!! — крикнул Гарри, задавая темп. — Прекратим лишь с наступлением моей усталости.

Бедой ведьмаков было то, что он стал гораздо выносливее, чем они — это установлено на практике. Акстен как-то предположил, что на итог Испытания травмами сильно влияет изначальное состояние организма неофита. Гарри был аномально силён задолго до становления протоведьмаком, поэтому Акстен и Тиссая не сильно удивились тому, что он начал выдавать стремительный рост физических характеристик.

Горная местность идеально подходила для того, чтобы измотать любого. Подъёмы, спуски, каменистая местность, извилистые тропы среди природных каменных столбов — тут

было тяжело даже самому Гарри.

— Быстрее!!! — потребовал он, обернувшись. — Не заставляйте меня использовать аргумент!!!

«Аргумент» — длинная палка, которую Акстен разрешил использовать для физической мотивации остальных ведьмаков.

Старый ведьмак всерьёз нацелился сделать кикбоксинг частью Школы Медведя, поэтому провёл серию бесед с остальными ведьмаками. Это тоже было составляющей частью нынешнего статуса Гарри — деньги они собирали вкладчину, поэтому каждый из бегущих заинтересован в том, чтобы они не были потрачены зря. Мотивация у ведьмаков была крепкой, но даже она даёт слабину, когда над их крепкими организмами проводятся настолько изощрённые издевательства.

Впрочем, истинной причиной высокой стартовой мотивации ведьмаков, как и всегда, выступила жажда наживы. Когда перевалы окончательно откроются, они разбредутся по королевствам и будут участвовать в каждом состязании по кулачным боям.

Если повезёт, кто-то из аристократов поженится и устроит большую свадьбу, где обязательным элементом будет состязание кулачных бойцов — призы там порой настолько солидные, что Гарри включил подобные мероприятия в мысленный список надёжных источников заработка.

К «аргументу» Гарри прибегал лишь раз, на третий день тренировок, причём Иво тогда «быканул» на него, возмущённый ударом палкой по горбу. Всё решилось в стихийном поединке, в котором Гарри сломал ему челюсть — авторитет, среди группы взрослых и полностью сформировавшихся мужиков, можно удержать только с помощью обезьяньих методов. Кто сильнее — тот и прав. Гарри был сильнее.

— О-о-о-ох... — раздались недовольные вздохи ведьмаков, когда они увидели, куда именно их привёл Гарри.

— Да-да, дамочки!!! — с садистской улыбкой выкрикнул Гарри. — Подъём по тысяче ступеней!!!

На самом деле, ступеней было тысяча тридцать одна. Эта высеченная непонятно кем каменная лестница вела к давно разрушившемуся эльфскому храму, название которого забыто. Там Гарри запланировал провести жёсткие спарринги между ведьмаками, а затем продолжить бег к следующей достопримечательности этих краёв — к Ледяному водопаду, где тоже будут спарринги.

Пробежав тысячу ступеней, Гарри пробежал ещё километр и достиг руин храма, не забывая ободряюще-демотивирующе орать на ведьмаков.

— Разбиться на пары, — приказал Гарри, когда ведьмаки собрались у уцелевшего портала храма. — Роланд, ко мне. Начинаем особенный спарринг — используйте всё, что уже успели узнать!

Закончив говорить, он сразу же атаковал Роланда, который уже был готов к внезапной атаке.

Размен ударами, раунд-кик, отступление, кросс через атакующую руку ведьмака, джеб, апперкот с дальней руки, апперкот с передней руки, а затем фронт-кик в область печени. На этот раз ничего толкового не вышло, потому что ведьмаки уже очень хорошо изучили излюбленное «орудие убийства» Гарри.

Тем не менее, смазанный удар в печень Роланд получил, перетерпел его и кинулся в шквальный размен. Игнорируя защиту, он начал молотить по блокам Гарри и допустил

непозволительную ошибку, слишком далеко закинув заднюю руку.

Гарри разразился комбинацией: джеб передней рукой, джеб дальней рукой, а затем передний бэкфист, то есть удар рукой с разворота. Нокаутирующий удар, как правило, тот, который ты не увидел. Бэкфист Гарри давал ведьмакам в рамках общего развития, рассчитывая, что кто-то заинтересуется и отработает его самостоятельно, но Роланд был не из тех энтузиастов.

Ведьмак полностью прохлопал удар и свалился на камни в глубоком нокауте.

Гарри отсчитал до десяти и завершил расширенный спарринг, переключившись на наблюдение за ходом поединков остальных ведьмаков.

Юнод вырубил Дагмара из Котерна, а Иво принудил к капитуляции Игоря из Завады — фавориты оправдали ожидания Гарри. Акстен же до сих пор возился с Йоргом из Колштока, что было несколько разочаровывающе.

Гарри полностью сфокусировался на этом противостоянии и видел, что Йорг дерётся гораздо лучше, чем показывал раньше. Акстен демонстрировал примерно такую же скорость реакции, но Йорг брал техникой и бойцовой хитростью. Старый ведьмак играл в шашки, а молодой ведьмак демонстрировал блестящую игру в шахматы.

Спустя минуты, Акстен пропустил прямой удар ногой под дых и постучал перчатками. Спёкся.

Никак комментировать произошедшее Гарри не стал, лишь мысленно взял Йорга на карандаш.

Он даже не сомневался, что среди ведьмаков найдутся прирождённые кулачные бойцы, поэтому не сильно удивился внезапно пробудившемуся дарованию.

«Если не забросит тренировки, может стать величайшим бойцом», — подумал Гарри, погладив подбородок. — «После меня, конечно же».

Остальные ведьмаки показали примерно равные уровни владения кикбоксингом, поэтому поединки растянулись во времени и Гарри начал подмерзать.

— Так, все, кто закончил — отжимания в моём темпе! — спохватился он, падая в упор лёжа. — Поехали!

Когда закончились расширенные спарринги, Гарри собрал ведьмаков и побежал дальше, к Ледяному водопаду.

После этой достопримечательности, у которой ведьмаки будут биться с новыми оппонентами, Гарри решил закругляться. Наказание уже состоялось, потому что элитных бойцов среди ведьмаков ещё нет и каждый из них сегодня неоднократно получил по морде. Надо только закрепить дополнительным мордобитием...

Два перевала спустя, преодолённых бегом, с ускорением до спринта на подъёмах, они достигли Ледяного водопада. Этот водопад знаменит тем, что большую часть года пребывает в замороженном состоянии и где-то в середине лета оттаивает, открывая проход в пещеру под ним. Там, когда-то очень давно, обитало три тролля, но соседства с ведьмачьей школой они, увы для них, не пережили.

— Разбиться на пары! — приказал Гарри. — Show must go on!!!

Ведьмаки распределились между собой, выбрав новых оппонентов. Тут все друг друга прекрасно знают, поэтому путаницы не возникло.

— Иво! — позвал Гарри. — Ко мне! Начали!

Слегка подуставшие ведьмаки, не каждый из которых способен долго держать темп Гарри, начали биться.

— Всем прекратить! — скомандовал Акстен. — Я чую запах накеров.

Гарри знал, кто такие накеры — это те самые гоблиноиды, которых Юнод превратил в неаккуратную нарезку, когда они ехали по тракту. Ничего опасного, когда их меньше десяти. Но тут уникальная ситуация — два десятка ведьмаков и один протоведьмак на пике своей физической формы. Накерам нужно иметь перевес в пару сотен особей, чтобы иметь какие-то шансы на победу. Даже несмотря на то, что у ведьмаков только кинжалы.

Твари шуршали в сухих кустах, пробираясь к пахнущей потом и кровью добыче. Бедные они и несчастные.

— Акстен, допустимо ли не применять кинжалы? — спросил Гарри.

Старый ведьмак задумался, после чего уверенно кивнул.

— Разбирайтесь с ними исключительно кулаками и ногами! — скомандовал Гарри. — Докажите мне, что я не зря вас учу!!!

Крупная банда накеров, вооружённых дрекольем и примитивными дубинками, выбралась из кустов и тремя десятками пар глаз увидела безоружных людей. На ведьмаках ведь не написано, что они ведьмаки и что сейчас лучшей тактикой будет бежать...

— В атаку! — приказал Акстен, желая перехватить инициативу.

Накеры тоже кинулись в атаку и столкновение произошло на каменистом участке.

Гарри раунд-киком сломал шею накеру, носящему ржавый шлем, после чего джебом уронил следующего, вооружённого красивым посохом работы настоящего мастера. Добивающий удар ногой в голову закончил страдания накера.

Остальные тоже показывали отличные результаты, потому что накеры были по пояс самому низкому из ведьмаков и обладали очень скромной комплекцией. Их сила в числе и внезапности, но радикального преимущества они не получили ни в том, ни в другом.

Ни один ведьмак не был вооружён холодным оружием, но начала литься кровь.

Сломанные конечности, расколотые черепа, вдавленные рёбра — поводов для кровотечений у накеров было с запасом.

Когда около трёх десятков накеров умерло в течение трёх минут столкновения, выжившие начали что-то понимать, и кинулись врассыпную.

— Отлично, — заключил Гарри. — Спарринг отменяется, дамочки! Возвращаемся на базу!

Затаённый гнев ведьмаков, копившийся все эти недели, нашёл великолепный повод для выплёскивания, и на лицах многих из них было видно облегчение. Хотя возможно, что это они так рады тому, что не придётся драться друг с другом на такой холодине...

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 22 апреля 1179 года//

— Ох... — Гарри болезненно вздохнул и вышел из-за стола.

Болько тоже чувствовал себя не очень и причиной тому было то, что их начали пичкать новыми химикатами, призванными подготовить их к Испытанию снами.

Уже пошёл пятый день, как они получают эту дурь на завтрак, обед и ужин, что плохо сказывается на ясности сознания, на ориентации во времени и в пространстве. И самое паршивое обстоятельство состоит в том, что Гарри и Болько нужно заниматься повседневными делами и продолжать посещать занятия по арифметике и грамоте.

Гарри считать умел, причём очень хорошо, но Акстену на мозги не капал, ведь местный счёт — это настоящая интеллектуальная разминка. Цифр, как таковых, у них нет, а есть

руны, коими эти цифры записываются. Система эта трудна для освоения, хоть уже прекрасно понятна Гарри. Просто неудобно и надо привыкать. С грамотой дела у него обстояли гораздо лучше.

Болько же от арифметики страдал, потому что принципы записи расчётов ему никак не давались, а мозг его не был приспособлен к арифметике. Впрочем, как и к грамоте.

В общем-то, химикаты уравнили интеллектуальные способности двоих неофитов, потому что Гарри вообще не мог ни на чём сконцентрироваться и начал испытывать отвратительные звуковые и визуальные галлюцинации.

Иногда он просто сидел на занятии и вдруг отчётливо слышал у себя за спиной рёв какого-нибудь животного или крик человека, или краем глаза улавливал какие-то движения, а иногда бывало, что видел несуществующие предметы, которые сразу же исчезали при фокусировании на них взгляда.

«Странное дерьмо...» — подумал Гарри, заходя в сортир и спуская штаны.

Ветер из выходного отверстия туалета вдруг задул с необычайной силой, чуть не сбившей его с ног, поэтому по нужде ему резко расхотелось и он застегнул ремень, развернулся и рухнул на пол.

— Гарри... — изрёк Болько, сидящий на кровати и раскачивающийся, обхватив свои колени. — Ты штаны не надел...

Удар головой о каменный пол слегка придал осознанности, поэтому Гарри отчётливо понял, что застегнул ремень на спущенных штанах.

— Ох, блядь... — изрёк он, безуспешно попытавшись встать.

На фоне, где-то на периферии зрения, началось какое-то смутное движение, которое его пребывающий в прострации мозг преобразовывал в смутные образы чудовищ и диких зверей. В ушах его гудел непрерывный львиный рёв, а образы чудовищ обрели конкретное воплощение в виде силуэтов львов.

Тут его кто-то подхватил под руки и куда-то поволок.

— Э-э-э... куда... — сомнамбулическим тоном изрёк Гарри.

Его занесли в знакомую лабораторию, где уже стояли Акстен и Тисся.

Снова закрепление в фиксаторах на столе, но с большим упором на крепление головы, чтобы Гарри не мог даже дёрнуться. Но дёргаться он и не хотел, ему больше всего хотелось сейчас полежать без движения, чтобы его никто не трогал.

В горло ему вставили воронку и залили туда какое-то адское пойло, начавшее адски жечь буквально сразу при соприкосновении с горлом.

Затем над Гарри нависла Тисся, вооружённая большим стеклянным шприцом с очень маленькой иглой. Она закрепила шприц в специальном штативе, после чего провела перед глазами Гарри рукой и он больше не смог шевелить ими.

После непродолжительной паузы, шприц начал медленно приближаться к левому глазу Гарри. Даже находясь под действием дурмана, он начал паниковать, но не мог сделать и движения, хоть и очень-очень хотел.

Игла медленно вошла в его зрачок, а Тисся что-то монотонно бубнила. Возможно, она не бубнила, а говорила отчётливо, но Гарри отчаянно паниковал, потому что прекрасно чувствовал боль. Не обычную, а совершенно новую, какая возможна, когда глаз пронзается металлической иглой. Чародейка начала крутить вентиль на шприце, тем самым вводя в глаз ярко-жёлтую жидкость.

Внезапно, в голове Гарри будто взорвался фугасный снаряд, взбивший мозг в студень и

погрузивший его в непроницаемое ничто.

/Нигде и никогда/

Сначала проявили себя контуры объектов.

Комната. Окно. Пол. Потолок. Дверь. Кресло-качалка. Диван. Занавеска. Камин. Люстра. Стол. Человек.

Затем объекты начали обретать детали и окраску.

Спальня дома на Тисовой улице. Солнечный свет из окна. Деревянный паркет. Побелка на потолке. Ручка на орехового цвета двери. Плетёное кресло-качалка с одеялом. Кожаный диван с клетчатым пледом. Занавеска с вышитыми на ней лилиями. Люстра с кремовым абажуром и мягким светом. Дубовый стол с фруктовой вазой и четырьмя комплектами посуды на нём. Дядя Таргус.

И Гарри.

Здесь.

Это было невозможно.

— Я разочарован тобою, Гарри, — произнёс дядя. — Так опозорить меня... Я учил тебя не этому.

— Но что я сделал? — недоуменно спросил Гарри.

— Ты и сам знаешь, — покачал головой дядя. — Что я тебе говорил о применении силы в школе и на улице?

— Но это ведь не моя вина! — воскликнул Гарри. — Я просто шёл, а потом тот индюк толкнул меня!

— Не волнует, — ответил дядя. — Три выбитых зуба, вывихнутое плечо, сломанное колено и трещина в ребре. Если ты планировал защищаться, то здорово просчитался в своих планах. Я учил тебя не этому.

— Но они ведь сами напросились! — возмутился Гарри. — Ничего этого не было бы, не тронь они меня! Это урок для них!

— Ты слишком юн, чтобы преподавать, — вздохнул дядя устало. — Гарри, меня выдернули с работы, я вынужден был срочно ехать в Лондон, чтобы договориться с родителями Алана. Они согласились на компенсацию, но это не значит, что ты легко отделался. Мы обсудили всё с Петуньей и решили отправить тебя в центр Святого Брута.

— Что?! — вскочил Гарри с дивана. — Да никогда!!!

— У тебя нет выбора, — усмехнулся дядя. — Собирай свои манатки и иди во двор — за тобой уже приехали.

— Да нихрена!!! — Гарри, возмущённый до глубины души, принял боевую стойку.

— А вот так мне нравится, — дядя встал с кресла-качалки и тоже занял боевую стойку. Происходящее не казалось Гарри абсурдом, хотя краешек сознания начал вносить в его распалённый яростью мозг толику критического мышления.

«Дядя никогда бы не отправил меня в центр Святого Брута».

«Дядя никогда бы не поднял на меня руку».

Серия «пристрелочных» ударов была принята на крепкий блок, а затем Гарри получил сокрушительный кросс прямо в лоб. Дядя Таргус был чрезвычайно силён.

Гарри рухнул на лакированный паркет, испытав на себе всю полноту ощущений от глубокого нокаута. Но пол начал тянуть его куда-то вглубь себя...

— Я с тобой ещё не за... — потянулся к нему дядя.

Сознание Гарри вновь угасло во тьме, но затем его будто вышвырнуло у стола в учебном классе по зельеварению в Хогвартсе.

— Доброго утра, Гарри, — радушно заулыбался Северус Снейп. — Как твоё самочувствие?

— Нормально, — ответил тот.

— Точно? — участливо поинтересовался профессор Снейп.

— Да-да, я в порядке, — ответил Гарри.

— Тогда возвращаемся к занятию, мои хорошие... — довольно улыбнулся Снейп. —

Итак, мы остановились на...

Тот самый критический кусочек сознания, уже чуть окрепший, вновь начал шептать Гарри мысли, в основном о неправильности происходящего.

«Северус Снейп — самый злобный мудака всея Хогвартса».

«Гарри не слышал от него ни одного доброго слова за всё время обучения».

«Прикид как у какого-то педика, мантия полупокерская...»

«Это кто угодно, но не Снейп».

— Сучоньш!!! — резко развернулся к нему профессор, обнажив клыкастую пасть.

— А вот этого я уже начинаю узнавать, — усмехнулся Гарри, ничуть не испуганный резким рывком Снейпа. — Но, всё равно, не похож. Иди сюда, ёб твою душу!

Профессор зельеварения разорвал на себе мантию, обнажив внушительную мускулатуру и некие металлические элементы прямо в плоти, как у Шварценеггера в Терминаторе. Но Гарри не напугать даже киборгами-убийцами из далёкого будущего.

Опрокинув стол с зашипевшим котлом, Гарри перехватил табуретку и с разбега ударил ею Снейпа прямо по голове.

Табуретка разбилась в щепы, а Гарри добавил ошеломлённому противнику порцию джебов прямо в горбатый нос и невыразительный подбородок.

Снейп опал на одно колено, потому что такое было слишком даже для подобного культуриста, но Гарри не дал ему времени на передышку. Схватив ублюдка за его длинную волосню на голове, Гарри с отяжечкой шарахнул его с колена.

Абсолютно точно мёртвое тело завалилось на спину, чтобы истечь там кровью из проломленного черепа, но Гарри этого уже не увидел, потому что его вновь начало засасывать в пол.

Он вновь открыл глаза и увидел перед собой висящий мобиль и белый потолок. Он лежал в колыбели и, почему-то, для него всё это было в порядке вещей.

Вытянув руки перед собой, он осознал, что у него не руки, а коротенькие и пухленькие ручонки, но это тоже нормально.

Желудок урчал, надо было срочно поесть. И он знал единственный способ получить еду — заорать. И он заорал.

На фоне раздался громкий, но медленный топот, отдающийся по колыбели вибрацией.

Потолок загородили два гиганта, один с пышной копной волос, а другой коротко стриженный. Гарри посетила мысль, что это его родители.

— Бу-бу-бу, бу-бу-бу, — громогласно изрёк коротко стриженный гигант.

Гарри лишь смотрел на него, но не мог сфокусировать зрение, чтобы улучшить чёткость картинки. Это расстроило его, поэтому он заорал ещё громче, а затем произошла какая-то неприятность. И он понял, что обосрался.

— Бубу-бубу-бу, — пророкотал гигант с пышной копной волос.

Гарри был поднят на ручищи и, наконец-то, смог сфокусировать свой взгляд на лице гиганта.

«Это Залупоголовый!!!» — провозгласил критический кусочек сознания.

И, действительно, вместо ожидаемого лица матери Гарри увидел морду Воландеморта. Воландеморт понял, что он узнал его, поэтому оскалился в хищной ухмылке, перехватил тело Гарри и начал его душить.

Второй гигант, который должен быть отцом, лишь безучастно наблюдал за происходящим.

— Авада... — начал произносить убийственное проклятие Воландеморт.

Гарри, чувствуя, что сейчас умрёт, напрягся изо всех сил. Он почувствовал, как его руки удлиняются, как Воландеморт, прикинувшийся его матерью, охает от резко увеличившегося веса на руках, а другой гигант в ужасе отшатывается.

С недоброй улыбкой Гарри хватает Воландеморта за шею, после чего, без доли секунды раздумий, резким движением, ломает её. И после этого вновь наступает абсолютный мрак.

Гарри исчезал отсюда, где бы и что бы это ни было, с глубоким чувством выполненного долга. Так исчезают победители.

Глава десятая. Гарри, ты ихтиандр!

//Горы Амелл, Хаэрен Кадух, 26 апреля 1179 года//

— Эх, вам бы знать, как я ёб вашу мать... — задумчиво изрёк Гарри, открыв глаза.

— Это чью ты мать там ёб? — поинтересовался Акстен.

— Да сон приснился о старых знакомых, — усмехнулся Гарри, оглядевшись. — Ну что, всё прошло успешно?

— Даже не сомневайся, — покивал старый ведьмак довольно. — Теперь ты телом полноценный ведьмак, хотя есть кое-что, что надо доделать.

— И что же? — недовольно спросил Гарри. — Второй член пришить?

— Попроси ты раньше, пришили бы, — серьёзным тоном ответил Акстен.

— Серьёзно? — удивился Гарри.

— Шучу, — заулыбался старый ведьмак. — Думаешь, Иво бы упустил такую возможность?

— Ну, наверное, не упустил бы, — усмехнулся Гарри. — Так что доделать надо?

— Есть одно старое испытание, которое никто ещё не применял, но Тиссая говорит, что ничего нереального в нём нет, — ответил Акстен. — До того, как ты спросишь, скажу, что это испытание как-то связано с дыханием. Оно должно усилить твои лёгкие, чтобы ты мог очень долго находиться под водой.

— А нахрена оно мне надо? — поинтересовался Гарри, прислушиваясь к своим ощущениям.

Организм, судя по всему, в порядке. Только вот видеть он стал несколько иначе: масляные лампы светили заметно ярче, а Гарри прекрасно помнил, что свет от них раньше был более тусклым.

Физические кондиции его не изменились, но и не должны были. Испытание снами — это финальная подготовка организма к ведьмачьим зельям и магическим практикам, а также психическая проверка на готовность стать ведьмаком. Был маленький шанс умереть во сне, но Гарри поборол свои страхи, преодолел внутренние противоречия и вышел победителем.

— Лучше будешь усваивать воздух, — объяснил Акстен. — А ещё ты должен понимать, что это может быть полезно не только под водой.

— Риски? — почти принял решение Гарри.

— Тиссая говорит, что минимальные, — ответил старый ведьмак.

— А почему никогда не пробовали делать такое раньше? — поинтересовался Гарри.

— Когда создаёшь ведьмака, сталкиваешься с пределом исходного материала, — вздохнул Акстен. — Кто-то может перенести меньше испытаний, кто-то больше, но последнее — очень большая редкость. Тиссая говорит, что у тебя огромный потенциал, даже выше того, что она ожидала.

Если бы чародейка присутствовала в комнате, Гарри бы не выдержал и как-то обыграл имеющийся у него «огромный потенциал», но тут бисер метать не перед кем, поэтому он лишь кивнул.

— На моей памяти ещё не было подобных тебе неофитов, — продолжил старый ведьмак. — Ты мало того, что легко преодолел Испытание травами, так ещё и Испытание снами прошёл вообще без сложностей.

— Легко, блядь?! — возмутился Гарри, с содроганием вспомнив, сколько ему пришлось пережить.

— Так ты согласен? — спросил Акстен.

Впутываться в ещё одно сомнительное мероприятие ему очень не хотелось, ведь Акстен не говорил, что это будет безболезненно, с другой стороны, лучшее усвоение воздуха — это очень круто. Это будет означать ещё большую выносливость, а также неожиданные для всех потенциальных врагов сюрпризы...

— А, ладно, давайте, — согласился Гарри. — Сколько времени это займёт?

— Несколько часов на испытание, а затем две седмицы будешь учиться дышать по-новому, — ответил старый ведьмак.

— Эх, поскорее бы закончить со всем этим... — устало вздохнул Гарри.

День проходил медленно, потому что чародейке нужно было поднять кое-какие документы и уточнить алгоритм эксперимента.

Гарри выяснил, что этот эксперимент проводили чародеи древности, во времена основателей ведьмачьих школ. Людского материала тогда было в избытке, поэтому они испытывали много всяких интересных штук, но шли века, неофитов становилось всё меньше и меньше, потому что у ведьмаков сложилась специфическая репутация, поэтому кое от чего пришлось отказаться. Это вот водное дыхание стало необязательным, хоть и давало ведьмакам весомое преимущество перед людьми в борьбе с морскими и речными тварями.

Ввиду того, что существует эликсир «Косатка», позволяющий дышать под водой за счёт противоестественного замедления жизненных процессов, ведьмаки не перестали быть эффективными охотниками на водных чудищ, но это совсем не то же, что мутация «Пингвин». Мутация именно что повышает эффективность усвоения кислорода из воздуха, если Гарри всё правильно понял, поэтому он сможет вдыхать чистый воздух и через пару минут выдыхать смесь углекислого газа с азотом, инертными газами и водяным паром. В теории. На деле же, скорее всего, просто в выдыхаемом воздухе будет чуть меньше кислорода, чем обычно, потому что лёгкие Гарри будут стараться выжать из воздуха всё, что получится, а не только сколько надо.

— Надо же... — Гарри поражённо прожевал кашу, неожиданно ставшую гораздо вкуснее. — Здесь что, какая-то новая добавка?

— Нет, — покачал головой Акстен, сидящий рядом.

Большая часть ведьмаков уже покинула Хаэртн Кадух, потому что перевалы уже достаточно открылись и пора было ехать зарабатывать себе на жизнь, поэтому Гарри, Тиссия и Акстен сидели за одним столом.

— Но она точно стала вкуснее, — произнёс Гарри.

— Стала, — по-отечески улыбнулся Акстен. — Для тебя.

И тогда Гарри начал соображать, что значат его слова.

— Дело не в том, что туда добавили специи или соль — это слишком дорогое удовольствие, — произнёс старый ведьмак. — Дело в том, что ты начал чувствовать вкусы гораздо острее. Это одно из немногих преимуществ ведьмака. Когда это свойство раскроется полноценно, ты сможешь на вкус определять все примеси в еде или даже в крови, точно определяя, есть ли в еде яд или чья это кровь. Но чтобы начать различать яды и кровь, нужно их пробовать.

— А если я попробую какую-нибудь особо ядовитую херню? — поинтересовался Гарри.

— Нет для тебя больше особо ядовитой, кхм-кхм, херни, — усмехнулся Акстен. —

Отравить тебя всё ещё можно, наши зелья очень ядовиты, но выпить их придётся прямо очень много. Со временем ты научишься чувствовать свой предел и будешь знать, когда стоит остановиться.

— Вот, кстати, об эликсирах, — вспомнил Гарри, что собирался с ним это обсудить. — Признайся честно — ты бахнул эликсир, чтобы одолеть меня, так?

Тиссая довольно заулыбалась, предчувствуя возможный конфликт между ведьмаками и ещё одно бесплатное зрелище.

— Да, — после долгой паузы ответил Акстен. — Я был наслышан о тебе от Юнода, к тому же, сам видел, как ты сбил ему дыхание одним ударом ноги, поэтому предварительно выпил «Иву» — эликсир, позволяющий сохранить концентрацию даже после тяжёлых ударов по голове.

— Так и знал, что ты сжулил, старый хрыч! — обличительно ткнул в него пальцем Гарри. — Ох, чувствовал, что с тобой что-то было не так!

— Это не запрещено, — пожал плечами Акстен. — Я же не знал, что в кикбоксинге запрещены эликсиры.

— Незнание закона не освобождает от ответственности, — ответил на это Гарри. — Теперь ты мне должен.

— Что я тебе должен? — не понял ведьмак.

— Денежную компенсацию, — ответил Гарри. — Я мог слупить с вас две тысячи золотых и смыться отсюда уже давно, но из-за явного подлога вынужден был торчать тут хрен знает сколько времени и подвергаться всяким непонятным экспериментам!

— Сделанного не воротишь, — вздохнул Акстен. — И я дрался не по правилам кикбоксинга, поэтому иди-ка ты нахрен, Гарри. Я тебе ничего не должен.

Гарри напрягся. Он чувствовал обиду, потому что его, получается, развели. С другой стороны, он тогда понятия не имел, на что способны ведьмаки и что у них есть эликсиры на все случаи жизни. Знал бы — заведомо обговорил это в условиях поединка. А так, получается, что допинги не регламентировались, поэтому спрашивать нечего...

— У-у-у, сука, жульё... — пробурчал Гарри недовольно. — Ладно, в этот раз прокатило. Но впредь, если будут какие-то поединки по правилам кикбоксинга — никаких эликсиров.

— Я больше не собираюсь драться с тобой, — покачал головой Акстен.

— Когда там испытание уже? — обратился Гарри к чародейке.

— Как только доешь — пойдём в лабораторию, — ответила та.

Гарри быстро доел кашу, вытер рот куском тряпки, который он представлял салфеткой, после чего молча встал из-за стола и быстрым шагом пошёл в лабораторию.

Настроение у него было сильно ниже среднего, потому что обидно было, что он пережил столько всего, перетерпел адскую боль, а оказалось, что его прокинули через член.

Чародейка и ведьмак прибыли в лабораторию через несколько минут.

Всё уже было готово, поэтому Гарри лёг на стол, позволил Тиссае закрепить себя в фиксаторах и приготовился к потенциально болезненной процедуре.

— Больно не будет, — сообщила ему чародейка. — Будет... странно. Выпей это зелье.

Она откупорила маленький фиал.

— Что это такое? — спросил Гарри, сугубо для общего развития.

— Это «Косатка», — ответила Тиссая. — Пей.

Содержимое фиала было перемещено в желудок Гарри, который сразу же начал чувствовать эффект. Сначала проявилась лёгкая слабость, затем мир слегка ускорился, а

после этого всё стало нормально. Видимо, это и было то самое замедление процессов.

— Я залью тебе в лёгкие одну жидкость, — проанонсировала чародейка свои дальнейшие действия. — Надышись воздухом. Сделай десять вдохов и выдохов.

Гарри выполнил требуемое, но, почему-то, не надыхался.

Тиссая вооружилась неким механизмом, оборудованным двумя тонкими шлангами. По его виду было интуитивно понятно его назначение.

Чародейка жестом велела ему открыть рот, после чего вставила в него шланги и начала пропихивать их вглубь, помогая себе длинным изогнутым пинцетом. Это действие ощущалось неприятно, но терпимо.

Когда шланги попали в трахею, Тиссая провела перед лицом Гарри рукой и прошептала какое-то заклинание, парализовавшее его надёжнее Петрификуса Тоталуса.

— Начинай качать, — велела Тиссая Акстену.

Ведьмак взялся за меха и начал нагнетать в механизм воздух. Жидкость в аппарате побурлила, а затем начала движение по правой трубке.

И вот в этот момент Гарри стало прямо очень дискомфортно. Он начал чувствовать, будто тонет, потому что лёгкие его заполнялись бесцветной жидкостью.

Одна трубка этого странно аппарата работала на выпуск, а вторая, как понял Гарри, на всасывание, потому что из раструба на аппарате выходил воздух, слегка колыхая платье Тиссаи.

— Теперь нужно подождать, пока мутаген прореагирует, — произнесла чародейка, ставя на стол песочные часы. — На это ему потребуется примерно девяносто секунд. Тебе нужно потерпеть, Гарри.

А у него уже начало слегка жечь в лёгких, потому что кислорода уже не хватало.

Песчинки в часах падали очень медленно, Гарри смотрел на них, повернув глаза налево, будто пытаясь как-то повлиять на их скорость.

Лицо его сначала покраснело, а затем посерело, остатки кислорода уже совсем исчерпались и он начал чувствовать, как постепенно умирает. «Косатка» замедлила все процессы в его организме, но не была способна остановить их, поэтому клетки организма Гарри столкнулись с острой нехваткой кислорода и организм начал наращивать беспокойство и бить боевую тревогу.

Наконец, последние песчинки рухнули на горку.

— Начинай откачивать, — велела Тиссая ведьмаку, взявшись за рукоять механизма, наклоняющего стол.

Акстен поменял трубки местами и вновь взялся за меха.

В лёгкие Гарри сразу же ударил поток воздуха, а ещё он почувствовал, как давление жидкости в лёгких начинает убавляться. Организм его получил долгожданный кислород и сходу начал насыщать им жизненно важные системы.

Чародейка поворачивала стол в соответствии с инструкциями из длинного свитка, а ведьмак продолжал качать меха — из аппарата текла смешанная с кровью и лёгочной слизью жидкость.

Когда вся жидкость была выкачана, Тиссая провела рукой перед лицом Гарри и вновь прошептала некое заклинание, после чего парень сумел сделать вдох.

Но ещё до завершения вдоха он ощутил страшный зуд в лёгких и начал безудержно кашлять. Кашель был сухим и дерущим горло, как при ангине, и совершенно неудержимым.

Акстен разомкнул фиксаторы и Гарри сразу же слез со стола, чтобы свалиться на пол и

кашлять уже там. Лёгкие его отторгали оставшуюся жидкость, которая выходила с кровью.

— Выпей это, — протянул ему старый ведьмак фиал с белой жидкостью. — Это «Белый мёд» — быстро снизит интоксикацию от «Косатки».

Неистово кашляющий Гарри усилием воли ненадолго унял кашель и залпом выпил эликсир, после чего продолжил кашлять с большей силой.

Где-то минут через пять, когда у Гарри заболели рёбра, кашель постепенно утих.

— Блядь, кхм-кхм, предупреждать же надо было... — изрёк Гарри, поднимаясь на ноги. — Если бы я знал заранее, хрен бы подписался на такое...

— Зато уже завтра с утра поймёшь, что оно того стоило, — усмехнулась Тиссая. — Я хочу лично наблюдать за процессом действия мутагена. Поэтому, не сочти это за какой-то неприличный намёк, Гарри, сегодня ты будешь спать в моём присутствии.

— Так открыто мне подобного ещё никогда не предлагали, — сально усмехнулся Гарри, вытирая кровь со рта. — А мы будем спать в одежде или без?

— Только мне начинает казаться, что ты благородного происхождения, как ты с треском опровергаешь это наваждение, — произнесла чародейка. — Ты будешь спать в чём хочешь, а я спать сегодня не буду — мне надо отслеживать все происходящие с твоими лёгкими метаморфозы.

Акстен, наблюдающий за этим разговором, снисходительно усмехнулся и пошёл на выход.

— Ну, тогда ещё одно уточнение — у тебя или у меня? — спросил Гарри.

— Я не позволю тебе ночевать в моей спальне.

Ближе к полуночи, Гарри вернулся в казарму неофитов, где сейчас лежал ещё не пришедший в себя Болько. Бедолага тяжело перенёс Испытание снами, поэтому за ним непрерывно наблюдал Роланд, задержавшийся в ХаэРН Кадухе ещё на несколько недель.

— Уже спать? — спросил ведьмак.

— Ага, — ответил Гарри.

— Как всё прошло? — поинтересовался Роланд.

— А ты, выходит, был заведомо в курсе? — усмехнулся Гарри.

— В курсе, — кивнул Роланд. — Не могу припомнить, чтобы кто-то проходил это испытание...

— Акстен говорит, что это испытание было упразднено ещё во времена основателя, — ответил Гарри. — Я уже вошёл в историю этого мира, ха-ха... Как минимум, об этом долго будет помнить хотя бы она.

Он мотнул головой на вошедшую в неофитские покои чародейку. Тиссая принялась к царящему здесь запаху и поморщилась.

— Я здесь, чтобы посмотреть, как будет происходить мутагенез, — зачем-то пояснила она.

— Воля ваша, — пожал плечами Роланд, вернувшийся на удобное кресло у кровати Болько.

Разоблачившись, Гарри лёг на свою кровать, несколько раз крутанулся, после чего заснул крепким сном.

//Горы Амелл, ХаэРН Кадух, 27 апреля 1179 года//

— П-с-ст, эй... — прикоснулся проснувшийся Гарри к плечу чародейки. — Подъём...

— А? — встрепенувшаяся чародейка чуть не вскочила с кресла. — А... Ты проснулся.

— Ага, как видишь, — кивнул Гарри. — Ну, как прошли наблюдения?

Сам он ощущал поразительную лёгкость дыхания и внезапно понял, что обычный его ритм дыхания теперь избыточен.

— Ты храпишь как тролль, — сообщила ему Тиссая. — Мутагенез прошёл успешно, судя по всему, но мне нужно пронаблюдать, как долго ты сможешь задерживать дыхание. Одевайся и идём.

Гарри пожал плечами и облачился в своё неофитское облачение, самой выделяющейся частью которого были земные берцы, когда-то стоившие Гарри целых ста семидесяти девяти фунтов стерлингов. Очень дорогая и живучая обувь, которую он купил в том же магазине, в котором обычно закупался дядя — этот-то точно разбирался в стоящих вещах и следовать его примеру было лучшей тактикой.

Чародейка провела его в бани, где уже была набрана большая бочка воды, рядом с которой стояли пустые деревянные вёдра.

— Зачем было так заморачиваться? — слегка удивился Гарри. — Есть ведь и другие способы проверки.

— Так надёжнее, — ответила Тиссая. — Раздевайся.

— Я, в последнее время, очень часто слышу от тебя такое, — усмехнулся Гарри, уже стянувший рубаху и снявший берцы.

— Никак не оставишь попыток? — недовольно спросила чародейка. — Ты слишком юн, тебе ничего не светит, а твои неумелые остроты вызывают во мне лишь раздражение.

— Когда-нибудь ты вспомнишь наши деньки и тебе будет очень жаль, — пообещал ей Гарри, снимая штаны. — Так что уверяю тебя, так ты теряешь больше.

— Залезай в бочку, — велела ему Тиссая.

Парень рывком перемахнул через борт бочки и погрузился в воду по шею.

— Засекай, — сказал он, после чего вдохнул побольше воздуха и ушёл под воду.

Это было отличное время, чтобы подумать.

Чародейка знает, что любой ведьмак может задержать дыхание на 7–8 минут, при условии, что ему не надо будет особо двигаться, а вот сведений о том, сколько минут может просидеть прошедший мутацию «Пингвин» Гарри она не знала.

В бочке можно было легко потерять счёт времени, поэтому Гарри начал считать своё сердцебиение. Сердце у него, после стольких лет занятия кикбоксингом, бьётся медленнее, чем у обычных людей, а после испытаний травами и снами начало биться ещё медленнее — удар раз в две с половиной секунды, если верить ощущениям Гарри.

Выходит, что у него в минуте двадцать четыре удара сердца, хотя в норме должно быть примерно шестьдесят-семьдесят.

«Такой отличный природный секундомер сломали...» — с усмешкой посетовал Гарри.

Примерно триста пятьдесят ударов спустя, Гарри задумался о том, что сидит в бочке уже неприлично долго. Подняв взгляд к поверхности воды, он увидел внимательно смотрящую на него Тиссаю. Он заулыбался и помахал ей рукой, но она лишь поморщилась.

Спустя ещё две сотни ударов сердца, Гарри начал ощущать слабенькое жжение в лёгких, свидетельствующее о том, что пора и честь знать, хотя можно ещё посидеть немного.

Тут ему вспомнился сон, в котором он видел Миртл. Добрая банши, с которой его связывали очень интимные и весьма чувственные отношения, могла быть обычным продуктом его подсознания, но он прекрасно знал, что банши не снятся просто так.

«Что это могло быть?» — подумал он. — «И почему я до сих пор отчётливо помню, что она сказала?»

Со снами у Гарри вечная проблема — их детали утрачиваются в течение минут после пробуждения, а тут он запомнил всё дословно.

Она сказала, что они добрались до Америки, цитадели демократии и капитализма, которая точно не даст комми посягать на её образ жизни и ценности. Это значит, что у Кая, в отличие от Гарри, есть шанс исполнить настоящую американскую мечту и зажечь припеваючи. Денег у него так много, что даже не надо прилагать особых усилий.

Кай мечтал основать магазин видеоигр, чтобы первым получать доступ ко всем новинкам игрового бизнеса. Ну и он был уверен, что люди будут покупать картриджи всегда, поэтому на них всегда будет спрос. А даже если CD завоюют мир, какая Каю разница? Будет толкать игры на CD.

Иных способов дистрибьюции игр нет и едва ли, в ближайшие тридцать лет, придумают что-то угрожающее таким магазинам, поэтому Гарри считал, что свой магазин видеоигр — это надёжный вклад в будущее...

Сердце отстучало ещё восемьдесят ударов, когда Гарри начал чувствовать средней степени нехватку воздуха. Тяжеловато, конечно, но терпимо. Ему самому очень хотелось точно установить свой предел, поэтому он терпел и отсчитывал удары своего сверхсильного сердца.

И, всё-таки, Гарри было очень интересно узнать, как устроились его родные. Тётя, наверное, не поехала в Штаты, потому что она из комми, но это как простуда — проходит со временем. Дядя Декстер и тётя Гортензия тоже оказались комми. Это очень расстраивало Гарри, потому что это говорит о том, что он всю свою жизнь прожил рядом с настоящими криптокоммуняками, выдававшими себя за добропорядочных англичан.

Дядя Таргус, выходит, тоже был комми, потому что тётя Петунья никогда бы не смогла скрыть от своего мужа такого вопиющего и постыдного факта. Вообще, Гарри никогда не задавался вопросом политических взглядов своего дяди — как-то само собой подразумевалось, что дядя добропорядочный англичанин, любящий Её Величество.

К тому же, он вкалывал на заводе «Астон Мартин», в конструкторском бюро — тётя как-то обмолвилась, что они летят на Мальдивы благодаря тому, что дяде выплатили очень сочный гонорар за разработку настоящего танка, но это секрет. Станет комми разрабатывать танк для Королевской армии?

«Вот то-то и оно...» — удовлетворённо подумал Гарри.

А затем его посетила мысль, что работа в конструкторском бюро — это отличное прикрытие для шпионской деятельности. Ещё это доступ к разным секретам и полезным для шпиона знакомствам...

«Не может быть, блядь...» — начал он злиться. — «Дядя точно не комми!»

От возмущения он аж перестал считать удары сердца.

«Ладно тётя — в отсутствие мужа замаялась коммунистическим бредом, но дядя не мог быть комми», — начал он себя успокаивать. — «А если Кай тоже... Нет, бред какой-то».

Тут он понял, что с кислородом дела совсем плохи, хотя ощущения подсказывали ему, что он может продержаться ещё минуту или около того. Но оно ему было уже не надо, он установил свой предел.

Всплыв, Гарри сделал вдох и вытер лицо от воды.

— Ох, ништяк! — изрёк он.

— Великолепно, Гарри, — улыбнулась ему Тисся. — Тридцать минут и сорок две секунды — вдвое лучше, чем с «Косаткой». Поздравляю, ты прошёл полный курс испытаний и, с физиологической точки зрения, являешься полноценным ведьмаком.

— Подтверждаю, — кивнул Акстен. — Но это лишь начало. Теперь тебя ждёт Испытание горой, а если переживёшь его, мы начнём настоящую ведьмачью подготовку.

Глава одиннадцатая. Гарри, ты альпинист-экстремал!

//Горы Амелл, Горгона, 4 июля 1179 года//

— Поднимай... жопу... и-и-и... идём... — стуча зубами, приказал Гарри. — Ёб... твою... мать....

Болько лишь медленно поднял правую руку, но почти сразу уронил её.

Гарри, уже полчаса волокущий Болько, нашёл впадину, в которую не задувает лютый ветер, где они сейчас и сидят, медленно умирая.

Акстен поставил конкретную задачу — добраться до вершины пика Горгоны, также известной как Гора Дьявола, где найти рунный камень и принести его в Хаэртн Кадух.

Испытание это адски сложное, потому что, по оценкам Гарри, тут минимум пять километров высоты, а он ни разу не альпинист, чтобы резко совершать подобные восхождения. Впрочем, учитывая физические кондиции ведьмаков, испытание пройти реально.

«Надо просто мыслить стратегически», — подумал Гарри, пытаясь разжечь огонь кремнем и кресалом.

Он знал, куда идёт, поэтому нагрузил себе спину связанными поленьями, чтобы не околеть бесславно в одну из ночей...

Судя по порывистым движениям дымка, в этой яме тоже был ветер, просто Гарри замёрз настолько, что уже не ощущал этих дуновений. Место не подходящее.

— Болько... вставай... — с трудом разогнул он колени и начал собирать сложенную в костёр древесину. — Вставай, сука!!!

Подойдя к уже прекратившему бороться с холодом мальчику, Гарри дал ему несколько пощёчин, что привело бедолагу в чувство.

— Я... не... могу... — пожаловался Болько.

Гарри же начал старательно приседать, чтобы разогнать кровь и хоть как-то согреться перед выходом в ледяной ад. Несколько минут приседаний привели его в некое подобие тонуса.

— Я тебя брошу, если не встанешь! — выкрикнул он.

Болько приложил сверхусилие и приподнял голову. Он понимал, что Гарри не шутит. Приложив ещё одно сверхусилие, Болько перевернулся и поднялся на колени.

— Идём! — приказал Гарри. — До заката надо найти укрытие!

Гора Дьявола, как поведал Акстен, необитаема, тут нет даже снежных барсов и горных козлов, поэтому опасаться особо некого и кормиться тоже нечем. Грифоны и кокатрикссы избегают этой горы по причине отсутствия корма, поэтому Гарри не опасался, что в один солнечный денёк его подхватят за плечи и сбросят с пары сотен метров на камни.

Взяв вставшего Болько под руку, Гарри продолжил движение вверх — дальше будет только хуже, но это надо перенести. Акстен и остальные ведьмаки прошли это испытание, а это значит, что Гарри тоже сможет. Болько уже показал, что не сможет, поэтому Гарри планировал оставить его в каком-нибудь укрытии и подняться на вершину самостоятельно, чтобы взять там два рунных камня — в озвученных правилах не было ни слова о том, что так делать нельзя.

Три сотни метров восхождения под углом, ужасающий ветер, дующий будто со всех сторон, и Гарри начинает чувствовать, что у него кончаются силы. Один бы он справился лучше, но бросать Болько он счёл слишком бесчеловечным — он же не зверь какой-то...

Ещё три сотни метров восхождения — Гарри перестал чувствовать ноги и руки, но упорно продолжал идти и тащить за собой вяло плетущегося Болько.

Наконец, спустя ещё полторы сотни метров, начался спуск, слева от которого обнаружилось что-то, сильно напоминающее вход в пещеру. Ну, Гарри хотел на это надеяться.

По пути он наткнулся на торчащую из старого снега обледеневшую человеческую руку — старое свидетельство проваленного испытания. И повод утратить усилия, потому что тут не нужно никаких свирепых зверей, чтобы умереть.

Добравшись до вероятного входа в пещеру, Гарри радостно заулыбался, когда понял, что это он и есть.

Затащив полубессознательного Болько внутрь, он оценил обстановку внутри пещеры — это даже не полноценная пещера, а обычная щель между двумя здоровенными глыбами, рухнувшими сюда в ходе движения литосферных плит. Площадь, максимум, семь метров квадратных, зато второго выхода нет, и это объясняет отсутствие сквозняка.

В самой глубине обнаружались многочисленные следы кострищ — Гарри далеко не первый находил это убежище, что косвенно свидетельствует о верном выборе маршрута для восхождения.

Сложив полешки в костёр, Гарри высек искру на трут, раздул пламя и с трудом подпалил частично отсыревшую древесину. Но огонь взялся и ему очень быстро стало тепло.

— Ползи сюда, — сказал он Болько, лежащему на холодном камне.

Тот увидел разгорающийся огонь и изо всех сил пополз в его направлении.

Гарри же достал из рюкзака кусочки сушёного мяса и начал есть. Еда у каждого своя, необходимый минимум на три дня — это требование Испытания Горой.

Костёр окончательно разгорелся и Гарри, впервые за этот день, стало по-настоящему тепло. Болько же чуть ли не залез в костёр, с видимым удовольствием держа руки прямо над огнём.

Сжевав дневную норму, Гарри просто наслаждался теплом, расслабленно закрыв глаза. Дым копил потолок, после чего уходил через выход из пещеры, поэтому угореть они тут не смогут. И Гарри сейчас пришла в голову мысль, что, по сравнению с тем, что его ждёт дальше, смерть от угарного газа — это прямо очень легко...

— Спасибо тебе, Гарри, — поблагодарил его Болько.

— Ты торчишь мне свою жизнь, — сообщил ему Гарри, вытащив из рюкзака флаг и сложив его заново. — А после того, как я взберусь на гору и притащу два рунных камня, будешь торчать ещё одну жизнь. Понял меня?

— Да, — ответил Болько. — Так ты... Так ты пойдёшь один?

— С тобой я там точно сдохну, — ответил на это Гарри. — В одиночку у меня есть хоть какие-то шансы.

— Буду обязан тебе по гроб жизни, клянусь, — поклялся Болько.

— По гробы двух жизней, — усмехнулся Гарри, после чего указал на дрова на рюкзаке Болько. — Трать экономно, береги тепло. Регулярно отжимайся и приседай — так согреешь себя и потратишь меньше дров. Ещё сходи к трупу, что лежит в пяти десятках шагов от пещеры — маловероятно, но есть шанс, что у него при себе осталось что-то полезное. Еда,

дрова — что-то может найтись. Если сможешь, забери его одежду — ему она больше не пригодится.

— Понял тебя, — кивнул ведьмачий неофит. — Я всё сделаю.

— Если не вернусь в следующие два дня, считай, сдох я, — произнёс Гарри неохотно. — Тогда сам поднимайся и ищи рунный камень. Не вздумай даже возвращаться в Хаэри Кадух — зарежут, как поросёнка.

— Я знаю, — кивнул Болько. — Ещё раз спасибо тебе, Гарри.

— Я не за спасибо это делаю, — покачал головой Гарри. — Помни о долге. И приготовь свои крюки с верёвкой. Мне это будет нужнее, чем тебе.

Потеряв интерес к беседе, он приблизился к костру и начал старательно отогреваться. Разувшись, он прогрел и помассировал ноги, после чего помассировал руки и лицо — от холода кровотоки замедлились, ведь кровь обычно оттекает от мёрзнувших слоёв плоти.

Где-то через семь-восемь часов, когда солнце вновь взошло, Гарри обулся и перевязал все ремни своего мехового костюма, проверил запасы в рюкзаке и пошёл на выход.

Идти долго, ведь они преодолели лишь половину расстояния до вершины, то есть осталось где-то два с половиной километра пути вперёд и вверх. И если проделанный путь был сравнительно простым, то второй отрезок обещал быть очень тяжёлым.

Гарри что-то такое помнил о необходимости давать время организму, чтобы адаптироваться к низкому содержанию кислорода в воздухе, но дров у них мало, поэтому времени на адаптацию совсем нет.

«Нам бы лишь одну газовую горелку с парой баллонов...» — подумал он, двигаясь к мини-перевалу, с которого начнётся сложное восхождение.

Преодолев эту маленькую преграду, Гарри оказался перед долиной, по которой прокатилась снежная лавина, ушедшая в ущелье справа — они слышали её вчера.

Ходить тут опасно, об этом твердили скудные альпинистские познания Гарри и здравый смысл. Снег выглядит не очень надёжно, поэтому лучше дать дугу на сотню метров левее. А ещё лучше соблюдать тишину, потому что есть риск повторного схода снега и если это случится, то Гарри уже ничто не спасёт.

Двигаясь по наиболее безопасному маршруту, он наткнулся на «свежий» труп неофита, принесённый сюда лавиной. Мертвенно-бледное лицо, ледяными глазами смотрящее в вечность, шрамы на шее и плечах, застывшие навсегда — не очень ободряющее зрелище, будто намекающее Гарри на его возможную судьбу. На мертвеце была порванная в районе груди одежда, а также потрёпанный рюкзак на спине.

Топлива у него в момент смерти не было, но его ещё не грабили, потому что Гарри обнаружил в очень твёрдом рюкзаке два тряпичных свёртка с вяленным мясом и верёвку с крюками. Если мясо до сих пор пригодно в пищу, то это увеличивает шансы Гарри на выживание.

Он попробовал мясо на вкус и понял, что оно отлично сохранилось. Можно брать и можно есть. Правда, твёрдое, как ледышка...

С трупом он решил ничего не делать, ведь на это нет ни времени, ни желания, поэтому тело так и осталось в снегу, а Гарри пошёл дальше.

Шесть сотен метров спустя, он обнаружил ещё одну пещеру. Будь у трупа с собой древесина, он бы остановился здесь, но лишнего топлива нет, поэтому лучше поберечь запасы.

Он уже собирался идти дальше, но заметил у входа в пещеру некий артефакт — горку

каменной с торчащей из них красной тряпкой. Это, как минимум, стоит изучения.

Подойдя ко входу, Гарри прислушался, но не услышал ничего. Это настоящий край мертвецов...

Внутри были следы кострища, а также сидящий у него труп.

Парню было лет двенадцать, если брать в расчёт изменения после Испытания травами. Он грелся у костра, опёрся о стену пещеры и уснул, чтобы больше никогда не проснуться. Рюкзака при нём не было, зато была меховая одежда, в точности такая, как и у Гарри, но он не посчитал нужным брать её — сильно не поможет, зато лишний вес.

Другие неофиты, приходившие в эту пещеру, тоже не посчитали нужным забирать у мертвеца одежду, поэтому он так и остался сидеть тут, в вечном холоде, навсегда.

Выйдя из пещеры, Гарри с острой личной неприязнью посмотрел на труднодостижимый пик Горгоны, после чего продолжил восхождение.

С кислородом у него проблем не возникало, его усовершенствованные лёгкие выжимали из разреженного воздуха всё, что у него есть, а ещё Гарри мог по семь-восемь минут идти на одном вдохе, но старался так не делать, потому что всё равно неприятно.

По его ощущениям, тут где-то минус тридцать, может, минус сорок, но ветер сильно усугубляет холод. Где-то через километр-полтора подъёма нужно будет срочно искать укрытие или зарываться в снег — иначе можно просто насовсем уснуть по дороге.

— Ох, блядь! — выкрикнул Гарри, поскользнувшись на одном из перевалов.

Неожиданно для него, спереди появилась гладкая ледяная поверхность и он покатился в направлении пропасти, лишь чудом успев зацепиться рукой за встретившийся на пути камень. В пяти метрах от него пропасть, падение в неё будет означать неминуемую смерть, ведь там пологий отвес на восемьсот метров вниз — он проходил там часов восемь назад и там сплошной камень. Даже если он переживёт падение, рад этому будет не очень сильно.

Сняв с крепления самодельный ледоруб, изготовленный из погнутого и ржавого меча, Гарри начал отдаляться от пропасти, медленно, но верно преодолевая ледяную поверхность.

— Твою мать... — выдохнул он, когда сумел встать на твёрдом снегу. — Так же и сдохнуть можно...

Впредь он действовал очень осторожно, проверяя каждый спуск на предмет ледяной корочки, которая может убить его надёжнее, чем случайно взлетевший на такую высоту грифон.

Шаг за шагом, он преодолел назначенную себе норму в тысячу метров и почувствовал, что начал слабеть. Нужно укрытие.

Ещё за несколько сотен метров до этого места, он заметил нечто похожее на щель в камне и сейчас пошёл прямо туда.

Но это оказалось обманкой, потому что щель только выглядела глубокой, а на деле в ней нет и метра глубины. Раздосадованный неудачей, Гарри был вынужден идти дальше.

В снег углубляться ему очень не хотелось, потому что он не был уверен, что удастся докопаться до камня и развести приличный костёр да и времени это отнимает очень много.

Ещё триста метров спустя, он наткнулся на очередной труп неофита, нога которого выглядывала из-под плотного снега.

«Интересно, на Эвересте столько же трупов?» — пришла в голову Гарри мысль. — «Туда же ежегодно лезут сотни людей — я не верю, что никто ещё не умер».

Обыск трупа ничего не дал, потому что он уже давно был кем-то ограблен. Возможно, это был Акстен, Юнод или Иво, а может, другой из знакомых ведьмаков. Сложно сказать,

сколько этот покойник пролежал в толще снега и был вынесен сюда очередной лавиной. Есть вероятность, что он лежит тут сотню лет и его ограбили так давно, что уже нет в живых тех ведьмаков...

Силы начали оставлять Гарри, но он держался на морально-волевой стойкости и продолжал восхождение.

И, где-то через шестьсот метров, он наткнулся на некое подобие пещеры. То есть не полноценной пещеры, а нагромождения камней, под которыми нашлась щёлочка глубиной в три-четыре метра. И, судя по копоти, оставшейся на камнях, её кто-то уже использовал для укрытия.

Сняв со спины три полешки, Гарри разжёл костёр и практически навис над ним, чтобы максимально использовать всё выделяемое тепло. Он закрыл глаза и не дышал, чтобы не нюхать неприятный дым, а лишь наслаждаться долгожданным теплом.

Возможно, причиной этому послужил адский холод, а может, полешки оказались дерьмовыми, но костёр прогорел где-то за полчаса, зато Гарри успел полноценно согреться и даже разогреть вяленое мясо.

Сытый и согревшийся, он покинул ставшее таким уютным укрытие и продолжил восхождение.

Он считал, что ему сильно повезло, что тут не водятся никаких фантастических тварей. Если бы ещё пришлось сражаться с кем-то, он бы такого не вынес — это было бы уже слишком...

Думать ни о чём не хотелось, ведь его организм прекрасно понимал, что надо экономить энергию и фокусироваться только на выживании. В голове его царило когнитивное затишье, ненадолго, но часто прерываемое на оценку окружающей ситуации и поиск возможных угроз.

Бредя так по поверхности мёртвых скал, он обходил подозрительные места, останавливался и внимательно присматривался к обманчиво ровному снегу, и стоически претерпевал панику, возникающую всякий раз, когда его меховые сапоги обнажали из-под снега ледяную поверхность.

Наконец, он добрался до почти отвесной стены, о которой их с Болько предупреждал Акстен — нужно будет забраться на неё и дальше просто идти вперёд и вверх, по сравнительно безопасному, но трудному пути к вершине.

Вооружившись ледорубом, верёвкой и набором бронзовых скальных крюков, выданных Акстеном, Гарри взобрался на высоту десяти метров и начал налаживать страховку. Ему надо будет спускаться обратно, поэтому просто необходимо потратить на всё это драгоценное время.

Каждые десять-пятнадцать метров он вбивал в скалу крючья, игнорируя те, что оставили неопиты прошлого. Никто не знает, кто и как их вбивал, сколько времени прошло и вообще, в альпинизме верить можно только в те вещи, которые ты сделал сам и только что.

Стравливая верёвку через систему карабинов, Гарри орудовал ледорубом, поднимаясь всё выше и выше. Под его ногами уже метров двести, его верёвка кончилась, поэтому он переключился на верёвку Болько, а затем и на верёвку неизвестного мертвеца.

На последнюю у него не было особой надежды, ведь непонятно, как долго она промораживалась всеми морозами и какие её прочностные качества после всего пережитого — на вид крепко, но уверенности в ней у Гарри не было. Впрочем, особого выбора у него нет, кроме экстремального альпинизма без страховки.

Руки и ноги Гарри немели, но он держался изо всех сил, продолжая восхождение.

Чёткое понимание, что назад дороги нет и слабость делает всё лишь хуже, вынуждало его упорно вонзать ледоруб в трещины и хвататься отнимающейся от холода рукой за камни.

Вечность спустя, после ещё трёх сотен метров, половину которых он преодолел без страховки, потому что кончилась верёвка, он достиг вершины скалы.

Радостно кхекнув, он перекатился через рубеж и разлёгся на снегу, медленно вдыхая разреженный воздух.

«Я сделал это...» — подумал он с чувством гордости за свою волевою личность, способную на поступки.

Теперь оставалась ерунда — просто идти прямо, до самой вершины.

И Гарри пошёл, по ровной тропе, на которой увидел полузамётённые человеческие следы. Видимо, кто-то из ведьмаков поднимался сюда, чтобы положить рунные камни на вершину — иного объяснения Гарри найти не мог. Здесь больше нечего делать, кроме как прийти сюда с рунами или встретить здесь свою смерть.

Подъём был лёгким, ведь маршрут оказался точно таким, каким его описывал Акстен — просто иди себе и не ворчи.

Следуя по старым следам, Гарри добрался до самой вершины и огляделся вокруг.

Посередине стоял каменный алтарь, на котором лежало два рунных камня, а рядом с алтарём покоилось два тела.

«Дошли до полуфинала и сдохли — как печально», — подумал Гарри, глядя на двоих рыжих покойников. — «Не зря эту гору называют Горой Дьявола».

Вокруг была невероятная красота: бесконечная горная цепь на западе и на востоке, смутно различимые зелёные земли на севере и столь же зелёные земли на юге. Вид был захватывающим душу и Гарри не видел в своей жизни ничего красивее.

«Кроме сисек Авы Фабиан в четвёртом выпуске Плэйбоя за девяностый год», — мысленно поправил себя Гарри. — «Но это зрелище неслабо с нею конкурирует, м-да...»

Подойдя к алтарю, он вытащил из рюкзака флаг и воткнул его между камнями, после чего растянул полотно и вставил его в специальную сборную рамку. Далее он вытащил несколько креплений и присобачил бронзовое древко флага к алтарю, чтобы намертво.

Британский флаг, «Юнион Джек», стал зримым свидетельством того, что первый в истории верноподданный Её Величества Елизаветы II взойшёл на эту гору, самую высокую в горах Амелл, и прирастил ей ещё больше славы.

— Во имя Королевы! — воскликнул Гарри, после чего торжественно отдал честь флагу.

После торжественной части, он сгрёб оба рунных камня и направился в сторону небольшого шалаша, в котором обнаружилась связка дров, свёрток вяленого мяса и пара сотен метров пеньковой верёвки.

Запалив костёр, он уселся на кусок шкуры, постеленный в шалаше. Съев все свои запасы, он закинул бонусный свёрток мяса в рюкзак и наслаждался теплом костра. Половина дела сделана, поэтому ему остаётся только вернуться к Большо и передать ему рунный камень. Ублюдок этого не заслужил, но Гарри считал себя великодушным человеком.

Но, перед тем как отправляться в обратный путь, он решил основательно поспать, а то внимательность уже не та и усталость берёт своё.

Где-то часов через шесть-семь, он проснулся от холода. Костёр давно погас, поднялся ветер и обстановка резко перестала быть дружелюбной. Но Гарри предвидел, поэтому сохранил дров на две остановки. Подпалив новый костёр, он отогрелся и позавтракал, после

чего пошёл соображать, как бы ему спуститься со скалы.

Верёвки не хватит на всю высоту, поэтому надо рассчитать всё так, чтобы при спуске оказаться ровно у страховых тросов.

Предыдущие неофиты использовали для крепления высокий камень, вокруг которого повязано несколько десятков верёвок, оборванных временем и суровой погодой — Гарри не стал изобретать велосипед и повязал свою верёвку там же.

Тут ему пришла в голову мысль, что всякое испытание какой-то ведьмак всходит на эту гору с существенным перегрузом, потому что дров ему навалили нормально, а ещё двести метров верёвки что-то весят, как и запас еды. Всё это непросто дотащить досюда...

Скинув верёвку, Гарри закрепил карабин и начал медленный спуск.

Кто-то думает, что самое тяжёлое в альпинизме — это подниматься. Гарри, на собственной шкуре, ощутил, что спускаться гораздо тяжелее.

Не всегда видно, куда ты опускаешься, ледоруб помогает не сильно, но одно выручает — он здесь уже взбирался и неплохо помнит рельеф.

Спуск проходил без особых сложностей, но он слегка не попал на место своего подъёма, поэтому пришлось махать ледорубом и впиваться в скалу оставшимися тремя конечностями, после чего экстремально перецеплять карабин. Повезло, что длины бонусной верёвки хватило до последнего страховочного крюка...

Дальше всё прошло без происшествий, он благополучно спустился со скалы и проверенной тропой побрёл в обратный путь.

Зная обо всех опасностях, он двигался вниз гораздо быстрее, чем поднимался, но расслабляться себе не позволял. Когда надо, он останавливался и перепроверял всё по три раза, чтобы не умереть бесславно.

Наконец, спустя километры пути, он дошёл до пещеры, в которой оставил Болько.

— Дружище, поздравляю, ты добрался до вершины Горгоны! — воскликнул Гарри, заходя внутрь. — Эй, Болько!

Но неофит неподвижно сидел у кострища.

Гарри подошёл к нему и приложил палец к шее. Холодный, как смерть. Пульсация не прощупывается.

Чтобы удостовериться, что не оставит живого человека, Гарри вытащил из ножен кинжал, протёр его мехом рукава и поднёс к носу Болько. Никакого запотевания и даже намёков на него. Он не дышит.

— Эх, жаль... — вздохнул Гарри с искренним сожалением.

Сложив оставшиеся дрова в костёр, он поджёг его и сел рядом с мёртвым неофитом.

Говорить ничего не было смысла, поэтому он просто доел вяленое мясо и положил в руки Болько рунный камень. Может, кто-то в будущем наткнётся на него и это спасёт чью-то жизнь...

Отогревшись у костра, Гарри с сожалением похлопал мёртвого Болько по плечу и пошёл в обратный путь.

Глава двенадцатая. Гарри, ты Рокфеллер! Часть первая

//Горы Амелл, Хаэртн Кадух, 30 ноября 1179 года//

— О-о-о, какие люди! — увидел Гарри приближающегося всадника. — Неужто сам Иво из Бельхавена?!

— Будь здоров, Гарри! — приветствовал его подъехавший к воротам крепости Иво. — А ты окрепчал, возмужал!

— Твоими молитвами, — усмехнулся Гарри. — И ты будь здоров. Как промысел?

— Да знаешь... — произнёс Иво, а потом махнул рукой. — За ужином расскажу.

Гарри кивнул ему и направился в цитадель.

Во внутреннем дворе полуразрушенной крепости царили форменный порядок и чистота: Гарри разобрал завалы в проломах, выбрал из них уцелевшие камни и сложил их в пристройке, где раньше была большая кузница.

Оценив грандиозность Хаэртн Кадуха, Гарри прикинул численность гарнизона и пришёл к выводу, что здесь раньше стояло войско, минимум, из двух, или даже трёх, тысяч человек.

Это было косвенным подтверждением рассказов Акстена — раньше ведьмаки были очень близки к сильным мира сего и пользовались их полной поддержкой, потому что место, в которое прибыли беженцы из гибнущего мира, оказалось очень жестоко, ведь они прибыли сюда не одни...

Полчища смертельно опасных чудовищ, эльфы, совсем не радостные от перспективы делить свой мир с чужаками, противостояние разных групп иномирных переселенцев — всё это буквально предопределило создание ведьмачьих школ, которые сходу начали пользоваться полной поддержкой со стороны людских властей.

Школе Медведя даже выделили «заброшенную» крепость краснолюдов, которая, судя по старым признакам осады, была «заброшена» немирным путём. Это широкий жест от сильных мира сего, передать такую здоровенную крепость каким-то там ведьмакам.

Теперь же чудовища не такая большая угроза, есть в этом мире места, где о них уже начали постепенно забывать, поэтому поддержка от властей у ведьмаков начала ослабевать и сокращаться, численность ведьмаков тоже пошла на убыль и конец их видится весьма печальным. Уйдут вслед за чудовищами, в Ничто, если не приспособятся...

Гарри никуда уходить не собирался, а планировал долгую и насыщенную жизнь, поэтому был открыт для возможностей приспособиться.

Он уже думал об этом: надо занять какой-то надёжный источник дохода, потому что только Мерлин знает, как успешно будет его ведьмачество — законы спроса и предложения никто не отменял, а ещё он не видел весомых причин, почему бы звероловам и егерям не заниматься какой-то мелочовкой. Контракты вывешивают не эксклюзивно для ведьмаков, а, формально, для любых желающих рискнуть здоровьем. Только вот ведьмаки — профессионалы и зарабатывают этим себе на жизнь, но это никак не отменяет деятельности звероловов и егерей...

За прошедшие месяцы, Гарри перепробовал много чего.

Получив доступ в лабораторию, что было достигнуто после первых занятий по приготовлению эликсиров, он попытался использовать перегонный куб, чтобы изготовить

чистый спирт, который мог стать отличным товаром. Только вот оказалось, что здесь умеют гнать чистейший спирт, а Гарри, что было выяснено на практике, не умеет.

Засев в кузнице, он попытался сделать мышеловку и даже сделал её, протестировав на местных крысах. Только вот оказалось, что тут знают не только мышеловки, но ещё и применяют заклинания, начисто изгоняющие мышей на долгие месяцы — дорого, но крупные дельцы такое себе позволить могут. А если крупным дельцам это не нужно... К тому же, мышеловки и так известны, просто другой модели — на этом не удастся заработать.

Там же, в кузнице, Гарри попробовал сделать безопасную бритву, которая точно будет иметь успех у солдат и крупных дельцов. Только вот оказалось, что трудозатраты на одну паршивого качества безопасную бритву не позволят сделать её дешёвой и массовое производство в средневековой кузнице попросту невозможно. Есть брадобреи, зарабатывающие этим себе на жизнь, поэтому никто не будет сильно переплачивать за дерьмовое изделие, которое сумел выковать Гарри — даже натужные попытки в автоматизацию или полуавтоматизацию производства не принесли особых успехов.

Банки? Есть тут и они. Никаких подробностей о банковском деле Гарри не знает и ничего нового для местных, скорее всего, не откроет. Гиблое дело.

Все скудные познания и идеи малолетнего ведьмака были либо нереализуемыми, либо уже реализованными кем-то из местных. Это вводило его в отчаяние, потому что рушило его представление о деятельных творцах, о коих он прочитал у его кумира — Айн Рэнд. То есть не само представление о них, а о том, что он сам принадлежит к их числу.

Но он ещё держался на надежде, что если он окажется в каком-нибудь достаточно крупном городе, уж там-то он развернётся по-настоящему. Он создаст успешный бизнес, с применением самых современных маркетинговых технологий, раздавит всех местных халявщиков, которые неспособны конкурировать с настоящим творцом, а затем заживёт припеваючи, тратя стабильный доход на дорогих шлюх и прочие увеселения.

В конце концов, он может основать школу кикбоксинга, чтобы обучать всех желающих лучшему в мире единоборству — не пропадёт...

Вопрос со стартовым капиталом решён, осталось только пустить его в дело и всё обязательно наладится. Обязательно.

Ободрённый этими мыслями, Гарри вошёл в большой зал, где уже собралось девять ведьмаков — до заметания перевалов осталось меньше месяца и очень вряд ли, что в этом месяце приедут все. За стенами крепости зимовать очень дорого, но есть один фактор, заставивший большинство ведьмаков не возвращаться в этом году.

А фактор был очень веским: за стенами Хаэрн Кадуха лютует так называемая «Чёрная Смерть» — чума, начавшаяся в прошлом году в Цинтре. Они с Юнодом пропустили этот момент, потому что коснулась эпидемия северной части королевства, но карантин в заражённом городе Ортагоре был прерван, поэтому чума вырвалась и понеслась во все стороны.

Что это значит для ведьмаков? Очень много контрактов. Не похороненные трупы становятся пищей для гулей и утопцев, а также одичавших собак, поэтому контракты есть почти в каждой деревне, а в городах их большой избыток. Работы для ведьмаков полно и многие ведьмаки решили обеспечить себе безбедное существование не качеством, но количеством.

Гарри бы и сам с удовольствием пошёл рубить утопцев и гулей всю зиму, но ему нельзя, потому что он не узнал даже 20 % объёма необходимых знаний. Ещё два-три года учёбы,

закрывающейся, в основном, в теории, а потом Акстен поведёт его на первый контракт.

Тут он вспомнил Испытание Горой. Он, пока шёл, мечтал о горелке, конкретно о газовой горелке. То есть о компактном источнике тепла и инструменте для приготовления пищи.

«Можно ведь попытаться сделать что-то такое, но не на газе, а на...» — Гарри, в очередной раз, поразился собственной гениальности. — «Керосин!»

Он, взбудораженный актом собственной гениальности, сел на своё место, рядом с Акстеном, где вооружился ложкой и начал есть кашу, параллельно обдумывая новую идею.

Керосин получают из нефти, путём крекинга, но это всё, что он знал об этом. Вроде как нефть делится на фракции, где бензин, керосин, дизель и мазут. Гарри помнил из выпуска «Дискавери», что это происходит при определённых температурах, которые он не помнил, но главный принцип состоит в том, что всё это можно сделать в существующем тут перегонном кубе. Правда, гнать крупные объёмы он не позволяет, но это неважно.

Бензин и дизель будут бесполезны вплоть до эры массовых двигателей внутреннего сгорания, поэтому их придётся бессмысленно выливать, а вот керосин — это качественное освещение, для которого потребуются лампы особой конструкции, что тоже новое производство.

Гарри глупо заулыбался, в искреннем восхищении собственной гениальностью. Он придумал. Нет. ОН ПРИДУМАЛ!

— Чего это ты заулыбался так, словно кот, укравший крынку сметаны? — поинтересовался Акстен.

— Ты не знаешь, есть ли тут где-нибудь место, в котором из недр земли просачивается чёрная жидкость? — спросил у него Гарри, вынужденный прекратить мысленное самолюбование.

— Ты о пшеш? — уточнил старый ведьмак.

— Если эта чёрная жидкость, горючая и вонючая, то да, я о пшеш, — усмехнулся Гарри.

— Да, в Зеррикании много таких источников чёрной горючей жидкости, — кивнул Акстен. — А зачем она тебе?

Так Гарри выучил новое слово на всеобщем языке — нефть.

— А в Цинтре такие источники есть? — поинтересовался Гарри.

— Не припомню, — покачал головой Акстен. — Так зачем оно тебе?

— Для дела, — ответил Гарри.

— Хочешь делать зажигательные бомбы? — улыбнулся старый ведьмак. — Так это мы будем изучать через полгода, когда освоишь изначальную алхимию. А сейчас слишком рано.

— Просто покажи мне эту нефть, — попросил Гарри. — Может, это не то, что мне нужно?

— После ужина, — ответил Акстен. — Но бомбы я тебе делать не позволю, слишком рано и слишком опасно.

— Да сдались мне эти бомбы? — взмахнул Гарри ложкой. — Тут дело моего дальнейшего благополучия, а не какие-то там бомбы!

— Мы обязательно обсудим это, — пообещал Акстен и переключился на еду.

— Иво, — обратился Гарри к вернувшемуся ведьмаку. — Расскажи, какие новости, что на stock market, какие беды вновь обрушились на многострадальную Цинтру?

Гарри знал, что Иво поехал в Цинтру, как и остальные ведьмаки, слетающиеся на бедствия, словно мухи на дерьмо.

— Что такое, что ты только что сказал? — недоуменно переспросил Иво.

— А, забудь, это присказка такая, — усмехнулся Гарри. — Какие новости?

— Война между графьями прекратилась, — поведал ведьмак. — Солдатня разбредается по всям, распространяя чуму всё дальше и дальше, поэтому с каждым днём становится всё хуже и хуже. Работы много — гули повсюду, утопцев так много никогда не видел. Ещё волки совсем оборзели — трахают одичавших сук и ожидается, что в ближайшие годы будет очень много наглых полукровок. Сами дикие псы вообще проблема — я большую часть заказов принимал именно на них.

— Ого, — изрёк Гарри задумчиво.

— На болотную бабу принял заказ по осени, — продолжил Иво. — Но попалась хитрая и умная, поэтому две седмицы зря в болотах сырел. Да и за неё давали не так много, как за полчища одичалых псин и гулей с мёртвых весей...

— Интересно... — произнёс Гарри, почесав затылок.

Он уже неплохо осведомился о местных раскладах, но нюансы от него всё ещё ускользали, потому что он не встречался с ними на практике.

Можно много знать о королевстве, много знать о событиях, которые в нём произошли, но о нюансах тебе никто и никогда не расскажет, потому что это скучно и долго.

Нюансы Гарри будет узнавать только на личном опыте и этот опыт обещал стать очень болезненным. Но все ведьмаки через это проходят, и, ко времени Испытаний, знают об этом мире не больше, а то и меньше, чем Гарри.

— Король объявил всеобщий карантин, запретил кораблям заходить в порт, на границах поставил удвоенные гарнизоны, но их истачивает чума, — продолжал Иво. — Для людей нынче времечко тяжёлое и они готовы дать последнее, лишь бы мы избавили их хоть от части проблем.

Он довольно заулыбался и положил на стол толстый кошель, звякнувший прямо очень приятно.

— Много заработал? — поинтересовался Гарри со скрытой завистью.

— На пару лет точно хватит, — усмехнулся Иво. — Но не потому, что очень много, а потому что шлюхи, в ближайшее время, очень сильно подешевеют.

— Шлюхи? — заинтересовался Гарри.

— О, я вижу, что ты заинтересован, — ещё шире заулыбался Иво. — Доведётся побывать в Цинтре, советую заглянуть в «Белую орхидею» — найди там Ирэн. Вот эта потаскушка покажет тебе настоящее ублажение. Да, берёт дорого, целый дукат за ночь, но, поверь мне, оно того точно стоит!

Гарри очень серьёзно отнёсся к этой информации, потому что не собирался отказывать себе в удовольствиях. Он придерживался мнения, что если уж живёшь, то делай это по максимуму. Он кивнул Иво, показав, что принял его слова к сведению.

— А так, всё по-старому, — закончил Иво. — А ты ещё тренируешь нас?

— Конечно, — вздохнул Гарри, возвращаясь к трапезе. — С завтрашнего дня возобновляем тренировки — буду потихоньку готовить вас к настоящим чемпионатам по кикбоксингу.

Невероятно вкусная каша, которой Гарри всё никак не мог насладиться, исчезла в его желудке, а за ней последовало разбавленное вино, выдаваемое на ужин.

— Никак не привыкну, что всё стало так вкусно, — изрёк он, сытно рыгнув.

Даже вяленое мясо без соли, которое он ел во время Испытания горой, было

потрясающим на вкус, но там накладывались тепло костра и голод. Обострённые чувства, пока что, приносили Гарри только положительные ощущения...

— Это ты ещё не ел по-настоящему вкусных вещей, — усмехнулся Иво. — Кстати...

Он сунул руку в поясную суму и вытащил небольшой фиал.

— Что это? — спросил Гарри.

— Это мёд из лесов Редании, — сообщил ему ведьмак. — Угощайся, вещь стоящая.

Гарри принял деликатес в руки и сразу же его откупорил. Волшебный аромат мёда с силой отбойного молота ударил ему в нос, а оттуда сразу в мозг. Гарри резко запрокинул голову и приложился к фиалу.

Но запах оказался лишь прелюдией, потому что настоящим волшебством являлся вкус этого реданского мёда.

— Бортники месяц назад начали собирать урожай — я охранял одного, вот он и расплатился мёдом, — сообщил Иво. — Ну, как тебе?

— Это. Просто. Охуенно, — с блаженной улыбкой ответил Гарри, проглотивший порцию жидкого мёда. — Есть ещё?

Сахара ему остро не хватало. Он привык завтракать сладким, обедать со сладким и ужинать тоже со сладким. Утром вафли с кленовым сиропом, импортируемым из Канады, с обедом обязательна бутылка колы, а на ужин, обычно, был десерт с пирожными. Тут ничего этого нет, поэтому он очень страдал. Мёд был плотком свежего воздуха для его изнывающего организма, который за всё это время так и не оставил попыток побудить Гарри искать сладкое.

— Есть-то есть, — ответил на это Иво. — Пять дукатов за такой же фиал.

— Ты грабишь меня! — возмутился Гарри.

— Найди другого ведьмака, торгующего мёдом, — усмехнулся Иво.

Гарри уставился на него недовольно.

— Три дуката, — назвал он свою цену.

— Пять, — покачал головой Иво.

— Четыре, — пошёл Гарри на уступку.

— Пять, — повторил ведьмак.

— Ладно, — решил Гарри. — Сколько у тебя есть?

— Целый гарнец, (1) — ответил Иво. — Хотел продать его в Аттре, но там покупателей не нашлось — времена тяжкие.

В фиале было где-то сто грамм, а гарнец Гарри примерно определил как два литра с лишним, но это сугубо по его ощущениям.

— Сколько ты хочешь за этот горшок? — спросил он.

— Девяносто шесть цинтрийских дукатов, — назвал итоговую цену Иво. — Устраивает?

— Ладно, — решил Гарри раскошелиться.

— А вечер-то выдался не таким скучным, как я опасался! Ха-ха-ха! — рассмеялся Иво. — Утром передам тебе твой мёд.

— Договорились, — кивнул Гарри, после чего перевёл взгляд на Акстена. — Наставник, ты обещал мне, что покажешь нефть.

— Бомбы собрался делать? — понимающе улыбнулся Иво. — Не рановато ли?

— Хуже, — усмехнулся Гарри и пошёл вслед за пошедшим к складам Акстеном.

Нефть хранилась в закупоренных стеклянных банках, причём не абы где, а в запираемом сундуке.

— Вот она, — вытащил Акстен одну из банок. — Теперь расскажешь, что ты хочешь с ней делать?

Несмотря на то, что Тиссая де Врие как-то уверилась в не иномирном происхождении Гарри, среди ведьмаков ходили смутные слухи. Новый ведьмак слишком необычен, не знает слишком многих вещей, а также говорит иногда на необычном языке, о котором никто и никогда не слышал. Была ещё куча нестыковок, которые заставляли крепко задуматься, поэтому мнения чародейки придерживались немногие. Но Тиссая убыла через портал обратно в Аретузу, где учат местных чародеев, поэтому ведьмаки остались наедине с Гарри и его странностями...

Акстен тоже ещё не определился, потому что Юнод уверял его, что с Гарри что-то сильно не так и всё очень непросто. Но старый ведьмак не поднимал этих вопросов, потому что самому Гарри не особо нравилось, когда кто-то лез в его личную жизнь.

— Очень долго рассказывать, — принял Гарри банку с нефтью. — Но сперва надо проверить, оно это или нет.

Открыв банку, Гарри принялся к жидкости. Воняет нефтью и выглядит как нефть.

Макнув в неё палец, Гарри увидел на нём характерную маслянистую жидкость, свидетельствующую о том, что эта нефть тут уже давно.

— Это оно, — заявил он. — Мне нужен перегонный куб.

— Ты, наверное, будешь смеяться, но перегонять нефть мы уже пробовали, — усмехнулся Акстен. — Ничего толкового не выходит — легко можно взорваться, как это случилось с алхимиком Блайсом. Можешь найти в библиотеке труд о нём, называется «История жизни и достижений магистра алхимии Блайса» за авторством профессора алхимии Альберта Трембле. В конце написано, как именно он умер.

Но Гарри ведь точно знал, что на Земле, ещё в Средневековье, предпринимались попытки перегонять нефть! Арабы точно делали нафту из нефти и использовали её как оружие. «Дискавери» Гарри в подлогах ни разу не уличал, поэтому считал этот канал достаточно достоверным, чтобы опираться на предоставленные им данные.

— Есть способ перегонять нефть, — уверенно заявил Гарри. — Надо просто отработать технологию и получать fuel oil, kerosene, а также gasoline. Ну и diesel, до кучи...

В языках этого мира точно нет таких слов как мазут, керосин, бензин и дизель, потому что нефть они, судя по всему, никогда ещё не перегоняли. Гарри в душе не представлял себе, как это всё осуществить, но у него есть преимущество перед всеми обитателями этого мира — он знал, что это возможно.

— Что это такое? — не понял его Акстен, переводя взгляд с банки на Гарри.

— Kerosene — это такая жидкость, которую получают в результате перегонки нефти, — начал объяснять Гарри. — Я тут заметил, что вы используете для освещения животный жир, а kerosene может заменить это вонючее дерьмо, давая яркое и стабильное пламя. На этом можно озолотиться! Стать сказочно богатым и больше не нуждаться ни в чём вообще никогда!

— Ладно, допустим, — не стал спорить Акстен. — А остальные?

— Вторая штука — gasoline, — продолжил Гарри его просвещение. — Эту вещь я даже не знаю, как применять. Она склонна испаряться и я подозреваю, что ваш алхимик Блайс так и помер, когда пары gasoline попали на открытое пламя, вызвав взрыв. Ну и diesel — тоже штука, о полезном применении которой я не имею никакого представления. Тоже хорошо горит, но не так хорошо, как gasoline. Меня интересует только kerosene — на нём можно

очень много заработать, если удастся найти серьёзное месторождение нефти и наладить крепкое производство...

— Не пристало ведьмаку увлекаться торговлей и ремесленничеством, — неодобрительно покачал головой старый ведьмак.

— Что мне делать или чего не делать — это моё личное дело, — усмехнулся Гарри. — Это не является нарушением кодекса да и кодекс вы сами исполняете постольку-поскольку, так что не вам обвинять меня в неправильных действиях. Вон, Иво барыжит мёдом — торговля же, но тебе всё равно.

— Он просто заработал немного денег и это не основной его заработок, — парировал Акстен. — Ты же собираешься создать какое-то ремесленное дело, которое будет приносить тебе стабильный и баснословный, по твоим словам, доход. Это губительно для ведьмака.

— Слушай, наставник, — Гарри поставил банку на стол. — Тебя не смущает то, что ведьмачье дело пришло в упадок?

— К чему этот вопрос? — насторожился Акстен.

— К тому, что даже я, хоть тут и совсем недавно, уже прекрасно понимаю, что вам крышка, — ответил Гарри. — Вам крышка потому, что чудовищ становится меньше, спрос на услуги ведьмаков падает, отчего самих ведьмаков становится меньше. Ещё это ваше идиотское Испытание Горой ничуть не помогает — Болько мог стать ведьмаком, он прошёл Испытание травами и Испытание снами. Вы напрасно потратили его жизнь, чтобы слепо следовать устаревшим традициям.

— Ты ничего не знаешь о наших традициях! — разъярился старый ведьмак.

— Я умею читать, твою мать!!! — выкрикнул Гарри. — Это испытание было нужно, чтобы получить лучших из лучших! У Школы Медведя, в ранней её истории, каждый год прибывало по полторы сотни неофитов, собранных в Цинтре, Вердене, Брюгге и Цидарисе. Даже если сто двадцать из них несправедливо умрут на Горгоне, школа получит двадцать ведьмаков! А у вас были только мы с Болько! И Болько умер, мучительно, от медленно пробирающегося к его сердцу холода, просто потому, что вы, блядь, продолжаете упорно следовать давно неактуальным традициям!

— Десятки поколений ведьмаков проходили через это!!! — Акстен тоже перешёл на крик. — Юнод проходил, Иво проходил, Роланд, Ингвар, Кастер, Эльмер, я! Все ведьмаки в этой крепости! Мы не можем отменить это испытание, потому что это наша суть!

— Так не отменяй, блядь! — проревел Гарри. — Измени, твою мать, условия!

— Какие, пёсья кровь, условия?! — спросил Акстен.

Гарри сделал несколько вдохов и выдохов, чтобы успокоиться.

— Закрепите надёжные крюки на скале — там куча покойников, сорвавшихся от недостатка сил, — уже более спокойно заговорил Гарри. — Поставьте флажки, чтобы они проходили безопасным маршрутом. Я чуть не сдох, когда поскользнулся на ледяной корке! Одно неверное движение и мы с тобой бы сейчас не разговаривали! В каждой пещере на пути положите запас дров и еды, чтобы хоть немного повысить шансы неофитов! И вообще, объясните им, нахрена вы вообще устроили это сраное испытание, потому что я в душе не ебу, зачем оно вам вообще надо!

Акстен сжал челюсти и заиграл желваками.

— Зачем оно нам вообще надо? — спросил он. — Это испытание нужно, чтобы доказать всем, что ведьмак способен выживать в условиях гор, где обычно водятся опасные твари, типа горных грифонов, василисков, кокатрикссов и гарпий. Это была наша специализация —

истребление тварей в горах. Если ты не можешь выживать среди гор, тебе не стать ведьмаком Школы Медведя.

— Но сейчас же мы не специализируемся на горных тварях? — уточнил Гарри.

— Нет, — неохотно признал Акстен.

— Так облегчи условия испытания! — воззвал к нему Гарри. — Я не прошу тебя отменять его, пусть будет! Но, изменив его условия, ты сильно увеличишь шансы неофитов и не дашь школе загнуться!

Акстен вновь задумался, но по лицу видно, что ему это неприятно. Гарри слышал некоторые разговоры между ним и Юнодом, который переживал о будущем Школы Медведя, поэтому знал, что эта тема беспокоит Акстена.

— Хорошо, я обдумаю это, — решил старый ведьмак. — Но к чему ты завёл эту тему? Как наше выживание связано с твоим «керосин»?

— Пока я жил здесь, у меня появилась одна мечта... — заговорил Гарри, вновь берясь за банку с нефтью. — Мечта эта заключалась в том, чтобы возродить былое величие Школы Медведя. Чтобы в этой крепости вновь был большой гарнизон, чтобы десятки магов работали над совершенствованием испытаний, всё сильнее и сильнее улучшая ведьмаков...

— Ты не первый, кого посещали подобные мысли, — усмехнулся Акстен. — Я сам, в пору юности, тоже мечтал о подобном. Но это невозможно.

— Возможно, — покачал головой Гарри. — Для этого нужны только три вещи...

— И какие же? — поинтересовался старый ведьмак.

— Деньги, деньги и ещё раз деньги... — заулыбался Гарри. — Керосин — это большие деньги. Очень большие.

— С чего ты взял, что это будет иметь успех у купцов? — спросил Акстен.

— С того, что люди всегда нуждались и будут нуждаться в свете, — пожал плечами Гарри. — Керосин — это яркий и стабильный свет, при сгорании он воняет гораздо слабее, чем медвежий или китовый жир. Если сравнивать, то вообще практически не воняет. Ярко, стабильно и без запаха — у свеч, факелов и масляных ламп просто нет шансов. Все захотят иметь у себя керосиновую лампу, которая сильно продлит их день, пусть и в рамках одной комнаты.

— Всё же, я вынужден отказаться, — ответил на это Акстен. — Мы не свернём с пути ведьмачества на стезю торгашей, жадных даже до мелких монет.

— Ну, как знаешь, — изрёк Гарри. — Тут вопрос стоит так: с тобой или без тебя.

— Сам делай что хочешь, неволить не буду, но нас в это не впутывай, — потребовал Акстен.

— Ладно, — кивнул Гарри. — Но ты ведь продашь мне пару перегонных кубов для экспериментов?

Примечания:

1 — Гарнец — польск. Garniec — переводится как «горшок» и имеет объём от 2,1 до 3,9 литров. Конкретно здесь цинтрийский гарнец — примерно 2 литра. Этого в Ведьмаке нет, поэтому авторский произвол. Пан Сапковский очень мало внимания уделял мерам веса и длины, в основном коснувшись только местного бабла, но и там не совсем понятны обменные курсы и куда подевались мелкие монеты. С одной стороны, он говорит, что ведьмаки — это жалкие нищоброды, перебивающиеся хлебом и водой, а с другой, заказы они выполняют исключительно за золото, которое в наше средневековье подавляющее

большинство обывателей в глаза не видели, но точно знали о его существовании. В общем, впредь знай, уважаемый читатель, что для этого произведения я вооружился старопольской системой мер и весов, поэтому буду орудовать ею всё время написания.

Глава тринадцатая. Гарри, ты Рокфеллер! Часть вторая

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 17 июля 1180 года//

— Так, сейчас... — Гарри посмотрел на термометр. — Вот оно!

Он закрыл задвижку на одной из конфорок и принялся ждать.

Для создания рабочего перегонного куба потребовалось вложить в это дело целых восемьсот дукатов, переделать существующий перегонный куб, дожидаться прибытия из Аттре пяти термометров, с которыми не очень-то хотел расставаться алхимик Ардаль, а затем уже переходить к экспериментам.

Чтобы не сгореть к чертям, Гарри построил целое помещение во дворе, где отделил перегонный куб от змеевика и бака для готового продукта полноценной стеной. Теперь контакта открытого пламени с парами бензина точно не будет, а это значит, что печальная судьба алхимика Блайса ему не грозит.

Термометры, к удивлению Гарри, тут были, производились они в Оксенфурте, при знаменитом университете, а вот ведьмаки как-то отлично чувствовали температуру на глаз или на что-то ещё — Гарри ещё не до конца понял, как у ведьмаков получается изготавливать эликсиры одинакового качества. Практиковаться в варении эликсиров он уже начал, но потребуется, минимум, пара лет, чтобы освоить это на приемлемом уровне.

— Пошёл, родимый!!! — воскликнул Гарри, когда в бак для готового продукта потекло что-то, сильно похожее на бензин. — Вот оно, жидкое золото!!!

На термометре значилось «157» градусов, но Гарри точно установил, что это температура кипения воды, то есть 100 градусов Цельсия.

Испытания на 50, 60, 70, 80 и 90 градусов Цельсия не дали почти ничего, только при последнем испытании вытек какой-то мутный мизер, поэтому он рассчитывал, что при 100 градусах он получит своё.

Выход был маленьким, но был. Гарри дождался, пока накопится хотя бы стакан, после чего зачерпнул гипотетический бензин черпаком и налил в мерный стакан.

Поджигание показало, что это дерьмо горит с яркой вспышкой и быстро сгорает без остатка. Это значит, что его теория подтвердилась — бензин получается при 100 градусах Цельсия.

Теперь ему нужно делать шаги по десять градусов и ждать, когда же пойдёт керосин.

Ведьмаки с любопытством наблюдали за тем, как Гарри тратит всё своё свободное время на эксперименты, но не лезли к нему с советами и вопросами.

Верный путь найден, керосин возможен, а это значит, что возможны баснословные барыши с него.

«Акстен сам дурак, раз отказался от такого способа возрождения школы», — подумал Гарри, наблюдая за течением бензина.

Нефть тут стоит очень дорого. По полторы золотых за гарнец, потому что в Цинтру её везут из Зеррикании, причём сугубо для целевой аудитории — алхимиков и ведьмаков. Больше никому сырая нефть не нужна, поэтому такие цены и такие объёмы.

По этой причине, зажигательные гранаты, известные уже давно, не имеют широкого применения. Невыгодно, поэтому не будет.

Но Гарри рассчитывал найти месторождение нефти в Цинтре или в прилегающих королевствах, выкупить эту землю и добывать там сырьё, после чего перерабатывать всё это в бензин и керосин.

«А там всё пойдёт по накатанной», — уверенно подумал Гарри.

Орудя откалиброванной системой конфорок, подающих пламя из единого горна, он мог сравнительно точно регулировать температуру и получать необходимый продукт. Ни о чём подобном он не читал и придумал эту систему самостоятельно, чем очень гордился.

Гарри заметил, что, в определённый момент, бензин течь перестал. Это могло быть связано с тем, что он весь испарился или ещё с какой-то неизвестной причиной, но это, в любом случае, означало, что надо поднимать градус.

Последовательно повышая температуру на десятки градусов, он уловил момент, когда вместо бензина пошла чуть более прозрачная жидкость. Сменив ёмкость, Гарри дождался, пока наберётся хотя бы стакан.

Несколько раз глубоко вдохнув, он зачерпнул жидкость черпаком и налил её в мерный стакан. По запаху очень сильно походило на керосин, но Гарри не спешил радоваться заранее и поджёг жидкость.

Загорелось с небольшой вспышкой, но горело заметно медленнее бензина и гораздо менее ярко.

Бензин сгорел очень быстро, а вот потенциальный керосин горел более сдержанно, своим мерным пламенем распаляя в Гарри искреннюю радость.

— Оно! — выкрикнул он. — Это оно!

Записав в пергамент температуру 150 градусов, как ту, с которой начинается испарение керосина, Гарри полностью сфокусировался на процессе перегонки, чтобы вовремя зафиксировать объём керосина, получаемый с двадцати литров нефти. По его смутным воспоминаниям, выход должен быть очень маленьким, но он мог заблуждаться.

Но воспоминания его не подвели, потому что он получил из двадцати литров нефти только, примерно, три с половиной литра керосина. Бензина вышло больше — примерно пять литров. И Гарри знал, что остальное содержимое нагревательного бака — это дизель и мазут. Но он должен был удостовериться.

Его самодельная печь, которую он конструировал почти три месяца, по четыре-пять часов в сутки, без выходных и праздничных дней, позволяла достичь температуры до четырёхсот градусов и до восьмисот, если подключить кузнечные меха. Термометр, стоивший Гарри двухсот дукатов, позволял замерять температуру до тысячи градусов, поэтому он всё проверил и был уверен в своей материальной базе. Надо будет — добьёт и до тысячи градусов Цельсия...

Где-то до двухсот градусов ничего не происходило, а потом потекла какая-то жидкость, которая не была похожа на обычную соляру. Гарри недоумевал, но подставил бачок для соляры, чтобы изъять это непонятное дерьмо и изучить его.

Возможно ли, что тут нефть какая-то другая и в ней содержатся новые примеси? Это было маловероятно, потому что Гарри понимал, что любые посторонние примеси обязательно бы сказались на температуре выкипания и он бы не смог отделить бензин и керосин в ожидаемых температурных интервалах.

Возможно ли, что Гарри просто не знает о чём-то промежуточном, что выходит между керосином и дизельным топливом? Вот это уже было более вероятно, потому что на вооружении Гарри было только общее представление о нефтехимии, причём очень и очень

поверхностное.

Пожав плечами, он продолжил сбор неизвестной жидкости и получил около трёх литров. Причём, на трёхстах градусах эта жидкость стала чуть гуще по консистенции и темнее по цвету. Гарри нашёл основания полагать, что это две разные фракции. (1)

Дальнейшее повышение температуры, до трёхсот шестидесяти градусов, возымело эффект в виде настоящей солянки, которая пошла из выходного отверстия, прямо в четвёртый бачок, предусмотрительно заготовленный Гарри на всякий пожарный случай. Причём, буквально, пожарный, потому что он предварительно опорожнил его от воды.

Суммарно получилось три литра дизеля, причём в него ещё и проникло какое-то постороннее дерьмо, обособленно осевшее на дне бачка.

Гарри, закупоривающий бачки, услышал за спиной тихие шаги.

— Получилось? — поинтересовался Акстен.

— Ага, — обернулся к нему Гарри. — Как я и говорил.

— Теперь я точно уверился, что ты из другого мира, — произнёс старый ведьмак, заглянув в ещё открытый бачок с бензином. — На моей памяти, ещё никто не исследовал свойства нефти и точно никто не получал из неё другие вещества.

— Да они всегда были в нефти, — поправил его Гарри. — Надо просто знать, как отделить их от неё.

— А что осталось в бочке? — указал Акстен на перегонный куб.

— Да там загрязнённый всяким говном мазут, — махнул рукой Гарри. — Не знаю, как его дальше использовать.

Он знал о мазуте лишь то, что Королевский флот использует его в качестве топлива, но перед этим его очищают и вообще, «Дискавери» сообщал о нём преступно мало.

«Да и Мордред с ним, с мазутом!» — подумал Гарри. — «Главное — у меня есть убедительный способ получения керосина, и это главное!»

Но мало получить керосин, надо его ещё и сохранить. Благо, Гарри уже об этом подумал.

Глиняные горшки обошлись Гарри в сущие копейки, как и отрезки кожи, которые он собирался плотно обматывать верёвками на горловине, чтобы минимизировать потерю продукта.

— И для чего можно использовать все эти жидкости? — поинтересовался Акстен.

— Это моя проблема, — усмехнулся Гарри. — Что-нибудь придумаю.

— Ты можешь продать мне по гарнецу каждой жидкости? — спросил ведьмак, понявший, что Гарри не будет делиться информацией просто так.

— По десять дукатов за каждый, — назвал Гарри заранее продуманную цену. — Дешевле не получится.

— Сойдёт, — кивнул Акстен, не желавший торговаться.

И он, и Гарри, понимали, что потенциал у этих жидкостей есть. Ведьмаки делали ингредиент для зажигательной смеси путём перегонки нефти в ретортах, но название этой штуки Гарри не знал и она практически не напоминала ему ничего из ранее виденного. (2)

— Прямо хорошо горит? — уточнил Акстен.

— Закачаешься, — пообещал Гарри. — И лучше экспериментировать с особой осторожностью, потому что пепел алхимика Блайса стучится в наши сердца...

«Легенда об Уленшпигеле», прочитанная в раннем детстве, заставила Гарри искренне возненавидеть испанскую инквизицию и проникнуться историями о гёзах, что заставляло

его порываться пересечь Ла-Манш и биться против испанских оккупантов. Дядя объяснил ему тогда, что испанской инквизиции уже давно нет, а Нидерланды давно свободны и независимы, но это не останавливало порывы Гарри, который, вместе с Каем, возглавил свору соседских детей и ещё где-то полгода после прочтения книги беспокоил окрестности «налётами на испанские конвои».

Перелив три вида топлива в горшки, и плотно перевязав их, Гарри дождался, пока Акстен принесёт деньги, после чего передал товар лично в руки.

— Я серьёзно говорю, — сказал ему Гарри. — Предельная осторожность, потому что бензин способен взрываться, впрочем, как и керосин. А вот солярку поджечь тяжелее, но она тоже, если начнёт парить, может взорваться от малейшей искры или любого открытого пламени.

— Я буду соблюдать меры предосторожности, — пообещал Акстен. — И всё же. Как их можно использовать?

— Зависит от того, что тебе надо, — произнёс Гарри, укладывая монеты в кошель. — Если хочешь усовершенствовать зажигательную смесь, думаю, сгодятся бензин и керосин, а с соляркой я даже не знаю, что делать. Она горит быстрее керосина, поэтому плохо годится для освещения, но зато великолепно подойдёт для смазывания оружия и доспехов. Солярка — это практически гарантированная защита от ржавчины.

— Какая-то золотая смазка получается, — покачал головой Акстен.

— Ну, так всё зависит от того, какие объёмы солярки производить, — развёл Гарри руками. — Законы рынка — ничего не поделаешь. Будь у меня галлоны (3) нефти, цена на солярку упала бы невероятно.

— Так нет у нас мест, где нефть сочится из земли, — ответил на это Акстен. — Но я беседовал с Роландом — он говорит, что видел такие места во время своих странствий по Офиру.

Офир — это страна, расположенная южнее Нильфгаарда, что, в принципе, не так уж и далеко отсюда. Уж точно ближе, чем Зеррикания. И вот это было очень ценно.

— Любопытно, — изрёк Гарри задумчиво. — Только там, насколько я знаю, всё очень плохо с чудовищами.

— Не так плохо, как написано в книгах, которые ты прочитал в библиотеке, — улыбнулся Акстен. — Там устаревшие данные, касающиеся событий, происходивших сотни лет назад и в те времена плохо было и у нас. Чудовищ становится меньше и там.

— Теперь, с точки зрения начинающего ведьмака, я даже не знаю, радоваться или печалиться из-за этого... — задумчиво изрёк Гарри. — Но, с точки зрения дельца, это прямо очень радует. Можно ли будет договориться с властями Офира об учреждении небольшого предприятия?

— Не думаю, что это будет просто, — покачал головой Акстен. — Ты можешь рассказать о полученных тобою веществах ещё какие-нибудь сведения?

Гарри задумался. Есть риск, что ведьмаки окажутся неспособны выявить полезные свойства бензина или керосина и тогда их желание покупать дополнительные объёмы у Гарри просто пропадёт. Это технологию получения топлива ни в коем случае нельзя раскрывать, а вот о полезностях, получаемых из бензина, керосина и дизеля рассказать надо.

— Ладно, — решил Гарри. — Я не специалист, но знаю, что если добавить в бензин фосфор, серу и ещё какие-нибудь горючие материалы, при возгорании будет очень большая температура, а ещё эта смесь будет способна прилипнуть к жертве и гореть уже на ней. Но в

моём мире для этого использовали неизвестные мне вещества, которых в этом мире, скорее всего, нет.

— М-хм, — задумчиво хмыкнул старый ведьмак.

— Керосин тоже сойдёт как зажигательное вещество, — продолжал Гарри. — Уж получше того дерьма, что вы используете в зажигательных бомбах. Нафта — это интересно, конечно, но я сторонник практичных решений. Бензин или керосин, замешанный с каким-то загустителем, будет гораздо эффективнее, чем нафта с серой или что вы там в неё добавляете. Этого достаточно?

— Достаточно, — кивнул Акстен. — Теперь я знаю, в каком направлении нам двигаться. Я всё ещё думаю о твоём предложении.

— О каком предложении? — недоуменно поинтересовался Гарри.

— О том, в котором ты хотел наладить дела Школы Медведя, — напомнил Акстен.

— А, ты об этом, — вспомнил Гарри. — Так уже всё. Неактуально. Раньше я сомневался, что смогу в одиночку разобраться со всем этим, но теперь я разобрался и не нуждаюсь ни в чьей помощи. Придётся мне осваивать этот потенциально огромный рынок самому...

— Это может быть большой ошибкой, — предупредил его Акстен.

— Ты что, угрожаешь мне? — напрягся Гарри.

— Ничуть, — покачал головой старый ведьмак. — Просто купеческие дома никогда не любили различных выскочек, пытающихся заработать без их участия. Если сумеешь заинтересовать людей в своём керосине, будь готов, что тебя сначала попробуют купить, а затем, если не получится, убить.

— Ты же сам говорил как-то, что с торгашами не якшаешься и всё такое... — припомнил Гарри.

— Якшаться с ними и знать о том, как они ведут дела — это разные вещи, — усмехнулся Акстен. — Ещё есть цеха ремесленников, которым ты тоже можешь прийти не по вкусу. И это не говоря уж о власти имущих, которые всегда ищут способы пополнить казну.

— А как же честная конкуренция? А как же бизнес? — недоуменно спросил Гарри.

— Я видел, как людей убивали за пару медных монет, — вздохнул Акстен. — А тут я вижу дело на десятки тысяч дукатов. Тебя или убьют, или запрут в подземелье, чтобы узнать что-то новое о нефти. Ты ведь знаешь больше, чем рассказываешь, это несомненно.

— Так это значит, что ты решил пересмотреть свои взгляды на традиции? — поинтересовался Гарри равнодушным тоном.

Он-то уже списал Акстена как ярого консерватора и традиционалиста, но старичок подумал, всё взвесил и решил, что не хочет для своей школы печальной участи, которая уже выступила из-за горизонта...

— Да, я всё обдумал и понял, что надо прекращать держаться за устаревшие традиции, — кивнул старый ведьмак. — Следующее же Испытание Горой будет проводиться иначе — мы облегчим его так, как ты и посоветовал.

— И теперь ты хочешь, чтобы я поучаствовал деньгами? — уточнил Гарри.

— Именно, — подтвердил Акстен. — У всех остальных школ дела тоже идут не очень, никто не хочет меняться, а в тебе я вижу способность и желание изменить многое.

— Изменить можно многое, — согласился Гарри. — Но что в итоге? Что будет, когда окончательно вымрут все чудовища?

— Я не представляю, как они могут окончательно вымереть, — покачал головой Акстен. — Ты их ещё не проходил, но есть чудища, что прячутся среди людей.

— Это в метафорическом смысле? — усмехнулся Гарри. — Типа, философия, что настоящие чудовища — это люди?

— Никогда не слышал о таком, — хмыкнул старый ведьмак. — Люди — это люди. Хорошие, плохие — это неважно. Мы должны защищать их мир от мира чудовищ.

— Тогда что ты имеешь в виду под чудищами, прячущимися среди людей? — спросил Гарри.

— Носфераты, катаканы, бруксы и прочая кровососущая нежить переходной и высшей стадии, — перечислил Акстен. — Они способны скрываться в обществе людей и вытравить их бывает по-особому сложно, а иногда и вовсе невозможно. На них почти никогда не дают заказов, потому что они разумны и редко оставляют следы.

Гарри слышал о неживых кровососах. Только вот слышал о них в родном мире и звали их там вампирами. И то, он слышал только то, что они есть, их контролирует Министерство магии, а обитают они в резервациях, куда нет доступа живым. Тут эти твари, судя по всему, представляют собой нечто иное.

— Проклятия, — продолжал ведьмак. — Они будут с нами всегда, пока существует Сила. На этом можно зарабатывать деньги. Ну и гули с утопцами — я не представляю, как от них можно полностью избавиться. Запретить людям входить в реки и умирать в безлюдных местах? Это невозможно. Какая-то работа у нас будет всегда, Гарри, я осознал это недавно. Всё не так трагично, как мне казалось изначально.

— Но гулей и утопцев могут истреблять и обычные люди, — выдвинул Гарри контраргумент.

— И тем не менее, мы можем справляться с этим гораздо лучше обычных людей, — ответил на это Акстен. — Если люди не будут вынуждены заниматься этим самостоятельно, рискуя жизнями десятков, а то и сотен, всем будет только лучше. К тому же, до вымирания особо опасных чудищ ещё долгие века, а это значит, что мы — не последние ведьмаки. А ещё, может быть, мы не знаем наверняка, вымрут ли они вообще. Если не вымрут, но ведьмаков больше не будет, что тогда?

— Тогда будет очень плохо, — произнёс Гарри. — Это будет безответственно с нашей стороны — исчезнуть до того, когда наша работа будет закончена.

— Потому я предлагаю тебе поучаствовать в возрождении Школы Медведя деньгами и своими торгашескими способностями, — улыбнулся Акстен. — Под защитой школы ты сможешь безопасно торговать своим керосином, а также заниматься исследованиями, но только до завершения своей подготовки. Как только вся ведьмачья наука будет тобой освоена — получишь прозвание и пойдёшь охотиться на чудищ, как все.

— Да я так и собирался, — усмехнулся Гарри. — Но нам надо, пока мы ещё на берегу, утрясти некоторые формальности.

— Какие формальности? — поинтересовался Акстен.

— Вызовем нотариуса и заключим письменный договор, — начал Гарри. — С одной стороны — я, Гарри Джеймс Поттер, а с другой — Школа Медведя в лице любого действующего главы. Мы учредим non-public joint stock company, в котором семьдесят пять percent share будет принадлежать мне, а остальное Школе Медведя. Мы будем заниматься торговлей керосином и иными продуктами переработки нефти, а также фонарями, предназначенными для керосина. Ну и, если сможем придумать что-то ещё, дополнительно

включим это в договор.

— Нужно будет вызывать ещё и юриста, — посетовал Акстен. — Что значит то, что ты сказал на своём языке?

Юристы здесь есть, как и нотариусы — купцы активно взаимодействуют друг с другом, кидают друг друга на деньги, поэтому устный договор уже потерял свою актуальность.

Более того, Гарри узнал, что местные банки нередко выступают посредниками в сделках и обеспечивают исполнение заключённых договоров всеми доступными методами. Только банковской сферой заведуют краснолюды и Гарри не знал, что это за народ и стоит ли иметь с ним дело. Всё это надо прояснять, причём, желательно, побыстрее.

— Это, блядь, будет очень трудно объяснить... — почесал Гарри затылок. — Вот представь, что есть сто камней, которые как-то приносят доход. Я возьму семьдесят пять камней и буду иметь доход с них, а вам достанется двадцать пять камней, с которых вы тоже будете иметь свой доход. То есть, если в наше предприятие придёт сто дукатов, семьдесят пять из них достанутся мне, а двадцать пять получите вы. А «non-public joint stock company» — это название такого рода предприятий.

— А за что тебе семьдесят пять? — поинтересовался старый ведьмак.

— Без меня всё это невозможно, — усмехнулся Гарри. — Я мог бы взять и все девяносто пять. Но я хочу, чтобы Школа Медведя возродилась, поэтому бери двадцать пять и будь доволен. Вы для меня необязательны, я сделаю всё, что хочу, с вами или без вас. Так что...

— Хорошо, ты меня убедил, — вздохнул Акстен. — И что мы должны будем делать?

— Искать нефть, помогать мне делать керосин, разносить его по всему свету, чтобы заинтересовать общественность, — описал их будущую функцию Гарри. — За эти необременительные действия вы будете получать двадцать пять percent чистого дохода.

— А ты что будешь делать в это время? — поинтересовался Акстен. — Помимо изготовления керосина? За что тебе семьдесят пять пшцент?

— У меня такое ощущение, что вы тут все скрытые комми... — нахмурил Гарри брови. — Это не твоё дело, что буду делать я. Главное — торговля будет развиваться, доходы расти, а там уже подумаем о восстановлении крепости, найме гарнизона, платных поставках неофитов из окрестных весей...

— Я тебя понял, — кивнул Акстен.

— Раз ты меня понимаешь, это значит, что мы сработаемся, — заулыбался Гарри. — Надо только найти месторождение нефти, желательно поближе к Хаэрен Кадуху...

Примечания:

1 — О странной жидкости, получаемой Гарри — Гарри не знает, но это газойль. От «газ» + англ. oil — «масло». Это нефтепродукт с температурой выкипания где-то в интервале между 200 и 500 градусами Цельсия, в зависимости от характера нефти. Пользы от него мало, применение ограничено даже в наши просвещённые времена, потому что газойль кристаллизуется при температуре минус 15 градусов и застывает при минус 22 градуса. В наших палестинах очень сомнительная и капризная штука, а ещё её в дизельный двигатель заливать вообще нельзя, ибо колымага от этого точно не поедет. Делится газойль на два вида — атмосферный и вакуумный. Сфера его ограниченного применения вообще никак не затрагивает условия развитого Средневековья, поэтому Гарри им может только оружие и доспехи смазать, чтобы не ржавели, но тут он очень близок к солярке и она

подойдёт для этого гораздо лучше.

2 — Продукт ведьмачьей перегонки нефти — это нефтя, также известная как лигроин, тяжёлый бензин или бензинолигроиновая фракция. Если верить Плинию Старшему, то нефтя знают ещё с I века н. э., потому что это самое первое, что можно получить при самом простом и тупом способе перегонки нефти. Арабы использовали нефтя для зажигательных смесей (хотя есть риск ошибки терминологии и они использовали обычную нефть, которая называлась нефтя), а также есть сомнительные сведения, якобы нефтя входила в состав греческого огня. Впрочем, учитывая, что арабы писали, что получали некую «белую нефть»... Кстати, Гарри не знает, что в его «бензине» присутствуют примеси лигроина, поэтому движок от такого топлива точно не поедет, но оно ему и не надо.

3 — Галлон — единица измерения жидкостей, равная 4,5 литрам. Не канон, пан Сапковский не упоминал и не использовал.

Глава четырнадцатая. Гарри, ты Рокфеллер! Часть третья

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 3 декабря 1180 года//

— Всё! Теперь подождать какую-то седмицу и можно начинать варить, — сунул Гарри мастерок в остатки раствора.

Приходится покупать всё: от компонентов для раствора, до непосредственно нефти. Вокруг крепости нет ничего полезного, даже медная шахта завалена и нет сведений, осталось ли там что-то полезное.

От невероятной суммы в две тысячи семьсот девять дукатов у Гарри на руках осталось только шестьсот пятнадцать монет, а остальное он потратил на подготовку генерального удара по бизнесу производителей жира и масла для светильников.

Кто-то скажет, что это нехорошо, когда новый игрок теснит старожилов в нише, но Гарри ответит, что это капитализм.

— Ага, — кивнул Иво. — А когда будем продавать твоё варево?

— Когда накопим стратегический запас товара, — ответил Гарри. — Ну и надо довести до ума фонари.

Дома, в гараже, лежало три новеньких керосиновых лампы, до тех пор, пока туда не нагрязнул Гарри. Одну из них он разобрал и не смог собрать, поэтому скрыл улики и смылся. Тётя всё равно заметила что-то неладное и, в итоге, нашла причину, после чего Гарри попал под домашний арест на две недели — воспитывали его строго.

Поэтому он помнил, что ничего сложного в керосинке нет: в ёмкости находится керосин, в который погружён длинный фитиль, кончиком торчащий из щели в лампе.

Только это кажется, что всё просто. Гарри использовал деталь «списанного» ведьмаками перегонного куба, чтобы соорудить первую в истории этого мира керосиновую лампу и сразу же начал терпеть неудачу, потому что понятия не имел, как сваривать медь.

Помог ведьмак Кастер из Цинтры, очень рукастый мужик, исполняющий в Хаэрн Кадухе эпизодическую роль кузнеца по меди и бронзе. Он не был в этом профи, но владел техникой на десяток голов выше, чем Гарри, поэтому фляжки для керосина, снабжённые рукоятками для переноски, перестали быть проблемой.

Со стеклом возникли определённые проблемы, потому что среди ведьмаков не обнаружилось стекольщика, зато нашлось очень много пыльных фиалов, хранящихся в подземелье — Акстен выдавал их ведьмакам очень неохотно, ведь это часть истории...

Зато на выгодное дело он выделял их со всем удовольствием, поэтому ветрозащитные фонари, с просверленными на верхушке отверстиями, тоже быстро перестали быть проблемой.

И, вроде бы, вопрос с изготовлением фонарей был закрыт, если бы не проблема с материалом для фитиля. Хлопок поставляется из Офира, прямо с самого его юга, ткань из хлопка очень дорога и являет собой материал для одеяний аристократов, поэтому стоит очень дорого. И ладно бы, там надо совсем немного, но фитили из хлопка никак не желали нормально гореть — вот в чём проблема.

Они коптили, как проклятые, а также тухли, как будто так и надо, поэтому Гарри уже было решил, что это никакой не хлопок, но потом вспомнил, что их надо резать под углом.

После этой модификации исчезла копоть и керосинка перестала потухать.

Эксперимент показал, что одна большая лампа, изготовленная из винного котла перегонного куба, способна непрерывно гореть в течение девяти часов, но при условии, что будет регулярно вытягиваться и подрезаться фитиль.

Масляные лампы таким похвастаться не могли, не говоря уж о скоротечных чашах с животным жиром. Это была безоговорочная победа Гарри над всеми сомнениями Акстена и остальных ведьмаков. Такое будет обязательно нужно в каждом доме.

Но проблема — серийное производство. Кастер мог выделывать по пятнадцать-двадцать керосиновых медных фляжек для ламп за один рабочий день, а потом Гарри занимался их притиркой и доводкой, осуществляемой с помощью отрезков кожи и бронзового молоточка. Всё это очень нетехнологично, долго и муторно, поэтому Гарри начали сниться сладкие сны об автоматизации производства.

Только вот в автоматизации он вообще ничего не понимал, знал только, что Генри Форд выработал конвейерно-поточное производство, и на этом всё. Идей, как хотя бы механизировать производство сложных по форме фляжек для керосинок, у Гарри не было, и он сейчас находился в тупике.

Решением смотрелось за большое бабло переманить кузнеца-медника, а лучше сразу десяток таких, чтобы они вырабатывали по сотне ламп в день, но у Гарри скоро карманы покажут печальное дно и средств на это у него просто нет.

Ему ещё повезло, что абсолютно все ведьмаки разбираются в невероятно точной алхимии и способны заменить его у перегонных кубов, которых сейчас целых шесть штук. В сутки, при полной загрузке, они способны давать по тридцать восемь литров керосина, при условии, что нефть попадётся удачная, но столько нефти у офирских купцов просто нет. Нужно было срочно решать проблему с источником нефти, иначе их грандиозному предприятию придёт драматический конец.

— И вообще, непонятно, как быть с нефтью, — озвучил своё беспокойство Гарри.

— Ждан и Казимир должны вернуться следующей весной, — уверенно заявил Иво. — Если сведения подтвердятся, то у нас будет источник нефти, причём относительно недалеко.

Гарри с Акстеном решили, что чем шататься по всему свету самостоятельно, лучше объявить вознаграждение за сведения об источниках нефти. Надежды было мало, но она, вроде как, оправдалась — кто-то из купцов в Аттре сказал Казимиру из Дориана, дескать, видел нечто вроде чёрной жижи на земле у границ леса Брокилон.

Казимир отстегнул купцу один дукат, взял с собой Ждана из Бондара и поехал к великому лесу, чтобы отыскать аномалию. Гарри читал, что в Брокилоне полно полезных ископаемых, которые хотят получить соседние короли, но дриады в своём лесу, как говорят, практически неуязвимы.

Гарри понятия не имел, что подразумевается под «дриадами», но прочитал, что это какая-то разновидность нимф, что вообще нихрена ему не объясняет. Один из тех случаев, когда книжное объяснение всё только усложняет.

Но они разумны, а это значит, что Гарри может с ними договориться. Заплатить баблом или, в крайнем случае, взять в долю. Он был готов уступить дриадам хоть пять процентов, если они не согласятся на разовую выплату. Кто же откажется от пяти процентов в практически гарантированно преуспевающем бизнесе?

— А если это лажа? — спросил Гарри. — Я вложилась почти всем баблом, что у меня есть, поэтому, если прогорю, то останусь с нихуя в кармане.

— Ну, тогда можно договориться с офирскими купцами, — пожал плечами Иво. — Ты же, как я понял, опытнее меня в торговле. Неужели не предусмотрел всего?

До недавнего времени Гарри казалось, что предусмотрел. Только уверенность в этом тает с каждым днём. Не будет нефти — не будет денег. Нынешние запасы готового керосина — это мизер, если сравнивать с теми запросами, которые обязательно возникнут, когда общественность распробует керосиновые лампы.

Секрет успеха — дай людям то, чего они вдруг очень сильно захотели. Худший сценарий будет заключаться в том, если они «возбудят» общественность, а потом «не дадут». Поэтому надо заготовить тонны керосина, чтобы удовлетворять растущие потребности окрестных королевств. Так делают бизнес умные люди. Гарри считал себя умным человеком.

— Я всё предусмотрел, — уверенно заявил Гарри. — Дождёмся Казимира и Ждана. Скоро треня, не опаздывай.

Напряжённый график Гарри включал не только ведьмачью подготовку, но и исполнение обязательств по тренировке ведьмаков.

Кикбоксинг таит в себе целую бездну нюансов, большую часть которых не знал и сам Гарри. Совершенствоваться в кикбоксинге можно почти бесконечно. И ведьмаки совершенствовались, постигая трудную науку с сильнейшим рвением, ведь многие из них здорово обогатились на кулачных боях.

Тот же Казимир из Дориана ездил в Нильфгаард, чтобы поучаствовать в турнире, устроенном в честь свадьбы герцога Кагыра вар Ымлака с некоей Кларой аэп Сапир.

Говорят, что это жуткий мезальянс, графы недовольны выбором герцога Кагыра, но тот очень жёсткий мужик и способен сделать любого из них наглядным примером, почему очень плохо возмущаться его решениями. Поэтому они пусть и ропщут, но очень и очень тихо, почти неслышно...

Казимир сумел развалить всех лучших кулачных бойцов, прибывших в герцогство Ымлак, чем впечатлил самого герцога, который изъявил желание взять пару уроков «таинственного ведьмачьего боевого искусства» — как сказал ведьмак, впечатлены были вообще все зрители. Противиться желанию власть имущего Казимир не мог, поэтому задержался в Дарн Ымлаке на целых два месяца. Но недовольным он не выглядел, потому что забрал с собой целых четыреста семьдесят флоренов приза и сто пятьдесят флоренов за обучение герцога и его ближайших сподвижников.

Денежки на кулачных боях заработали многие, но не все.

Тот же Юнод пошёл в Цинтру, чтобы заработать побольше на заказах, но даже он поучаствовал в паре кулачных поединков, быстро и легко развалив оппонентов и заработав по дукату с каждого — в Цинтре сейчас всё очень плохо, потому что чума всё никак не утихает.

В общем-то, наукой Гарри недовольных не осталось, ведь даже те, кто не нашёл случая подзаработать на кулачных боях, видели пример успеха — Казимир не отмалчивался и охотно рассказывал о том, как дубасил сильнейших бойцов Нильфгаарда, особенно гордясь победой над Иоахимом аэп Гсуром, майором герцогской гвардии.

Но Гарри, в общем-то, было плевать, как там ведьмаки будут использовать его науку дальше. Хотя он, в душе, гордился тем, что ЕГО школа кикбоксинга сразу громко заявила о себе.

— Конечно, не опоздаю! — заверил его Иво. — Что на этот раз?

— Думаю, пора освежить в ваших головах приёмы борьбы, — ответил Гарри.

В борьбе он был очень слаб, его этому не учили, но он знал несколько приёмов и старался практиковать их почаще. Вон, Акстена он практически победил не кикбоксингом, удары тот «съедал» как пирожки с вишнёвым вареньем, а приёмом из борьбы. И что может быть лучше, чтобы улучшать своё владение борьбой, чем тренировка ей других людей?

Ещё раз взглянув на каменную кладку, призванную оградить зону топки от зоны получения готового продукта, Гарри удовлетворённо кивнул и пошёл переодеваться.

«Тренировки. Тренировки. Тренировки...» — подумал он, поднимаясь по лестнице в свои покои, положенные ему как наставнику.

С утра были занятия по знакам — Аард и Игнис. Это галимый примитив, но лучше у него ничего нет. Вопреки всему, что говорила Тиссая де Врие, он не утратил способность к магии — сырая магия всё так же отлично проходила по его телу и всё так же легко подчинялась его воле. Что там под этой потерей сил подразумевала чародейка, Гарри так и не понял, поэтому просто забил.

Проблема-то не в отсутствии магии — её у него полно, а в том, что заклинания из родного мира вообще не работают. Даже элементарный «Люмос» даёт безальтернативный отказ, но это всё звёзды...

Кое-какие исследования Гарри уже провёл, но до внятных результатов ещё очень далеко. В местный Самайн, случившийся в ноябре, он почувствовал мощнейший приток магии и впервые сумел зажечь на своём палаше вялый и невнятный «Люмос» — ненадолго, но это уже охрентельный результат! Хотя, кто-то может подумать, что в пиковое присутствие магии в мире, он сумел с трудом родить слабый «Люмос» — это повод для отчаянья, но Гарри хорошо знал теорию и прекрасно понимал, что на Земле люди оттачивали магию тысячелетиями. Он, банально, не может просто щёлкнуть пальцами, пёрнуть жопой и организовать противнику разрывающую всё и вся «Бомбарду Максиму».

Положение звёзд тут абсолютно иное, даже аналога Полярной звезды тут нет, а в неплохо изученной нумерологии не было рецептов на случай, если ты вдруг окажешься в ином мире и тебе надо будет срочно восстанавливать свою магию. Всё это можно устроить, формулы и теоретическая база есть, читай, в руках у Гарри все инструменты, но нужно просто дохрена свободных ночей, а он каждую ночь буквально с ног валится...

— Итак, джентльмены... — вошёл он в спортзал, где был единовластным повелителем и господином.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 8 марта 1181 года//

— Мордред раздери мою жопу, как же я ждал вас!!! — крикнул Гарри с крепостной стены и сразу же побежал к лестнице.

Ждан и Казимир ехали неспешно, с довольными улыбками.

— Порадуйте меня, вашу мать!!! — воззвал к ним Гарри, выбежавший из ворот.

— Будь здоров, — поздоровался Казимир.

— Будь здоров, Гарри, — с улыбкой кивнул Ждан.

— И вам, здоровья несусветного! — ответил Гарри. — Ну?!

— Да сам смотри, — пожал плечами Казимир и вынул из седельной сумки медную банку.

Гарри схватил эту банку как Святой Грааль, ощупал её со всех сторон, будто оттягивая момент открытия, после чего решительно откупорил пробку и понюхал содержимое.

— Да-а-а-а!!! — заорал он, налив нефть себе на руку.

— Ты счастлив, Гарри? — спросил Ждан.

— Вы нашли это в Брокилоне?! — перевёл на него взгляд Гарри. — От этого зависит то, счастлив я или нет!

— Там-там, — кивнул Казимир. — Есть небольшое озерцо в Тукайском погорье, вот в его окрестностях есть яма. Из этой самой ямы сочится твоя нефть — её там много.

— Охуительно! — воскликнул Гарри.

— Мы завалили там двоих скальных троллей, жравших нефть, — сообщил Казимир. — Стандартная такса за одного тролля — тридцать монет. Итого с тебя шестьдесят дукатов.

— Я этих троллей не заказывал! — радость Гарри резко сменилась на возмущение. — Ваша работа заключалась в поиске нефти!

— Я тебе толкую, что они жрали эту нефть, — повторил Казимир. — Как думаешь, удалось бы нам добыть тебе эту фляжку, стой у нас над душой целых два скальных тролля?

— Вымогатели, курва м-м-мать... — процедил Гарри, снимая с пояса кошель.

Но в душе он был очень рад, что проблема с нефтью решилась. Ну, почти решилась. Теперь надо только договориться с дриадами, чтобы они либо продали участок у озера во временное пользование, либо вошли в долю. Последнее — очень нежелательно.

— Не мы такие, — усмехнулся Казимир, передавая половину монет своему напарнику. — Ждан, всё по-честному.

— Ага, — кивнул тот.

— Жрать давно готово, — сообщил Гарри. — В котле над камином.

Сегодня он дежурный по кухне, поэтому вся хозяйственная часть была на нём. Чтобы хоть как-то разнообразить рацион, он приготовил сэндвичи с кровяной колбасой и латуком, а также пок пай — пирог со свининой. Основным блюдом, естественно, была пресная овсянка.

Кашеварить он умел, но не любил, потому что слишком хлопотно: на Земле кулинария имела низкий порог вхождения, ведь кухонный инструментарий упрощал почти все операции до тривиального уровня, а тут мало того, что нет настоящих холодильников и блендеров, так ещё и на кухне царила настоящая антисанитария. Перед тем, как начать работу, Гарри каждый раз до блеска вычищал всю кухню, чтобы его внутренний перфекционист мог настроиться на продуктивную деятельность.

— Наверняка, что-то необычное, да? — заулыбался Казимир из Дориана.

— Обычная жратва, — пожал плечами Гарри.

— Да с такой «обычной жратвой» тебе никакая жена не нужна, — усмехнулся Ждан. — Ты не думал, кстати, наняться к Акстену ещё и наставником по кашеварению?

— Ха-ха, — хохотнул Казимир. — Он же тебе сразу вторые покои даст и два сортира!

— Идите вы, — отмахнулся Гарри.

Смеющиеся над своей шуткой ведьмаки проехали во внутренний двор, а Гарри задержался снаружи, чтобы посмотреть на природу.

Снега ещё не сошли, но уже видно, что сильно подтаяли. Скоро настанет пора сплошной грязи, затем она высохнет, покроется травой, которая выгорит под лучами солнца, а затем кончится короткое лето и опять всё накроет снегом. Гарри видел всё это уже три раза, поэтому решил для себя, что надолго здесь не задержится — надо переселяться на юг, где зима являет собой сугубо календарное значение.

Если выгорит с брокилонской нефтью и удастся очень хорошо заработать, надо будет идти в Офир, чтобы большим баблом расположить к себе малика (1) или визиря, чтобы

можно было безопасно вести нефтяной бизнес.

Гарри местная культура ни разу не нравилась, поэтому ему без разницы, где жить — в Офире всё иначе, но есть шансы, что там будет чуть приличнее, чем в ХаэРН Кадухе или в зачумленной Цинтре.

— Ты чего здесь? — спросил вышедший из врат Юнод.

— Да вот, думаю, — ответил Гарри, не оборачиваясь. — Погодка здесь мерзкая, но посмотри, какая красотища!

— Согласен, — Юнод встал рядом.

Впереди был плавный спуск к перевалу, на котором стоят руины третьей линии обороны. Гарри насчитал всего пять подобных линий, хотя это не совсем верный подсчёт: стены стояли на каждом перевале, ведущем к ХаэРН Кадуху, поэтому называть их линиями, в понимании обороны, некорректно. Дело в том, что вскрытие одной такой «линии» будет означать свободный доступ к стенам крепости, потому что оборона тут ни разу не эшелонирована.

Гарри как-то нашёл в личной библиотеке дяди исторический труд по фортификации Нового времени. Много он прочитать не смог, быстро стало скучно, но ему запомнилось, что любая оборона подчиняется закону ограничивающего фактора, поэтому её мощь определяется слабейшим её звеном. Вот и выходит, что несмотря на количество перекрытых перевалов, у ХаэРН Кадуха оборона толщиной в две линии.

Быть может, не сэкономь краснолюды прорву средств на эшелонировании обороны крепости, не было бы тут сейчас никакой ведьмачьей школы...

Из врат вышел Акстен.

— Гарри, ты уже знаешь? — спросил он.

— Да, — развернулся к нему Гарри, вынужденно отвлѣкшись от местных красот. — Нам нужно как-то договориться с брокилонскими дриадами, чтобы не мешали добывать нефть. Но, перед этим, надо закупить большие бочки, инструменты и телеги с лошадьми.

— Мы поучаствуем деньгами в бочках и инструментах, — пообещал Акстен.

«Хитрый жучара», — подумал Гарри. — «Телеги и лошади влетят мне в копеечку, но хрен с тобой, старичок».

Настроение у него было отличным, поэтому он особо не переживал по поводу больших трат в ближайшем будущем — продажа керосина и ламп начнётся сразу же, как отгрохочет маркетинговая кампания.

Материалы для маркетинга уже нарисованы: Гарри лично писал и иллюстрировал рекламные плакаты, объясняющие, что такое керосиновая лампа и чем она лучше масляных ламп и чаш с животным жиром. Получилось наглядно, убедительно, коротко!

Возможно, это не сравнить с земными маркетинговыми технологиями, но для местных отлично сойдёт и такой примитив: во всяком случае, ведьмаки, читавшие прибитый к главному входу плакат, прониклись. Это те же люди, с теми же потребностями, поэтому у Гарри не было сомнений, что в Аттре будет много зажиточных дельцов, которые захотят продавать лампы и керосин.

И, да, Гарри не собирался открывать лавочку и торговать в розницу. Его интересовали крупные поставки реселлерам (2) из числа городских торговцев, чтобы было меньше возни. Куда товар пойдёт дальше — Гарри волновало мало. Он хотел маржинальности в районе 800–900 %, чтобы отбить все понесённые расходы в ближайшие полгода.

Подобная маржинальность на Земле бывала только у оптовых торговцев оружием и

наркотиками, но Гарри верил в свою идею. Конкурентов нет, ведьмаки лично заинтересованы в сохранении секрета нефти, воссоздать технологию на коленке ни у кого не получится — он почти четыре месяца возился с конфорками печи, зная конечную цель, а местным ремесленникам потребуются годы, поэтому у Гарри будет долговременная монополия на керосин. А если есть монополия, то остальные желающие пусть гуляют лесом — бал будет заказывать Гарри...

— У меня нехорошие предчувствия обо всём этом, — изрёк Акстен, задумчиво глядя вдаль.

— Это страх обосраться с бизнесом, — усмехнулся Гарри, также глядя на красивый пейзаж. — Меня и самого мандраж пробирает — очень страшно обосраться.

//Горы Амелл, Хаэрен Кадух, 29 марта 1181 года//

— ... пять золотых — красная цена за эту колымагу! — впечатал Гарри монеты в стол. — Город большой — я найду другого продавца!

Тележник Алек насупился и задумался.

— Ладно, — неохотно ответил он, загребая монеты. — Она твоя.

Гарри нужны были грузовые телеги и лошади — Гарри их купил. Хорошо, что он не собирался сразу разводить гигантский масштаб добычи, поэтому даже пяти телег с шестьюдесятью бочками хватит на всю их нефтепромышленную мощность. Если всё будет идти так, как идёт, они смогут доставлять в Хаэрен Кадух по шестьдесят нильфгаардских коржецев (3) нефти за одну ходку, то есть, чего хватит на полторы недели круглосуточной работы перегонных кубов. Три тонны нефти дадут примерно 780 литров керосина, а это уже очень крупный объём для Аттре.

— Джентльмены, забираем, — указал Гарри ведьмакам на телегу. — Всё, это последняя.

— А для чего тебе всё это? — поинтересовался Алек.

— А это не твоё дело, — покачал головой Гарри.

— И всё же? — настоял Алек.

— Хуёже, — ответил Гарри уклончиво и пошёл на выход с тележного двора.

Запрыгнув в седло Фугаса, он дождался, пока Курт из Бельфорта и Фабиан из Померола выгонят телегу, после чего поехал к трактиру «У хмурого краснолюда». Там их ждали остальные члены конвоя, готовые к выдвигению на Брокилон.

Гарри, пару недель назад, лично съездил к великому лесу и установил, что непосредственно дриад этот участок не касается и совершенно их не волнует. Единственное, он чуть не поймал грудью стрелу, когда опытным путём устанавливал безопасную зону и пытался начать переговоры. Но переговоры не состоялись, потому что Гарри чем-то не понравился дриадам — Акстен сказал, что они показали своё отношение и Гарри лучше в этот лес никогда не заходить, а то худо будет.

Проезжая мимо доски объявлений, он увидел свой рекламный плакат.

Надписи на всеобщем языке гласили, что скоро в продаже почти у всех торговцев появятся новые лампы, способные гореть по восемь часов и при этом ничем не вонять на весь дом. Цена стартует от семнадцати дукатов за четырёхчасовую лампу, до тридцати двух дукатов за восьмичасовую. Топливо будет обходиться по два дуката за гарнец, которого хватит на пятьдесят шесть часов непрерывного свечения. Гарри напирал в этом объявлении,

что оливковое масло стоит по три дуката за гарнец, а с животным жиром сравнивать керосин даже как-то оскорбительно.

Люди заинтересованы, ждут. Вчера торговец Зарен, барыжащий всяким дерьмом широкого потребления, сообщил Гарри, что ратуша заинтересована в приобретении керосиновых ламп, а это мощнейший толчок для репутации продукта, ведь когда покупает госслужба или армия, многие люди начинают смотреть на этот продукт несколько положительнее.

У Гарри есть только девятьсот шестьдесят восемь ламп, но всего триста сорок семь литров керосина. Запасы, судя по ажиотажу, ничтожные, но всё можно поправить у Брокилона. Главное, чтобы дриады не полезли.

— Всё, поехали, джентльмены, — скомандовал Гарри. — Пришла пора добыть кучу нефти...

Примечания:

1 — Малик — официальный титул правителя союза королевств Офира.

2 — Реселлер — буквально «перепродавец», читай, барыга и перекуп. Обычно это связующее звено между конечным покупателем и поставщиком. В Средневековье реселлинг был распространён, но, как правило, ограничивался местными поставщиками. Международным реселлингом занимались только купцы, читай, те же барыги-перекупы, уходившие со скупленным у ремесленников и цехов товаром за тридевять земель.

3 — Коржец — польск. Korzec — переводится как «бушель». Тут он имеет объём в 55 литров (конкретно нильфгаардский коржец). В нашей истории бушель — это очень растяжимое понятие, потому что краковский коржец имел объём 501 литр, вроцлавский — 74, американский — 35, а варшавский 120.

Глава пятнадцатая. Гарри, ты величайший детектив!

//Королевство Цинтра, г. Аттре, 9 апреля 1181 года//

— Меня мало волнует, что тебя обокрали, — покачал головой Гарри. — Ты должен нам сто сорок семь дукатов.

— Но войдите в положение... — взмолился торговец Арно. — Мой склад ограбили вчера ночью...

— Моя печаль? — поинтересовался Гарри, после чего изрёк философским тоном. — Business жесток к тем, кто не предусмотрел всего.

— Дайте мне шанс! — попросил Арно. — Я расторгуюсь за две-три седмицы и всё верну! А если не смогу, то заложу свою лавку в банк и отдам долг!

— Две седмицы, — принял Гарри решение.

Аттре оказался точно таким, каким и показался Гарри: небезопасное место, в котором никому нельзя доверять.

Он выдал Арно керосиновые лампы на реализацию два дня назад, а вчера ночью его склад вскрыли, забрав только офирский воск и керосиновые лампы. Бедолага был разорён, потому что торчал людям и за воск, и за лампы.

Но вообще, несмотря на такие случающиеся неурядицы, лампы произвели эффект объёмного взрыва.

Ратуша купила сто ламп и двести литров керосина, причём не для собственных нужд, а для перепродажи в соседнем городе — бургомистр оказался тем ещё прощельгой...

Купцы, суммарно, выкупили триста семьдесят ламп и почти тонну керосина, тоже с целью спекуляции в отдалённых городах. Никто не запрещал им накрутить цену за лампу хоть ещё на 900-1200 %, ведь покупатели, пока что, будут.

Но Гарри не сомневался, что скоро лампы начнут производить ремесленники, ведь о патентном праве тут никто даже не слышал, а конструкция лампы крайне проста. Сначала пойдут копии, а затем и оригинальные решения. Это прогнозируемое событие, поэтому Гарри делал ставку на керосин, ведь без него нет никакого смысла в лампах.

Он думал, что потребуется примерно полгода, чтобы отбить затраты, но он окупил половину в первый же день, когда к нему, отдохавшему в «У хмурого краснолюда», начали рваться торговцы со всего города — такой эффект произвёл живейший спрос среди зажиточной части горожан, которые заходили в привычные лавки и спрашивали то, о чём было написано на плакатах.

Бабло потекло рекой: тысяча пятьсот двадцать восемь дукатов — доход первого дня продаж ламп и керосина. Если вычесть суммарную себестоимость всех реализованных ламп, составляющую около тридцати семи дукатов, а также стоимость выработки керосина, что обошлось Гарри в восемьсот тринадцать дукатов, выходит, что чистый навар в первый день — шестьсот семьдесят восемь дукатов.

Но расходы на нефть уже в прошлом, потому что у офирцев и зерриканцев Гарри больше её не покупает, а получает нефть почти бесплатно в Брокилоне. Почти, потому что есть расходы на корм лошадям, а также стоимость лопат, кирок и вёдер. Ну и ведьмаки, как подозревал Гарри, скоро не захотят горбатиться в грязи за просто так, поэтому надо будет

платить им что-то, чтобы не возмущались. И Гарри будет платить, как только начнут возмущаться.

Сейчас щедрым быть легко, ведь инвестиции скоро отобьются и пойдёт чистый профицит, но Гарри помнил слова своего дяди: «Если хочешь делать бизнес, забудь о щедрости».

«Да и с какой стати мне платить им?!» — возмутился своим мыслям Гарри. — «Я им школу возрождаю, делаю её снова великой, а им ещё зарплаты подавай!»

Он решил, что если ведьмаки начнут дурковать, он наймёт на добычу нефти обычных людей, за деньги малую. Аппетиты ведьмаков, привыкших получать гонорары в золоте, Гарри не по карману, поэтому лучше найти людей на стороне, чем разоряться на необоснованно раздутым зарплатном фонде.

Но, пока что, ведьмаки вопрос денег не поднимают, ведь сейчас прямо попёрло, но время проходит и бессмысленный труд порождает в головах трудящихся всякие неприятные вопросы...

Гарри не понаслышке знал, что бывает, когда работяги задают себе много неприятных вопросов и пообещал себе, что не допустит тут возникновения никаких комми или всяких социалистов. Сам он не понимал, почему эти идеи так быстро распространяются среди простых трудяг, ведь он никогда в жизни не работал на зарплату. Себе он объяснял это тем, что точно не обошлось без магии.

Возможно, это некое проклятие, а может и массовое внушение. Ведь не может же быть так, чтобы таким подонкам, старательно втирающимся в доверие наивных обывателей, с помощью всяких социальных благ, верили массы? Гарри вот не верил, ждал какого-то подвоха и... аха! Актёр, загримированный под Владимира Ленина, ударил по ФРГ!

«Мистер Уоллкрафт, скорее всего, ошибся», — Гарри припомнил очень давний разговор с соседом. — «Ну не могли высокоразвитые страны Запада первыми нанести ядерный удар! В моменте мне легко было принять его доводы, но сейчас мне кажется, что комми, всё же, ударили первыми!»

Сколько раз и от скольких людей он слышал о «красной угрозе», о непрерывном риске начала противостояния с Восточным блоком, а потом мистер Уоллкрафт говорит, что американцы ударили первыми — в такое Гарри было очень сложно поверить.

«Не могли, а это значит, что не сделали», — пришёл Гарри к простому выводу.

Он запрыгнул в седло Фугаса и поехал к следующей лавке.

Ночные воры обнесли не только Арно — пострадали ещё минимум трое торговцев, взявших лампы под реализацию. Все они торчат Гарри деньги и непонятно, как будут отдавать. Арно Гарри не верил, ведь у такого уровня торговцев много денег, как правило, нет, а шкуру с него не сдерёшь и не продашь...

— Эх, нет, так дела не делаются, — изрёк Гарри и развернул коня.

Вернувшись к лавке, он вошёл внутрь бревенчатого здания и встал напротив Арно.

— Склад покажи, — потребовал он. — Хочу посмотреть, как они вломились и как действовали.

— Пожалуйста! — торговец проявил максимальную готовность к сотрудничеству и сразу же побежал к выходу.

Гарри проследовал за ним и быстро оказался в пристройке, возведённой из толстых брёвен, снаружи обложенных грубо отёсанным природным камнем.

Посмотрев на дверной замок, Гарри сразу понял, что его выдирали с мясом, с

применением фомок и каких-то тряпок, обрывки и волокна которых остались на дверной ручке и бронзовом щитке замка.

«А-а-а, это чтобы заглушить звук», — догадался он и прошёл внутрь.

Ночные грабители не знали, где именно хранятся лампы и керосин, поэтому вскрывали ящики подряд, аккуратно приставляя крышки к стенке. Гарри принюхался и почувствовал запах относительно свежей крови. Следуя чутью, он подошёл к подозрительной деревянной крышке и обнаружил на ней пятнышки крови — кто-то из грабителей порезал палец о гвоздь.

Они просыпали муку из мешка в центре складского помещения. На муке остались следы, большей частью смазанные и стоптанные, но нашлись и отлично сохранившиеся образцы. Их было минимум пятеро — на это указывают размеры отпечатков.

Арно наблюдал за задумчиво ходящим туда-сюда Гарри с предельной внимательностью и величайшим почтением во взгляде.

«Видимо, понял, что на этот склад пришёл настоящий детектив», — мысленно усмехнулся Гарри.

Мучные следы вели обратно ко входу, после чего удалялись куда-то вправо, в сторону окраин. Если они ушли из города, то это проблема, но они не могли уйти просто так, потому что ночью ворота закрыты. Но нельзя исключать, что городская стража в доле.

«Это ведь не фунт изюма спиздить...» — подумал Гарри. — «Тут изначально пахло большими бабками».

Подойдя к подозрительной крышке ящика, он соскоблил запёкшуюся кровь и попробовал её на вкус.

Ополоснув руки водой из фляжки, Гарри вытер их насухо чистой тканью из рюкзака, после чего подошёл ко взломанной двери и бронзовым пинцетом собрал с замка волокна и обрывки ткани.

Положив их на чистую тряпицу, он принюхался к ним. Свой запах он отделил сразу, после чего вычленил вонь немытого тела, неповторимое сочетание кожных секретов, позволяющее узнать человека по запаху, а также аромат свежего хлеба. Проследовав по мучному следу, он пошёл дальше, двигаясь к окраинам. Запах вёл его в конкретном направлении, пусть и был уже почти выветрившимся — прошло часов пять с момента ограбления. Любая собака сделала бы эту работу гораздо лучше, но собаки неразумны и неспособны орудовать дедуктивным методом. А Гарри разумен и способен.

Улица становилась всё уже, на ней начало лежать всё больше дерьма и мусора, а дома становились всё ниже и ниже пошибом. Если у Арно было небогатое, но аккуратное здание, то тут дома грозились прекратить соблюдать остатки приличий и превратиться в откровенные труппы.

Контингент был под стать захиревшим зданиям: алкаши, конченные проститутки, морды криминальной наружности, усталые работяги, малолетние беспризорные оборванцы и прочие представители дна социума.

Запах завёл Гарри в переулочек, где тусовались некие сомнительные личности. Но эти личности не рискнули связываться с вооружённым человеком, руки которого выдают в нём часто практикующего фехтовальщика, поэтому быстро рассосались.

Преодолев совсем уж социально-драматический двор, Гарри забрёл в тупик.

— М-хм... — увидел он кривое здание с заколоченными окнами.

По дороге он также отслеживал фрагменты муки в грязи и ошибки быть не может —

один из присутствовавших при ограблении индивидов точно зашёл в это здание.

Полноценной полиции тут нет, никто не станет искать пропажи, не только вещей, но иногда даже людей, поэтому Гарри решил взять справедливость в свои руки.

Вооружившись кинжалом, спрятанным в рукав рубашки, он постучал в дверь.

— Вали отсюда! — донеслось изнутри.

Гарри вновь постучал.

— С первого раза не понял? — недовольно спросил неизвестный мужик. — Съебался!

Гарри продолжил играть на его нервах и постучал ещё раз.

Дверь отворилась и на свет божий вышел носитель испитой морды и засаленной одежды. Некогда белая рубаха имела богатый набор пятен, от крови до соплей, а штаны обладали уникальным и неповторимым амбре немытых яиц, пота, ссанины, дерьма и гари. А вот истоптанные сапоги...

... послужили достаточно веским основанием, чтобы сходу впечатать их носителю мощный апперкот. Следы муки недвусмысленно указывали, что это один из участников налёта.

— Шухер!!! — заверещал кто-то. — На нас напали!!! Валим его!!!

Гарри посчитал эти слова достаточной угрозой, поэтому достал из рукава кинжал и начал калечить людей.

Противников было шестеро, но одновременно напасть они не могли, так как вход был отделён от основных помещений узким коридором, в котором и развернулся на всю широту души Гарри.

Удар рукоятью кинжала в глаз, ошеломительный апперкот, сногшибательный лоу-кик, душещипательный джеб, поражающий воображение удар коленом в пах, разрез локтевого сухожилия, апперкот, фронт-кик, а в финале — рука, пригвождённая к деревянной колонне кинжалом.

— Пой, пташка... — дружелюбно улыбнулся Гарри пойманной жертве.

— Я ничего не знаю! А-а-ай... — заблажила эта находка энтомолога. — Ты попутал! Мы не при делах!

Гарри положил руку на плечо жертве и начал давить вниз.

— А-а-а!!! — завопил грабитель, когда его правая рука начала разрезаться кинжалом. — А-а-а!!!

— Пой, пташка... — изрёк Гарри.

Остальные грабители лежали в глубоком нокауте.

— М-м-м, я не знаю... — продолжал грабитель стоять на своём. — Бля, я не знаю...

Поняв, что попался морально крепкий собеседник, Гарри дал ему кулаком под дых, после чего заинтересованно осмотрел остальных.

Туповатой наружности амбалов он проигнорировал, они ни на что не способны. Принюхавшись, Гарри быстро нашёл того, кто обматывал замок тканью. Этим человеком оказался пожилой и седовласый дядечка с неприятного вида шрамом на лбу.

«Почти как у меня», — отметил Гарри, поднимая бессознательного грабителя и усаживая его на кривую табуретку.

Оглядевшись, он нашёл ржавый тесак, лежащий у бессознательного тела, подобрал это почти пришедшее в негодность оружие и сразу же дал им плашмя по лицу своего нового собеседника.

Пожилый грабитель слетел с табуретки и уже на лету пришёл в себя.

— Я мог бы сразу вырезать вас и развешать ваши кишки на стенах этого дома, — сообщил ему Гарри. — Но вы взяли то, что принадлежит мне. Где то, что вы украли?

— Кто ты такой?.. — хриплым голосом спросил пожилой преступник.

— Это неправильный ответ, — покачал головой Гарри. — За это я отрежу тебе один палец.

Он двинулся в сторону грабителя.

— Стой! — воскликнул тот. — Твои лампы в подполе!

— Веди, — ободряюще улыбнулся ему Гарри.

Пожилой пополз в направлении люка в полу. Открыв его, он вытащил звякнувший мешок.

— Где остальное? — спросил Гарри.

— Тут оно всё... — ответил грабитель. — Мы четверых торгашей распечатали, здесь всё, что взяли...

— Имена торгашей, — потребовал Гарри.

— Курт, Альбер, Сиран и Арно, — перечислил грабитель.

Это были имена всех потерпевших торговцев.

— Кто навёл? — спросил Гарри. — Сразу предупреждаю: от правильного ответа зависит твоя жизнь.

Пожилой грабитель не хотел отвечать, он взял паузу, в ходе которой лихорадочно думал. Его подельники, уже пришедшие в себя после избыточной порции мощных пиздюлей, тихо лежали на своих местах, не рискуя провоцировать гнев незваного гостя.

— У меня не так много времени, — изрёк Гарри. — Я businessman, поэтому будь добр...

— Рудольф! — ответил грабитель. — Это был Рудольф из ратуши, он там типа левой руки бургомистра! Можешь поговорить с ним! Он многое тебе расскажет!

— Вот и хорошо, — улыбнулся Гарри. — А теперь вытащи моё имущество из подпола.

Двести с лишним ламп, а также двенадцать бочонков с керосином — столько грабители украли за одну ночь. Вдобавок там обнаружился офирский воск и ряд других товаров.

«Талантливые ублюдки», — отметил про себя Гарри. — «Хотя, если помнить, как здесь работает стража...»

Награбленное было вытащено из подпола и теперь пришла пора думать, как перетащить всё это обратно к торговцам. Но идея появилась почти сразу же.

— Теперь берите всё это и тащите за мной, — приказал Гарри грабителям. — Попытка бежать обернётся смертью, сопротивление обернётся смертью, охуевание и непонимание тоже обернутся смертью. Седой, управляй своими додиками.

— Откуда ты знаешь моё погоняло? — удивился пожилой.

— Я в душе не ебу, как тебя называют твои boyfriends, — пожал плечами Гарри. — У тебя башка серая, поэтому ты Седой. Шевелитесь живее, business не ждёт!

Вот в такой процессии, битые бандиты и небитый ведьмак дошли до лавки Арно.

— Возврат, — сообщил Гарри торговцу. — В следующий раз не теряй. И теперь ты должен будешь мне не сто сорок семь дукатов, а сто восемьдесят.

Гарри установил долг торговца равным ста сорока семи дукатам по розничной цене ламп и керосина, но теперь он приложил усилия, чтобы вернуть товар, поэтому торгош тоже должен будет приложить усилия, чтобы возместить Гарри трудозатраты.

И пусть он нашёл ночных грабителей очень быстро, ведь они даже не особо-то и прятались, уверенные в собственной безнаказанности, усилия были приложены, а за это кто-

то должен заплатить.

— Благодарю, господарь... — поклонился очень удивлённый нагрянувшей компанией Арно.

Бандиты помнили, что украли в этой лавке, поэтому спустили на землю два льняных мешка с добычей.

— Не благодари, — усмехнулся Гарри, после чего перевёл взгляд на Седого. — Теперь идём к следующему торговцу.

— Да, господарь ведьмак... — поклонился грабитель.

Посетив ещё троих торговцев и вернув товар, с повышением суммы долга, Гарри приказал Седому построить своих подчинённых в одном мрачном переулке.

— А теперь слушайте меня очень внимательно, — встал перед ними Гарри. — Самый худший способ умереть — это ползть в мой business. Я больше всего ненавижу воров и грабителей — сколько животов я им распорол... Но сегодня у меня хорошее настроение, поэтому я не буду вас убивать.

Ему вспомнились те негры, что пытались залезть на его личную яхту в порту Белфаста. Тогда Гарри больше опасался, что её попытаются вскрыть ирландцы, а о неграх он даже не думал...

— Но и без наказания вас оставлять нельзя, — продолжил он. — Сейчас я пробью каждому из вас по три удара в грудь. Это будет напоминать вам об ошибочности выбранного пути в течение следующей недели. А если ещё раз ползете в мои дела, это приведёт вас прямо в холодные лапы Смерти. Я понятно всё объяснил?

— Да, мы тебя поняли, — ответил Седой.

— А теперь приступаем к наказанию, — улыбнулся Гарри. — Если кто-то попытается сбежать — догоню и распорю от шеи до мудей. Перенесите заслуженное наказание и валите нахрен, после этого мне будет насрать на вас. Начинаем.

Первым свою порцию из трёх ударов в грудь получил Седой. Сокрушительная серия выбила из него дыхание и он завалился на заплёванную и обоссанную землю.

Сдвигаясь на шаг влево, Гарри отрабатывал приём, поражая беззащитные туловища грабителей.

Это не заняло много времени, поэтому он бросил равнодушный взгляд на корчащихся на земле грабителей и пошёл забирать Фугаса у Арно.

Забравшись на своего верного коня, Гарри поехал к ратуше, чтобы побеседовать с Рудольфом, который оказался тем ещё оленем, раз попёр на ведьмаков...

В здании ратуши царило деловое спокойствие. Различные клерки носили бумаги из кабинета в кабинет, барышни заполняли бланки, а вооружённая стража неподвижно стояла на своих постах.

— Будь здорова, барышня, — приветствовал Гарри женщину в решетчатом окошке. — Где я могу найти Рудольфа?

— Приём только по четвергам, — ответила женщина.

— Но мне надо увидеться с ним прямо сейчас, — вздохнул Гарри. — Не хотелось бы привлекать к этому стражу...

— Причём здесь стража? — спросила женщина в окошке.

— Вот это я и хотел обсудить с Рудольфом, — заулыбался Гарри, а затем посерьёзней. — Думаю, в его же интересах будет поговорить со мной, в ближайшие минуты. Повисла пауза, в течение которой женщина всё взвешивала.

— Хорошо, вот временный пропуск, — выдала она Гарри кусочек бумаги с печатью. — Второй этаж, двадцать шестой кабинет.

Дружелюбно улыбнувшись, он принял этот клочок и пошёл к лестнице.

На втором этаже всё было ещё спокойнее и тише, чем на первом — тут практически не было людей и лишь из-за закрытых дверей доносились отзвуки разговоров.

— Рудольф, родной ты мой!!! — громко заорал Гарри, врываясь в двадцать шестой кабинет.

Бюрократ в этот момент принимал посетителя, но Гарри было плевать.

— Я занят! — неприятным тоном заявил Рудольф. — Немедленно покиньте мой кабинет!

— А у меня есть ощущение, что ты не так уж и занят, — покачал головой Гарри. — У меня к тебе очень важное дело, поэтому...

— Прекратите! — невежливо перебил его Рудольф. — Я буду вынужден вызвать охрану, если вы не покинете мой кабинет!

— Это всё осложнит, — вздохнул Гарри с сожалением.

— Именно! — неприятно улыбнулся Рудольф. — Вон!

— Нет, так дело не пойдёт, — покачал головой Гарри. — Выгоняй своего посетителя или уже я буду вынужден вызвать стражу. Седой, сукин сын, сказал мне, что ты будешь рад со мной побеседовать!

— Эм... — изменился в лице Рудольф. — Господарь Адам, нам придётся перенести нашу беседу...

— М-хм, — изрёк этот Адам, встал из-за стола и, высокомерно глянув на Гарри, пошёл на выход.

Рудольф тоже встал, чтобы продемонстрировать своё уважение этому гостю.

Гарри сделал несколько шагов, подвинул бюрократа и сел на его кресло, после чего похозяйски положил свои ноги на стол.

— Ну, присаживайся, Руди, — разрешил он. — Рассказывай, как же так получилось, что ты попал в подобный жёсткий переплёт, грозящий тебе каторгой или петлёй...

Рудольф испуганно сглотнул и сел на стул для посетителей.

— Эм... — издал он звук.

— Я всё знаю, свидетели есть, — подстегнул его Гарри. — Четыре торговца, жертвы твоего преступления, готовы дать свидетельские показания против тебя. Сумма хищения в составе организованной преступной группировки, лидером которой, по словам Седого, являешься ты — около шестисот семидесяти дукатов. А на прошлой седмице повесили вора, укравшего товара на два дуката. Вот и думай, Руди, ду-у-у-умай...

— Это поклёп, я не лидер этой... — заговорил бюрократ.

— Это ты кату (1) будешь доказывать свою непричастность, — усмехнулся Гарри. — Я, почему-то, склонен верить Седому. Так что дела твои очень плохи, очень-очень плохи, Рудик. Я бы даже сказал, что над тобой опасно нависла большая и мохнатая пизда... Но...

— Но? — ухватился за проблеск надежды Рудольф.

— Но я ведь могу и не докладывать о тебе страже, — ободряюще заулыбался Гарри. — Естественно, не за просто так.

— Что я должен сделать? — с готовностью спросил бюрократ.

— Мне нужен свой человек в ратуше, — ещё шире заулыбался Гарри. — Тот, кто поддержит мои интересы перед бургомистром, тот, кто сделает так, чтобы город ещё

активнее закупал керосин и фонари. Вот если ты станешь таким человеком, мы забудем о том, что ты сделал. Забудем только до тех пор, пока ты вновь не начнёшь дурковать и совершать ошибки. Одна ошибка — стража узнаёт обо всём, после чего я увижу твой бездыханный труп на эшафоте у Лебединых врат. Думаю, в твоих интересах не доводить до этого, да?

— Я готов защищать твои интересы! — заявил Рудольф, продажная шкура.

— Вот и отлично, — кивнул ему Гарри, вставший с кресла. — Завтра в полдень никого не принимай. Я навещу тебя и мы обсудим с тобой, как ты будешь отрабатывать долг за свой проступок. Никогда не болей и всегда улыбайся, Рудик.

Примечания:

1 — Кат — устаревшее слово, обозначающее палача. Считается, что оно близко к слову «каторга», но это полная хуйня, потому что «каторга» происходит от греческого слова *κάτεργον* (катергон), то есть гребного судна с тройным рядом вёсел.

Глава шестнадцатая. Гарри, ты крепкий хозяйственник!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 1 мая 1181 года//

Гарри сидел за столом в своём кабинете и занимался, пожалуй, самым любимым делом — считал деньги.

Длинные стопки чеканных монет выстраивались в ряды, тянущиеся от Гарри к краю стола. Они сами по себе представляли для него очень приятное зрелище, но больше удовольствия он получал от их подсчёта.

Сотни людей расстались со своими монетами, чтобы купить заветные лампы, но не для личного пользования, для перепродажи там, где их ещё нет — ветер торговли задул в Аттре с невероятной силой и возбудил в его жителях жажду наживы...

— ... Четыреста девяносто девять, пятьсот... — Гарри аккуратно подвинул новую стопку монет к остальным. — Ох, как хорошо смотрите, красотки!

В этот момент в его кабинет вошёл Акстен.

— А-а-а, всё считаешь, — усмехнулся он и сел напротив Гарри.

— Деньги любят счёт, — пожал плечами Гарри. — И я тут подсчитал, что у нас на балансе восемь тысяч пятьсот девяносто три дуката. Не считая тех двух тысяч, что мы отложили на оплату строителям. Чистый ежедневный доход — четыреста-пятьсот дукатов...

Строители уже начали восстанавливать первую линию обороны Хаэрн Кадуха: поднимают кладку в старинных проломах, обновляют башни, а также роют ров. Оплата будет по завершению, потому что Гарри не был заинтересован в том, чтобы строители затягивали процесс — оказалось, что тут так и принято, поэтому работяги вкалывали сейчас за двухразовую кормёжку. Прокидывать их через член Гарри не собирался, ведь он честный бизнесмен, но в беседе с Вальгардом, бригадиром артели, этим угрожал, чтобы знали, что заказчик ожидает быстрого и качественного результата.

— Это радует, — улыбнулся Акстен. — Я зашёл к тебе не просто так...

— Финансовая стабильность, наконец-то, достигнута, — продолжил Гарри, — поэтому, к сожалению, пришло время масштабных трат.

— Вот об этом-то и хотел поговорить, — покивал старый ведьмак. — Какие планы на эти деньги?

Акстен приходил не в первый раз, предлагал спланировать всё, но Гарри заверил, что план уже давно есть, правда, обсуждать его слишком рано — нужно накопить «золотую подушку», чтобы никакие непредвиденные расходы не могли повлиять на их планы по возрождению Школы Медведя.

— Закончим строительство — начнём расчищать землю, — ответил Гарри. — На это я рассчитываю потратить около полутора тысяч дукатов — пашня тут была, поэтому надо лишь очистить её от деревьев и их корней. А вот после этого нужно будет начать заселять эти земли кметами. Но, чтобы обеспечить их безопасность, надо восстанавливать форпосты на перевалах.

— А где ты возьмёшь воинов, что будут защищать стены? — с усмешкой спросил Акстен.

— Представитель «Красных соколов» уже должен был выехать из Меттины, — ответил

Гарри. — Полторы тысячи офирских наёмников, готовых голову сложить ради денег — что может быть лучше?

— Что офирцы забыли в Нильфгаарде? — удивлённо спросил Акстен, никогда не интересовавшийся политикой.

А вот Гарри интересовался, поэтому знал, почему там офирцы и почему они будут склонны подписать с ведьмаками долгосрочный контракт.

— Слышал о кровавой грызне между графами Рупертом и Хавартом? — поинтересовался Гарри.

— Слышал, — кивнул Акстен. — Все слышали.

— Слышали-то все, но не всё, — усмехнулся Гарри. — Оказалось, что Хаварт взял крупную ссуду у банка Вивальди, чтобы поставить точку в этом затянувшемся конфликте. На пятнадцать с половиной тысяч дирхемов, именно дирхемов, он рассчитывал нанять офирских «Красных соколов» на полгода. Против необученного ополчения графа Руперта избыточно, но Хаварт хотел расправиться с вражеской армией наверняка. Договор подписали, офирцы прибыли в Нильфгаард, уже готовились выступить...

— И началась чума, положившая конец войне, — догадался Акстен.

— И назад им нельзя: возвращаться с пустыми руками — навлечь на себя позор, как принято считать у офирцев, — Гарри вытащил из-под стола железный сундучок с замком. — Поэтому они подражались делать нашу работу, то есть убивать знакомых им чудовищ, нанимались в охрану и так далее, но это всё не то... Тогда я написал в Меттину, чтобы наладить связь с наёмниками и представитель «Красных соколов» отреагировал конным гонцом.

— Очень заинтересовались, — улыбнулся ведьмак.

— Ещё как, — подтвердил Гарри, складывающий монеты в сундучок. — Я пообещал им пятьдесят тысяч дукатов за пять лет непыльной гарнизонной службы в Хаэрн Кадухе. Платить будем ежегодно, по десять тысячи дукатов ровно, а они будут торчать на наших стенах и нести караульную службу.

— Ты уверен, что наёмники — это хорошее решение? — спросил Акстен.

— Ну, выбора-то у нас нет, — пожал плечами Гарри, закрывший сундучок на ключ. — Сам слышал Курта...

— Да, — кивнул Акстен.

Курт из Бельфорта был в столице Цинтры и услышал там много чего интересного.

Король Цинтры заинтересовался новой диковинкой, прибывшей к его двору. Керосиновая лампа ему очень понравилась, хоть он и не оценил её запаха. Это простолюдинам она за чудо, потому что воняет не так сильно, как животный жир или дешёвое масло, а аристократия пользуется для бытового освещения дорогим оливковым маслом, поэтому керосиновый чад для них очень неприятен. Но всех, без исключения, людей подкупает яркость освещения. Кто-то даже говорит, что свет керосина сродни солнечному...

Гарри предпринимает попытки избавиться от чада: экспериментирует с фильтрацией керосина, добавляет различные вещества, типа бензина или дизеля, но всё тщетно. Он-то прекрасно помнит, что керосиновые лампы на Земле не особо-то чадят, но тут либо нефть не та, либо он сильно нарушает технологию производства...

Впрочем, чад не такой уж и сильный, если сравнивать с аналогами, и альтернатив его лампам на рынке нет. Да и местные не жалуются, им отлично «заходит» и нынешний керосин, «продлевающий день от заката до рассвета», как уже выразился в своей песне один

бард из Аттре.

Но интерес короля был не только и не сколько в диковинке, а в том, как можно на этом заработать. В Цинтре уже введён налог на керосиновые лампы, жалкие медяки, но, в перспективе повсеместного использования, это обещает казне серьёзный прирост. И это только первый шаг — пусть Гарри юн, но он уже очень хорошо наслышан о том, как государство склонно душировать честных бизнесменов...

Скоро Его Величеству Кораму I станет мало стричь своих подданных, и он обязательно захочет приобщиться к бизнесу Гарри. Как государство обычно «приобщается» к бизнесу Гарри знал, поэтому готовился отражать вооружённое вторжение и крепил стены Хаэра Кадуха.

Баснословные барыши, которые заколачивают ведьмаки, уже прельщают множество умов, среди которых и королевский ум.

Ещё при королевском дворе есть канцлер Нильс ван Вааль, известный сторонник меркантилизма и централизации, который, наверняка, шепчет сейчас королю «правильные» советы по поводу ведьмаков. «Их всего девятнадцать, они ничто против королевской армии, а прибыль будет баснословной...»

— Когда ты ожидаешь прибытия наёмников? — спросил Акстен.

— Как договоримся с посредником, — пожал плечами Гарри, опечатывающий сундучок своей именной печатью и сургучом. — Имечко у него, конечно, странное, но на всеобщем пишет очень хорошо. Ерхан, сын Алима Ху'гури. Думаю, мы договоримся с ним очень быстро и легко.

— Как думаешь, когда король начнёт угрожать? — задал старый ведьмак следующий вопрос.

— Если он снизойдёт до угроз, то в самое ближайшее время, — ответил на это Гарри, прячущий опечатанный сундучок в большой сейф. — А если не снизойдёт, то мы увидим его войска у ворот. Эх, надо было раньше заботиться о безопасности...

Гарри корил себя за беспечность, за то, что слабовольно пожадничал нанимать охрану, пока бизнес не покажет стабильность, но сделанного, точнее, не сделанного, не воротишь, поэтому оставалось только мириться с возможными последствиями.

Он надеялся, что король сначала будет требовать доли — это позволит затянуть переговоры и дождаться прибытия наёмников. Если же переговоров не будет, то им конец. Даже трёх сотен королевской гвардии хватит, чтобы покончить со Школой Медведя раз и навсегда...

С другой стороны, перемещаться по королевству сейчас опасно, чума достигла апогея и даже выработала новый штамм, убивающий в течение трёх-четырёх часов, поэтому король может не рискнуть связываться с невосприимчивыми к чуме ведьмаками.

— Нильфгаардцы ещё, бляди грязные... — процедил Гарри, вспомнив свой вчерашний разговор с представителем магната Гэвыра аэп Линдена.

Ублюдок прибыл не просить, а требовать эксклюзивной ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ лицензии на керосин. Гарри принял его в этом кабинете и был вынужден выслушивать, как этот самодовольный хлыщ объяснял ему, маленькому и наивному мальчику, почему будет выгодно передать производство керосина, даже не ламп, а керосина, взрослым дядькам, которые во всём прекрасно разбираются.

Гарри послал этого недомерка к его бабушке, то есть к Мордреду на член, отчего Гэвыр очень разозлился и начал открыто угрожать военным вмешательством в дела Хаэра Кадуха

аж самого графа Виннебургского. Получив в ответ открытую насмешку, представитель некоего Морврана аэп Виннебург покинул кабинет Гарри и уехал из крепости.

Сил даже одного графа достаточно, чтобы раздавить их, но до Виннебурга ещё надо доехать, выработать там решение, подключить связи, а там уже и офирские наёмники придут...

— Зря ты с ним так, — вздохнул Акстен.

— Иначе нельзя, — покачал головой Гарри. — Пусть все знают, что мы не будем лебезить перед каждым графиней.

Рейдерство он терпеть не мог, потому что оно подрывает основной закон преуспевающего государства — неприкосновенность частной собственности. Гарри считал, что ради соблюдения этого закона можно и нужно убивать, поэтому во время той беседы, сдерживал себя от рукоприкладства.

— Ну, ты, видимо, лучше разбираешься в этих торгашеских делах, — пожал плечами старый ведьмак.

— Поэтому я и главный в этом проекте, — усмехнулся Гарри и погрузился в изучение договора о предоставлении строительных услуг. — Ох, надо завести себе ассистента, а то столько дел...

— Так найми, — предложил Акстен. — Чем быстрее разберёмся с этим, тем быстрее сможем вновь отправлять ребят на охоту.

Старика беспокоило, что ведьмаки уже давно никуда не ходят, продолжая выполнять для Гарри функцию охранников-носильщиков нефти и керосина. Умом он понимал, что так надо для выживания школы, но в душе его терзало беспокойство и неприятие происходящего.

— Наёмники снимут нагрузку с ребят, поэтому уже в следующем году жизнь вернёт себе прежний лад, — пообещал Гарри, ненадолго отвлёкшись от документа.

Казармы для офирских наёмников будут находиться внутри цитадели, для чего наёмные строители уже расчищают несколько веков пустовавшие помещения под землёй. Краснолюды держали тут приличный гарнизон, следы жизнедеятельности которого можно встретить повсюду. Например, при расчистке казематов обнаружился краснолюдский боевой топор, совершенно проржавевший, но некогда очень дорогой — его спрятали в тайнике под фальшплитой у остатков кровати.

Разветвлённая сеть тоннелей, в стиле краснолюдов, опутывала скалы под замком и таила в себе множество тайн. Во время осады часть тоннелей была подорвана, но Гарри заключил с артелью рудокопов простой и понятный договор, поэтому все эти тайны, рано или поздно, будут раскрыты. Самое странное для него было то, что ведьмакам всё это время было абсолютно плевать, что их крепость, потенциально, гораздо больше размерами, чем они думали. Им и сейчас плевать, потому что проводимые раскопки не волнуют никого, кроме Гарри. А ведь долгое время это была самая мощная крепость в регионе...

По прикидкам Гарри, Хаэрн Кадух вмещал до четырёх тысяч гарнизона, а может и больше, если окажется, что под завалами находятся проходы вглубь. Это огромная крепость, мощная и некогда стратегически важная для краснолюдов, но и её взяли. Это наводило Гарри на тревожные мысли о численности бравших эту крепость людей.

— Будем надеяться, что они успеют, — вздохнул Акстен. — Ты, кстати, прекращай торчать в своём кабинете безвылазно, а то ребята говорят, что ты как Кашей над чародейским златом чахнешь, день за днём...

Кашея Гарри уже изучил. Это искусственно выведенный инсектоид, созданный с охранными целями. Их могли создавать только самые могущественные чародеи, преимущественно для охраны собственных богатств в тайных пещерах или подземельях замков — поэтому и говорят в народе, что Кашеи чахнут над золотом.

Эти твари имеют четыре пары ног, снабжённых острыми хитиновыми пиками, а туловище их покрыто жёсткой шерстью и толстым хитиновым панцирем. Органы зрения представлены выдвижными глазами на хоботках — от двух до восьми, в зависимости от замысла создателя. Живут они сотни лет, а может и вечно — сведения столетней давности гласят, что в Ковире убили трёхсотлетнего Кашея, что было установлено по количеству сброшенных панцирей в чародейской сокровищнице. Панцири они сбрасывают примерно раз в пятьдесят лет, поэтому их должно было быть там шесть штук.

— Я выполняю всё, что от меня требуется, и уже потом иду в свой кабинет, — ответил Гарри. — Это лучше, чем бессмысленно тупить в покоях или в большом зале. Не осуждаю остальных, но такой образ жизни не приемлю.

— Но отдохнуть-то надо, — покачал головой Акстен.

— Я могу не спать пять суток подряд, а если надо, то и десять суток, — вздохнул Гарри. — И ты можешь. И остальные. Зачем столь напрасно растрачивать дарованные мутациями возможности, если можно получить от них максимум отдачи?

— В чём-то ты прав, хоть мне и не нравится такое отношение к своей жизни, — после недолгой паузы ответил старый ведьмак.

— Моё отношение к своей жизни может быть чуждым для вас, но это не обязывает меня подстраиваться под ваше видение жизни, — ответил на это Гарри.

— Истинно, — согласился Акстен. — Мы тут не преследуем никого за иные взгляды на жизнь, но я хочу сказать тебе, что нас беспокоит твоё нездоровое усердие в деле заработка денег.

— Моё «нездоровое» усердие имеет веские причины, — произнёс Гарри. — Скоро король захочет забрать то, что принадлежит нам, нильфгаардцы тоже питают возрастающий интерес к нашим делам, а ведь это не единственные власть имущие вокруг нас. Скоро всё изменится и я хочу встретить эти изменения с солидным запасом денег. Я обязан создать этот запас, который позволит нам пережить все невзгоды.

— Я тебя понимаю, — кивнул Акстен.

— А теперь я бы хотел разобраться с накладными, — подвинул Гарри стопку исписанных бумаг. — Эту прорву людей надо как-то кормить в течение следующих пяти лет...

— Хорошо, — произнёс Акстен, вставая с кресла. — Я услышал от тебя все ответы.

— Вот и отлично, — коротко кивнул Гарри и погрузился в чтение.

А с провиантом дела обстояли не очень. Для долгого хранения местная пища была не предназначена, поэтому перед Гарри стоял вопрос создания непрерывной цепочки поставок сначала из Цинтры и Нильфгаарда, а затем и от местных производителей.

Первая мысль, возникшая при столкновении с проблемой, была о консервах и копчении. Но мясо — это слишком дорого, а ещё Гарри не знал точный техпроцесс приготовления консервов.

Он имел о нём некоторое представление, ведь «Дискавери» давал выпуск об изготовлении консервных банок, но о непосредственно консервировании там было упомянуто только вскользь или Гарри забыл детали. Вроде как надо нагреть готовую

консерву до ста градусов Цельсия на пару секунд, после чего все микробы там умрут и эту банку можно хранить пару лет, не опасаясь, что она станет источником острой пищевой инфекции.

Ещё он что-то слышал о том, что если слишком долго кипятить консерву, то она утратит вкусовые качества и есть это, добровольно, не захочет вообще никто. И, вроде как, согласно логическому умозаключению, исходящему из знания биологии, микробы не переживут даже пятидесяти градусов в течение получаса.

«Микробы — довольно хрупкие создания, но подлые», — подумал Гарри. — «Некоторые могут сдохнуть от того, что организм нагрел себя до тридцати девяти, а то и до сорока градусов».

Технологию печи, создающей регулируемую температуру в баке перегонного куба, Гарри разработал лично, поэтому приспособить её для стабильного запаривания консервов ему труда не составило.

Другое дело, что он долго ломал голову, как решить проблему с посудой. Прокат жести сделать невозможно, он вообще в этом не разбирается, но на подмогу пришёл Роланд, после выслушивания сути проблемы предложивший использовать глиняные горшки.

В итоге у Гарри в сухом и защищённом от прямых солнечных лучей погребе лежит тридцать образцов запечатанных толстым слоем воска керамических горшков с мясом — он провёл этот эксперимент сугубо для личного развития, а также торговых перспектив. Если получится убедительный результат, будет начата торговля эксклюзивной торговой маркой — консервированным мясом с солью и перцем. Еда эта будет не для каждого кармана, ибо специи везут из Офира, а соль очень дорога. Возможно, оценят местные аристократы...

Консервацию овощей и фруктов он, пока что, не рассматривал, поэтому даже не задумывался о таком, хотя это тоже денежная тема.

«Если не стрельнёт с мясом, то нечего тратить время на овощи и фрукты», — подумал Гарри.

Следующей инновацией, над которой уже работал Гарри, была керосиновая печь. Он задумывался о газовой горелке ещё во время Испытания Горой, поэтому от идеи не отказался: ему нужна керосиновая горелка или что-то вроде того.

Первым на его ум пришёл примус, но ту модель, которую они использовали во время семейных турпоходов, здесь воспроизвести не удастся, поэтому нужно что-то более простое.

И лучше, чем простая керосиновая лампа, снабжённая двумя-тремя фитилями и оборудованная упорами для посуды, он не придумал. Расход керосина будет мизерный, что-то толковое подогреть не удастся, но альтернатив такой компактной штуке не будет и местные военные или егеря обязательно придут от нового девайса в восторг. Никаких тебе костров, просто запали керосиновую печку, а затем свари на ней суп или согрей шатёр.

«Быстро и просто, а главное — компактно», — подумал Гарри.

Всё, что нужно для такой печи — проделать в лампе два-три отверстия для фитиля, вместо одного.

С примусом главной сложностью он видел создание очень точных деталей поршневой системы, которая будет подкачивать в бачок воздух, для создания нужного давления. Это невозможная технология, потому что даже с керосиновыми лампами есть проблема точности, хотя, казалось бы...

«Пшеничного зерна в резервуарах двадцать восемь тонн», — записал Гарри итог подсчётов в журнал. — «Надо досыпать ещё тридцать две тонны и можно запечатывать».

Пшеница — это дорого, ибо завозится из Нильфгаарда, но рожь северных земель Гарри не особо понравилась, точнее, сильно не понравилось её товарное состояние, что вызывало обоснованные сомнения в успешности долговременного хранения. Нильфгаардцы, обитающие в изрезанных реками землях, предпочитают сажать пшеницу и получается у них отлично, поэтому Гарри решил заполнить первый зерновой резервуар именно ею, а вот второй выделить на рожь.

Третий резервуар будет полностью уделён картофелю, как четвёртый, пятый и шестой — Гарри планировал посадить всех обитателей Хаэртн Кадуха на картофельную диету, потому что картошка — это идеальный источник крахмала, а крахмал — это идеальный источник углеводов. Добавить мяса и каких-нибудь овощей — получишь полноценный рацион на каждый день.

С овощами же настоящая беда, но ведьмаки не видели в этом особой проблемы. Они ведь не знают о витаминах, поэтому для них картошка и хлеб являют собой нормальную еду на всё своё существование, исключая всё остальное, кроме пива и вина, а то, что зубы иногда у людей выпадают и болят часто — это по каким-то другим причинам...

«Возможно, надо не жопиться и закупать больше соли, чтобы консервировать помидоры, огурцы, капусту и баклажаны», — задумался Гарри. — «Это единственный способ обеспечить всех обитателей Хаэртн Кадуха бесценными в зимнюю пору витаминами».

Продовольственную безопасность крепости Гарри собирался обеспечивать основательными методами, с созданием неприкосновенного запаса провианта, а также разветвлённой сети снабжения мирного времени — если Цинтра и Нильфгаард перекроют каналы поставок, есть Содден и Темерия.

Но Гарри сильно сомневался, что Цинтра и Нильфгаард сумеют перекрыть поставки, потому что централизация власти у них околонулевая и их подданные свободны настолько, насколько до них может дотянуться властная рука. Как правило, чем дальше от столицы, тем слабее контроль — это феодальные государства и Гарри всегда держал этот факт в голове.

Впрочем, на случай, если блокада гор будет осуществлена, он налаживал контакт с Содденом и Темерией — последняя не граничит с горами Амелл, но Содден не будет портить отношения с соседом из-за какой-то там жалкой торговли...

Дважды пересчитав приходы запасов, Гарри поместил накладные на положенную полку в шкаф и перешёл к изучению сметы на восстановление арсенала.

Вся эта документальная возня, тесно переплетённая с подсчётом денег, приносила ему извращённое удовольствие, ведь он мог своими глазами наблюдать, как деньги двигаются, толкают людей на совершение действий и превращаются в провизию, восстановленные стены, отреставрированные помещения, а также в продукцию, создаваемую прибывающими в крепость мастерами.

В дверь постучались.

— Войди, — разрешил Гарри, отвлекаясь от записи правок к смете.

— Там посланник от Рудольфа, — сообщил Юнод. — И ты бы завёл себе какого-нибудь приказчика, а то не пристало почтенным ведьмакам бегать и сообщать тебе, что кто-то пришёл. Среди нас мальчиков себе нашёл, что ли?

— Ладно, обещаю, что займусь этим сразу же, как окажусь в Аттре, — пообещал Гарри. — Где этот посланник?

— Во дворе стоит, — ответил Юнод. — И побыстрее реши проблему с приказчиком, а то ребята недовольны.

— Сказал же, что решу, — поморщился Гарри, вышедший из-за стола.

Спустившись во внутренний двор крепости, он увидел стоящего у коня юношу, лицо которого ему было незнакомо.

— Будь здоров, — приветствовал его Гарри. — С чем приехал?

— И тебе доброго здравия, — поклонился посланник. — Меня зовут Гришко, я пришёл передать тебе письмо от господаря Рудольфа из Аттре.

Он протянул опечатанный свиток. Гарри принял свиток и раскрыл его, сразу же начав читать его содержимое.

— М-хм... — произнёс он задумчиво, после чего поднял взгляд на гонца. — Устно ничего не хотел передать?

— Нет, — покачал головой Гришко.

— Понятно... — Гарри почесал затылок, после чего бросил ему серебряную монетку. — Ладно, свободен.

Рудольф очень хотел встретиться, потому что сумел выбить контракт на поставку тысячи ламп и тонны керосина в Вызиму. Пишет, что некий темерский купец сейчас в Аттре и очень хочет заключить взаимовыгодную сделку. Согласен на рыночную цену, а керосин обещает покупать постоянно, по твёрдой цене.

— Эх, надо ехать, — вздохнул Гарри и пошёл обратно к цитадели.

Глава семнадцатая. Гарри, ты рискуешь за 300 % прибыли!

//Королевство Цинтра, г. Аттре, 4 мая 1181 года//

— А не рановато ли мы повезли с собой товар? — спросил Иво, едущий рядом с Гарри.

— Даже если сделка с темерцем не выгорит, сами организуем конвой и поедем в Марибор и попробуем сбыть эту партию там, — ответил на это Гарри. — Идея с экспортом в Темерию, сама по себе, хорошая. Она сулит большие прибыли, если сделаем всё правильно.

— Ты всё глубже и глубже затягиваешь нас в пучину торгашества... — посетовал Юнод, держащийся чуть позади.

— Вы лично ничем не торгуете, — усмехнулся Гарри. — И вообще, вы должны сейчас быть довольными своей жизнью: не надо ежедневно рисковать и убивать никаких монстров, а денежки в кармане водятся.

Двадцать пять процентов чистой прибыли отходит казне Хаэрн Кадуха, хранимой Акстеном, но, большей частью, эти деньги сразу же пускаются в оборот, как и деньги Гарри — чтобы сохранить своё, приходится вкладываться.

Гарри не лез во взаимоотношения Акстена с остальными, поэтому промолчал в ответ на предложение выплачивать всем ведьмакам причитающиеся им доли от прибыли. Старый ведьмак выделил сумму в тысячу пятьсот тридцать дукатов, которую разделил между восемнадцатью ведьмаками — Гарри в это число, справедливо, не входил, ведь у него есть своя львиная доля.

Теперь каждый квартал рядовые ведьмаки, за исключением Гарри, получали гарантированный доход, который примирял их с необходимостью работать на благо Школы.

— Да, это безопасно, но... — решил озвучить Юнод какой-то контраргумент, но тут из городских врат начал выезжать крупный караван.

— А это кто такие? — поинтересовался Гарри.

В принципе, он уже понял, кто это такие — длинноухие эльфы и низкорослые краснолюды.

— Нелюди, — пожал плечами Иво. — Наверное, из Вердена едут.

В Вердене, насколько слышал Гарри, происходили нелюдские погромы, спровоцированные пропажей двух малолетних девочек. Все, почему-то, подумали на эльфов, поэтому сельская и городская общественность решила «навести справедливость» с применением поджогов, избиений и грабежей. Верденские власти дали на это молчаливое согласие, поэтому уже второй месяц люди щемят эльфов и краснолюдов, а также низушек. Естественная реакция нелюди — бежать с человеческих земель, хоть куда, лишь бы подальше. И сейчас Гарри увидел в этом некоторый потенциал...

— Кто здесь старший? — подъехал он к началу каравана.

— А ты кто такой, чтоб, курва твоя мать, разговаривать с нашим старшим? — вышел вперёд косматый и чернобородый краснолюд, имеющий прямой шрам через переносицу.

Ростом он где-то метр тридцать, может, чуть ниже, но широк в плечах и коренаст. Секира за спиной недвусмысленно намекает, что этот краснолюд склонен решать вопросы силовым методом.

— Я — Гарри Поттер, ведьмак, — представился Гарри.

— Это по твоей морде видно, ведьмачок, — усмехнулся краснолюд. — Я — Балтимор Торак, лидер этих беженцев. Какое тебе дело до нас, ведьмачок?

Имя его показалось Гарри странным. Сомнительно, что этого карлика назвали в честь города или, уж тем более, в честь тяжёлого крейсера ВМС США. Возможно, это просто совпадение, такое в лингвистике, иногда, случается.

— У меня есть предложение, от которого вам будет невозможно отказаться, — заулыбался Гарри. — Сразу скажу, что оно касается места, где можно будет безопасно перекантоваться, а то и остаться там жить, под защитой войска, которому будет приказано плевать на то, что вы мордой или ростом не вышли.

— Что-то мне кажется, что ты пиздишь, ведьмачок, — ответил на это Балтимор. — С чего бы жадным до денег ведьмакам помогать нам? Мы вам никто и помогать вам нет никаких причин!

— Согласен, вы нам никто, — кивнул Гарри. — Но давай отъедем от города и поговорим. Я не задержу вас надолго.

— Ладно, — решил краснолюд Балтимор, после чего оглянулся к своим. — Эй, Эвдора, продолжаем движение!

— Ты уверен, что оно тебе надо? — тихо спросил Юнод. — С ними будет много проблем. Это же нелюди.

— Да как-то насрать, — пожал плечами Гарри. — У них по две руки, по две ноги, по одной голове, говорят на понятном языке — договоримся.

Они отъехали от Аттре на пару километров, под довольное улюлюканье стражников на стенах.

Гарри с Юнодом и Иво подъехали к головной телеге, у которой стоял Балтимор, какой-то низушек и какой-то эльф.

— Это Гуго Хотч, глава настрогской общины низушек, — указал краснолюд на низушка.

Ростом низушек был на голову выше Балтимора, комплекцию имел детскую, чем-то напоминая виденных Гарри на Земле карликов. Коротко стриженный, голубоглазый, но смотрит не по-детски, а как поживший на этом свете человек.

— Будь здоров, — приветствовал его Гарри.

— Ага, буду, — пообещал ему низушек Гуго.

— А это Нитраль — правая рука главы эльфской общины Настрога, — представил Балтимор эльфа.

Этот был ростом где-то метр восемьдесят, но худ, как оно обычно и бывает у эльфов, длинные волосы были заплетены в полупокерского вида косу, что резко снизило градус доверия в глазах Гарри. Физиономия холёная, карие глаза смотрят высокомерно, примерно как на говно.

— А где сам глава эльфской общины? — уточнил Гарри.

— Эта зазнавшаяся шаболда с кем попало говорить не хочет, поэтому стоит вон там и слушает, — указал Балтимор на собравшихся в отдалении эльфов, среди которых была одна светловолосая особа в недешёвой одежде. — Так что говорить будешь с этим.

— Ну, будь здоров тогда, — приветствовал Гарри эльфа.

— Лучше о своём здоровье переживай, дхойн, — процедил эльф.

Контингент, действительно, попался очень сложный.

— Ладно, — кивнул Гарри. — Но говорить я буду с тобой, Балтимор.

— Да как хочешь, — пожал своими широкими плечами краснолюд. — Но совещаться

мы будем втроем, тут уж извини, ведьмачок.

— Итак, моё предложение, — Гарри провёл взглядом по равнодушным лицам нелюди. — У нас есть целая крепость, Хаэрн Кадух — наверное, вы слышали о такой.

— Так ты из Школы Медведя? — спросил краснолюд. — Это уже плохо говорит о тебе.

— Почему? — не понял его Гарри.

— Вы отняли крепость моего народа и заселились в ней, считаете её своей, — ответил на это Балтимор.

— Это было очень давно и я не брал эту крепость штурмом, — покачал головой Гарри. — Возлагать на меня вину за это — всё равно, что на меня же возлагать вину за погромы, от которых вы пострадали. Это был не я и если бы была моя воля, я бы их пресёк.

— С чего бы тебе пресекать погромы, даже если бы была у тебя на то воля? — поинтересовался Нитраль.

— С того, что это плохо для business, то есть для дела, — ответил Гарри с улыбкой. — Вы ведь платили налоги, производили какой-то товар — какой мне смысл был бы позволять всякой черни грабить и убивать вас? Чтобы завтра заработать меньше?

— Это ты сейчас так говоришь, — покачал головой эльф.

— Да в тех краях, откуда я родом, правители моей страны привечали даже негров! — возмутился Гарри. — Были бы у нас эльфы, краснолюди и низушки, они бы вообще за родных сошли!

Если при Тэтчер таких проблем не было, Гарри вообще очень нравилась эта железная тётка, то при Мэйджоре шквал различных мигрантов разной расцветки практически захлестнул Британию, поэтому Гарри нынешнего премьера даже в хрен не ставил. Он считал, что Мэйджор лично виноват в этом, потому что допустил, не предотвратил, а когда началось, не остановил. Неприемлемая политика обязательно выйдет всем им боком...

«Британия — для британцев!» — подумал Гарри.

— Это откуда ты? — удивился Балтимор.

— Название моей страны ни о чём вам не скажет, она слишком далеко отсюда, — вздохнул Гарри с сожалением. — И туда мне уже не попасть... Но суть не в этом.

— И что ты предлагаешь? — спросил низушек Гуго Хотч.

— Мы, ведьмаки, тоже ведь вроде вас — за людей нас не считают, плюют вслед, хулят и пытаются наебать, — заговорил Гарри. — Так почему бы не поселиться рядом? Под Хаэрн Кадухом расчищаются пахотные земли, ущелья безопасны, потому что скоро придут офирские наёмники, которым плевать на всякие различия, им ведь деньги платят. Ведьмаки и нелюди — одно и то же в глазах людей, поэтому нам незачем учинять между собой конфликты. Я предлагаю вам лучшую жизнь, безопасную, с уверенностью в завтрашнем дне...

— А на каких условиях? — поинтересовался краснолюд Балтимор.

— Полная автономия, — уверенно ответил Гарри. — Живите себе спокойно в долинах, продавайте нам зерно и картофель, а также передавайте нам всех желающих, кто хочет вступить в ополчение для защиты перевалов.

— А что на это скажут в Цинтре и в Нильфгаарде? — спросил Нитраль.

— А не насрать? — усмехнулся Гарри. — Они и так хотят влезть в наши ведьмачьи дела, чтобы отнять то, что мы заработали честным трудом, поэтому я собираюсь нанять отряд «Красных соколов», чтобы защититься от посягательств государств в мой business.

— И если тебя сомнут, то ты утянешь нас вслед за собой, — додумал низушек Гуго.

— Тогда вы можете поискать лучшее место, где люди другие, — предложил ему Гарри. — Где вам будут рады так же, как в Хаэрен Кадухе, где не будет погромов и прочих «прелестей» соседства с людьми.

— Ты слишком гладко стелешь, ведьмачок, — нахмурил Балтимор свои густые чёрные брови. — В чём твоя выгода?

— Кто-то должен сеять и жать зерно, кто-то должен кормить нашу крепость, — ответил на это Гарри. — Почему бы не вы?

— А главным кто будет? — поинтересовался Гуго.

— Я сказал *autonomy*, значит будет *autonomy*, — ответил на это Гарри. — С моего языка это переводится как «самозаконие», то есть в рамках ваших общин вы будете вольны делать всё, что захотите, хоть коз ебать, нам будет всё равно. Лишь бы зерно с картошкой поставляли, а на остальное нам плевать.

— Всё ещё слишком гладко, — продолжил хмуриться Балтимор. — Истинная выгода твоя какая?

— Я свою истинную выгоду уже обозначил, — теперь нахмурился уже Гарри. — Я *businessman*, то есть деловой человек. Я не аристократ и в аристократы не мечу. Мне нужно зарабатывать бабло, а для этого надо строить устойчивое дело, и составной частью этого дела является продовольственная независимость. Я мог бы договориться с вольными кметами, что живут в Цинтре, многие согласились бы осесть на землях, где нет чумы...

Нелюдей чума косит точно так же, как и людей, поэтому присутствующие вздрогнули при упоминании Чёрной смерти.

— И почему тогда ты обратился к нам? — спросил низушек Гуго. — Чего бы тебе кметов не заселить?

— Заселение кметов — это обязательные проблемы с аристократами, владеющими их землями, — объяснил Гарри. — Вы же вольны, а потому нахрен никому не нужны, что делает вас привлекательными ребятами для взаимовыгодного сотрудничества на долгие века.

— Почему ты не хочешь становиться аристократом? — спросил вдруг эльф Нитраль.

— А зачем оно мне надо? — спросил Гарри в ответ. — Аристократия — это обязательства, это невозможность делать дело, это всякие интриги и прочая хрень, которая мне ни разу в хер не упёрлась. Я *businessman*, а не идиот. К тому же, своим я для них никогда не стану, ведь они никогда не слышали о моих предках.

— А ещё он сраный ведьмачок, — добавил Балтимор. — Слушай, как тебя там...

— Гарри, — напомнил ему Гарри.

— Да, — кивнул краснолюд. — Давай так: мы, между собой, всё это обсудим, а ответ дадим по дороге. Мы всё равно держим путь в Нильфгаард, а по пути, так и так, горы Амелл.

— Тогда мы догоним вас через пару-тройку часов, — ответил на это Гарри. — У меня дела в городе.

Краснолюд кивнул, после чего пошёл с остальными к телегам.

Дождавшись, пока караван нелюди выедет из Лебединых врат, Гарри провёл свой конвой в город, заплатив стражникам причитающиеся им деньги.

Он плотно работает со стражей, прямо очень плотно. Дядя как-то говорил, что даже если не надо прямо сейчас, всегда имей хорошие отношения с правоохранительными органами — никогда не знаешь, когда они тебя выручат. И его слова не расходились с делом, ведь местные бобби, охранявшие покой Литтл Уингинга, всегда получали от него подарки на

Рождество, на индийские праздники, даже нахануку, а мэр вообще с удовольствием жал Таргусу Виридиану руку и всегда радовался, когда его встретит.

Гарри платил страже чуть больше за проход в город, что уже вынудило все наряды запомнить его лицо, а также улыбаться при встрече. Ассоциация человека с чем-то хорошим всегда вызывает желание приветливо улыбнуться ему...

— Ах, чуть не забыл! — Гарри прошёл к телеге и вытащил шесть керосиновых светильников. — Уважаемые стражи, это мой подарок вам, начальнику караула и его заместителю.

— Ох, не стоило, господарь Поттер... — заговорил старший караула, стражник Йонаш, принимая светильники.

Остальные стражники же тоже что-то лепетали и брали из его рук медные керосинки.

— И керосина возьмите обязательно, — передал Гарри два глиняных бачка. — В караулке поставите — чтобы не сидеть в полутьме или домой отнесёте — порадуете жён и родичей. Вы заслужили, ведь только вы стоите между свирепой преступностью и добропорядочными гражданами. Вы — стальной щит этого города!

— Стальной щит... — задумчиво повторил Йонаш, после чего обернулся к подчинённым. — Парни, запоминайте эти золотые слова! Надо будет главе передать! Как красиво звучит!

— Служить и защищать! — выдал Гарри ещё одну фразу.

— Благодарствуем тебе, господарь ведьмак, за столь щедрые подарки! — проявил Йонаш вежливость.

— Это я благодарю вас, что вы есть у этого города! — заулыбался Гарри максимально дружелюбно.

Поулыбавшись и покивав очень довольным стражникам, он повёл конвой к арендованным складам.

— Это не помешает им бросить тебя в темницу под казармами, в случае чего, — неодобрительно произнёс Юнод.

— Ты сколько лет живёшь на этом свете? — с лёгким удивлением спросил Гарри.

— Много, — пожал плечами ведьмак.

— Тогда ты зря тратил время, раз ещё не понял кое-что о людях, — сообщил ему Гарри. — Начальник городской стражи получил от меня десять светильников и пятьдесят горнецов керосина. Бургомистр получил двадцать светильников и сто горнецов керосина. Стражники получают от меня щедрые пожертвования и подарки. В случае чего, им будет гораздо труднее решиться бросить меня в темницу. Я уже для них не чужой, а ещё я очень щедр с ними. А ещё они знают, что я богат и влиятелен, поэтому лучше иметь меня в друзьях, чем в недругах.

— Ну, если ты считаешь, что это нужно... — развёл руками Юнод. — Но я бы не сильно доверял страже и бургомистру.

— Я никогда не говорил, что я доверяю им, — покачал головой Гарри. — Но хорошие отношения с ними лишними не будут. Это уж точно.

Они доехали до арендованного склада и передали телеги работникам. Сейчас они разгрузят лампы и керосин, после чего загрузят в телеги провиант, бруски меди, а также сырую нефть в бочках.

Брокилонское месторождение обзавелось огороженным частоколом лагерем старателей, нанятых в Аттре — ребята днями напролёт копаются в пропитанной нефтью

грязи, добывая для Гарри тонны продукта, который везут сначала в Аттре, а затем и в Хаэрен Кадух.

Частокол появился не просто так — в окрестностях водится стая гулей, частично прореженная ведьмаками Казимиром из Дориана и Эльмером из Блавикена, но постоянную охрану из ведьмаков Гарри счёл нерациональной, поэтому охрану старателей осуществляют наёмные любители из ближайших селений. Это временная практика, которая будет прекращена с прибытием офирских наёмников.

Проследив, чтобы работники разгрузили ящики аккуратно, Гарри, взяв с собой Юнода и Иво, направился в сторону ратуши.

Эти двое, как он понял за годы общения с ними, являлись если не друзьями, то приятелями. Вообще, такого явления, как дружба, среди ведьмаков Школы Медведя не наблюдалось — все какие-то отстранённые, будто все вокруг временные попутчики, а не адепты одной школы.

Стража ратуши пропустила ведьмаков без вопросов, потому что Гарри — это очень важный для благополучия этого города человек, пусть и ведьмак. Бургомистр Мейнард разрешил ему игнорировать систему пропусков, потому что готов был обсуждать с Гарри дела в любое время, хоть в нерабочее.

— О-о-о! — обрадованно воскликнул Гарри, увидев бургомистра. — Какие важные персоны тут по коридорам ходят!

— О-о-о! — не менее обрадованно воскликнул невысокий толстячок, известный всем как бургомистр Мейнард. — Проходи в кабинет, Гарри! Я буду через минуты! Господари ведьмаки — рад вас видеть!

— Будь здоров, господарь бургомистр, — синхронно ответили Юнод и Иво.

Им эта ситуация, в которой Гарри очень интенсивно якшается с обычными людьми, не нравилась ни на секунду, а сам Гарри не видел в этом никакой проблемы. Наоборот, он пытался показать ведьмакам, что нормальные или даже тёплые взаимоотношения с людьми возможны.

Пройдя в кабинет бургомистра, богато украшенное и роскошно уставленное помещение, восточную стену которого закрывала большая шкура медведя, Гарри уселся в кресло для посетителей, а Юнод и Иво заняли диван под медвежьей шкурой.

Минуты спустя, как и обещал бургомистр, он вошёл в свой кабинет, лично неся поднос с бутылкой Эрвелюса и четырьмя стеклянными бокалами. Вино считалось дорогим, потому что долго выдерживалось в погребах Кастель Ровелло, что в Туссенте.

— Угощайтесь, господа, — бургомистр разлил вино по бокалам. — Итак, с чем пожаловали?

— Да мы просто, проведать тебя, узнать, как дела, — ответил Гарри. — Твой заместитель, Рудольф, прислал мне письмо, дескать, есть некий темерский купец, заинтересованный в покупке тысячи керосиновых ламп. Вот, в Аттре я с этой целью, но решил проведать старину Мейнарда, днями и ночами работающего во благо этого процветающего города.

— Вот оно что... — задумчиво изрёк бургомистр. — Но Рудольф ничего об этом не говорил...

— Да неважно всё это, — махнул Гарри левой рукой и приподнял бокал. — Выпьем за здоровье и успех!

— Поддерживаю! — приподнял свой бокал бургомистр и залпом выпил очень дорогое

вино.

Гарри тоже последовал его примеру, хотя слышал что-то о том, что нельзя хлестать изысканное вино как бормотуху. Но он не Итон кончал, поэтому счёл такие сведения несущественными.

— Как семья? — спросил он.

— Грех жаловаться, — улыбнулся бургомистр. — А я вот вспомнил, что хотел поговорить об упомянутом тобою финансировании неких «прожекторов» в нашем городе...

— Об уличном освещении? — уточнил Гарри.

— Да, о нём самом, — кивнул Мейнард. — Что требуется для начала?

— Для начала нужна рентабельность использования керосина в уличном освещении, — ответил Гарри. — Объёмы его производства слишком незначительны, поэтому уличные фонари будут золотыми. Пока что.

— А что нужно, чтобы увеличить объёмы производства? — поинтересовался бургомистр.

— Больше нефти, — пожал плечами Гарри. — Мы добываем нефть у Брокилона, но людей мало...

— Так сразу бы сказал! — хлопнул себя по колену бургомистр. — Люди — это не проблема! Не в нашем городе!

Был у них как-то разговор об уличном освещении. Гарри озвучил свою мечту о том, чтобы улицы были освещены керосиновыми фонарями, что должно резко положительно сказаться на безопасности улиц в вечернее и ночное время. Понимая, что у бюрократии очень тяжёлая и неохотно двигающаяся жопа, Гарри намекнул тогда на нехилый откат от проекта городского освещения, лично Мейнарду. Бургомистр всё прекрасно понял, поэтому загорелся этой идеей.

— Чтобы всё было юридически чисто, я хочу учредить торговое общество, призванное добывать нефть из всех доступных источников, — предложил Гарри. — Учредителями я вижу себя, тебя, а также гильдию купцов. Мне будет достаточно двадцати процентов, тебе я предлагаю тоже двадцать процентов, а остальное — гильдии купцов.

— Так, — медленно кивнул бургомистр.

— Торговое общество будет добывать нефть и продавать её Хаэри Кадуху по фиксированной цене, — продолжил Гарри. — Спрос будет на любое мыслимое количество, поэтому я прогнозирую гарантированные сверхдоходы. Главное — найти дополнительные источники нефти. И тогда станет возможно наладить уличное освещение, что сделает город Аттре самым безопасным в мире, а имя бургомистра Мейнарда нарицательным обозначением лучшего бургомистра в истории. Как тебе такое?

— Когда мы начнём оформлять всё юридически? — задал бургомистр единственный вопрос.

Где-то минут через двадцать, Гарри покинул кабинет и пошёл на второй этаж.

— Рудольф, дорогой ты мой! — без стука ворвался Гарри в кабинет заместителя бургомистра.

— Я занят, — сообщил ему бюрократ, погружённый в бумаги. — Невежливо без записи...

— Придётся потерпеть, — ответил на это Гарри и сел в кресло для посетителей. — Что за дела с темерским купцом?

— Да приехал один, — вздохнул Рудольф, вынужденный смириться с фактом

состоявшейся аудиенции. — Хочет покупать керосин и лампы.

— Это мне было понятно ещё из письма, — ответил на это Гарри. — Какая конкретика?

— Он хочет встретиться с тобой лично, — сообщил Рудольф. — У него есть склад в порту — можешь сходить и выведать у него всё. Четырнадцатый, в первой портовой полосе. Звать его Даген Роффин. Уважаемый в Темерии купец.

— Помимо этого новости есть? — спросил Гарри.

— Нет, — ответил Рудольф. — А теперь, будь добр, покинь мой кабинет — у меня много работы.

— Не дерзи мне, — потребовал Гарри. — Тебе невыгодно портить со мной отношения.

— Да, извини, — неохотно сказал бюрократ.

Покинув ратушу, Гарри нашёл Юнода и Иво, стоящих рядом с кабаком.

— Может, отдохнём немного? — предложил Иво, мотнув головой в сторону кабака. — Раз уже в городе.

Гарри этого не заметил, но из ратуши вышел неприметного вида паренёк, поспешно засеменявший в сторону порта.

— Надо побеседовать с темерским купцом, — Гарри покачал головой. — Деньги не ждут. И будьте готовы к любой херне — что-то мне не нравится поведение Руди. Сегодня он был каким-то особенно наглым.

— Думаешь, подстава? — спросил напрягшийся Юнод.

— Лучше бахнуть «Ласточку», «Пургу» и «Гром», — предложил Гарри. — Чисто на всякий случай.

Сам он отошёл к Фугасу и последовательно выпил три эликсира.

Сразу пошло незабываемое ощущение спешно нарастающей интоксикации. Глянув на левую руку, Гарри увидел, как вены на ней слегка посерели — интоксикация низкая, то есть можно выпить ещё шесть-семь эликсиров, после чего любой следующий эликсир приведёт к неотвратимой смерти. У всех ведьмаков есть свой предел.

Вслед за интоксикацией пришло ощущение растущей мощи, от действия «Грома», а мир слегка замедлился, от действия «Пурги». «Ласточка» себя никак не проявляла, потому что её действие проявляется при получении ранений — она повышает болевой порог и повышает шансы выживания при смертельных ранениях.

Забравшись в седло, Гарри дождался соратников и поехал в портовую зону.

Узкие городские улицы отличались особенной загаженностью, потому что весна, грязь, прошлогодние помои показались из-под снега, а город никто принципиально не убирает, потому что службы, занимающейся отходами, не существует.

Люди обходят грязные лужи, кучи мусора, а также пьяниц, валяющихся у луж и у мусора. Несмотря на суровые условия парасредневекового бытия, в Аттре хватает алкоголиков и наркоманов, влачащих жалкое существование на улицах и в канализации. Кормятся они воровством, милостыней, подработками, а иногда и ночным разбоем.

Объезжая людей, Гарри проехал по улице Пасечников, заехал в порт и быстро добрался до первой полосы, где полукольцом располагались торговые склады.

К вони городских нечистот добавилось амбре тухлой рыбы и солёный запах моря. Неприятно, но приходится мириться.

На причалах стояли корабли из разных стран, но основная масса ходила под нильфгаардскими флагами — большая часть торговых связей Аттре приходилась на эту страну, ввиду близости и роли Аттре в связи Нильфгаарда с остальными городами Цинтры.

— Четырнадцатый склад, — указал Гарри на большие амбарные ворота. — Оружие наготове.

Он подошёл к складу и постучал.

— Кто? — раздался глухой голос изнутри.

— Гарри Поттер, к темерскому купцу Дагелу Роффину, — ответил Гарри.

— К Дагелу Роффину? Ха-ха! — донеслось из-за двери с удивлением в голосе. — Мы тебя ждали, Гарри Поттер. Заходи.

Дверь открылась, а Гарри приготовился.

Внутри обнаружились разбойничьей наружности индивиды, но оружия при них не наблюдалось. Ведьмаки вошли внутрь.

— Имён мы тебе называть не будем, это никому не надо, — сообщил потрепанный жизнью мужик лет сорока, носящий ирокез из сальных чёрных волос. — Товар здесь, можешь посмотреть и даже причаститься, если хочешь проверить качество лично.

— Какой, блядь, товар? — удивился Гарри.

— Чистейший фисштех, — ответил сальноволосый, поставивший на стол открытую деревянную коробку с белым порошком. — Прямая доставка из Темерии, с мукой не разбодяжен, за качество ручаемся. Ты проверяй давай, а потом мы обсудим, по какой цене будем менять его на твои лампы. У нас два гарнеца товара, продаём по две гривны за унцию, потому что продукт чистый.

— Я ни хрена не понимаю, — признался Гарри. — Мне сказали, что приехал купец из Темерии, который хочет купить мои лампы. А вы предлагаете мне какую-то дурь!

— Гарри, движения вокруг склада, — тихо шепнул ему Юнод.

— Э, Гарри Поттер, ты отрицающе не включай, — потребовал сальноволосый. — Мы тащили этот товар через кордоны, на лапу дали много кому и уже вопрос так не стоит, хочешь или не хочешь ты его покупать. И я тебя спрашиваю — тебя цена устраивает?

Гарри хотел послать его подальше, уже даже открыл рот, но тут окна и двери склада были разрушены мощными ударами и внутрь влетела толпа стражников.

— Стража города Аттре!!! — заорал сержант стражи. — Никому не двигаться!!!

Глава восемнадцатая. Гарри, ты неправильно ведёшь переговоры!

//Королевство Цинтра, г. Аттре, 4 мая 1181 года//

— Господа, произошло какое-то недоразумение... — обернулся Гарри к стражникам.

— Это подстава!!! — заорал сальноволосый. — Валим их!

Услышав звук рассекающего воздух ножа, Гарри отклонился в сторону, после чего развернулся к сальноволосому и припечатал его «Аардом».

Разбойничье тело отправилось в неуправляемый полёт, вместе с поднятыми со столов ящиками, после чего врезалось в стену.

— А ну всем стоять!!! — заорал стражник. — Вы все арестованы!!!

— Не надо делать резких движений и мы решим дело миром, — предложил Гарри. — Произошло страшнейшее недоразумение и необходимо во всём разобраться.

— В казематах будешь разбираться! — выкрикнул сержант стражи.

— Мне бы не хотелось доводить до этого, — вздохнул Гарри. — И вам тоже, я думаю.

— Гарри, нельзя позволить им закрыть нас в казематах, — тихо сообщил Иво. — Тебя подставил Рудольф.

Но это ему и так было понятно. Рудольф либо совсем дурак, либо уже собирает вещички и валит из Аттре, потому что ему такого точно уже не пережить.

— Не убивать стражу, — тихо произнёс Гарри. — А вот остальных...

Сержант стражи потерял терпение и поднял меч.

— Взять их! — скомандовал он.

И началась потасовка.

Стражники пытались убить ведьмаков, а ведьмаки пытались не убить стражников.

Гарри сходу врезал раунд-киком в шлем сержанта стражи, сержант отлетел в сторону, кто-то закричал что-то предупреждающее, после чего тренькнула тетива арбалета. Гарри едва успел уклониться от болта, который полетел дальше и вонзился в плечо наркоторговца, оказавшегося на опасной траектории.

Иво разрядился в наступающего на него стражника комбинацией почтальона, после чего применил подсечку и оставил свою жертву лежать в глубоком нокауте.

Юнод же извлёк меч и начал кромсать наркоторговцев, потому что понимал всю опасность сражения на два фронта. Тут кровь лилась рекой, преимущественно из отрубленных конечностей. Они и так не были ровней для ведьмака, но всё усугубляли принятые им эликсиры, задравшие его реакцию до запредельного для простых смертных уровня.

Гарри же держал инициативу под контролем и непрерывно наступал, щедро отвечивая удары всем встреченным стражникам.

Всего стражников ворвалось двадцать три человека, каждый из них был в кольчуге и в шлеме с открытым лицом, что не особо-то помогало в гашении получаемых ударов. Гарри был сильнее и быстрее многих ведьмаков, не говоря уже о простых людях, поэтому бил безнаказанно, а мечи больше мешали страже, чем помогали. Лучшей тактикой против кикбоксера было бы применение пик или копий, но на вооружении городской стражи Аттре стояли только мечи, даже без щитов.

Происходящее напоминало избивание младенцев и, несколько минут спустя, всё было кончено.

Гарри, понявший, что стоящих на ногах противников больше нет, начал вытаскивать нокаутированных стражников наружу.

— Юнод, запали тут всё! — крикнул он ведьмаку, вытирающему меч тряпкой. — Иво, помоги мне!

Знак «Игнис» поджёт отлично воспламеняющийся фисштег, а также ящики с соломой и всякой ерундой.

Нокаутированные стражники, вяло пытающиеся сопротивляться, были вытащены наружу, чтобы вместе с ведьмаками понаблюдать, как быстро загорается здание склада № 14.

Гарри, не желающий становиться инициатором большого пожара, начал обходить здание по периметру и использовал знак «Аард», чтобы повалить стены внутрь. Его работа быстро начала давать плоды и крыша склада начала складываться, как карточный домик.

— А теперь идём к ратуше, — сказал Гарри.

— Это очень плохо закончится, — покачал головой Юнод.

— Да, лучше убраться из города, — поддержал его Иво. — Ты ничего им не докажешь, потому что ты ведьмак. Этого достаточно, чтобы обвинить тебя во всех смертных грехах.

— Эх, а как хотелось, чтобы по-человечески... — сокрушённо изрёк Гарри.

— Ты больше не человек, — ответил на это Юнод. — Чем раньше это поймёшь, тем проще будет жить дальше.

— Ладно, уходим, — вздохнул Гарри с сожалением, а потом опомнился. — А как же лампы?

— Придётся оставить их в счёт понесённых городом потерь, — усмехнулся Иво. — Жаль, ведь это большие деньги, но против городского гарнизона я сражаться не намерен.

И понимание этого вызвало у Гарри физически ощутимую боль в заднице. Товар на сумму свыше четырёх тысяч дукатов остаётся городу. Просто так. По причине подставы от Рудольфа. Будь Гарри лет пятьдесят, его бы удар хватил, а сейчас в его душе закипал неопикуемый гнев.

— Вы езжайте, — изрёк он, забираясь на Фугаса. — А я останусь.

— Зря, — вздохнул Юнод. — Но ладно.

Сказав это, он взобрался на седло своего Ирика, а Иво оседлал своего Бальтазара.

Ведьмаки поскакали к Лебединым вратам, а Гарри поехал к ратуше.

Стража ещё не в курсе о его новом статусе, поэтому он спокойно вошёл в ратушу и поднялся на второй этаж.

Выбив дверь кабинета Рудольфа ударом ноги, он застиг его развалившимся на кресле и довольно улыбающимся.

— Не ожидал меня увидеть, сучёныш?! — неприятно заулыбался Гарри.

— А! — испуганно завалился на спину Рудольф.

— Вставай, курва! — потребовал Гарри. — Пришло время расплаты!

— Что здесь происходит?! — вбежала в кабинет какая-то женщина.

— Тебе на это насрать, — ответил Гарри и подошёл к пытающемуся заползти под стол бюрократу.

Схватив его за ворот, Гарри вытащил Рудольфа из-под стола и поволок из кабинета.

— Я всё объясню! — воскликнул бюрократ. — Ты всё неверно понял!!!

Гарри бросками и пинками довёл его до лестницы и пинками поднял на третий этаж ратуши.

— Господарь бургомистр, — ворвался Гарри в кабинет главы города, вперёд себя пустив Рудольфа.

Тот сидел за своим письменным столом и писал что-то, но теперь был вынужден отвлечься и искренне удивиться.

— Что происходит? — спросил он. — Почему вы...

— Руди, дорогой ты мой, — Гарри приподнял бюрократа. — Расскажи-ка господарю бургомистру, что за фокус ты выкинул сегодня!

— Мне нечего сказать, — ответил тот.

— А ты хорошо подумай, — попросил его Гарри. — Ты ведь понимаешь, что мне всё равно и твоё молчание может вылиться тебе в мучения и смерть.

— Что тут творится?! — встал бургомистр.

— Давай живее выкладывай, — потребовал Гарри у Рудольфа. — Или я начну отрезать тебе пальцы и пихать их тебе в жопу.

Рудольф поднял молящий взгляд на бургомистра.

— Гарри... — заговорил Мейнард. — Объясни мне, что происходит, пожалуйста.

— Руди всё сейчас объяснит, — усмехнулся Гарри недобро, после чего посмотрел на зама бургомистра. — Ведь тебе же дороги твои пальцы? А чтобы ты не подумал, что я тут шутки шучу....

Гарри силой забрал левую руку Рудольфа, подтащил его к столу бургомистра и вынул из ножен кинжал.

— Стой! Стой! — воскликнул бюрократ. — Я всё расскажу!

— Начинай, — поощрительно погладил его по голове Гарри.

— Эм... — Рудольф собрался духом. — Я сказал ему, что нашёл темерского купца, который готов купить тысячу ламп и много керосина...

— Я об этом слышал, — произнёс очень удивлённый бургомистр.

— Но нет никакого темерского купца, — продолжил Рудольф. — Я договорился с торговцами фисштехом, сказав им, что Гарри Поттер хочет купить у них много товара, предложив взамен свои лампы...

— Вот оно как... — изрёк бургомистр.

— И ещё... — приложил Гарри кинжал к горлу Рудольфа.

— ... и вызвал туда стражу, — дополнил он. — Чтобы всё выглядело так, будто это господарь Поттер решил поторговать фисштехом.

— Ах, вот оно как... — вновь изрёк Мейнард. — Теперь мне всё понятно...

— Я не при делах, — улыбнулся Гарри. — Меня подставили.

— Да, теперь я понимаю, — кивнул бургомистр. — Теперь я всё понимаю. Рудольф, я был о тебе лучшего мнения. Что ж... Стража!

Он позвал громко, поэтому очень быстро на лестнице раздались шаги. Гарри ждал, пока справедливость восторжествует.

— Взять этого сраного мутанта! — выкрикнул бургомистр, когда в дверях кабинета появилось аж шесть стражников.

Вот этого Гарри не понял. А когда понял, его уже начали жать вглубь кабинета массой стражников.

Но он опомнился, быстро освободил пространство вокруг себя, применив для этого

серию мощных джебов. Ошеломлённые стражники невольно подались назад, благодаря чему Гарри сумел вынуть из ножен палаш.

— Лучше уходите, ведь всё, что вы можете получить в этом кабинете — это боль, — предложил он стражникам мирный вариант.

Стражники лучше остальных знали, кто такие ведьмаки и почему с ними лучше не связываться.

Правда, медиа тут не развито, поэтому не все знают, насколько они бывают смертоносны, потому что редко кому удаётся пережить бой против ведьмака. Поэтому многие обыватели питают опасную иллюзию, якобы ведьмаки лишь чуть сильнее и ловче обычного человека.

— Убить его! — выкрикнул бургомистр. — Он один, а вас шестеро!

Воззвание возымело некоторый эффект, поэтому стражники подались вперёд.

— Значит, вы выбрали боль, — с сожалением произнёс Гарри.

Командир охранного отряда, облачённый в железную кирасу, старательно отполированную каким-то абразивом, первым пошёл в атаку, так как находился в переднем ряду. Гарри даже не стал отражать очень неуверенный удар, а лишь чуть сместился вправо и в движении нанёс кросс прямо в челюсть стражника. Раздался смачный хруст и усатый дядька опал на красивый плиточный пол.

— Чего вы стоите?! — завопил бургомистр.

Но Гарри не собирался передавать инициативу кому-либо, поэтому бросился к ошеломлённым стражникам, сократил дистанцию до минимума, чтобы их мечи стали им самим помехой, после чего начал раздавать удары.

Бить приходилось в головы, конкретно в лица, потому что надо было быстро расправиться со всеми и переходить к «основному блюду».

Под звуки ударов и вздохи жертв он прошёл к самой двери, где застряли двое стражников. Серия из четырёх ударов срезала и их, так и повисших там.

Всё это заняло меньше полутора минут, потому что стражники даже не успели размахнуться своим оружием. На коротких дистанциях длинные мечи только мешают и будь Гарри на месте начальства городской стражи, он бы вооружил всех стражников короткими мечами, типа гладия. А ещё щитами, в обязательном порядке.

Удостоверившись, что стража надёжно нейтрализована и не представляет никакой угрозы, Гарри развернулся к бургомистру и его заместителю.

— Гарри... — заговорил бургомистр. — Это недоразумение...

— Ага, — кивнул Гарри и пошёл на них.

— А-а-а!!! — заорал Рудольф, после чего отчаянно прыгнул в окно.

Но он что-то не рассчитал, возможно, скорость, поэтому нанизался брюхом на разбитое стекло. На подоконник потекли кровь и говно, а сам он жалобно заскулил.

— Гарри, не делай этого... — взмолился бургомистр.

— Ты предал меня, — произнёс Гарри. — Но главное — ты меня разочаровал. Я собирался вложить в этот город десятки тысяч дукатов, а заработать сотни тысяч. Часть из прибыли досталась бы тебе, но ты повёл себя как вероломная шлюха, жаждущая получить куш здесь и сейчас.

— Ещё не поздно всё исправить! — выкрикнул бургомистр.

«Правильно сказал Юнод», — подумал Гарри, вынимая палаш из ножен. — «С людьми каши не сваришь».

— Стой! Я могу заплатить! — попытался выторговать себе жизнь Мейнард.

— Можешь, — согласился Гарри и молниеносно срубил ему голову.

Обезглавленное тело бургомистра завалилось у подоконника, в лужу крови, набежавшую из-под Рудольфа. Голова же упала на письменный стол, начав пропитывать разбросанные документы густой кровью.

Взяв стонущего Рудольфа за ноги, Гарри с силой потянул, распарывая его брюхо ещё шире и заливая подоконник ещё большей порцией говна и крови. Этого заместитель бургомистра уже не перенёс и потерял сознание.

Гарри же, желая действовать наверняка, проткнул Рудольфу затылок.

— Скажи следующему бургомистру, — обратился он к уже пришедшему в себя командиру стражников, — чтобы тщательнее выбирал того, кого собирается кидать.

— Фы фафлафиф фа фефо... — прошамкал тот.

— Уже заплатил, — вздохнул Гарри и выпрыгнул в проломленное Рудольфом окно.

Приземлившись в кусты, он добежал до Фугаса, запрыгнул в седло и рысью поскакал к Лебединым вратам.

По пути ему не чинили препятствий, потому что люди стягивались в портовую зону, чтобы тушить пожар, рискующий охватить портовую зону. Гарри-то знал, что риск масштабного пожара минимален, по причине того, что здание склада повалено и очень скоро догорит, но люди не знали. Хотя риск, пусть и минимальный, есть, поэтому имеет смысл озаботиться всем городом.

Стража на вратах была напряжена, но информация о Гарри до неё ещё не дошла, поэтому ему лишь кивнули, когда он проехал через врата.

Очень жаль было лампы и керосин, но забрать их нереально, поэтому остаётся только смириться. Он понимал, что весь гарнизон не перебить, поэтому его товар можно считать безнадёжно потерянным.

Пустив Фугаса в галоп, Гарри поехал догонять Юнода и Иво.

Он лишь раз оглянулся посмотреть на отдаляющийся город, с которым было связано много его надежд. Увы, чрезмерная алчность бургомистра и его заместителя сделали эти надежды невозможными для воплощения.

Это было очень дорогостоящим уроком для него. Просто делать бизнес не получится, ведь обязательно будут встречаться такие индивиды, готовые предавать и обманывать, лишь бы урвать себе кусочек пожирнее. И они с удовольствием наплюют на долгосрочные выгоды, на общественную пользу кооперации и прочие положительные моменты, лишь бы урвать здесь и сейчас...

До этого очень поучительного дня Гарри считал, что если объяснить человеку его выгоду, если показать ему достижимые цели, которые приведут его к успеху и благополучию, то он примет всё это и с ним можно будет работать на общее благо.

«Я заблуждался», — подумал Гарри, мазнув взглядом по рядам виселиц, на которых нашли своё последнее пристанище воры, грабители и убийцы.

Он понял, что бизнес надо делать не так. Его модель, почерпнутая из теории и разговоров с дядей, оказалась нежизнеспособной.

«Но у дяди ведь получалось!» — подумал он. — «Он работал в конструкторском бюро крупнейшего концерна Британии, знал очень многих людей, люди его уважали...»

Скорее всего, было что-то ещё, чего не видел Гарри. Ему иногда казалось, что дядя был гораздо жёстче, чем показывал своим родным. Что-то такое проскальзывало в его

телефонном общении с коллегами, в моментах, когда он возвращался из командировок...

Гарри всегда хотел быть как дядя, он увидел в этом деле с керосином шанс утвердиться, приблизиться к его деловому уровню. Но сейчас он осознал, что знает слишком мало о людях, не разбирается в них, поэтому так легко попал в эту ловушку с фисштехом.

А ещё проблемой было его высокомерное отношение. В душе он считал, что раз тут некое подобие средневековья, то люди, по умолчанию, тупее, чем он, ведь он за свою короткую жизнь видел гораздо больше, чем они. Но это оказалось не так.

Рудольф, несмотря на то, что был мудаком, разбирался в людях лучше, чем Гарри. У этого ныне дохлого бюрократа были подвязки с криминалом, он имел влияние на бургомистра, то есть имел с ним совместные дела, скорее всего, связанные с криминалом, что объединяло их.

Какой-то юный делец, принёсший бургомистру немаленькие деньги, недостаточно веская причина, чтобы разрывать эту многолетнюю связь со своим верным заместителем, поэтому Гарри понял, что совершил импульсивную глупость, заявившись в ратушу с целью восстановить справедливость.

«Ладно, деньги я ещё заработаю», — попытался он себя успокоить. — «А сегодня я расплатился за ценный урок».

Где-то минут через двадцать, он увидел скачущих ведьмаков.

— Добился, чего хотел? — снисходительно улыбнулся Юнод, когда Гарри сравнялся с ним.

— Частично, — коротко ответил Гарри.

— А Рудольф? — спросил Иво.

— Он больше не проблема, — ответил Гарри. — Как и бургомистр.

— В Аттре нам путь заказан, я правильно понял? — поинтересовался Юнод.

— К сожалению, — вздохнул Гарри. — Но это было верно и в тот момент, когда меня подставили с фисштехом.

— Акстен будет не особо рад этому, — произнёс Иво.

— Это неизбежная часть бизнеса, — ответил Гарри. — Люди будут пытаться кидать нас.

— Только сегодня это понял? — спросил Юнод. — Ах, да, ты же ещё никогда не брал контракты на чудищ. Вот походишь пару лет, научишься разбираться в людях. Или не научишься, но тогда не проживёшь этих пары лет. Так что это не только неизбежная часть твоего бизнеса, но и нашего ремесла.

— Ведьмачество — это ведь тоже бизнес, — улыбнулся Гарри. — Просто доходность сильно ниже.

— Ты всё ещё хочешь связываться с нелюдью? — спросил Иво.

— А с чего бы мне передумывать? — усмехнулся Гарри. — Более того, сейчас переговоры с ними даже важнее, чем до этого.

— Тогда поехали, — сказал Юнод. — Можем догнать их до заката.

И они поехали по истоптанной грунтовой дороге, едва успевшей обсохнуть после снега и весенних дождей.

Климат тут суровее, чем тот, к которому привык Гарри, но жить тут можно, пусть и не очень приятно. Бывает и похуже.

К вечеру они начали догонять караван нелюди, который пусть и очень спешил, но двигался гораздо медленнее, чем всадники. Следы на дороге были отчётливы и Гарри даже

развлекал себя подсчётом количества путников.

За пару часов пути он насчитал не менее двухсот пар уникальных следов, но это только те, кто шёл пешком, потому что неопределённое количество нелюди могло ехать в телегах, вместе со скарбом.

Всего у них было одиннадцать телег, причём не тех, что применяют люди, а более лёгких. Люди используют тяжёлые телеги, вмещающие до двух тонн груза, низкие, но широкие, с обитыми стальными полосами дрогами, (1) позволяющими грузить такие телеги от души. Лошадей в них, соответственно, использовали не абы каких, а самых крупных, верденской породы. Поэтому за такие телеги с упряжью приходилось платить золотом, причём немаленьким. А у нелюди телеги были не для тяжёлых грузов, поэтому лошадки в них запрягались гораздо дешевле.

Солнце уже начало клониться к закату, Гарри уже начал думать, что не успеют до ночи, но он не предвидел, что нелюдь тоже не будет идти по тьме.

— Стоять! — окрикнули их из-за некоего подобия вагенбурга. — А-а-а, это ведьмаки! Подходите!

Встав у ближайшей телеги, Гарри осмотрел ночной лагерь.

Посреди ломаного круга из телег был разведён костёр, а вокруг него костры поменьше. Дрова уже нарублены, над кострами висят котлы, но не видно ни одного шатра. Видимо, беженцы сорвались неожиданно даже для себя или изначально были слишком бедны, чтобы позволить себе весьма недешёвые шатры.

Гарри поймал себя на мысли, что думает земными категориями. Это на Земле как делать нечего сходить в магазин «Охота и рыбалка» и купить там палатку за приемлемые деньги, а тут её надо либо шить самому, либо покупать за неразумные деньги. Ткань дорога...

И снова его посетило озарение.

Он вспомнил, на чём именно «поднялась» его любимая Британия и как именно стала Великой.

Шерсть. Ткацкие станки. Кровавые войны с Испанией. Торговая монополия на рынке шерсти.

Правда, он ни разу не представляет, как должен работать ткацкий станок, но он знает, что это дело можно автоматизировать. Шерстяная ткань нужна всем и всегда, вплоть до появления синтетики, но даже она потеснит шерсть не сказать, чтобы сильно. Это сверхприбыльный бизнес на долгие века, надо просто начать, а там уже пойдёт...

— Господарь ведьмачок сотоварищи, — поднялся на телегу краснолюд Балтимор. — Проходите внутрь.

— Будь здоров, господарь Балтимор, — улыбнулся ему Гарри.

— И ты не хвораешь, раз уж так говоришь, — усмехнулся краснолюд. — Эй, откройте ему. Телеги были раздвинуты и ведьмаки проехали в ночной лагерь.

— Что, сделал свои дела в Аттре? — поинтересовался Балтимор, когда Гарри спешил.

— Да, можно сказать и так, — вздохнул Гарри. — Но больше у меня там никаких дел нет.

— Даже так? — слегка озадаченно изрёк Балтимор. — Небось, никак не дают забыть, что ты мутант?

— Ага, в каком-то смысле, — ответил на это Гарри.

— Проходите к большому костру, — указал краснолюд направление. — Там Нитраль и

Гуго — нам есть, о чём поговорить.

Остальные путники смотрели на ведьмаков с непонятными выражениями лиц. Гарри это напрягало, ведь он теперь ждал говна от любого, по причине ещё не пережитого кризиса доверия ко всем разумным.

— Расслабься, — шепнул ему Иво. — Кажется, нам будут делать какое-то выгодное предложение.

Сев у костра, Гарри посмотрел на сдержанно ужинающих Гуго и Нитраля. Эти двое были предельно спокойны, но задумчивы.

— Угощайся, ведьмачок, — протянул деревянную кружку подошедший Балтимор. — Махакамская медовуха, от сердца отрываю.

Гарри принял кружку и принюхался. Пахло мёдом и крепким алкоголем.

— Не бойсь, травить не будем, ведьмачок, — усмехнулся краснолюд. — Да и как тебя травить, ты ж сам каждый день отраву хлещешь!

Приложившись к кружке, Гарри ощутил целую палитру вкусов. Это и мёд, и терпкая трава, и крепкий градус, и ещё что-то... но это было очень вкусно.

— Благодарствую, — улыбнулся он краснолюду.

— Эйла, отрежь ему сочный кусок! — приказал Балтимор краснолюдке у вертела.

— Я чую запах свежей крови, — произнёс Нитраль. — Ты убивал не так давно.

— Было дело, — не стал скрывать Гарри. — Деловые переговоры зашли в тупик.

Юнод и Иво сели рядом с Гарри и приняли по кружке.

— Итак, господари ведьмаки, — залпом осушив свою кружку, изрёк Балтимор. — Есть очень интересный разговор.

Примечания:

1 — Дрога — продольный брус в телеге, предназначенный для соединения передней оси с задней.

Глава девятнадцатая. Гарри, ты зря в это впутался!

//Королевство Цинтра, на тракте, 5 мая 1181 года//

— Что за разговор? — поинтересовался Гарри. — Обдумали моё предложение?

— Предложение твоё мы обдумали, — кивнул Балтимор. — Но принять его мы не можем. Не все согласны с тем, что от ведьмаков можно ждать чего-то хорошего. Да, ты говорил красивые слова, но одних слов недостаточно.

— Здесь я могу предложить только рискнуть и довериться мне, — пожал плечами Гарри. — От людей вы добра не видели, а я не человек.

— Но мы съездим в Хаэрн Кадух, чтобы посмотреть, — сказал Гуго, ужинающий куриной ножкой. — Пусть меня не поддерживает Нитраль и Милаэн, но мне кажется, что твои условия выглядят привлекательными.

— Милаэн — это?.. — не понял Гарри.

— Глава эльфской общины, — объяснил Балтимор. — У нас тут был спор. Милаэн не верит, что от тебя можно ждать чего-то хорошего, Гуго считает, что было бы неплохо присоединиться к ведьмакам, а я хочу сперва посмотреть, что вы устроили в Хаэрн Кадухе, после чего принимать решение.

— У тебя хорошие условия, — произнёс низушек. — Если ты правда собираешься дать нам эту твою «аутономи».

— Хотите посмотреть — смотрите, — кивнул Гарри. — Предложение будет в силе ещё долгое время. Но это ведь не всё, о чём вы хотели поговорить.

— Да, — подтвердил краснолюд Балтимор. — Мы бы хотели нанять вас, ведьмаки, для охраны. По пять дукатов каждому за охрану в пути. Денег у нас, как понимаешь, немного, поэтому это всё, что мы сумели наскрести по сусекам. Торговаться не будем, тут уж извини.

Гарри посмотрел на Юнода и Иво, сидящих рядом. Они едва заметно кивнули.

— Нам, как раз, почти по пути, поэтому мы принимаем это предложение, — усмехнулся Гарри.

— Вот и отлично, — заулыбался краснолюд и снял с пояса кошель. — Тогда начинайте работу прямо сейчас — за нами увязалась стая псов. Ждут ночи, чтобы стащить кого-нибудь. Слышишь? В кустах шарят, сучье племя...

— Понятно, — кивнул Гарри, после чего посмотрел на соратников. — Готовы к ночной прогулке?

//Королевство Цинтра, на тракте, 7 мая 1181 года//

— А в Махакаме... — продолжал вещать Балтимор, идущий рядом с Гарри. — Жизнь, конечно, сурова, но жить можно. Старосты щемят, принуждают, кого словом, а кого силой, отдавать всё добытое в общину, а себе оставлять жалкие крохи.

— Коммуняки, — неодобрительно изрёк Гарри. — Ты поэтому ушёл?

— Нет, — покачал головой Балтимор. — Уходил в Дректаг, путешествие сроком в год, чтобы посмотреть, что в мире творится и почему в Махакаме хорошо, а в остальном мире плохо. Я успевал вернуться, но в Новиграде меня закрыли в каземате на полгода — по пьяни оскорбил сборщика податей и морду ему набил. Напомнил он мне старосту Кинмара, сука...

— Ну, не успел — значит, не успел, — пожал плечами Гарри. — Чего такого-то?

— А того, что если не успеваешь закончить Дректаг в один год, лишаешься всех своих прав в Махакаме, — объяснил Балтимор. — Собственно, я-то всё равно вернулся, но никого не взволновало и не всколыхало, что меня люди в каземате закрыли. Совет кланов порешил, что нет у меня больше прав. Предлагали в Красные штольни идти, за пайку грибного супа киноварь (1) колотить, но я отказался. С тех пор я и здесь, на поверхности.

— Невесело, наверное, — вздохнул Гарри.

— А сам-то ты откуда будешь? — поинтересовался Балтимор.

— Страна, откуда я родом, называется Великобритания, — охотно поведал Гарри. — Жил там до тринадцати лет, жизнь была замечательной, но потом пришли коммуняки...

— Ты уже говорил это слово, — нахмурил брови краснолюд. — Что это значит?

— Это значит «коммунисты», — ответил Гарри. — Злые люди, которые хотят сделать всех равными, запретить всем делать business, а также добиться торжества своей революции по всему миру.

— Как это «сделать равными»? — не понял Балтимор.

— Ну, чтобы все люди получали ровно столько же, сколько остальные, чтобы никто ни в чём не нуждался — сказки, короче, — объяснил, как смог, Гарри. — Я не вдавался в подробности, меня не волновало то, чего они там хотят. Знаю одно — они атаковали нас, смели Германию, а затем вошли во Францию. Скорее всего, Великая Британия тоже пала под их натиском, но я этого уже не видел...

— Никогда не слышал о таких странах, — признался Балтимор.

— Естественно! — усмехнулся Гарри. — Они же остались в другом мире!

— Бреешь ведь, ведьмачок! — заулыбался краснолюд. — Ты меня за дурака-то не держи, я уже пожил!

— Он не брешет, — вступил в разговор Юнод. — Я нашёл его близ Старых Жопок, что недалеко от Аттре — очень странная история, скажу я тебе. Он будто возник среди болот, после чего сразу напоролся на гулей и собак. Зарезал всех, вон тем мечом, что у него на поясе.

— Да ну? — недоверчиво спросил Балтимор.

— Так всё и было, — кивнул Гарри. — Меня чуть не порешили там, насилие отбил. Не помню даже, как шёл по тракту и как меня нашла та кметка...

— А как ты к нам попал? — спросил краснолюд.

— У себя в мире влез куда не следует, — ответил Гарри. — Был один лич, мудака ёбаный, который сидел у себя в башне и хрен его знает, чем занимался. Мне сказали, что его надо порешить, чтобы не мешал коммунякам...

И вот тут Гарри ошарашенно замер.

Выходит, что он сам помогал комми захватить Британию. Да, дядя Декстер, тётя Гортензия, тётя Петунья, все они работали на комми, поэтому он и подписался на это сомнительное дело, ведь ему было, по большому счёту, всё равно...

— Вот я дурак... — изрёк он. — Ох, какой же я дурак...

— Это и так понятно, — усмехнулся Юнод. — Но лучше объясни.

— Да неважно это, — отмахнулся Гарри, отойдя от изумления собственной тупостью. — Влез и влез к личу. Получил по сусалам, как и остальные, после чего он решил поглумиться надо мной и кинул в магический портал. Причём, я это по его иссушенной морде видел, он был уверен, что это меня убьёт. Но не убило, а швырнуло к вам. Так и живу.

— Сопряжение Сфер... — изрёк Балтимор.

— Не думаю, — покачал головой Юнод.

— Чего только не бывает, — озадаченно почесал затылок краснолюд. — Ты, выходит, вообще чужак в этом мире?

— Выходит, — ответил Гарри. — И я хочу вернуться домой. Мне для этого нужны исследования, а для исследований нужно очень много денег. И я даже начал зарабатывать деньги, но обязательно вмешиваются какие-то ёбаные мудаки, которые хотят их отнять.

— Так у тебя, выходит, денег много? — усмехнулся Балтимор.

Но его веселье никто не поддержал. Юнод не улыбался, Гарри тоже.

— Что, очень много? — удивлённо спросил краснолюд.

— На жизнь хватает, — пожал плечами Гарри.

— Так обычно говорят только те, кому хватает на десятки жизней, — произнёс Балтимор.

— Ты в рудном деле чего-нибудь смекаешь? — спросил Гарри, решив сменить тему.

— Если бы я сейчас не узнал, что ты из другого мира, подумал бы, что ты хочешь драки, — усмехнулся Балтимор. — Конечно! Смекаю получше многих!

— У нас есть заброшенные шахты, — сообщил ему Гарри.

— Ещё бы, курва м-м-мать, не было! — воскликнул Балтимор. — Это же Хаэрн Кадух! Остывшее сердце Видмарской империи! Вы даже близко не представляете себе, сколько ценных руд таится под крепостью!

— Что за Видмарская империя? — спросил Гарри.

— Очень древнее государство, включавшее в себя всю горную цепь Амелл, — ответил Балтимор. — Когда-то давно в тех горах можно было встретить только краснолюдов, но натиск чудовищ и людей сделал своё дело, поэтому горы Амелл пусты.

— А как же эльфские храмы, что можно встретить почти у каждой горы? — усмехнулся Юнод.

— Это уже потом появилось, — махнул рукой Балтимор. — Когда краснолюдские кланы покинули горы и ушли в Махакам. До этого там эльфами и не пахло.

— Любопытно, — кивнул Гарри. — Я даю вам возможность вновь заселить горные долины Амелл, чтобы жить там без угнетения и прочей шовинистической ерунды.

— М-хм, — недовольно хмыкнул краснолюд, которому не понравилось, что Гарри вновь завёл ту же пластинку.

Шли они пешком, потому что скорость лошадей была избыточна для медленно влачащегося каравана.

— А вот ты сказал, что эти коммунисты хотят всех людей сделать равными, — заговорил вдруг Балтимор. — Это касается только людей?

— Не говори мне, что ты вдруг проникся их идеями! — возмутился Гарри. — Это чистое зло, посягающее на частную собственность! Хуже и не придумаешь!

— Да нет, я просто интересуюсь, — ответил на это Балтимор. — Так касается только людей, да?

— В моём мире нет никого, кроме людей, — вздохнул Гарри. — И с этих комми сталось бы уравнивать вообще всех... Такие вот они, сука, люди...

— М-хм, — задумчиво изрёк Балтимор. — А в чём проявляется это уравнение?

— Бесплатно всех учить грамоте, бесплатно учить желающих в университетах, вроде Оксенфуртского, — начал перечислять Юнод. — Господ всех под нож, на торговых делах

зарабатывать нельзя, все работают, где сами захотят, лекарская помощь оказывается бесплатно, вроде как, дома выдают бесплатно, но там Гарри сам точно не знает, а всех, кто не согласен — в GULAG или убить.

— Ого... — почесал затылок Балтимор.

— Вот-вот, я тоже охуел, когда впервые узнал! — воскликнул Гарри. — Кровопийцы, суки!

— А зачем бесплатно учить всех? — поинтересовался краснолюд.

— Да я откуда знаю?! — удивлённо воскликнул Гарри. — Но какой-то план у них за этим стоит, я уверен!

— А что такое GULAG? — спросил Балтимор.

— Это такое место, куда отправляют всех недовольных, — пожал плечами Юнод. — Гарри говорит, что там очень плохо.

— Как верденское гетто? — предположил краснолюд.

— Вроде как нет, — ответил Юнод. — Гарри, я и сам не до конца понял. Может, объяснишь?

— Сталин, GULAG, Колыма! — воскликнул недовольный Гарри. — Это ждёт всех, кто проявит непокорность перед красными!

— А дома зачем бесплатно давать? — продолжил недоумевать Балтимор. — Что, у ваших руки совсем кривые? Сами построить не в силах?

— Ну... — Гарри озадачился неожиданным вопросом. — А-а-а! У нас же дома лучше ваших и строить их сложнее. У нас строят специальные люди, с применением armored concrete, bricks и прочих материалов, многих из которых у вас тут нет. В одиночку строить такой дом будет слишком сложно и очень дорого.

— А-а-а, тогда понятно, — покивал Балтимор. — Значит, не плохие твои коммунисты, если строили и бесплатно раздавали...

— Ещё как плохие! — заверил его Гарри. — Ты знаешь, скольких Сталин сгубил?! Миллионы людей! Шестьдесят шесть миллионов! Пятьдесят пять! (2)

— Ну, он, наверное, зверь, — произнёс краснолюд. — Это сколько у него времени на это было?

— Да хрен его знает! — отмахнулся Гарри. — Коммунисты — это зло! Если бы они здесь были, вы бы горюшка хлебнули — я вас уверяю! Они бы свергли и расстреляли королей, как сделали у себя в стране, привели к власти всяких простолюдинов! Орала бы на каждом шагу о свободе, равенстве и братстве! Вы бы тут так долго не протянули!

— Давать простолюдинам власть? — недоуменно переспросил Балтимор. — Да уж...

— И не говори! — вздохнул Гарри.

Выплеснув всю накопившуюся ненависть и обиду, связанную с потерей всего, что он имел, Гарри продолжил идти молча, предаваясь тяжким думам.

Тётя предала идеи Великобритании, дядя, похоже, тоже предал, о тётке Гортензии и дяде Декстере и говорить не приходится...

Кай, наверное, тоже примкнёт к комми, потому что тётя на него негативно повлияет, а если помнить, что они поехали в США, то тётя подготовит там почву для вторжения красных и по всему миру больше некуда будет от них деться. Возможно, Гарри уже некуда возвращаться.

Но если он сумеет отыскать путь обратно, он будет бороться с красной угрозой. Он не может иначе!

Балтимора догнал Гуго, и они начали что-то обсуждать, но Гарри это было не особо интересно, ведь он был поглощён мечтаниями, как он врывается в Кремль и лично расстреливает этого «Ленина», покусившегося на старушку Британию...

Так и шли в Хаэрн Кадух.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 9 мая 1181 года//

— Вот это да! — воскликнул Балтимор.

Караван проехал через крепостную стену и нелюдь поражённо осматривалась.

Смотреть было на что, потому что все ожидали увидеть полуобвалившиеся руины былого великолепия, а увидели великолепную крепость, почти восстановленную силами наёмных каменщиков.

— И это ты внутри не был, — усмехнулся Гарри. — Палаты восстановлены почти полностью и кухня уже функционирует. Скоро, очень скоро, эта крепость будет полностью восстановлена и останется только выставить гарнизон...

— Я не ожидал увидеть тут то, что увидел, — признался Балтимор. — Теперь я понимаю, что ты настроен всерьёз. Кстати, а вода в реке зимой не замерзает?

Он указал на реку, проходящую почти через всю крепость. Она текла за крепостную стену и образовывала слабенький водопад, бросающий воду прямо в отверстие в крепостной стене. Вода питает ров и уходит дальше, к реке Елена.

— Покрывается льдом, — ответил Гарри. — Но её исток снабжает нас водой круглогодично.

— Продуманно, — покивал Балтимор. — Если создать большой запас провианта, то не страшна никакая осада.

— Я решаю этот вопрос, — улыбнулся Гарри. — И что думаешь?

— Офирские наёмники, значит? — спросил краснолюд. — Опасаешься, что твоё попытаются взять силой?

— Не опасаюсь, а жду, — ответил на это Гарри. — Цинтрийский король уже проявил живейший интерес к тому, что у нас происходит. Нильфгаардский купец угрожал мне, что натравит на меня прикормленного графа. Проблемы есть, но они решаются наёмниками.

— И ты предлагаешь нам впутаться в это сомнительное дело, да, ведьмачок? — усмехнулся Балтимор.

— Ищи, где дадут тебе лучшие условия, — пожал Гарри плечами.

— Если я сумею уговорить остальных, — после недолгой паузы заговорил краснолюд. — Я не желаю заниматься выращиванием зерна и картошки. У меня есть два десятка сведущих в горном деле ребят и мы себя видим только в шахтах.

— Я буду только рад, если кто-то возьмётся за добычу местных руд, — улыбнулся Гарри.

— Аутономи, — произнёс Балтимор.

— Двадцать пять процентов добычи — это рента за пользование местными горными богатствами и за защиту от посягательств, — назвал Гарри цену. — Тебя такое устроит?

— Я думал, что ты запросишь семьдесят пять, а то и девяносто... — озадаченно произнёс краснолюд.

— Живи сам и дай жить другим, — улыбнулся ему Гарри. — Наши потребности в металлах мы будем закрывать честной торговлей — я готов выкупать у тебя нужный

металл сверх ренты, по честным ценам.

— Живи сам и дай жить другим... — повторил за ним Балтимор. — Хорошие слова.

— Вот я и хочу жить и давать жить другим, — произнёс Гарри. — Я делаю бабки, вы делаете бабки — все счастливы.

— С людьми так не бывает, — покачал головой краснолюд. — И с нелюдьми тоже.

— У нас есть шанс доказать, что это не так, — сказал на это Гарри.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 11 мая 1181 года//

— Будь здоров, Заир-бейт, — изобразил Гарри принятый в среде офирцев поклон.

— И тебе долгих лет здравствования, Гарри-бейт, — поклонился представитель «Красных соколов». — Я спешил, как мог, и надеюсь, что мой путь не был напрасен...

Ростом он был где-то метр шестьдесят пять, тощ, но смуглая кожа, лишённая признаков болезненности, свидетельствовала о том, что он здоров. Лет ему было не больше пятидесяти, хотя могло быть и шестьдесят, ведь офирцы славятся тем, что долго сохраняют молодость. Никаких шрамов, родимых пятен, а лицо настолько невыразительное, что его легко забыть. Его выделяют только смуглая кожа, кудрявые волосы, слегка тронутые сединой, а также холодные глаза профессионального убийцы.

В целом, черты лица Заира делали его похожим на араба или индуса, поэтому в северных широтах, населённых европеоидами, он был как белая ворона.

— Зависит от того, не изменились ли в пути наши предварительные договорённости, — пожал плечами Гарри.

— Десять тысяч дукатов в год, контракт на пять лет, — озвучил достигнутые условия Заир кан Массер.

— Тогда твой путь не был напрасен, — усмехнулся Гарри. — Надеюсь, твои воины уже тронулись в путь?

— Не мои, — улыбнулся Заир. — Твои воины. Вновь моими они станут только в восемьдесят шестом году. Они уже должны быть на Елене, поэтому ожидай их прибытия спустя седмицу.

— Это хорошая новость, — кивнул Гарри. — Пойдём в мой кабинет — нужно подписать договор на оказание услуг, а затем придёт пора торжественного обеда. А это, кстати, мастер Акстен, лидер Школы Медведя.

— Будь здоров, — приветствовал гостя подошедший старый ведьмак. — Как тебе наш климат?

— Если не вспоминать о зиме, то приемлемо, — улыбнулся Заир.

— После вашей жары трудно приспособиться к нашему климату, — покивал Акстен.

— Ты был в Офире? — слегка удивился владелец наёмничьего отряда.

Если Гарри понял всё верно, то Заир владеет отрядом, но командиром отряда является другой человек, Бассир кан Фаллет.

— Доводилось, — вздохнул Акстен. — Очень и очень давно. Посещал Кивиру, в составе экспедиции почтенного Гилберта из Оксенфурта.

— Это имя мне знакомо, — задумчиво произнёс Заир. — Не тот ли это реданец, что побеспокоил логово Старой Мантикоры?

— Значит, ты слышал эту историю, — судя по взгляду, старый ведьмак предался воспоминаниям.

— Так это ты тот самый ведьмак, что вышел из лабиринтов? — поражённо спросил

Заир.

— Со мной вышло ещё трое, но они умерли от яда, — сказал Акстен. — Мне тоже пришлось несладко, я лежал среди песка неопределённо долгое время, меня чуть не съели пустынные шакалы...

— А я слышал эту историю несколько иначе, — произнёс Заир. — Якобы малик нанял десять ведьмаков, но все они пали, не в силах одолеть эту императорскую мантикору, а потом приехали какие-то люди с севера, среди которых был северный ведьмак. И ведьмак одолел её. Рассказывают, что малик заплатил ведьмаку половину его веса золотом.

— Четыреста семь дирхемов, — назвал точную цифру Акстен. — И не было никаких других ведьмаков, иначе мы бы обнаружили их следы в логове мантикоры. Но там обнаружили только кости дехкан и останки лошадей.

— Легенды склонны приукрашивать, — усмехнулся офирец. — Что ж, мастер Гарри, веди меня в свой кабинет. А с тобой, мастер Акстен, я надеюсь побеседовать во время торжественного обеда.

— Непременно, — кивнул Акстен.

Гарри сопровождал офирца в свой кабинет, расположенный на четвёртом этаже, в помещении с балконом, пристроенным пару месяцев назад.

— Договор уже давно готов, осталось ознакомиться и подписать, если устраивает, — развернул Гарри свиток. — Подпись на трёх экземплярах, все они идентичны по содержанию.

Заир взял свиток и начал внимательно его читать. Гарри поджёт два светильника, чтобы разогнать царящую тут полутьму.

— О-о-о, любопытное изделие, — отметил офирец. — Не та ли это лампа, что взбудоражила всех купцов в Нильфгаарде?

— Она, — улыбнулся Гарри.

— Так-так-так... — Заир вернулся к изучению документа. — Обстоятельства непреодолимой силы, м-хм... Обязанности сторон... Условия разрыва контракта... Да-да, очень грамотно составлено.

Офирец изучал документ около двадцати минут, после чего ещё десяток минут сличал все три экземпляра.

— Да, меня всё устраивает, — произнёс он, закончив сличение. — Неожиданно увидеть такую тонкость составления договора на севере.

— Я оплатил услуги лучших юристов, каких только можно найти за деньги, — улыбнулся Гарри, после чего подошёл к сейфу, открыл его ключом и вытащил из него поднос с кошельками. — Предоплата за первый год — пять тысяч дукатов. Подписываем?

— Подписываем, — кивнул офирец и взялся за перо.

Когда он подписал все три экземпляра, Гарри поместил один из них в сейф, а второй передал Заиру.

— Третий экземпляр скоро поедет в Новиград, в хранилище банка Вивальди, — сообщил Гарри. — Если возникнут какие-либо сомнения в достоверности наличных экземпляров, мы сможем отправиться в Новиград и сличить с третьим экземпляром.

— Даже так? — слегка удивился Заир.

— Речь об очень крупных суммах, Заир-бейт, — ответил на это Гарри. — Документально всё должно быть оформлено на высочайшем уровне. И я это обеспечиваю.

— Приятно иметь дело с деловым человеком, — кивнул офирец. — Твои войны

прибудут через семь-десять дней и ночей, Гарри-бейт. Можем ли мы со свитой рассчитывать на кров в течение этого времени?

— Тебе и твоим людям будет предоставлен надлежащий кров, — улыбнулся Гарри. — И можешь оставаться у нас столько, сколько сочтёшь нужным. Хотя весь контракт «Красных соколов».

— А я собирался остановиться в Аттре, — сказал на это Заир.

— Не советую, — покачал головой Гарри. — Там живут очень жадные люди, не брезгующие обманом и воровством, а также предательством. Не так давно я пытался вести там дела, связанные с моими лампами, но меня предали, подставили и попытались заключить в казематы. Виновные наказаны, но я теперь не могу посещать Аттре.

— Вот как... — Заир задумчиво погладил подбородок.

— Эй, Гарри!!! — позвали с улицы.

Гарри встал и прошёл к балкону.

— Чего там?! — спросил он.

— Похоже, твои друзья из Аттре пришли, чтобы восстановить справедливость! — сообщил ему улыбающийся Иво, стоящий над крепостными воротами.

Примечания:

1 — Киноварь — минерал с высоким содержанием ртути (86 %). Представляет собой сульфид ртути, то есть HgS . Самый распространённый в природе ртутный минерал, использовался ещё древними римлянами как натуральный красный краситель и источник ртути, которую они знали, куда применять — конкретно для амальгамирования золота и серебра, чтобы решать свои проблемы с баблом. Месторождение Альмадена известно с тех самых древнеримских времён и там до сих пор добывают киноварь. Как нетрудно догадаться, добывать киноварь ни разу не безопасно, потому что токсичность ртути общеизвестна и её добыча не добавляет шахтёрам хитпоинтов.

2 — О жертвах Сталина — Гарри ссылается на неполживого разоблачителя и самобытного раскрывателя завесы кровавых тайн, Солженицына.

Глава двадцатая. Гарри, ты снова дуэлянт!

//Горы Амелл, Хаэрен Кадух, 11 мая 1181 года//

— Вы ещё, вашу мать, кто такие?! — окрикнул приближающихся всадников Гарри.

— Мы ищем ведьмака Гарри Поттера! — ответил головной всадник.

— И хули вам от него надо?! — поинтересовался Гарри.

— Гарри Поттер обвиняется в убийстве бургомистра Мейнарда и его заместителя Рудольфа! — ответил всадник.

— А вы кто такие, вашу мать?! — спросил Гарри.

— Мы — те, кто ищет Гарри Поттера! — ответил всадник. — Выдайте нам преступника или мы будем вынуждены применить силу!

— Я — Гарри Поттер! — представился Гарри. — Идите нахуй!

— Сдавайся по-хорошему или будь готов к последствиям! — предложил ему всадник.

— Иди нахуй! — ответил ему Гарри.

— Мы тебя услышали, Гарри Поттер! — всадник развернул своего коня.

Штурмовать крепость силами десяти всадников — это идиотизм, поэтому они уехали обратно за перевал. Гарри даже самому стало интересно, как они собираются выковырять его из крепости...

Спустившись со стены, Гарри наткнулся на ведьмаков, собравшихся у выхода из башни.

— Ну, чего? — поинтересовался Гарри.

— Вот и начались проблемы, — произнёс Акстен. — Это охотники за головами. За тебя, скорее всего, назначили большую сумму, потому что убийство бургомистра никто оставлять просто так не будет. Не смогут охотники, в дело вступит армия Цинтры.

— Она так и так придёт к этим стенам, — усмехнулся Гарри. — Просто теперь у них есть благовидный повод.

— Да, разницы нет, — согласился с ним Юнод. — К тому же, Гарри один из нас.

Ведьмаки перевели взгляды на Акстена.

— Чего вы на меня уставились? — спросил он. — Я не предлагаю сдавать его этим головорезам! Просто нужно придумать, как решить эту проблему.

— Наёмники придут через неделю, — ответил Гарри. — Головорезы пусть идут туда, куда я их отправил, а с цинтрийской армией мы разберёмся. Надо только потратить больше денег, чтобы закупить в Соддене, Темерии и Нильфгаарде как можно больше провианта.

— Чутьё меня не подвело, — посетовал Акстен. — Чуял я, что добром это всё не закончится.

— Если отстоим своё право делать бизнес, ни одно государство к нам больше не сунется! — уверенно заявил Гарри.

— Всё-то у тебя просто, — вздохнул старый ведьмак.

— А где я неправ? — усмехнулся Гарри. — Они идут за нашим баблом. За баблом каждого из вас. Обеспеченное будущее Школы Ведьмака под угрозой! Но ничего, я чего-нибудь придумаю...

— До тебя таких проблем не было, — сказал на это Казимир из Дориана.

— До меня вы медленно вымирали, — парировал Гарри. — А теперь, если мы переживём кризис, Школа Медведя воспрянет и станет самой могущественной из школ! И

самой богатой!

— Мне нравятся идеи о могуществе и богатстве, — произнёс Роланд. — Но не нравится то, к чему мы сейчас пришли. Мы не солдаты, чтобы стойко претерпевать осады.

— Солдаты будут, — усмехнулся Гарри. — Надо просто потерпеть и всё наладится.

— Будем надеяться, — хмыкнул Казимир.

Ведьмаки разошлись, а Гарри поймал себя на мысли, что скоро они рассосутся по окрестным странам, года на три-четыре, чтобы не участвовать в заваривающемся дерьме.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 12 мая 1181 года//

— Покажи свой меч, — попросил Балтимор.

— Зачем это тебе? — спросил Гарри.

— Ну, мне интересно, чего достигли мастера твоего мира, — объяснил краснолюд. — Я разбираюсь в оружейном деле и смогу определить уровень их мастерства.

— Ладно, — кивнул Гарри и извлёк палаш из ножен.

Краснолюд принял странное для него оружие и начал внимательно изучать, подставляя солнечным лучам, бьющим из окна кабинета Гарри.

— М-м-м, сталь подобрана великолепная, — изрёк Балтимор, с силой сгибая лезвие. — Сердцевина мягкая, а лезвие твёрдое. Но как его точить?

— Это магический артефакт, — похвастался Гарри. — Его не надо точить.

— Брехня, ведьмачок, — покачал головой краснолюд. — Всякое оружие нуждается в заточке и правлении, иначе затупится, даже просто находясь в ножнах.

— Ни разу не точил свой палаш, — пожал Гарри плечами.

— Тогда он должен быть очень тупым, — озадаченно почесал бороду Балтимор. — Но он не тупой, а очень острый.

— Магия, Балтимор, — усмехнулся Гарри. — Это оружие могущественного афганского shaman, взятое боем из его хладающих рук. Это сделал кто-то из Блэков — очень древней магической семьи моего мира. Дамасская сталь, ручная работа.

По словам Гаррика Олливандера.

— Гарды практически нет, — перешёл Балтимор к рукояти. — Но ты не видишь в этом проблемы, как я понимаю. Работа великолепная и предназначена для всадника. Кто это сделал?

— Тот человек, что продал мне этот палаш, говорил, что его изготовили где-то в Средней Азии, — сообщил Гарри известную ему информацию. — Это полупустынный край, находящийся очень далеко от моей родины. Возможно, это создали nomads, но я не ручаюсь. Мне нравится мой палаш. Хотя, я слышал, что его неправильно так называть.

— Что такое «палаш»? — поинтересовался Балтимор.

— Вот это оружие так называют в моих краях, — объяснил Гарри. — И, как я уже сказал, это не совсем палаш, а что-то среднеазиатское, но с явным подражанием палашу. Хорошая штука, сам использую и всем советую.

— Это оружие всадника, — повторил краснолюд. — К фехтованию непригодно, ввиду почти полного отсутствия гарды.

— Меня устраивает, — вновь пожал плечами Гарри.

— Нильфгаардская знать может оценить... — задумчиво изрёк Балтимор. — Реализовать такое можно, главное, чтобы была качественная сталь.

— Ты, никак, задумал начать делать палаши на манер моего? — подозрительно прищурился Гарри.

— Никто не делает такие «палаши», — произнёс Балтимор. — Можно сделать себе имя на уникальном оружии. Что-то новое придумать сложно, а тут прямо уже готовое решение. Как я понимаю, опробованное поколениями воинов из другого мира.

— Тогда можешь добавить развитую гарду для защиты руки и получишь полноценный палаш, пригодный для применения в пехоте, — подсказал Гарри.

Краснолюд вновь опустил взгляд на оружие и крепко задумался.

— Да, здесь прямо будто напрашивается развитая гарда, — согласился он. — Могу, кстати, добавить.

— Нежелательно, — покачал головой Гарри. — Зачарование может спасти и тогда этот великолепный палаш может превратиться в обыкновенный кусок железа.

— Я сниму мерки? — попросил Балтимор.

— Пожалуйста, — разрешил Гарри. — Только недолго, а то без оружия я чувствую себя совсем голым.

— А давай со мной, — предложил краснолюд. — Заодно посмотришь, что там мужики уже натворили.

Они спустились во внутренний двор, где царило оживление: будущие колонисты, временно поселённые в крепости, устраивали свой быт и осваивались. Эльфы, краснолюды и низушки шастали по пристройкам и растаскивали по ним свой скарб — была путаница с распределением помещений, поэтому нелюдь до сих пор переезжала из палат в палаты.

«Какие-то внутренние иерархические проблемы», — подумал Гарри, проходя мимо спорящих эльфов. — «Тут о целостности жопы надо крепко думать, а они решают, чья жопа важнее».

— Вот, посмотри! — с гордостью в тоне произнёс Балтимор, пропуская Гарри в большую кузницу.

Она, уже третий век никому не нужная, стояла, напоминая о славных былых временах, но вот в ней завелись краснолюды, как вновь запылали восстановленные горны и зажглась старая домна...

Небольшие запасы руды обнаружили в кузнечных хранилищах, что свидетельствовало о давних попытках возобновить производство железа. Возможно, Гарри не первый, кто пытается сделать Хаэрн Кадух снова великим.

Но следующим поколениям ведьмаков было лень возиться с продажей местной руды, поэтому она осталась лежать в хранилищах, до тех пор, пока сюда не нагрянули ребята Балтимора. Большею частью, руда испорчена, но донные остатки оказались пригодны для начала производства.

— Если вас не сковырнут отсюда люди, — произнёс краснолюд, — я бы рассмотрел возможность позвать больше рудокопов. У меня есть знакомые в Тергано и Хар Саги — хорошие ребята, очень неплохо разбирающиеся в горном деле.

— Ты можешь позвать их? — спросил Гарри.

— Могу, ведьмачок, — кивнул Балтимор, начавший снимать мерки с палаша. — Не поставил бы на то, что все согласятся, но с людьми жить всегда плохо, а тут твоя обещанная «аутономи». Ну и то, что Хаэрн Кадух — это тоже немаловажно, ведь это память моего народа...

— Как только решим проблему с людьми, можешь смело бросать клич своим

ребятам, — улыбнулся Гарри. — Примем всех, кто готов работать и зарабатывать.

Балтимор сдержанно кивнул, после чего вернулся к замерам палаша.

— Ведьмак!!! — раздалось с улицы.

Гарри вышел из большой кузницы и огляделся.

— Слышишь меня, ведьмак?! — повторился выкрик.

Стало понятно, что это кричат из-за стены.

Гарри поднялся на стену, которую сейчас никто не охранял, и посмотрел на возмутителя спокойствия.

— Меня зовут Пьетро ван Лигладом! — представился всадник, стоящий у ворот. — Я приехал, чтобы вызвать на поединок бесчестного мерзавца Гарри Поттера!

Он был одет в латные доспехи, очень редкие в этих краях, а конь у него был боевым. Белый доспех сиял под лучами яркого горного солнца, а плюмаж на шлеме колыхался от порывистого горного ветра.

— Вали нахрен отсюда, если хочешь жить дальше! — велел ему Гарри. — Из-за тебя могут увеличить награду за мою голову!

— Ах, это ты! — обрадовался Пьетро. — Спускайся вместе со своим секундантом! Мой секундант уже готов и ожидает начала поединка!

В отдалении стояла группа из тридцати-сорока людей, половина которых была вооружена и одоспешена.

— Что-то не похоже, что ты пришёл сюда за честным поединком! — ответил ему Гарри. — Выглядит так, будто я сейчас выйду, а потом вы все умрёте в попытке взять меня живьём!

— Даю слово рыцаря «Белого лотоса», что я прибыл ради честного поединка! — рыцарь приложил руку к груди.

— Мало веры клятвам неизвестных людей! — усмехнулся Гарри.

На стену поднялся Акстен, а за ним Юнод и Казимир.

— Да как ты смеешь сомневаться в моей чести, жалкий выродок и мутант?! — возмутился ван Лиглад.

— Вы знаете, кто это такой? — спросил Гарри у ведьмаков.

— Похож на туссентского рыцаря, — пожал плечами Юнод.

— Сколько за меня платят? — поинтересовался Гарри у рыцаря.

— За твою голову назначена награда в пятьсот дукатов! — охотно сообщил тот. — И я получу их сегодня! Даже если нам придётся штурмовать этот замок!

— Сколько у тебя есть с собой денег? — спросил Гарри.

— Это тебя не касается, мутант! — ответил рыцарь, поджав губы. — Спускайся и дерись!

— Я приму твой вызов только при условии, что ты поставишь на свою победу две сотни дукатов! — заявил Гарри. — Я поставлю на свою победу четыре сотни!

— Чего?! — возмутился Пьетро. — Не смей превращать поединок чести в омерзительную потасовку на потеху публики!

— Ты приехал сюда заработать деньги за мою голову! — глумливо улыбнувшись, сказал Гарри. — И ты так громко орёшь, что походит на зазывание к кулачной драке!

— Заткнись, мерзавец! — яростно выкрикнул Пьетро. — Ладно! Я ставлю на свою победу двести дукатов!

— Как вызванная сторона, я выбираю условия поединка! — озвучил Гарри пункт

дуэльного протокола. — Биться будем пешими, на мечях, без щитов. Доспехи свои можешь не снимать.

— Меня это устраивает, мутант! — заулыбался рыцарь и сказал ещё что-то, но Гарри не расслышал.

— Юнод, будешь моим секундантом? — спросил Гарри.

— А что надо делать? — поинтересовался тот.

— Просто с важным видом стоять и следить за честностью проведения поединка, — ответил ему Гарри. — Плёвое дело.

— Ладно, — вздохнул Юнод.

— Эй, рыцарь! — обратился Гарри к Пьетро. — Сейчас мы с друзьями спустимся и в твоих же интересах не делать лишних движений! Моим секундантом будет ведьмак Юнод из Бельхавена!

Гарри лично открыл ворота и присоединился к группе желающих посмотреть на поединок. В основном это были привлечённые шумом ведьмаки, но к ним присоединилось несколько краснолюдов и эльфов.

— Вот твой меч, Гарри! — прибежал Балтимор, обеими руками несущий палаш.

Рыцарь спешил и оказался на полголовы ниже Гарри.

— Поединок до смерти, — озвучил тот дополнительное условие. — Никакой первой крови, никакого падения, только смерть. Когда я убью тебя, я получу права на твои доспехи, твоего коня и всё остальное твоё имущество. Тебя это устраивает?

— Когда я тебя убью, я получу твой меч и всё твоё имущество, включая секрет изготовления ламп и керосина, — озвучил своё условие Пьетро. — Тебя это устраивает? Аксель, найди подходящее место для поединка!

Гарри скинул пояс с ножнами, чтобы не мешал, размялся и пошёл к ровной площадке, найденной секундантом Акселем почти у самого рва.

— Я отрежу твою голову, мутант и приторочу к своему седлу! — пообещал пребывающий в нетерпении рыцарь.

— Трудно будет сделать это, вися чучелом на крепостной стене, — усмехнулся Гарри, занимая боевую стойку.

Рыцарь извлёк из ножен меч-бастард, украшенный слегка сверкающими рунами, а также опустил забрало шлема, напоминающего классический армет. Видит в нём он, по умолчанию, далеко не всё, поэтому Гарри даже не понимал, на что этот рыцарь рассчитывал.

Доспехи его были очень хороши, с гофрированной стальной кирасой, кольчужным поддоспешником, а также с кавалерийской стальной юбкой. Защищён с головы до пят, поэтому даже не сомневается, что Гарри ничего не сможет с ним сделать.

«Ну-ну...» — подумал Гарри, внимательно изучая бронирование противника.

— Секунданты на рубеж! — призвал Пьетро.

Юнод подошёл к Акселю и повернулся к дуэлянтам.

— Зря твой хозяин это затеял, — произнёс он тихо. — Умрёт ведь ни за грош. И копьё его ему не поможет.

Под «копьем» понимался отряд из двадцати воинов, составляющих свиту рыцаря, рассчитывающего быстро и легко поправить своё финансовое положение. По их физиономиям было видно, что они ни разу не благородного происхождения, но экипированы прилично, пусть и сильно хуже, чем возглавляющий их рыцарь.

Рыцарской романтикой Гарри переболел в раннем детстве, после просмотра фильма «Экскалибур» восемьдесят первого года. Запала хватило на пару месяцев, а потом он как-то даже забыл, что всерьёз собирался стать рыцарем круглого стола. Но материальную часть он изучил очень хорошо, поэтому знал, что всё это хрень собачья и настоящие рыцари были примерно как этот Пьетро — жадные до денег ублюдки, охотно прикрывающиеся рыцарской честью...

— Молись своему богу, — посоветовал ему Гарри.

Но рыцарь не отреагировал, полностью сосредоточившись на грядущем поединке.

— Да начнётся поединок чести! — внезапно провозгласил Аксель.

Гарри молниеносно уклонился от заранее подготовленного выпада и, в ходе этого движения, плашмя ударил по шлему Пьетро палашом. Оглушить его он и не рассчитывал, но обозначить, что всё идёт совсем не по плану рыцаря, было как-то нужно.

Негодующий от досадного провала Пьетро бросился в наступление, сопровождающееся отточенными связками рубящих ударов.

Дав рыцарю продемонстрировать всем, что он с детства учился фехтованию, Гарри выполнил классический ложный выпад с шагом, после чего превратил этот шаг во фронт-кик средней силы.

Не ожидавший такого рыцарь чуть не потерял точку опоры, но оправился и попытался достать Гарри в момент его отхода.

— Ты слишком медленный, — разочарованно покачал головой тот. — Мне даже неинтересно. Закончить с тобой быстро или медленно?

Рыцарь ничего не ответил, а лишь вновь кинулся в затяжную атаку, призванную хоть как-то зацепить Гарри. Только вот площадка была большой, а пространства для манёвра было в избытке. Это позволяло легко уклоняться от слишком медленных ударов, затрачивающих силы тяжело бронированного рыцаря.

— Дерись, тварь!!! — проревел Пьетро и нанёс размашистый удар.

По завершению этого удара Гарри перешёл в контратаку и вновь стукнул палашом по шлему рыцаря.

Пьетро стало очень обидно, он яростно завопил и кинулся в опасную, для себя, атаку, с целью повалить ведьмака и растоптать его.

Но Гарри лишь ударил мощным фронт-киком в грудь рыцаря и повалил его. Подойдя, он вставил лезвие палаша в щель забрала, на уровне левого глаза и посмотрел на рыцаря со значением.

Пьетро попытался поднять меч.

— А, а, а... — надавил Гарри на навершие палаша. — Опустил, курва, свою железяку.

Рыцарь послушно уронил меч.

— Ты победил, — изрёк он сокрушённо. — Делай, что должен.

— Ты проиграл мне двести дукатов, доспехи, меч, коня, а также всё остальное имущество, — перечислил Гарри. — У тебя есть двести дукатов монетами?

— Нет, — ответил Пьетро.

— Вот за что не люблю азартных — вы выписываете checks, которые ваша жопа заведомо не в состоянии оплатить, — неодобрительно покачал головой Гарри.

— Убивай уже, — практически потребовал рыцарь. — Мне больше незачем жить.

— Если я тебя просто убью, ты не сможешь заплатить мне двести дукатов, — произнёс Гарри задумчиво. — Недвижимость какая-нибудь на родине есть? Имение, скажем?

— Нет, — ответил Пьетро. — Я странствующий рыцарь. Откуда у меня имение? Убей!

Чего тянешь, изверг?!

— Эй, faggots! — перевёл Гарри взгляд на рыцарскую свиту. — У вас есть двести дукатов, чтобы расплатиться за своего господина?!

Отрицательные покачивания головами и опускание взглядов.

— М-хм, — изрёк Гарри, после чего вернул взгляд к рыцарю. — Ты успел напиздеть на три обезглавливания, но ты торчишь мне двести дукатов. Нельзя отпускать тебя на тот свет с таким нехорошим долгом...

Решение появилось спонтанно.

— Ты поклянёшься служить мне, как своему сюзерену, — произнёс Гарри. — Каждый год твоей службы я оцениваю в сорок дукатов, потому что дерёшься ты как рахитичный телёнок. Отработаешь пять лет — катись, курва, на все четыре стороны света. Или умирай сейчас. Что выбираешь?

Пьетро задумался, а Гарри, для большей убедительности, чуть надавил на палаш, незначительно придвинув остриё к его левому глазу.

— Хорошо, я выбираю службу, — решил рыцарь.

— А вы, faggots? — Гарри выдернул палаш из забрала шлема и обернулся к свите. — Продолжите служить моему господину или предадите его на глазах у всего Хаэрн Кадухе?

— Они связаны личной присягой, — ответил за них Пьетро, уже успевший встать. — Покуда я жив и плачу им жалование, они обязаны служить мне.

— Тогда слушайте меня, faggots, — обратился Гарри к свите. — Отныне будете получать жалование от меня, весь срок, который ваш господин будет отрабатывать долг. А ты, Пьетро ван Лиглад, давай мне клятву, как положено. А то приезжают тут, суки, мешают работать...

//Остров Танедд, дворец Гаршганг, 19 июня 1181 года//

Тиссия де Врие деликатно постучалась в дверь кабинета главы Капитула Чародеев.

— Входите, — разрешил Арториус Виго.

Туссентский чародей очень не любил, когда в его кабинет врываются без стука, прямо очень не любил, поэтому все визитёры быстро приучились ждать разрешения.

— А, это ты, Тиссия, — улыбнулся мастер иллюзий. — Проходи, устраивайся поудобнее.

На аккуратно прибранном письменном столе были в определённом порядке разложены какие-то документы, а также стояла горящая ярким светом лампа.

— Что побудило тебя вызвать меня? — поинтересовалась Тиссия, аккуратно севшая на краешек кресла.

— Вот это, — указал глава Капитула на лампу. — Это называется «керосиновой лампой». Производится, насколько известно, в Хаэрн Кадухе. Я тут вспомнил, что ты, сравнительно недавно, была там.

— Была, — подтвердила чародейка.

— И ты ничего не слышала о подобных лампах? — поинтересовался Арториус.

— Слышала, — кивнула Тиссия. — Но когда я была в Хаэрн Кадухе, ничего подобного там не было.

Глава Капитула наклонился и поднял из-под стола стеклянную банку, наполовину заполненную мутноватой жидкостью со слегка желтоватым оттенком.

— Вот это они называют керосином, — произнёс он. — Говорят, что это делается из нефти. Способ получения неизвестен, ведьмаки хранят его в секрете. Но ты об этом и так знаешь?

— Я слышала об этом, — подтвердила Тиссая. — В Оксенфурте считают, что есть способ разделения нефти на составляющие. Более сложный, чем перегонка в реторте.

— Как думаешь, тупые ведьмаки, с трудом понимающие, что именно делают в ходе своих «испытаний», способны на такое? — поинтересовался Арториус.

— Не думаю, — покачала головой Тиссая.

— Вот и я не думаю, — вздохнул главный чародей Севера. — Но они способны.

В этот момент в голове чародейки промелькнули воспоминания о неопите Гарри Поттере, который не оставлял попыток соблазнить её.

— Это очень денежное дело, — продолжал Арториус. — Ведьмаки зарабатывают на этом неслыханные для них суммы, что подрывает саму идею ведьмачьей школы. Это создаёт опасный прецедент.

— Возможно, — не стала спорить чародейка.

Арториус уставился на неё ничего не выражающим, но тяжёлым взглядом. Возможно взгляд был тяжёл по причине полного отсутствия моргания его глаз.

— Они должны прекратить всё это немедленно, иначе будут непрогнозируемые последствия, — заговорил он после длительной паузы. — Я думаю, тебе придётся ненадолго оставить свою преподавательскую практику и отправиться в Хаэртн Кадух, чтобы закрыть вопрос с ведьмаками.

— Ты имеешь в виду... — начала Тиссая.

— Нет, избавляться от них не надо, — покачал головой Арториус. — Целенаправленное уничтожение ведьмачьей школы — это вопрос, который пришлось бы ставить на повестку заседания Капитула. Примени более мягкие методы.

— Я поняла тебя, — кивнула чародейка.

— И это здорово... — улыбнулся Арториус Виго.

Глава двадцать первая. Гарри, ты уважаемый наниматель!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 19 мая 1181 года//

— Капитан Бассир кан Фаллет, Гарри-бейт, — представился высокий офирец, носящий стальной пластинчатый доспех и остроконечный шлем с красной чалмой.

Росту в нём было где-то метр девяносто, а весу примерно под сотню, но не было похоже, что он страдал избыточным весом, потому что в комплекции он мало уступал самому Гарри.

На вид Бассиру было примерно сорок лет, если Гарри не ошибся в оценке. Смуглокожий, кареглазый, строение лица его напоминает арабское со смутными признаками африканского. Короткая рыжая борода была аккуратно причёсана,

— Рад знакомству, — Гарри пожал ему руку. — Как прошёл ваш путь?

— Приемлемо, — ответил Бассир. — Потеряли всего четырнадцать воинов. На реке оказалось гораздо опаснее, чем мы думали.

Офирские воины были выстроены во внутреннем дворе, двумя ровными каре.

Экипировка их была представлена преимущественно кольчугами, но встречались и пластинчатые доспехи, а также кирасы нильфгаардского типа. А вот шлемы у них исключительно остроконечные, с красными повязками.

Вооружены «Красные соколы» саблями и копьями. В комплекте также идут круглые деревянные щиты, обитые бронзой. Ничего удивительного и концептуально нового для северных королевств это не представляет, но офиrcы выгодно отличаются каким-то уровнем единообразия экипировки и вооружения, что подразумевает примерно одинаковую подготовку. Хотя в экипировке есть к чему стремиться, но даже у городского гарнизона Аттре с единообразием было всё ну очень плохо.

— Мне нужна клятва чести от каждого воина, — произнёс Гарри. — Служить будете сроком пять лет с этого дня. Как только настанет тот день, собираете свои вещи, получаете последний платёж и с честью возвращаетесь домой.

— Клятву мы дадим сегодня вечером, перед торжественным ужином, — кивнул Бассир. — А потом я хочу лично осмотреть крепость и назначить караулы.

— Превосходно, — улыбнулся Гарри. — Мне приятно иметь дело с professional.

— Что такое «профешнл»? — не понял Бассир.

— Там, откуда я родом, так называют высочайшего мастера своего дела, — объяснил Гарри.

— Ты, Гарри-бейт, узнаешь об этом только в деле, — покачал головой командир отряда наёмников. — Против кого мы будем выступать?

— Я не знаю наверняка, но склонен полагать, что это будет армия Цинтры, — ответил Гарри. — Ещё, возможно, армия Нильфгаарда. Ну и различные банды наёмников, охотники за головами... Врагов может быть очень много.

— Это необязательно, но я хочу знать причины конфликтов, — произнёс Бассир.

— Деньги, — усмехнулся Гарри. — Ты, наверное, уже встречал мои лампы. Они приносят отличные прибыли, поэтому соседям интересно было бы захватить производство и узнать его секреты. Цинтра переживает очень тяжёлые времена, чума никак не отступает, а

казна тает. Нильфгаард тоже испытывает потрясение от перекинувшейся через горы чумы, но ты это и сам знаешь. Южанам было бы неплохо поправить положение за наш счёт, ведь нас так мало...

— Тогда нужно заблаговременно готовиться к тяжёлой осаде, — сказал на это командир наёмников. — Запасы?

— Полный порядок, — ответил Гарри. — Кое-что довозят из Соддена и Темерии, но большая часть запасов уже в крепости. Я хорошо подготовился и участие наёмников — это завершающий штрих.

— Заир-бейт говорил о твоих приготовлениях, — кивнул Бассир. — Разрешить оставить тебя и приступить к своей работе.

— Разрешаю, — ответил Гарри.

Офирец отошёл к построению своих воинов и вызвал офицеров, которым начал раздавать приказы на офирском диалекте. Гарри уже достаточно хорошо изучил всеобщий язык, но офирский диалект отличался от него очень сильно — лишь отдельные слова были едва понятны и то без гарантии правильности понимания. Оставив попытки понять, что там говорит Бассир, Гарри пошёл в большую кузницу.

— Чем порадуешь меня, Балтимор? — подошёл он к раскалённому горну, с которым работали Балтимор и кузнец Вильд.

Вильд, лысеющий краснолюд, компенсирующий это обстоятельство пышной рыжей бородой, снабжённый сейчас специальным чехлом, был кузнецом в Вердене. Его разорили в ходе погромов, украли оборудование и разогнали работников из людей, поэтому он пустился в беженство вместе с остальной нелюдьё.

— Доспех хорош, — ответил Балтимор. — Видно, что нильфгаардцы потрудились. Но можно было гораздо лучше, хотя тебе грех жаловаться.

— А что с ним не так? — поинтересовался Гарри.

— Да всё так, — отмахнулся краснолюд. — Просто махакамские мастера-бронники сделали бы гораздо лучше.

— Можно было бы, если доброй совестью, и наплечники гофрированными сделать, — вступил в разговор кузнец Вильд. — Я не бронник, но кой-чего смыслю. Шлем плохой, это сразу скажу.

— А мне, наоборот, шлем понравился больше всего, — сказал на это Гарри.

— Говно этот шлем, — поддержал коллегу Балтимор. — Горжет из дрянного железа, обзор никакой, затыльник тоже сделан из дряни — такой лучше на перековку, чтобы время зря не тратить. Но зато кираса очень хороша. Думаю, изначально к ней шли другие наплечники, другая железная юбка и другой шлем.

— Если доброй совестью, надо заново ковать эти детали, — добавил Вильд. — Но меня от этого уволь, я не бронник.

— Я всё равно не собираюсь носить эти доспехи целиком, — махнул Гарри рукой. — Я бы хотел получить полноценную кирасу с нормальными наплечниками и набедренниками. В ваших силах немного переделать этот доспех под мои нужды?

— Да, мы такое сможем, — кивнул Балтимор. — Но наплечники полное говно, ведьмачок.

— Но мы, доброй совестью, сделаем, как ты сказал, — добавил кузнец Вильд.

— Отлично, — улыбнулся Гарри. — А с палашами как дела?

— Да нормально дела, ведьмачок, — ответил на это Балтимор, поднявший с верстака

заготовку. — Вот этот осталось только рукоятью оснастить и всё, можно в рубку.

Гарри принял лезвие и внимательно его осмотрел.

Мастерство Вильда было видно даже неспециалисту, потому что никаких каверн, никаких элементов некачественнойковки или закалки — Гарри держал в руках образцовый клинок, готовый верно служить любому хозяину. Хотя качество его даже близко не сравнить с зачарованным магией палашом Гарри.

— Да, хорошая работа, — похвалил он мастеров. — Думаете, кто-то из аристократов захочет переучиваться под новый клинок?

— Минимум один уже есть, — усмехнулся Балтимор. — Твой новый дружок очень заинтересовался твоим палашом, но у него нет денег.

— На лошади он больше не ездит, — вздохнул Гарри. — Так что вряд ли ему понадобится кавалерийский палаш.

Рыцарский конь, как было обговорено перед поединком, перешёл в собственность Гарри и был наречён Фугасом, а предыдущий Фугас, которого Гарри переименовал в Тротила, перешёл во временное пользование Пьетро. И новоиспечённый Тротил ни разу не боевой конь, и никогда на это звание не претендовал, поэтому рыцарь теперь пеший боец.

— Он, почему-то, думает, что причина поражения заключается в твоём палаше, а не в том, что он сдуру попёр на ведьмака, — сообщил Балтимор. — Видать, в Туссенте вашего брата видят нечасто.

— Видать, — пожал плечами Гарри. — Ну, ему повезло, что я захотел слупить с него деньги. Так бы пришлось убивать.

— М-да, — изрёк Вильд. — Странные у тебя способы заводить новые знакомства...

— Это он пришёл за мной, а не я за ним, — сказал на это Гарри. — Теперь пусть отработывает. Все должны работать.

Бедный рыцарь, теперь уже окончательно бедный, официально вступил в гарнизон Хаэрн Кадуха, вместе со своей свитой.

Сам он, пока что, просто занимает покои, а вот двадцать воинов его копьё уже начали через день заступать в караулы. Скоро эта практика будет прекращена и Гарри лично займётся прививанием им железной дисциплины, а также повышением их бойцовских качеств. В нынешнем состоянии они представляют собой платное, но не очень эффективное приложение к рыцарю, являющемуся основной ударной силой копьё.

— А когда будем заселять долины? — поинтересовался Балтимор.

— Как только минует кризис с соседями, — ответил Гарри. — Есть тут недалеко одна долина, которую можно дёшево перекрыть на трёх перевалах — скоро каменщики закончат со стенами и пойдут туда, вновь поднимать стены. До зимы, надеюсь, закончат. А следующей весной начнём заселять долину вольными крестьянами.

— Да, уже поздно сеять, — согласился глава краснолюдов. — Ну, будем молиться Мелитэле, что переживём то, что уготовила нам судьба.

— Пора работать, — напомнил Вильд.

— Пойду я тогда, — сказал Гарри и покинул большую кузню.

Ему тоже есть, что делать — в Содден вчера ушёл охраняемый шестью ведьмаками караван, везущий полторы тысячи ламп, половина которых изготовлена краснолюдскими. Качество существенно возросло, потому что ведьмак Кастер из Цинтры, пусть и был неплох в обработке меди, ни в какое сравнение не шёл с краснолюдскими медниками.

Мастера Исидор Бильзен и Крат Мауг, зарабатывавшие себе на жизнь изделиями из

бронзы, показали мастер-класс и оставили ведьмачьи потуги бессильно рвать на голове волосы. Качество возросло сразу на десяток голов, точность изготовления выросла кратно, а скорость вообще не шла ни в какое сравнение.

Единственным недостатком было то, что краснолюдам надо платить больше, поэтому Гарри вынужден вносить существенные корректировки в бизнес-план, который не предусматривал повышенную оплату исполнителям. Всё это требовало кропотливой работы с документами и начертания новой таблицы прогнозов.

Работы много, но Гарри работы не боится.

//Горы Амелл, Хаэртн Кадух, 23 июня 1181 года//

— Будь здоров.

Гарри, шедший из спортзала, обернулся и увидел перед собой Тиссаю де Врие.

— И ты будь здорова, — заулыбался он. — Какими судьбами?

— Да так, заскочила проведать, — улыбнулась чародейка. — А ты, как я вижу, не пренебрегаешь тренировками.

Она принялась, уловила исходящий от Гарри стойкий запах пота и, чуть позже, чем это было необходимо, поморщилась.

— Да, — продолжая улыбаться, кивнул Гарри. — В здоровом теле — здоровый дух!

— Никогда не слышала подобную фразу, — произнесла Тиссае задумчиво. — Ты сам это придумал?

— Эх, если бы... — вздохнул Гарри с сожалением. — Прочитал в одной умной книжке.

— И как называлась эта книжка? — поинтересовалась Тиссае.

— Да не помню уже, — махнул Гарри рукой. — Что-то из древнеримской классики или даже древнегреческой — забывать уже начал.

— Мне надо с тобой поговорить, — указала Тиссае на лестницу.

— А мне надо помыться, а то от меня прёт, как от день и ночь бежавшего кабанчика, — усмехнулся Гарри. — Так что я в баньку, а потом и поговорить можно. А можно поговорить сразу в баньке...

— Иди, отмывайся, — произнесла чародейка и пошла к лестнице.

— Когда-нибудь ты будешь жалеть, что отказалась, — сказал ей вслед Гарри и продолжил свой путь к бане.

Самым приятным в тренировках было не то, что он поддерживает и даже слегка совершенствует свою форму, а то, что остальных уже можно назвать уверенными кикбоксерами. До достойного владения спортивной дисциплиной им ещё далеко, но уже достигнутое давало надежду, что кикбоксинг в этом мире не исчезнет.

Баня была растоплена с утра, Аксель, человек Пьетро, следил за огнём и таскал дрова. Гарри разоблачился и ворвался в парилку, чтобы дополнительно пропотеть перед помывкой.

Взяв ковш и зачерпнув воды из бочки, Гарри полил раскалённые камни, создав облако горячего пара.

Раньше ему не нравилось париться в бане, но потом он заметил, что после пропотевания гораздо легче мыться, так как поры расширяются, вместе с потом, из них выходит грязь и кожное сало. И он никогда в жизни не ощущал себя таким чистым, как после бани.

Где-то полтора часа спустя, он вышел из бани, розовый, как младенец.

«Коммуняки в банях пиздят себя ветками деревьев», — вспомнил он. — «Но к такому я

ещё не готов...»

Одевшись в свежую одежду, он причесался перед зеркалом и пошёл к Тиссае.

— Могу заходить? — постучав в дверь, спросил он.

— Заходи, — донеслось из покоев чародейки.

Гарри вошёл в чуть пустоватые покои, где Тиссая ещё не успела навести привычный себе порядок. Кровать уже стояла, стоял комод с платьями, письменный стол уже на месте, а вот портьер ещё нет, как нет большого офирского ковра.

Сама Тиссая сидела на кровати и держала в руках какую-то шкатулку.

— Что за разговор у тебя ко мне, уважаемая чародейка? — спросил Гарри, садясь в кресло за письменным столом.

— Я хочу поговорить о керосине, — произнесла Тиссая.

Она отложила шкатулку на прикроватный столик и повернулась к Гарри, открыв отличный вид на своё глубокое декольте. Только вот её ошибкой было упомянуть денежную тему, поэтому юный ведьмак не поддался на прямую попытку очарования.

— Так, — произнёс он. — И почему он тебя заинтересовал именно сейчас?

— Существует большая опасность, — ответила она. — Есть силы, которые не хотят, чтобы ведьмаки меняли сущность своей деятельности. Поэтому вам лучше остановить попытки торговли керосином.

— С чего бы это? — усмехнулся Гарри. — Это мой бизнес. Я честно зарабатываю деньги.

— Я говорила с Акстеном и уже знаю, что это не только твой бизнес, — покачала головой Тиссая. — И это всё очень сильно усложняет.

— Но какое дело чародеям до того, чем мы занимаемся? — спросил Гарри.

— Ты — ведьмак, — произнесла чародейка. — Существо, созданное на основе мутагенов, извлечённых из чудовищ. Ты изначально быстрее и сильнее людей, ты более живуч и представляешь собой лучшего воина. В совокупности ведьмаки — крайне опасная сила, которая должна заниматься своим делом и только им. Ты ведь читал кодекс ведьмака Школы Медведя?

— Ага, — подтвердил Гарри. — Только это общие пожелания, а не руководство к действию.

— Да, — признала Тиссая. — Но те, чьи интересы ты затрагиваешь, используют твой кодекс против тебя. А там написано, что ты не должен заниматься торговлей и ростовщичеством.

— Ростовщичеством я не занимаюсь, — ответил на это Гарри. — А пункт кодекса, где говорится о торговле — это полная хрень. Он введён для того, чтобы такие как я не охреневали при торге за гонорар. И вообще, в кодексе есть пункт, что его нельзя использовать где-то ещё, помимо ведьмачьего дела.

— Это не будет волновать вообще никого, — чародейка чуть сместилась, чтобы выставить свой бюст в более выгодном свете.

— Точно так же, как не волнует меня, — Гарри решительно поднял невольно опустившийся взгляд. — Это вообще никак не должно затрагивать чародеев — какого Мордредра вы решили, что это ваше дело?

— Мы сохраняем баланс в мире, — ответила на это Тиссая. — Нарушители баланса должны быть урезонены или уничтожены. Ты ничего не сможешь сделать против Капитула, Гарри, поэтому отступись.

— Лучше давай сразу по-плохому, — лукаво улыбнулся Гарри.

— Будет, — пообещала Тиссая. — Если ты не отступишься.

— Вот и увидим, — ответил на это Гарри. — Но тебе-то какой в этом интерес? Может, сама хочешь поучаствовать в этом?

— Я опущу вопрос, зачем оно мне, — улыбнулась Тиссая. — Но меня интересует — зачем это тебе?

— В древние времена, почти две тысячи лет назад, жил такой император — Октавиан Август, — сказал Гарри. — Он правил сорок один год. Все удивлялись, как же так получилось, что он столько продержался, а ответ был прост — он никогда не ел один. Вот и я не хочу есть в одиночестве, поэтому двадцать пять процентов бизнеса в руках школы ведьмаков.

— Лучше остановись, — попросила Тиссая. — Иначе это приведёт к уничтожению школы и всех, кого ты знаешь. Капитул заинтересован в том, чтобы всё это прекратилось, и он добьётся этого.

— Через тебя? — криво усмехнулся Гарри.

— Через меня, — ответила чародейка. — Мне поручено остановить всё это, пока ты не зашёл слишком далеко. И не заставляй меня прибегать к крайним мерам.

— Ты сейчас угрожаешь мне? — спросил Гарри слегка охладившимся тоном.

— Можешь воспринимать это как угрозу, — пожала плечами Тиссая. — Поделаться с этим ты ничего не сможешь.

— Просто взять и прекратить производство керосина? — спросил Гарри. — Ты угораешь надо мной?

— Это трудно, но если хочешь выжить, то откажешься, — ответила чародейка.

— Сраные комми... — процедил Гарри. — Я думал, что у нас получатся хорошие отношения, но ты всё портишь, Тиссая.

— Я сделала неверный вывод из общения с тобой, — произнесла чародейка. — Мне показалось, что ты обычный ненайденный чародей, чудом сумевший обуздать свой дар, но теперь я понимаю, что с тобой не всё так просто...

— Любой, кто покусится на мой бизнес, умрёт, — предупредил её Гарри. — Ты не осознаёшь и части того, на что я способен.

— Я пытаюсь решить дело миром, Гарри, — вздохнула чародейка. — Есть Капитул, стоящий над этим миром. Глава приказал мне решить проблему мягко. Просто походи мне навстречу.

— Присылайте солдат, — встал Гарри с кресла и покинул её покои.

В принципе, он предполагал, что местные маги очень густо замешаны в вопросе ведьмачьих школ, а также оказывают прямое влияние на «баланс», то есть на политическую обстановку.

Гарри было понятно, что за цель преследует Капитул. Ведьмаки должны работать по профессии, а деятельность Гарри выбивает из-под этой деятельности опорный столб — финансовую составляющую. В принципе, по мнению Гарри, любую профессию можно уничтожить выведением из жизни специалиста материальной заинтересованности.

Сам он никогда не работал за зарплату, но был наслышан об этом и даже не допускал мысли, что кто-то, получив кучу денег, продолжит тянуть ляжку с девяти до восемнадцати.

И он не сомневался в том, что если дать ведьмакам Школы Медведя потенциально бесконечный источник больших денег, они не пойдут, как прежде, рисковать здоровьем и

жизнью во благо человечества.

Если смотреть со стороны, это выглядит как большая проблема. Ведьмаки дадут слабину, чудовищ постепенно станет больше, ведь их численность практически никем больше не регулируется, а это проблемы у людей. И это плохо для Капитула.

«Но это значит, что Капитулу ведьмаки зачем-то нужны, если они пытаются договориться со мной», — пришла в голову Гарри мысль. — «А если они пытаются договориться, то это значит, что они в принципе договороспособны».

Это его обрадовало, потому что он не хотел бы начинать войну против Капитула. Одно дело какие-то там аристократы с большим ополчением и немногочисленным числом профессиональных солдат, но совсем другое — чародеи, способные сносить стены и сжигать города.

У Гарри почти нет никакого прогресса с установлением логики местных светил — астрономическая аппаратура из Оксенфурта уже приехала, но так и лежит в ящиках, потому что нет времени установить всё это на подходящей башне и полностью посвятить себя замерам и расчётам...

«Хотя бы пару-тройку боевых заклинаний мне...» — мечтательно подумал Гарри, идя к своему кабинету.

Даже одна «Бомбарда Максима», способная дробить людей в костно-мясные щепки на дистанции до семидесяти метров, уже сильно изменит его боевой потенциал. А «Петрификус Тоталус» вообще сделает его неборимым победителем в магических дуэлях, главное только бить первым...

А есть ведь ещё куча всяких заклинаний, которые являются рядовыми в его мире, но тут представляют собой ноу-хау и маст-хэв.

«Одно только „Репаро“ может озолотить меня», — подумал Гарри, заходя в свой кабинет. — «А гербологические заклинания? Да я ведь смогу выращивать хоть персики на вершине Горгоны, если надо будет!»

Он очень часто возвращался мыслями ко временно утраченным заклинаниям римской школы. Присутствуй в этом мире те самые созвездия, будь здесь вообще Млечный путь, он бы накидал гулям и псинам по сусалам, а потом пошёл сокрушать и властвовать. Нагнул бы Капитул и заставил его учиться открывать межмировые порталы.

«Всё было бы гораздо легче...» — подумал Гарри, садясь на своё мягкое кресло и пододвигая к себе стопку листов с накладными.

Но ничего этого у него нет, перспективы скорого расчёта заклинаний видятся смутно, поэтому ему приходится разбираться с текущей задачей.

Текущая задача — пресечь любые попытки отжать его бизнес. Неприкосновенность частной собственности, свободная конкуренция, полная административная самостоятельность и независимость производителя товара, ограниченное вмешательство государства в экономику. Он добьётся соблюдения принципов рынка, научит местных уважать частную собственность и играть по его правилам, если надо, то силой.

А в Цинтре не спят: охотники за головами, потерпевшие неудачу, вернулись в Аттре и рассказали свою историю. Скорее всего, король Цинтры уже в курсе и скоро начнёт разгонять волну на тему уничтожения зарвавшихся ведьмаков. Удобнее всего будет использовать перманентную нелюбовь простолюдинов к ведьмакам, поэтому в поддержку королевскому ополчению могут выступить и всякие «доброхоты». Гарри уже достаточно пожил здесь, чтобы понимать такие вещи — ведьмаков не любят, хоть и не знают, как потом

будут без них.

— Гарри, — вошёл в кабинет Акстен. — У меня к тебе разговор.

— Ну, я могу уделить тебе несколько минут, — отвлёкся Гарри от документов. — С чем ты пришёл?

— У меня состоялась беседа с Тиссаей де Врие, — сообщил старый ведьмак, севший в кресло для посетителей. — Неприятная беседа.

— Я представляю себе её содержание, — Гарри откинулся на спинку кресла. — И к чему вы пришли?

— Нам нужно договариваться с Капитулом, — ответил на это Акстен.

Глава двадцать вторая. Гарри, ты покайся, ибо грядёт!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 24 июня 1181 года//

Гарри подошёл к столу ужинающей чародейки и сел напротив неё.

— Ну, давай договариваться, — произнёс он.

— Давай, — пожала плечами Тиссая.

— Начнём с претензий, — Гарри подвинул к себе тарелку с салатом, вооружился бронзовой вилкой и выловил среди листьев салата маленький помидор. — Какие претензии у Капитула?

— Своими действиями ведьмаки нарушают баланс и создают опасный прецедент, — произнесла чародейка, отставив ложку. — Капитул хочет, чтобы вы прекратили свою торговую деятельность.

Акстен, стоящий у каменной колонны, хмыкнул.

— Если мы прекратим нашу торговую деятельность, нас сметут, — вздохнул Гарри. — Мы не можем бросить всё просто так.

— Это в ваших же интересах, — пожала плечами Тиссая. — Гораздо хуже будет, если Капитул решит действовать более радикально.

— Гарри говорит о цинтрийском короле, который собирается напасть на нас, — пояснил Акстен.

— Я знаю об этом, — кивнула чародейка. — Но это не такая острая проблема, как может показаться. Я постараюсь уладить вопрос с Его Величеством Корамом I.

Поттеру очень не хотелось останавливать свой бизнес, поэтому его такое не устраивало.

— У меня есть обязательства перед офирскими «Красными соколами», есть обязательства перед нелюдьё, которую я взял под свою опеку, — перечислил он некоторые из своих «почему нет». — Мне нужно больше времени, чтобы уладить всё это. Минимум пять лет.

— Это неприемлемо, — покачала головой Тиссая. — Основное требование — прекратить производство керосина и ламп. Люди обойдутся и без них, зато вы останетесь живы.

— Слушай, ты объясни хотя бы, почему я должен хоронить свой бизнес? — начал Гарри злиться. — Я предполагаю ваши мотивы, но хочу услышать объяснение из твоих уст.

— Участие ведьмаков в чём-то, помимо непосредственного истребления чудовищ — это нарушение устоявшегося положения вещей, — начала объяснение Тиссая. — Капитул чародеев беспокоит сам прецедент, поэтому он хочет, чтобы вы прекратили свою торговую деятельность.

— А если мы заключим соглашение, которое нивелирует прецедент? — предложил Гарри. — Мы можем исключить из моего бизнеса Школу Медведя, Акстен, как я вижу, не особо-то и против.

— Этого будет мало, — покачала головой Тиссая. — Впрочем, ты можешь сам поговорить с главой Капитула — он хочет на тебя посмотреть.

— Ну, давай, — пожал плечами Гарри. — Мне, так и так, нужен человек, который принимает окончательные решения.

— Тогда я сейчас создам портал... — заговорила Тиссая.

— Неа, — покачал головой Гарри. — Пусть сам приходит. Я не дурак, чтобы лезть в непонятные порталы. Хрен его знает, как вы их делаете и не порвёт ли меня в ходе перемещения!

Настоящая причина была в том, что он не доверял Капитулу и в непонятные места переходить не собирался. Где гарантия, что чародеи не устроят ловушку? А нет её.

За спиной Гарри раздались медленные хлопки.

— Bravo, — донёсся до него расслабленный баритон. — Bravo.

Гарри развернулся и посмотрел на чародея, одетого в роскошного вида мантию красного и золотого цвета. На походную она походила мало, а больше напоминала что-то домашнее, в чём можно сидеть у камина, попивать вино и читать какой-нибудь рыцарский роман.

Неизвестный имел короткую бородку и длинные волосы, стянутые косой на затылке. Такие обычно носят молодящиеся сорокалетние мужики, не желающие принять факт, что неуклонно движутся к статусу старпёров.

Тиссая, судя по её лицу, тоже была удивлена. Скорее всего, её шеф не предупреждал о своём грядущем визите.

— Кто ты такой? — спросил Гарри. — И как ты проник в охраняемую зону?

— Это Арториус Виго, — представила незнакомца Тиссая де Врие. — Глава Капитула чародеев.

— Да ты что? — усмехнулся Гарри. — Значит, он уже слышал весь разговор?

— Слышал, — кивнула Тиссая.

— Я решил прибыть инкогнито, неформально, — расслабленно улыбнулся Арториус. — А ты и есть тот самый чужак, прибывший к нам из иного мира?

— Ага, — подтвердил Гарри. — Тот самый.

— Нечасто доводится слышать о чужаках, — произнёс глава Капитула. — Наверное, тебя бы стоило опросить, может, ты знаешь что-то полезное, но...

— Но? — нахмурил Гарри брови.

— ... но нас не волнуют другие миры, — продолжил Арториус. — Всё, что можно о них узнать, уже узнано чародеями прошлого. Старшая кровь...

— Что за «старшая кровь»? — заинтересовался Гарри.

— Это неважно, — чародей мотнул головой. — Твой мир нам не особо интересен, вокруг столько миров, что вычленять один из них и пытаться что-то узнать — это контрпродуктивно. Ты едва ли можешь знать то, что будет нам интересно.

— Он был чародеем в своём мире, — напомнила Тиссая.

— Сколько иномирных чародейских практик оказалось действенными в нашем мире, напомнишь? — снисходительно улыбнулся Арториус.

— Нисколько, — пожала плечами Тиссая. — Но это не значит...

— Статистически маловероятно, что знания Гарри как-то помогут нам продвинуться в чародейском искусстве, — перебил её Арториус. — Ещё более маловероятным это делает то, что он стал ведьмаком.

«Какое самомнение...» — подумал Гарри. — «Да что ты о себе возомнил, мать твою ёб?»

— И какое же самомнение нужно иметь, чтобы требовать за свои малопригодные знания сто пятьдесят тысяч дукатов? — продолжал глава Капитула, посмотрев на него

вопросительным взглядом.

Гарри лишь пожал плечами.

— Так или иначе, но твои «познания» подойдут для Силы иного мира, — заключил Арториус с пренебрежением. — Чем вы там пробавлялись? Примитивными ритуалами и призывами?

— Тебе это всё равно не интересно, — неприятно усмехнулся Гарри.

— Ты прав, — согласился Арториус. — Итак, ты хотел сделать какое-то предложение?

— Да, хотел, — подтвердил Гарри. — Вас интересуют деньги? Может, доля в бизнесе?

— Что есть деньги для вечного? — патетически возвёл глаза к потолку Арториус Виго. — Что есть доля в «бизнесе», когда материальные вопросы давно уже решены?

— Ты понятия не имеешь, о каких суммах речь, — покачал Гарри головой.

— Да хоть десятки тысяч дукатов в день, — отмахнулся глава Капитула.

Гарри мысленно прикинул свои расчёты. Свыше десяти тысяч дукатов в день, разово, они заработали на Темерской сделке. При условии планового расширения бизнеса, они смогут достичь стабильного дохода в десять тысяч дукатов в день, примерно, через полгода-год. Если всё будет идти так, как идёт сейчас.

Новые наименования товаров, новые расходники, новые схемы...

— Деньги — это прах для чародея, — продолжил Арториус. — Кто-то их любит, но если ты проживёшь три сотни лет и всё ещё будешь беден...

— Я тебя понял, — кивнул Гарри. — Деньги тебя не интересуют.

— И, предваряя твоё следующее предложение, меня не интересует твой керосин и прочие продукты перегонки нефти, — сказал ему глава Капитула. — Ты ещё не знаешь об этом, но в Оксенфуртском университете уже ведутся интенсивные работы по разгадке твоего секрета. Я дал светилам науки несколько наводок, поэтому твоему секрету недолго быть таковым.

— Ага... — изрёк Гарри.

— Твой перегонный куб уже воссоздадут в Аттре — скажи спасибо строителям, что неделями шатались по крепости, — продолжил Арториус. — Поэтому даже не надейся, что удастся долго оставаться единственным массовым поставщиком керосина. Твой... м-хм... «бизнес» уже обречён, просто ты напрасно тешишь себя бесплодными надеждами, что сможешь придумать что-то ещё.

Гарри с трудом заставил себя сдержаться от грубых комментариев, но мягких форм у него не было, поэтому он промолчал.

— Так что деньги, тем более, полученные столь посредственным способом, Капитул не интересуют, — Арториус снисходительно улыбнулся. — Но, знаешь, подумав обо всём озвученном и услышанном, я хочу дать тебе шанс.

— С чего бы это? — поинтересовался Гарри.

— Тиссая, с Корамом не беседуй, — посмотрел глава Капитула на чародейку. — Более того, скажи ему, что Капитул заинтересован в скорейшем разрешении проблемы с ведьмаками. Также отправься в Нильфгаард, к герцогу Виннебургскому, он тоже проявляет какой-то интерес к Хаэрен Кадуху. Я слышал, что некий купец жаловался ему на непочтительное отношение от Гарри.

— Я, вообще-то, здесь, — возмутился Гарри. — Можно, блядь, как-то избежать описания того, сколько проблем ты на нас валишь?

— Я оказываю тебе услугу, — повернул к нему голову Арториус. — Раньше ты

допускал, что тебя будет атаковать Цинтра и, возможно, Виннебург, а теперь знаешь точно. Это стоит много, не думаешь?

— Ага, выпишу тебе check, — хмыкнул Гарри.

Чародей насмехается над ними. Всем видом показывал, что для него это лишь игра. Возможно, так оно и было. Для него.

— А теперь я вас покину, — произнёс Арториус. — Не хочу пропустить морской закат. Тиссая, ты идёшь со мной.

Он взмахнул рукой и открыл портал. Этот разрыв в реальности возник прямо посреди стены и имитировал дверь, со строго очерченными границами, подсвеченными голубым пламенем. Сам портал был чернотой, в которую тянуло пламя.

«Беспалочковая магия?» — подумал Гарри, наблюдая, как чародеи исчезают во тьме портала. — «Мерлин, ну и мудака...»

— Что будем делать со всем этим, Гарри? — поинтересовался Акстен.

//Остров Танедд, дворец Гарштанг, 24 июня 1181 года//

— Ты уверен, что отказываться от его знаний — это хорошая идея? — спросила Тиссая, аккуратно севшая на кожаный диван.

Материалом для него послужили зерриканские лошади, отличавшиеся кожей с чёрно-белыми полосами. В общий интерьер кабинета этот диван не вписывался вообще никак, ведь тут больше не было ничего чёрного и белого, но Арториуса, судя по всему, это совершенно не волновало.

— У него не семь пядей во лбу, — улыбнулся чародей. — Что он может знать?

— Керосин... — произнесла Тиссая.

— Да что все так носятся с этой ерундой? — удивлённо всплеснул руками Арториус. — О, Сила! Оказывается, нефть разделяется на фракции! О, невероятно! О, это меняет всё!

— Не ожидала от главы Капитула такого ёрничанья, — улыбнулась Тиссая. — И всё же...

— Возможно, что в его мире это величайшая технология, — Арториус левитировал себе в руку бокал, в который на лету набиралось вино из бутылки. — У нас есть магические светильники. Что это говорит о его Силе? Только то, что их Сила не даёт им возможности создавать их. И ты видела, чтобы он использовал что-то из чародейства своего мира? Нет. А ещё, он алчен. Что это говорит о нём? А то, что их чародеи живут слишком мало, чтобы понять всю тщетность накопления блестящего металла.

— Да, но... — заговорила Тиссая.

— Они не умеют полноценно пользоваться Силой, — перебил её чародей. — Возможно, она завязана на ритуалах, как в том мире, описанном Касарием из Марибора.

— Где похожие на зерриканцев люди, обряженные в львиные шкуры? — уточнила чародейка.

— Да, — подтвердил Арториус. — А может и как в том мире, который описал Анис из Сагеня — всё крутится вокруг привлечения на свою сторону духов с Изнанки. Хотя нет, тогда у него бы не было возможности пользоваться Силой...

Тиссая и сама могла вспомнить времена ученичества и привести десяток примеров чародейства параллельных миров, причудливого, но малопригодного для использования здесь.

Был даже пример непознаваемого чародейства, основанного на непостижимых принципах — Ге'эльс описывал некие обгагрённые кровью ступенчатые пирамиды и обряженных в перья людей. У него было мало времени, ведь его хотели убить, но он сумел похитить одного из людей, но два года изучения привели лишь к тому, что библиотека Аретузы пополнилась трактатом, обучающим бесполезному языку, а также серии заклятий, которые не должны работать, но работают. Не будь они слишком сложными для воспроизведения, не требуй они использования трудного языка, они бы вошли в чародейский обиход...

— Очередные жалкие попытки диких людей познать Силу, — заключил Арториус. — Бесполезно и неинтересно. Ты же сама сказала, что он либо из самородков, сумевших подчинить свой дар, либо из бесполезных иномирных чародеев. И, насколько я помню, ты пришла к выводу, что он из самородков.

— И я ошибалась, — неохотно признала Тисся. — Но всё же...

— Давай кое в чём ещё признаемся, — заулыбался Арториус, после того как пригубил бокал. — Он нравится тебе. От него исходит почти зримая аура сильного и смелого дикаря, способного топором прорубить себе дорогу к желаемому и это тебя цепляет. Поэтому ты хочешь придать ему ореол значимости, чтобы у тебя было больше поводов встретиться с ним.

Тисся возмущённо вскинулась.

— Я живу на этом свете подольше твоего и оттого вижу людей насквозь, — усмехнулся главный чародей. — Только не смей помогать ему. Я хочу увидеть, как он справится с этим в одиночку.

— Думаешь, он останется один? — поинтересовалась резко успокоившаяся и взявшая себя в руки Тисся.

— Многие ведьмаки уйдут в ближайшие дни, — покивал Арториус. — Школа Медведя — это самая разобщённая из ведьмачьих школ. Им плевать друг на друга, всегда было и всегда будет. Возможно, останется Акстен и несколько уважающих его ведьмаков, но большинство покинет Хаэрн Кадух в самое ближайшее время.

— М-хм, — согласилась Тисся с его прогнозами.

— Как только цинтрийцы с нильфгаардцами покончат с этой крепостью, нужно будет найти пару-тройку десятков мальчиков не старше девяти лет, — дал ей инструкции глава Капитула. — Пусть Школа Медведя протянет ещё пару сотен лет сверх отмеренного.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 24 июня 1181 года//

— Йобаный рот его курвы!!! — Гарри с разбега зарядил раунд-киком по набитой песком груше.

Кожаное изделие взметнулось к потолку, врезалось в древесину и повисло на впившейся в него сломанной доске. Гарри нанёс восходящий удар и освободил грушу.

— Пся крев!!! — проревел он и нанёс груше серию мощнейших ударов кулаками.

Так он выпускал пар, накопившийся в ходе мысленного разбора прошедшей беседы.

— Интересно стало пидарасу!!! — выкрикнул Гарри и вновь шарахнул раунд-киком. — Интересно, курва м-м-мать твоя!!!

Самодовольный ублюдок решил разобраться с «угрозой балансу» чужими руками, не прилагая почти никаких усилий. Потому что угроза, по его мнению, слишком жалкая, чтобы

напрягаться.

— У-у-у, блядь, курва!!! — Гарри отступил на несколько шагов и нанёс раунд-кик с разбега.

Теперь цинтрийцы с нильфгаардцами точно придут и будут действовать сообща, если Арториус подсуетится. Хотя с него станется сделать так, чтобы две армии осаждали крепость независимо друг от друга, с конкуренцией за главный приз — так ведь даже интереснее.

Капитулу будет плевать, если Цинтра или Виннебург обзаведётся собственным производством керосина, а ведьмаков можно наделать новых, что они, по словам уже списавшего Школу Медведя Арториуса, умеют.

— Ежом в жопу ебаный пидор!!! — пребывающий в чистой ярости Гарри шарахнул по груше фронт-киком.

Этого потолочное крепление не выдержало, и груша, после треска выдираемого из камня крюка, отправилась в полёт к шведской стенке.

— Р-р-р-р!!! — яростно прорычал Гарри, после чего подлетел к настенной груше и начал её ожесточённо дубасить.

Но время ненависти неизбежно проходило, а вслед за ним приходила пора конструктива.

Что есть у Гарри такого, чего не мог предусмотреть Арториус? Что в нём он недооценил?

Боевые качества? Любой чародей, если атака не будет внезапной, разматает Гарри с безопасной дистанции. Вдобавок, чародею даже не надо будет участвовать лично, ведь можно пустить против Гарри три десятка опытных воинов с копьями и щитами. И всё.

Наёмники? Как бы ни были хороши офирцы, они не бесконечны и если Гарри закусится с Капитулом, у последнего будет достаточно денег и влияния, чтобы включить в войну с Хаэрн Кадухом хоть все Северные королевства.

Деньги? У Капитула больше. И влияния больше. И потенциала живой силы тоже больше.

Магия? У Гарри нет ни одного рабочего заклинания. Только вот если с предыдущими опциями Капитул кроет его как бык овцу, то с магией может быть интересно...

«Пришло время», — подумал он, отступая от настенной груши.

Освободив руки от бинтов, Гарри подошёл к лавке у входа и обтёрся льняным полотенцем. Накинув рубашку, он пошёл в Астрономическую башню.

Башню астрономической он нарёк относительно недавно, сразу, как выбрал место, где он будет проводить дни, недели и месяцы.

Время уже ближе к ночи, солнце зашло за горизонт, но не до конца — небеса ещё освещаются его отражённым светом. Красные облака смотрелись красиво, но Гарри сейчас был не способен наслаждаться красотой. Ему нужно подытожить то, что он надумал за всё время.

Он встал у эмалированной доски, доставленной сюда аж из Оксенфурта, вооружился мелом и задумался.

Предварительные расчёты показали примерный объём работ над каждым заклинанием. Выходило что-то около семи-восьми месяцев.

Но это будет уже потом, когда он составит атлас. А атлас он будет составлять месяца два-три, при условии, что безоблачные и малооблачные ночи составят не менее 70 % всех

ночей.

Если будут частые ночные осадки, перманентная облачность и прочие неприятности, то Гарри охренеет составлять астрономический атлас и устанавливать системный конструкт в местных звёздах. Тогда это может занять до полугода.

«Не дай Мерлин, блядь...» — подумал Гарри, глядя на первый пункт на доске. — «Люмос».

Самое простое заклинание из известных ему, напрочь отказывалось работать в этом мире, что косвенно свидетельствовало о полной неприменимости остальных заклинаний из его не самого ёмкого списка.

— Ладно, потупить часик и можно начинать... — пробормотал Гарри, садясь на пол в позу для медитации.

В дверь постучали.

— Что там ещё? — вынужден он был подняться на ноги.

— Это я, — сказал из-за двери Акстен.

Старый ведьмак вошёл и окинул заинтересованным взглядом набор астрономической аппаратуры, расставленный по всему помещению.

— Так? — повернулся к нему Гарри.

— Казимир, Роммер, Фабиан и Ждан уходят, — сообщил Акстен. — Так что можешь не рассчитывать на них во время обороны.

— Пусть хоть все уходят, — махнул рукой Гарри. — Я изначально на них не рассчитывал, потому что заведомо списал их.

— Тогда ради кого ты всё это затевал? — слегка удивился Акстен.

— Ради школы, — ответил Гарри. — И ради себя.

— Поясни по первому, — попросил Акстен. — Ведьмаки — это и есть школа.

— Все ныне действующие ведьмаки воспитывались в атмосфере всеобщего недоверия, — начал Гарри объяснение. — В них нет чувства единства и принадлежности. И уже не будет. Поздно их переделывать.

— Допустим, что ты прав, — кивнул Акстен.

— Если мы переживём всё, что нам подкинет Арториус, — продолжил Гарри. — Нужно будет подходить к воспитанию неофитов радикально иначе. Надо будет сразу показывать им, что мы не чужие, а свои. Что мы заботимся о них, что они не оторванный ломоть от своей прошлой жизни, а неотъемлемая часть новой жизни. Часть братства ведьмаков, часть цеха.

— Так, — произнёс ведьмак.

— Хаэртн Кадух должен стать в их представлении не местом, где их грубо и насильственно обратили в ведьмаков, а домом, — Гарри вновь сел на пол. — Такие не сбегут, когда запахнет жареным, а станут на защиту своего дома. И они будут возвращаться, не потому, что просрали все деньги на шлюх и туссентское, а потому что это дом, это родное место. То самое место, где тебя всегда примут. Это абсолютно иная мотивация.

— Ты озвучил почти все доводы в пользу правильности действий Арториуса Виго, — улыбнулся Акстен.

— Да что знает этот самодовольный хер?! — дёрнулся Гарри. — «Баланс», блядь! Да пошёл он нахуй со своим балансом! Здесь живые люди! Мы не философствуем, а убиваем чудовищ! Кто бы что ни говорил, но у меня есть стойкое ощущение, что чудовища не уйдут. И мы не уйдём. Распад и уничтожение школ — это путь к страшному будущему, в котором пируют чудовища.

— М-хм, — кивнул Акстен одобрительно.

Это и его мысли в том числе — о том, что чудища никуда не денутся. Гарри изучал биологию в магловской школе и интуитивно понимал, что малочисленные охотники не могут стать фактором вымирания. Слишком много на карте белых пятен, слишком много мест, которые могут стать резервуаром для воспроизводства тварей.

— Вот когда людей станет существенно больше и они займут всю территорию мира, вот тогда можно уходить в историю, — Гарри прикрыл глаза и начал потихоньку настраиваться на медитацию. — Пусть сами трахаются с кровососами и прочими педиками...

— Каковы наши шансы пережить осаду? — спросил Акстен.

— Выше среднего, — уверенно заявил Гарри. — Хаэртн Кадух — это почти идеальная крепость, которой только и нужно побольше защитников. Арториус не разбирается в осадном деле, он чародей, а не военный стратег, поэтому думает, что в битвах решает число. Поэтому Цинтра медлит. Они собирают силы и есть шанс, что осаду они начнут следующей весной, ведь зима на перевалах выкосит их войско надёжнее чумы. Ну и чума ещё до кучи...

— Понятно, — старый ведьмак тоже сел на пол. — Что ты делаешь?

— Буду заниматься астрономией, — ответил Гарри, медленно погружаясь в медитацию. — Если дело выгорит, то мы обязательно переживём осаду. Если же нет... Тогда будет очень тяжело. Но дело выгорит, я в этом уверен.

Глава двадцать третья. Гарри, ты смотри, ибо грянуло!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 11 августа 1181 года//

— Ну, всё, началось, — вздохнул Гарри, наблюдающий со стены продвижение войска.

Вражеское воинство, пришедшее сюда из Цинтры, разбирало обоз, а также устанавливало внутренний и внешний частоколы — чтобы намертво заблокировать Хаэрн Кадух. И у них отлично получалось, потому что горная местность, помимо преимуществ, даёт ещё и недостатки — перекрывать нужно не пространства, а перевалы. Впрочем, цинтрийцы не разменивались на мелочь, а блокировали крепость полноценно.

— Да, — согласился Бассир кан Фалет, командир офирских наёмников. — Но мы готовы.

— А вот я не готов, — вздохнул Гарри. — Эх, а я-то надеялся, что до зимы не успеют, а там бесполезно, поэтому придётся ждать до середины весны.

— Они пришли сюда надолго, — покачал головой офирец. — Скоро они будут строить долговременные жилища, чтобы перенести зиму.

— До конца осени ещё прилично времени, — произнёс стоящий рядом Акстен. — Они успеют.

— Да, это печально, что у нас оказалось не так много времени, — Гарри задумчиво погладил подбородок.

С астрономическим атласом получалось хорошо — зрение у него предельно обострённое, а ещё он не забывал пить «Кошку» перед каждым сеансом вдумчивого исследования небосвода.

На сегодняшний день он зафиксировал две тысячи сто девятнадцать объектов, в которые включены также две пролетающие вдали кометы. Этого недостаточно, чтобы начинать строить местную схему, ведь есть ещё около двух с половиной тысяч объектов, которые надо внести и систематизировать.

Трактаты по астрономии и астрологии были либо слишком старыми, либо слишком неточными, чтобы опираться на них в своих изысканиях, поэтому Гарри брал из них только названия и то не всегда. Точность для местных была не особо важна, ведь их интерес к звёздам находился где-то в области астрологии, гороскопов и прочей непрактичности, что нивелировало ценность их изысканий почти до нуля.

Его атлас не будет похож ни на один из тех, что существуют в этом мире, потому что исполнен будет с соблюдением всех правил королевского астрономического общества, в виде карт, а не книги.

Будь у Гарри хороший фотоаппарат, работа бы существенно упростилась, но у него есть только острый взгляд, желтоватый лист и гусиное перо с чернилами...

И тем не менее, он уже начал расчёты своего первого «Люмоса», который, пока что, способен выдать лишь едва уловимое свечение длительностью в доли секунды. Но это гигантский шаг вперёд, потому что свидетельствует о принципиальной возможности восстановления заклинаний в этом мире. Пусть он это первое свечение скорее «нащупал», несколько часов по-всякому взмахивая палашом и иницируя заклинание, но факт принципиальной возможности установлен.

Теперь ему нужно, путём точного установления конструкта местной магической системы, по науке воссоздать «Люмос», а дальше будет уже гораздо легче. Не легко, ведь каждое заклинание опирается на свои созвездия, но гораздо легче, чем в первый раз.

— Будем просто смотреть на них? — спросил Гарри.

— А что ты предлагаешь? — усмехнулся Акстен.

— Ну, не знаю, — пожал Гарри плечами. — А что обычно делают осаждённые при появлении осаждающих?

— Обычно начинают переговоры, — ответил на это Акстен. — Но это не тот случай. Они, как ты знаешь, пришли при моральной поддержке Капитула, поэтому договориться с ними уже не удастся. Если договорятся с нами, это сулит им большие проблемы с чародеями.

— Мирного исхода не предполагалось изначально, — вздохнул Гарри. — А что обычно делают, чтобы ухудшить положение осаждающих?

— Мы уже сделали всё, что могли, — ответил Бассир. — Запасы созданы, гарнизон готов к бою, мирные жители устроены, стены укреплены, а ворота прямо сейчас заваливаются камнями. Что ещё можно сделать?

Гарри задумался.

У цинтрийского короля нет камней, зато есть таран, а также нечто наподобие осадной башни, если Гарри всё верно понял. Ещё есть мантелеты, приехавшие целиком в телегах, а также нечто вроде скорпиона.

У Гарри тоже нет камней, что очень досадно. До лагеря цинтрийцев не более двухсот пятидесяти метров и было бы совсем отлично обстрелять их со стены.

Ему очень не хотелось внедрять в этом мире огнестрел, потому что не пройдёт и пятидесяти лет, как он расползётся повсеместно, а потом превратится во что-то более компактное и персональное, что станет нешуточной угрозой для самого Гарри.

«Но что, если сделать разовое орудие, с максимальным сохранением секрета?» — подумал он. — «Один раз не пидарас, ведь так?»

Опасная идея, ведь порох тут уже есть и...

«А вот и не „и“ нихрена», — подумал Гарри, внимательно глядя на телодвижения осаждающих. — «Тут порох в виде мякоти, что вообще не особо пригодно для пушек и ручного огнестрела. Нужен гранулированный порох, до которого хрен просто так догадаешься».

Ведьмаки использовали в своих бомбах пороховую мякоть, смешивая её с серой и минерально-металлическими порошками. Это делало бомбы маломощными, с высоким процентом осечек, что нивелировало их военный потенциал. Вдобавок к этому, пороховая мякоть очень чувствительна к влаге, что создаёт кучу проблем с хранением и транспортировкой.

Гарри проходил интенсивный курс тренировок с бомбами в течение четырёх месяцев, потому что ведьмаки использовали свои бомбы по-особому, с тщательной отработкой приёмов, чтобы научить ощущать время горения фитиля и наносить чудищу или чудищам максимальный урон. В ходе этих тренировок он на своей шкуре ощутил, насколько тяжело хранить пороховую мякоть, которая может промокнуть даже от неурочного чиха...

Но всё можно изменить, если использовать гранулированный порох, который вдвое увеличит мощность взрыва. Только вот использовать его в бомбах Гарри не собирался, ведь военные всего мира сразу разглядят высокий боевой потенциал подобного оружия и это даст

оружейной мысли ошутимый пинок в сторону эры чёрного пороха. Гарри последний человек в этом мире, которому это надо.

«Нужно действовать аккуратно», — подумал он. — «Выдолбить из дерева орудийный ствол, просверлить в нём дырку для запала, после чего набить его гранулированным порохом и зарядить каменным ядром».

Как делать гранулированный порох, его научил дядя. Тогда он был в отпуске после длительной командировки, поэтому заняться ему было нечем, а Гарри в ту пору всерьёз увлёкся королевскими мушкетёрами, шпагами и мушкетами.

Он пытался выстрелить подшипником из запаянной водопроводной трубы, для чего использовал порох из петард, оставшихся после Рождества.

Повезло, что дядя вовремя заметил подозрительную активность в гараже и сумел остановить его откровенно дилетантские действия. А то бы Гарри точно оторвал себе пальцы...

Дядя Таргус, знающий, что Гарри не остановить, пока он не охладает к своему новому увлечению, провёл тщательный инструктаж по технике безопасности, после чего они вместе собрали из водопроводной трубы полноценный мушкет, с алюминиевым складным прикладом, кремнёвым замком на основе зажигалки, а также с прицельными приспособлениями.

После этого дядя выпотрошил петарды и, с помощью спирта и фена превратил пороховую мякоть в гранулированный порох. Он предупредил, что это полное дерьмо, гранулируют порох не так, там сложный техпроцесс, но если строить шаровую мельницу лень и просто хочешь показать племяннику, как это делается, можно использовать такой вот способ.

По завершению работы, они поехали на окраину Литтл Уингинга и Гарри настрелялся из мушкета до конца жизни. Точность свинцовых шариков была совершенно никакая, он попал по бутылке с водой лишь единожды и то, лишь сбил её с забора, но Гарри долгое время считал, что это лучший день в его жизни. И в школе потом с гордым видом рассказывал пацанам, что стрелял из настоящего самодельного огнестрела.

Кто-то из одноклассников настучал бобби, после чего на Тисовую нагрянул полицейский инспектор, с которым дядя разговаривал где-то полчаса. Обошлось без последствий, но в тот день дядя велел Гарри никогда не пытаться самостоятельно делать мушкеты и прочее самодельное оружие, потому что это чревато проблемами с законом. Причём проблемы будут у дяди, ведь Гарри несовершеннолетний и доказать, что он сделал это сам, будет проблематично. Гарри проникся и, от греха подальше, стойко воздерживался от соблазна найти где-нибудь трубу и распотрошить петарды...

Так что кустарный способ гранулирования пороха он знал: пропитать спиртом, просушить, затем взять вилку и тщательно разрыхлить.

Гораздо лучше будет соорудить шаровую мельницу и гранулировать порох таким методом, но это слишком заметные действия и от ведьмаков подобный секрет не утаить, поэтому Гарри решил обойтись домашним способом с вилкой. Потеря мощности будет, хранить такое долго не получится, но всё это Гарри устраивало.

Соблазнительно было заказать краснолюдям полноценный бронзовый ствол, но это будет равносильно раскрытию перед ними двери в чудесный мир прикладного применения пороха, что совершенно нежелательно. Они кто угодно, но не дураки, поэтому способны сложить два плюс два.

«Эх, как рискованно...» — подумал Гарри. — «Может, лучше отказаться от этой затеи?»

Но ему очень хотелось безнаказанно завалить некоторое количество осаждающих...

— Нет, ну его нахер... — произнёс он.

— Что? — посмотрел на него Акстен.

— Да забудь, ерунда всякая в голову приходит, — махнул Гарри рукой. — Пойду в лабораторию.

Система караулов работает круглосуточно, без перерывов и выходных, поэтому внезапного штурма можно было не опасаться. Бассир хорошо знает свою работу, потому что их неоднократно нанимали в том числе и для охранных функций.

Офир — это целый мир, отделённый от континента морем. Там своя жизнь, свои истории, свои проблемы...

Гарри спустился со стены и прошёл в Астрономическую башню, где окинул усталым взглядом стеллажи, полные бумаг с расчётами. Ему сильно повезло, что тут умеют делать бумагу, потому что с пергаменатами или папирусами он бы замаялся и забил.

Но тут бумагу знают, производство её очень широкое, причём с очень давних времён, поэтому всё, что было нужно Гарри — это заказать гигантский шкаф с сотнями ячеек для документов.

В каждой нумерованной ячейке фрагменты звёздной карты. Он сделал всё это, чтобы упростить себе работу и не возиться с неконтролируемым хаосом, который возникает всякий раз, когда надо описывать нечто столь грандиозное, как звёздное небо.

Он только в начале пути, но его уже до дна души заколебали все эти звёзды, но сильнее всего вгоняла в отчаянье мысль, что это не самое сложное. Самое сложное — это применять нумерологические формулы, чтобы опытным путём установить действующие заклинания.

Если на Земле «Люмос» требовал проведения палочкой петли в воздухе, то тут он уже подозревает что-то вроде движения в форме буквы «W», но это неточно, потому что чёткое «W» вызывает лишь слабое мерцание. Вариаций испытать можно много, но не факт, что удастся нащупать правильную. Идеальный жест заклинания можно получить только путём нумерологических вычислений, с глубоким залезанием в магическую астрологию. И вообще, далеко не факт, что это именно «Люмос», а не что-то ещё, хотя Гарри и воспроизводил жест с намерением воспроизвести именно «Люмос»...

— Так-так-так, курва... — Гарри сел за письменный стол и подвинул к себе лист с наскоро зафиксированными южными звёздами. — Работай, негр...

До вечера он вносил звёзды во временный каталог, присваивал им уникальный номер и подписывал координатами. Когда Солнце начало заходить, он поужинал, потренировался с Акстеном и Юнодом, после чего поднялся на Астрономическую башню и придирчивым взглядом осмотрел небосвод.

«Можно будет работать», — пришёл он к выводу. — «Если опять не случится какая-нибудь херня».

Небо было безоблачным, что довольно часто случается в летнюю пору.

Вдохнув чистый горный воздух, Гарри склонился над телескопом, и начал медленно сдвигать его, чтобы обнаружить вчерашние звёзды.

Телескоп представлял собой допотопный рефрактор, имеющий степень увеличения 54х, что позволяло не только фиксировать планеты в звёздной системе, но даже обнаруживать крупные спутники на их орбитах. Только перед Гарри задачи искать спутники и изучать

планеты не стояло, его задача — составить самую полную карту созвездий, с максимально точными их координатами относительно друг друга.

— И понеслась, к-к-курва... — пробубнил он, начав вносить новые звёзды на лист желтоватой бумаги.

До полуночи он накидал координаты ста семидесяти новых для него звёзд, предварительно сформировал из них созвездия, а затем, закончив со вчерашним участком, сдвинул объектив рефрактора и установил на стойку чистый лист.

Работа несложная, но требует предельной внимательности и зубодробительной усидчивости. Последнее особо важно, потому что уже на третий день астрокартографирования Гарри боролся с желанием вышвырнуть рефрактор с башни, а саму башню сжечь. Он бы не смог работать астрономом, не его это. Но сейчас сама жизнь заставляет его этим заниматься.

— Не помешаю? — донеслось после скрипа двери.

— Уже помешала, — процедил Гарри. — Чего хотела?

— Просто поговорить, — ответила Тиссая.

— Тебе делать больше нехрен, кроме как разговаривать с очень занятыми ведьмаками? — поинтересовался Гарри.

— Я хочу поговорить с тобой, — сказала чародейка и прошла к рефрактору. — Это ведь телескоп?

— А ты умная, — отвлёкся Гарри от наблюдения за небом. — Ночь коротка, поэтому давай быстрее выкладывай. Что у тебя ко мне?

— Что ты делаешь? — спросила Тиссая.

— Да так, знаешь, примитивные занятия дикарей, — пожал Гарри плечами. — Ещё что-то?

Ей не особо понравился тон и характер беседы. Она нахмурилась.

— Я понимаю, что ты не питаешь ко мне симпатии, после того, что произошло, — произнесла она после паузы. — Но я не думаю, что произошедшее должно влиять на наши отношения. Это объективная реальность, она неотвратима и тебе повезло, что Арториус...

— А, так это было везенье... — криво усмехнулся Гарри. — Теперь мне всё понятно. У тебя всё или ты продолжишь бессмысленно тратить моё время?

— Я могу помочь вам с... — заговорила Тиссая.

— Не нуждаемся, — покачал Гарри головой. — Мы, ведьмаки, гордый народец.

— Как хочешь, — поджала губы чародейка.

— Ночь коротка, — изрёк Гарри, глянув на звёзды. — Не могла бы ты оставить меня наедине с небесами и моими дикарскими практиками?

Не проронив более ни слова, Тиссая, подчёркнуто твёрдой походкой, вышла из башни.

Гарри знал два способа завоевания женских сердец. Оба сугубо в теории, ведь Миртл не в счёт, а с Гермией всё получилось как-то само собой и то, он, в итоге, всё испортил.

«По причине — конченный долбоёб», — Гарри вернулся к рефрактору и взглядом нашёл последнюю зафиксированную звезду.

Да и не было у него ничего с Гермией, но потенциал он угробил собственноручно. Но на ней он и собирался испытать свою методику очарования и соблазнения, базирующуюся на двух способах.

Первый способ — проявить явную симпатию, быть обходительным, но настойчивым. Признаками действительности будут ответные сигналы от женщины, но их надо уметь

определять, с чем у Гарри есть некоторые проблемы.

Второй способ — прямо противоположные действия. Холодность, отчуждение, ограничения. Недостатком этого способа является то, что если у женщины к тебе ничего нет, то ничего не получится. А вот если есть... Судя по реакциям Тиссаи, у неё на Гарри что-то есть.

Он и не думал, что это вообще как-то работает на практике, но видел всё своими глазами — Тиссая хотела установить этим разговором какую-то эмоционально значимую связь. Хотела пожалеть его, помочь ему чем-то, но он её жёстко откатил. Теперь есть два варианта развития событий: либо она распалится, чтобы получить то, что желает, либо отступится.

Гарри больше верилось в первый вариант, потому что Тиссая де Врие ничем не напоминала неуверенную в себе барышню, которую такое отношение хоть как-то отпугнёт.

«Когда-нибудь настанет день и я глубоко насажу эту сисястую тётку на Поттера-младшего», — с уверенностью подумал Гарри, после чего отмёл все посторонние мысли и полностью ушёл в фиксацию звёзд.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 13 августа 1181 года//

Цинтрийцы закончили частокол и начали сооружать на территории своего лагеря полноценные срубы.

Брёвна они использовали свежесрубленные, из ясеновой роши в паре километрах к западу от крепости. Гарри, пусть и был юн, но знал, что строить из сырой древесины очень опрометчиво, потому что внутри будет сыро, а ещё брёвна обязательно «поедут» в ходе высыхания.

Но времени у цинтрийцев почти нет, поэтому они были вынуждены ставить жилища из доступных материалов, ведь не успеешь моргнуть глазом, как наступит осень, а там и зима не за горами. И если не будет надёжных жилищ, зиму в горах армии не пережить. Люди её пережить могут, но армия точно не переживёт. Цинтрийцы знают об этом.

Гарри наблюдал за активной стройкой уже полчаса, но не просто так, а с целью пересчитать их всех, чтобы установить точную численность и вычленить командиров.

Вчера он тоже считал поголовье осаждающих и насчитал что-то около трёх тысяч. Число достаточное, чтобы любая вылазка из крепости провалилась, но недостаточная, чтобы штурм крепости имел успех.

Это не всё, что есть у цинтрийского короля, но, как объяснил Бассир, штурмовать крепость в этом году они точно не будут. Слишком свежи защитники, ещё не посидели на испортившемся провианте или солонине — вот через полгода, когда они будут уже совсем не те, можно начинать серьёзный штурм, предварив его парой-тройкой пробных.

К активной фазе Корам I приведёт сюда вдвое, а то и втрое больше воинов, чтобы взять крепость наверняка. Но это только следующим летом.

— Примерно три тысячи, — закончил Гарри подсчёт.

Командиров, облачённых в самые нарядные и яркие одежды, было восемьдесят восемь. Гарри не мог сказать, что они выглядели как попугаи, но заметно выделялись на фоне серой массы не самых богатых воинов. Чтобы выделяться среди них, достаточно было камзолов, цветом отличных от грязного серого и не менее грязного чёрного...

У цинтрийцев было, как оно и заведено в этих краях, условное деление подразделений:

десятки, сотни, тысячи. У каждого сотника есть по несколько заместителей, а у тысячника заместители имеют своих заместителей. Ничего особо интересного в этом не было, но Гарри впервые мог наблюдать, как эта армейская бюрократия работает на практике.

На самого Гарри уже перестали обращать внимание, мало ли кто там на стене стоит, поэтому он имел удовольствие наблюдать за естественной жизнедеятельностью такой прорвы военных людей, вынужденных обустраиваться на новом месте.

— Ничего-ничего, придёт время, и я вас всех хорошенько устрою... — пообещал Гарри. — На два метра под землю, компактно, по-братски тесно уложу, и известью пересыплю, чтобы не воняли...

От применения пушек он решил окончательно отказаться. Соблазн был велик, но он принял волевое решение и похоронил проект. Слишком рискованно, даже несмотря на все предполагаемые ухищрения по обеспечению секретности.

— Только средневековая классика, — изрёк Гарри и погладил подбородок.

Осознав, что просто стоит и напрасно расходует время, Гарри спустился во внутренний двор и пошёл в большую кузницу.

— О, как раз ты! — увидел его Балтимор.

— А что случилось? — поинтересовался Гарри.

— Да ту штуку, которую ты заказал на позапрошлой седмице, считай, что сделали! — обрадованно сообщил ему краснолюд. — Айда за мной, ведьмачок!

Гарри последовал за перевозбуждённым главой краснолюдской диаспоры, который вошёл во второе помещение большой кузницы, где раньше было хранилище готовой продукции, а сейчас располагалась механическая мастерская.

— Ну, чего тут? — спросил Гарри.

— Вот это! — указал Балтимор на бронзовый насос.

— Ну, это насос, — без особого удивления кивнул Гарри. — Молодцы, что сделали. Работает?

— Ещё как! — воскликнул кузнец Вильд. — Доброго здоровья тебе, господарь Поттер!

— И тебе не хворать, — поздоровался Гарри с ещё не виденным сегодня кузнецом. — Ну так чего удивляетесь-то? Работает штуkenция — это замечательно.

— Но... Но... — Бальтазар начал хватать ртом воздух.

— То есть, ты знал, что эта вещь, доброй совестью, точно заработает? — сдерживая эмоции, спросил кузнец Вильд.

— Да, знал, — кивнул Гарри. — Чертёж был дерьмовый, мы сделали примитивное говно, но свою задачу оно выполнит.

— Примитивное говно?.. — сумел выдавить из себя Балтимор.

— Да, примитивное говно, — подтвердил Гарри. — Придётся качать ручками, но как оснастить эту штуку механизацией я даже не представляю. Нет у нас никакой механизации... Так объясните мне, чего с вами сегодня не так?

— Да это же чудо! — подпрыгнул Бальтазар, после чего окинул взглядом всех подмастерьев, трудившихся в мастерской. — Мужики?! Чудо же?!

— Да, чудо!

— Чудо-чудо!

— Если бы с таким, да в Махакам...

— Я пердолил, какое это дело, это самое!

— Я всё ещё жду объяснений, — начал терять терпение Гарри. — Объясните или не

ебите мне мозг!

— НАСОС! — Бальтазар поднял указательный палец вверх. — Эта штука же может поднимать воду вверх! Мы проверяли! Всего двое мужиков качают и вода идёт!

— А-а-а-а, так вы хотите это в шахты приспособить! — догадался Гарри. — А у вас что, нет таких?

— Да откуда?! — воскликнул Балтимор. — Мы же чародеев нанимаем всегда, чтобы осушали шахты! Дорого, блядь, ведьмачок!

Гарри был знаком с таким явлением, когда при наличии магического решения техническое решение так и не возникает. В магическом мире Британии такое было сплошь и рядом.

— Ну, я, конечно, рад за вас, — изрёк он. — Но покажите мне, как именно эта хреновина работает.

— Сам ты хреновина, ведьмачок! — возмутился Балтимор. — Это ЧУДО!

— Да-да, окау, — отмахнулся Гарри. — Показывайте. Не играйте на моих нервах, карлики бородатые!

Балтимор с готовностью встал за рукоять, а Вальд встал за рукоять напротив него. Один из подмастерьев вставил шланг в бадью с водой и два мастера начали качать.

Поршень внутри конструкции начал совершать возвратно поступательные движения, сначала прогнав по трубе воздух, но затем начал всасывать воду и толкать её к выходному отверстию. Устройство простейшее, из учебника по физике, но красноты были поражены до глубины души.

Секунды спустя, из выходного отверстия начала струиться вода. Медленно, но зато стабильно.

— Понятно, — изрёк Гарри. — Надо будет уменьшить зазор выходного отверстия и тогда станет совсем заебись... Молодцы, мастера, великолепная работа.

— Это ты молодец, что такое изобрёл! — не принял благодарность Балтимор. — Это меняет вообще всё!

— Ага-ага... — покивал Гарри, доставая из кармана яблоко. — А теперь делаете ещё одну такую же херню, но труба длиннее, шланг длиннее и размеры аппарата чуть поменьше. Несите бумагу!

Глава двадцать четвёртая. Гарри, ты расхититель гробниц!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 24 сентября 1181 года//

— Эй, сраные мутанты! — донеслось из-за стены. — Не устали ещё там куковать?!

Это один из осаждающих, десятник Кнут из Стрепта, очень наглый тип, рискующий выходить из-за частокола и развлекать себя оскорблением осаждённых, преимущественно ведьмаков.

— А вы, офирские пидарасы?! — переключился Кнут на наёмников. — Смысл был подыхать ради денег?! Все ваши деньги достанутся нам, а вы сдохнете! Может, зря это было, а?!

Гарри раздражённо сплюнул и продолжил идти, куда шёл. А направлялся он в подземелья Хаэрн Кадуха.

Краснолюды, построившие эту крепость, в большей степени полагались не на поверхность, а на подземелье, где оборудовали кучу всяких ходов, лазов и прочего.

К несчастью для Гарри и ведьмаков, краснолюды прошлого ещё не имели религиозного запрета на заваливание шахт и подземных сооружений, поэтому, когда им стало ясно, что крепость не удержать, они разбили столбы и обрушили тоннели.

Но потенциал подземных сооружений был огромным, поэтому Гарри нанял целую артель копателей, которая расчищает завалы до сих пор — пришлось заплатить им сверху ещё три тысячи дукатов золотом, чтобы они смирились с фактом осады крепости и согласились на отчаянную работу в две смены. Других по-настоящему действенных мотиваторов Гарри не знал, поэтому использовал золото и это работало.

Головной артели копателей, Асван из Жубека, с утра прислал Гарри своего человека, чтобы он сообщил ему о новой находке. Вот поэтому Гарри сейчас спускался в подземелье, из которого уже не доносились звуки работы кирками и молотами — копатели ушли уже очень далеко.

— Балтимор, какими судьбами в подземелье? — увидел Гарри краснолюда в окружении соплеменников.

— Будь здоров, ведьмачок, — развернулся к нему Балтимор. — А мы тут прослышали, что Асван докопался до помещения.

— До помещения? — обрадованно спросил Гарри. — Идём!

— Не-не, там может быть опасно! — придержал его краснолюд.

— Да, господарь ведьмак, мы не лезем, — приблизился головной артели. — Надо мастера по шахтам звать, а то завалит ещё...

— У нас есть такой — Феликс Торак, — с готовностью сообщил Балтимор. — Его уже вызвали, он скоро будет.

Гарри прошёл в конец забоя и посмотрел в отверстие, ведущее к обнаруженному помещению. Оттуда слабо пахло затхлостью и мертвечиной, то есть остаточными следами аммиака — вероятно, когда-то очень давно там кто-то умер.

— Чуете трупный запах? — спросил он у копателей.

— Пахнет затхлостью, — пожал плечами ближайший из них. — Мертвечиной не несёт.

Внутри помещения темно даже для ведьмака. Гарри вынул из своего «эликсирного

патронташа» эликсир «Кошка», откупорил его и выпил залпом.

Керосиновые лампы неплохо освещали забой, отсвечивая даже внутрь архаичного зала, поэтому очень скоро Гарри стал различать некоторые детали.

В середине помещения лежали кости, доспехи и оружие. Ещё там было много древесного праха, несколько статуй краснолюдов, а также пара десятков бочек.

— Вижу останки воинов, — произнёс Гарри. — Похоже, тут проходило какое-то сражение.

— Так и знал, что Хаэртн Кадух брали боем! — хлопнул в ладони Балтимор. — «Оставили крепость», курва м-м-мать! Ага! Оставили!

В миру бытует устойчивое мнение, якобы краснолюды ушли из гор Амелл сами. Гарри точно знает, что это ложь, но люди и нелюди продолжают пребывать в этом заблуждении поколениями.

Обнаружение уцелевших помещений под землёй обнадеживало Гарри. Люди, бравшие крепость, не стали тратить время на расчистку завалов, потому что довольствовались остальной крепостью, которая, судя по всему, была достаточно богатой, чтобы окупить осаду и штурм.

А Гарри надеялся, что ему удастся найти остальной подземный комплекс, который может располагаться на десятки километров вокруг. Древние краснолюды были очень упорными в этом вопросе и могли докопаться хоть в соседнюю горную цепь — у них испокон веку шахтомания расового масштаба.

— Где там что? — со стороны выхода из забоя показался косматый и неухоженный краснолюд в шахтёрской экипировке.

Феликс обладал каштанового цвета волосами, густой бородой, физиономией отдалённо напоминал Балтимора, что наводило на мысли о родстве.

— Вот здесь, — указал Балтимор на пролом. — Осторожно, а то рухнет к хренам, завалит тебя, как крысу!

— Дядь, не надо учить меня киркой махать, — попросил Феликс.

— С сеструхой потом объясняться, как я допустил гибель её долбоёба! — продолжал сетовать Балтимор.

— Да не подохну я! — заверил его мастер по шахтам. — Щас проверим всё и разберёмся...

— Он точно знает, что делает? — поинтересовался Гарри, когда Феликс вошёл в пролом.

— Лучше, чем он, у нас никто не разбирается, — пожал плечами Балтимор.

— Племянник твой? — уточнил Гарри.

— Ага, ведьмачок, — подтвердил краснолюд. — Младшенький сынок моей сеструхи, что сейчас в Махакаме живёт. Узнает, что он помер — натравит на меня старших братков. А те болтать не будут...

— Ну, будем надеяться, что Феликс не сплхует, — вздохнул Гарри.

Керосиновая лампа в руках Феликса ярко освещала старинное помещение и Гарри мог в деталях рассмотреть её устройство.

Это было что-то вроде средневекового госпиталя, потому что прах и остатки древесины свидетельствовали об обилии кроватей, на которых лежат кости краснолюдов.

Сюда ворвались захватчики, состоялось сражение стенка на стенку у входа, что расположен на западе помещения, затем захватчики ворвались, но продолжали гибнуть

между кроватей и бронзовых ширм, а потом произошло обрушение сводов.

Никто не выжил, поэтому всё осталось лежать на своих местах.

Гарри был наслышан об уровне металлургии амелльских краснолюдов, поэтому очень интересовался лежащими на полу доспехами, мечами и секирами. Судя по всему, что амелльцы, что люди, были очень богатыми, потому что почти поголовно все покойники вооружены мечами и секирами. Были ещё цельнометаллические боевые молоты, клевцы и боевые косы — ассортимент богатый, что дополнительно подтверждало баснословное богатство древних краснолюдов и древних людей.

— Тут всё в порядке! — донеслось из пролома. — Колонны ставили на совесть! Ещё столько же веков простоит, сколько простояло!

— Заходим, — решил Гарри.

Особой пыли тут не было, потому что помещение было надёжно закупорено обвалом. На костях покойников была засохшая кожа, но не у всех — кто-то сгнил целиком. Почему так — Гарри понятия не имел, но его это и не особо-то интересовало, ведь важнее трофеи.

— Ничего же, если мы возьмём эти доспехи и оружие для наших нужд? — чисто на всякий случай, уточнил Гарри.

— Только глупец, пребывая в осаде, пренебрежёт такими ценностями ради почтения неизвестным предкам, — пожал плечами Балтимор. — Но на переплавку нельзя — это будет уже слишком.

Гарри поднял помятый шлем. Подтулейное устройство полностью иссохло и рассыпалось при изгибании, но с металлом ничего особо страшного не случилось — выправить вмятину, счистить незначительную ржавчину и сделать новый подтулейник.

Форма шлема отличалась от общепринятых — шлем имел чётко обозначенные грани, придающие ему интересную геометрическую форму. Работа сложная, требующая неслабой точности, поэтому только одним этим изделие выходило дорогим. О качестве стали Гарри судить не мог, не особо-то разбирался, но едва ли кто-то бы стал так серьёзно заморачиваться с дешёвкой.

— Хорошая вещь, — произнёс Гарри, показывая шлем Балтимору. — Только лицо открыто, что не очень хорошо, я считаю.

— Лицо должен защищать вот это, — краснолюд вытащил из-под груды костей большой прямоугольный щит.

Изделие было исполнено из дерева, стали и бронзы — лакированные деревянные планки с наружной стороны были закрыты стальной жёстью, по краям окантованной бронзой. Если заменить сгнившую древесину и поправить битый металл, то можно хоть сразу в бой.

— Ну, вот, люди-то не полагались на щиты, — Гарри поднял человеческий шлем, с застрявшим в нём черепом. — Тут в глаза хрен попадёшь...

Шлем представлял собой некое подобие шапеля с узкими полями, под который приварили цельную нижнюю часть, имеющую три части на шарнирах. Для надевания надо разомкнуть металлические застёжки и раздвинуть три части. На фронтальной части есть узкие прорезы для глаз и скопления отверстий для дыхания.

Носителя убили клевцом, ударом в лобовую часть, который шлем не удержал. Обломок клевца торчал из шлема и надёжно фиксировал череп внутри.

— Сильно ему это помогло, да, ведьмачок? — усмехнулся Балтимор. — С людскими бронями делай, что хошь, а наши, будь добр, в дело пускай. Не позволю на переплавку!

— А то, что уже не восстановить? — уточнил Гарри.

— Мы всё восстановим, — ответил на это Балтимор.

— Ну, как знаете, — пожал Гарри плечами. — Надо копать дальше, вдруг ещё что-то уцелело?

— Я думаю, надо перенести кости в склеп, — предложил краснолюд. — Негоже останкам лежать без упокоения.

— Прошло слишком много времени, поэтому призраков можешь не опасаться, — сказал на это Гарри. — Все, кто мог восстать, уже восстал и развеялся. Но если это этический вопрос — то без проблем.

— А своих вы что? — спросил Балтимор.

— Они мне такие же свои, как тебе, — вздохнул Гарри. — Но тоже надо похоронить по-человечески.

— Мы похороним, — вмешался в разговор Асван. — Не по-людски это — кости выкидывать.

— Разбирайтесь, — кивнул Гарри и пошёл вглубь помещения. — Посчитайте потом количество комплектов вооружения — перенесём в арсенал и подготовим к ремонту.

Сражение было отчаянным, рубились не на жизнь, а насмерть, поэтому повреждений у доспехов и костей было много. Возможно, это противостояние длилось несколько часов — краснолюды, скорее всего, держались не ради бессмысленного помещения, а до завершения работы подрывников. И они погибли, чтобы люди не смогли проникнуть дальше.

«Тоже своя давняя и кровавая история...» — подумал Гарри, касаясь монументальной колонны, у которой лежал ящик с какими-то стеклянными банками.

— О, это подрывной заряд, — прокомментировал подошедший и склонившийся к ящику Феликс. — Уже выдохся, видать, но я бы осторожно вынес его и сжёг в безопасном месте. Мало ли...

Гарри тоже склонился над ящиком и внимательно его рассмотрел. Даже тротил, если дать ему три-четыре сотни лет, начисто утратит свои свойства, но и с ним Гарри бы не стал рисковать.

— Я займусь этим, — произнёс он. — Ты знаешь, из чего состоит этот заряд? Порох?

— Ну, не думаю, — покачал головой Феликс. — Говорят, что древние знали какую-то мощную взрывчатку, которая и позволила им уйти так глубоко в горы.

Гарри медленно вытащил из ящика банку. Внутри был некий прессованный порошок, в который воткнут шнур, воняющий селитрой. Сразу понятно, что порошок детонирует от температуры фитиля, но также понятно, что порошок этот относительно безопасен, раз ещё не взорвался сам по себе за прошедшие века. Либо окончательно выдохся, либо чрезвычайно стабилен. Но рисковать не стоит, поэтому Гарри аккуратно вернул банку в ящик.

— Вынесу во двор, — произнёс он. — Будешь находить ещё — не трогай, а то мало ли...

— Я ж не дурак, — усмехнулся Феликс.

Гарри осторожно поднял ящик и понёс его на выход.

Выйдя к подземным казармам офицеров, он ровным и аккуратным шагом прошёл по длинному коридору и четырём этажам ступенчатой лестницы, ведущей на поверхность, после чего вышел во двор и сразу же зашагал на пустырь у восточной скалы, где раньше стоял обвалившийся хлев для свиней. Сейчас там ничего нет, потому что хлев разобрали на материал для восстановления фрагмента стены цитадели.

Всё-таки, Гарри очень нравились результаты его интенсивной работы — крепость

полностью восстановлена и до сих пор актуальна как оборонительное сооружение и место для долговременного обитания. Даже Акстен доволен, что ему и остальным ведьмакам больше не нужно жить среди разваливающихся руин.

И очень вероятно, что Корам I рассматривает крепость не как объект для разрушения, а цель для захвата и оккупации, потому что горы Амелл, официально, никому не принадлежат. Если ему позволят выгнать отсюда ведьмаков, вопреки плану Арториуса Виго, то мало кто сможет выкурить цинтрийцев из этой крепости.

Краснолюды гор Амелл контролировали этой крепостью ценные перевалы, между королевством эльфов и краснолюдов, но это было так давно, что этого почти никто не помнит. А записи из тех времён есть, пусть там и приводятся общие сведения от прибывших в этот мир людей: даже настоящих названий эльфских и краснолюдских королевств нет.

Стратегический смысл Хаэрн Кадуха может полноценно раскрыть только централизованное государство. Если у Корама I достанет сил, чтобы восстановить укрепления на перевалах и установить свой контроль над популяцией чудищ, что делают ведьмаки, то морская торговля с Нильфгаардом потеряет доминирующее значение, потому что выгоднее будет везти товары по суше, караванами. Особенно, если восстановить старые дороги и основать несколько поселений на месте исчезнувших.

Но Гарри считал цинтрийского короля тупым мудаком, поэтому не усматривал за его действиями сколько-нибудь высокого уровня стратегического планирования. Корам I хочет очень много денег, причём очень быстро, поэтому за его действиями не стоит ничего сверх этого.

— Гарри, — подошёл Юнод.

— Юнод, — кивнул ему Гарри.

— Что это? — спросил ведьмак.

— Это древняя взрывчатка, — ответил Гарри. — Лучше держаться подальше, потому что я собираюсь поджечь одну из банок и посмотреть, что будет. Вон за тем камнем, думаю...

— Краснолюдская взрывчатка? — уточнил Юнод. — Слышал о такой, но этой, наверное, лет триста-четыреста...

— Вот и узнаем, сработает или нет, — вздохнул Гарри и вытащил из патронташа обёрнутый тряпкой моток пропитанного порохом шнура.

Поставив одну банку за валун, он осторожно воткнул в порошок конец шнура и отрезал десять сантиметров. Подпалив шнур небольшим знаком «Игнис», он отбежал за стену конюшни, где его догнал Юнод.

Несколько минут ничего не происходило, а потом раздался очень громкий хлопок.

— М-да, выдохлось, но не до конца, — вздохнул Гарри, выходя из-за стены. — Ладно, придержим это дерьмо на отдельном складе, может, удастся восстановить рецептуру...

Он сильно сомневался в этом, потому что всё, что идёт дальше чёрного пороха, гораздо сложнее смешения угля, серы и селитры. Возможно, древние краснолюды использовали азотную и серную кислоту, чтобы получать нитроглицерин, который стабилизировали неким органическим порошком, а может, это вообще что-то другое.

Но даже нитроглицерин для производства динамита с кондачка не создать, не в нынешних условиях. Да и не надо оно Гарри, потому что за такое его точно убьют. Не за ужасную эффективность динамита, а за право эксклюзивного обладания им...

Банка со взрывчаткой разлетелась в радиусе пяти-семи метров, большая часть порошка

была рассыпана по окрестностям. А Гарри надеялся, что можно будет разово использовать эти банки в обороне крепости.

Ящик был доставлен в отдельное запираемое хранилище, где больше ничего не хранилось — самое оно для вещей, которые могут случайно взорваться или загореться.

Вновь спустившись в подземелье, Поттер наткнулся на несущих кости краснолюдов — они завернули останки усопших в ткань и бережно несли в склеп, расположенный очень близко к поверхности.

Захватчики разорили этот склеп, вскрыв саркофаги и забрав всё ценное, но ничего не ломали и не разрушали, поэтому сейчас есть приличное место, куда можно положить кости древних краснолюдов.

— Ну, нашли что-нибудь ещё? — спросил Гарри, когда достиг забоя.

— Есть ещё два маршрута, куда можно прокопать, — сообщил Балтимор. — И я думаю, что теперь самое время присоединиться к этому и нам. Это помещение очень хорошо сохранилось, ведьмачок, поэтому я допускаю существование и других подобных.

— Думаешь, взрывали только проходы? — поинтересовался Гарри.

— Я бы взрывал только проходы, — пожал плечами краснолюд. — Ведь я бы рассчитывал вернуться сюда, когда-нибудь. Так что есть шанс, что большая часть залов в целостности и сохранности, но жопу свою я бы на это ставить не стал, ведьмачок.

— Посмотрим, как оно на самом деле, — произнёс Гарри.

Если обнаружится выход в легендарную сеть краснолюдских подземных путей, то это будет означать открытие потрясающих перспектив. Только вот сильно в это Гарри не верил, потому что ему известно, что люди, прежде чем начать брать краснолюдские крепости, взрывали их подземные пути, чтобы нейтрализовать возможность снабжения.

Даже если они найдут подобный выход, то это будет заваленный тупик. Причём люди должны были подрывать их на совесть, ведь все давно знают о шахтомании краснолюдов...

— Да, кстати, ведьмачок, — вспомнил что-то Балтимор. — Мы насчитали тридцать три комплекта краснолюдской брони и сорок комплектов людской. Оружия — сорок девять краснолюдского и пятьдесят два людского. Видимо, почти все носили по несколько видов вооружения.

— В арсенал и на ремонт, — пожал Гарри плечами.

— Если не секрет, зачем тебе насосы? — спросил краснолюд.

— Надо, — усмехнулся Гарри. — Сам узнаешь, когда придёт время. А теперь мне пора в Астрономическую башню, работа не ждёт.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 5 января 1182 года//

Гарри размял шею и принял боевую стойку.

— Уверен в своей победе? — спросил он у Юнода. — Не жалко своё милое личико?

Личико у ведьмака было какое угодно, но не милое, впрочем, Гарри так лишь насмеялся над ним.

— Уверен, — усмехнулся тот и тоже принял боевую стойку. — И лучше о своём подумай.

Настоящий ринг, с полноценными канатами, был построен в большом зале, в самом его центре.

Строителям пришлось углубиться в породу, а также построить трибуны со столиками,

чтобы открывался отличный вид на ринг.

В большом зале собрались почти все временные обитатели крепости: нелюдь, копатели, четверо ведьмаков, а также не занятые в охране офирские наёмники.

Сегодня будут поединки Гарри против Юнода, а также Роланд против Акстена. За просмотр Гарри брал по десять медных грошей, что пусть и немного, но всё равно деньги. А зрелище определённо стоит денег.

До этого они спарринговались в спортзале, где было подобие ринга, но формат публичного зрелища применяется впервые в Хаэри Кадухе.

Гарри и Юнод встали в центр ринга и приветствовали друг друга столкновением перчаток.

— Начинайте! — выкрикнул Нитраль, избранный ведущим события, после чего ударил молоточком в медный гонг.

— Бокс! — скомандовал Акстен, выступающий в роли рефери.

Гарри отлично знал Юнода как кикбоксера, поэтому прицениваться и «пристреливаться» ему было не нужно, но это же было верно и в его отношении, потому что сотни спаррингов помогли Юноду очень хорошо узнать боевой почерк Гарри.

Они сразу же сблизились и начали взаимный обстрел ударами.

Юнод работал классическими комбинациями, впрочем, как и Гарри, поэтому шёл честный размен удар на удар. Сомнительная тактика, ведь даже ведьмаки имеют ограниченный ресурс прочности.

У Юнода больше не было преимуществ в росте, потому что Гарри уже вымахал почти до двух метров. По длине рук Гарри его тоже превосходил, примерно на семь сантиметров, но возросшие габариты несколько не влияли на его динамику, потому что двигался он даже чуть быстрее, чем год назад.

Настало время вскрытия обороны, поэтому Гарри перешёл на лоу-кики, смешивая их с молниеносными «почтальонами». Но Юнод быстро понял, что задумал оппонент и разорвал дистанцию, не забывая отстреливаться лоу-киками.

Гарри принимал контрмеры на подставки, стремясь сократить дистанцию и задавить оппонента превосходством в силе, но Юнод старался избежать этого и активно бил ногами.

Техника ведьмака значительно улучшилась, ведь он усердно совершенствовался всё это время, став непобедимым для обычных людей кулачным бойцом, но Гарри тоже не стоял на месте, давно уже возведя физическое самосовершенствование в культ.

Зрители, до этого спокойно наблюдавшие за ходом противостояния, постепенно возбудились и уже начали восторженно орать, болея за избранных фаворитов.

— Ебашь в печень!!! — услышал Гарри выкрик Гуго, сидящего за столиком на первом ряду. — В печень ебашь, грю!!!

— Ведьмачок, подсекай его!!! — донеслось оттуда же восклицание от Балтимора. — Ёб твою мать, курва, я пердоле!

Нитраль и Милаэн, представители эльфских властей, сидели спокойно, в отличие от остальных, но видно было, что и их захватило разворачивающееся действие.

— Два дуката на победу Гарри! — выкрикнула Аника, пожилая низушка.

— Принимаю! — ответил на это Гуго.

— Я тоже поучаствую, — улыбнулся Заир кан Массер. — Ставлю два дуката на победу мастера Гарри Поттера.

— Тоже принимаю! — заявил Гуго. — Деньги на стол!

Гарри, несмотря на сопротивление, зажал Юнода у канатов, и начал серийно бомбардировать его защиту, но ведьмак был не так прост, поэтому пытался ловить Гарри на контрударах, отрабатывая кроссами.

И тактика Юнода давала результаты, потому что Гарри был вынужден отступить, по причине четырёх пропущенных прямо в лицо.

Перчатки у них кожаные, изготовленные в соответствии с регламентом Международной ассоциации бокса — десять унций, воловья кожа, а также конский волос. Последнее — вынужденное допущение, потому что синтетического наполнителя в этом мире нет и не будет. Такие перчатки лишь слегка смягчают удар, поэтому оставляют синяки. Хотя сломать что-то противнику гораздо тяжелее, травматизм во время настоящих поединков такие перчатки сокращают незначительно.

— Э-э-эй, не отступать, сука в рот!!! — недовольно заорал Балтимор. — Не ссы, Гарри, а ломи-и-и-и!!!

Со стороны столиков ощутимо пахло вином и самогоном, лица зрителей красные, азартные — развлечение, разбавленное алкоголем, пришлось по душе почти всем.

Но отступление стало частью тактики Гарри, который поймал воодушевившегося Юнода мощным перекрёстным ударом.

Ошеломлённый ведьмак отступил на шаг, после чего был вынужден блокировать раунд-кик, нацеленный в печень. Блокировка удалась лишь частично, но печень Юнод сохранил.

Только вот это ему не помогло, потому что Гарри перешёл в решительное наступление и начал интенсивную ударную бомбардировку уже не такой крепкой защиты.

Пропущенный апперкот в подбородок, два подряд джеба в челюсть, затем хук в левый висок, а потом Гарри остановился, потому что Юнод начал заваливаться. Бой был закончен в первом раунде, на пятой минуте.

Раунды для ведьмаков Гарри продлил до шести минут, потому что их выносливость не позволяет устать за классическое время и прерывать хорошие драки, которые на третью минуту только набирают полноценный оборот, было бы некрасиво.

— ... четыре, пять, шесть... — считал Акстен.

— Давай, вставай, сука!!! — орал Гуго, азартно стучащий кулаком по столу. — Вставай!!! О-о-о, не-е-е-ет...

— Нокаут, — заявил Акстен и начал поднимать начавшего приходить в себя Юнода.

Судей не было, за ненадобность, ведь ведьмаки бьют гораздо сильнее и быстрее, чем могут выдержать, поэтому технических побед тут практически не бывает.

— Победитель — Гарри Поттер! — провозгласил старый ведьмак, подняв руку Гарри.

— Перерыв тридцать минут! — оповестил всех Нитраль. — Следующие бойцы — мастер Акстен и мастер Роланд!

— А кто-то из наших сегодня махаться будет?! — спросил Феликс.

— Из совсем наших никто, — ответил ему Балтимор. — Но будет поединок капитана Бассира против сотника Баркима. А что, тоже хочешь поучаствовать?

Барким зин Мунар — это двенадцатый сын эмира Сагеня, одного из королевств Офира. Чтобы не создавать проблем старшему наследнику, всех последующих сыновей эмира обычно лишают наследства и отправляют в далёкие страны, преимущественно наёмниками.

Это в Северных королевствах ремесло наёмников считается постыдным и сравнивается с ремеслом ведьмаков, а в Офире знаменитых наёмников уважают.

И вот у этого Баркима есть определённые проблемы с Бассиром кин Массером

пробившимся в высший эшелон наёмничьего отряда годами службы. Простолюдинское происхождение этому совсем не помогало, но Бассир доказал всем, что выдающийся воин и командир. Только вот Барким, до двенадцати лет росший в эмирском дворце, авторитет Бассира не совсем признавал, отчего у них идёт холодная война.

Решение всех проблем на ринге — это не самый плохой из вариантов развития событий...

— Да нах оно мне надо, — покачал головой мастер по шахтам. — Просто эти что-то быстро управились...

Гарри освободил руки от перчаток и накинул боксёрский халат, сшитый из офирского шёлка. Он будет рефери на поединке Акстена и Роланда, поэтому надо успеть умыться и переодеться.

Сбегав в баню, он ополоснулся в бадье и переделся в свою обычную одежду.

«Эх, надо изобрести нормальный толчок», — подумал Гарри, заходя в продуваемый всеми ветрами эркер.

Над сортирным вопросом он уже думал, но даже не представлял себе, сколько будет стоить оборудование крепости медным водопроводом. К тому же, он представлял себе все проблемы, которые возникнут с оборудованием водного резервуара на чердаке — надо будет делать очень надёжный бак, а также оборудовать систему поршневым насосом, чтобы не таскать воду в вёдрах. Это уже куча работы, а ведь надо будет искать решение, чтобы избавляться от дерьма.

«После осады», — пообещал себе Гарри, застёгивая штаны и глядя на осадный лагерь через окошко эркера.

Цинтрийцы зазимовали в новеньких жилищах, которые успели закончить и утеплить до наступления первых холодов.

Провиант им больше не подвозят, потому что перевалы замело, но они заблаговременно накопили запас на зиму. Они прекрасно знают, куда пришли, это не война на совсем чужой территории, поэтому падежа вражеских воинов от холода и голода можно не ждать.

Правда, они сократили контингент до двух тысяч воинов, чтобы было дешевле их кормить. Вылазка в зимних условиях бессмысленна, впрочем, как и в весенних, летних и осенних — частокол был основательно укреплен дополнительным рядом, а также полем из капканов и прочих ловушек. Осаждающим надо просто расстреливать пытающихся перебраться атакующих из луков и арбалетов.

Вернувшись в большой зал, он застал подготовку Акстена и Роланда к поединку.

— Итак, джентльмены, я ожидаю честного боя, — забрался Гарри на ринг и встал перед ведьмаками. — Удары ниже пояса и в затылок запрещены, запрещены захваты и прочая борьба. Разойтись по углам.

Гарри посмотрел на Нитраля и тот кивнул ему, взяв в руки бронзовый молоточек.

— Поединок мастера Акстена и мастера Роланда! — воскликнул эльф. — Господа и дамы, прошу приготовиться! Начали!

— Бокс! — разрубил Гарри воздух между ведьмаками и отступил.

Глава двадцать пятая. Гарри, ты волшебник!

//Горы Амелл, Хаэрен Кадух, 13 апреля 1182 года//

— А вот теперь посмотрим... — Гарри вытащил из папки чистый лист и начал вносить в него полученные за всё это время данные.

Самая большая часть работы уже проделана — он систематизировал созвездия, уточнил координаты интересующих его звёзд с помощью трикетрума и армиллярной сферы, с которыми ещё пришлось разбираться, после чего разобрался, как работает местная магическая система.

То есть, не разобрался, потому что в этом разобраться не может вообще никто, но определил всё, что нужно для испытания заклинаний. Римская магическая школа шагнула очень далеко, по сравнению с остальными школами, которые остались на Земле в следовых количествах, но даже она достигла только общего понимания всех происходящих магических процессов.

Например, создание новых заклинаний — это процесс последовательного и тошнотворного перебора всевозможных вариантов комбинаций и намерений. До сих пор никто не разработал систему вычислений не только для создания, но даже поиска новых заклинаний. Несмотря на все достигнутые успехи, римская школа очень далека от настоящего научного подхода и поделаться с этим ничего нельзя.

И Гарри не собирался изобретать ничего нового — он уверен в себе, но не настолько. Столетние старцы, всерьёз занимавшиеся поиском новых заклинаний, умирали безвестными, но своими изысканиями хоть чуть-чуть продвигали магическую науку вперёд. У Гарри нет столько времени. Его задача гораздо проще — восстановить то, что он знает, на основе имеющихся и получаемых данных.

— Конструкт из созвездий Альфа-441-12-О, Омега-156-27-З и Гамма-751-4-Ф... — внёс он первую переменную в уравнение.

Сверяясь с листами, набитыми плотными текстами данных звёздных координат, Гарри в течение сорока пяти минут вносил нужные переменные, чтобы потом взять этот итоговый лист, черновик и грифель и сесть с ними в кресло на балконе.

— Надеюсь, не обосрался где-то, — произнёс он и начал выводить формулу заклинания «Люмос».

Ежесекундно опасаясь найти ошибку, он, глядя на итоговый лист, выводил на черновике невербальную формулу. Получалась не петля, не «W», а какая-то закорючка, лишь отдалённо напоминающая упомянутую букву. Воспроизвести такое несложно, но нужна будет длительная практика, чтобы довести это до автоматизма.

— Мерлин, не дай мне обосраться... — взмолился Гарри, посмотрев на облачное небо. Он вернулся в кабинет, нервным движением вынул из ножен палаш, сделал серию глубоких вдохов-выдохов, чтобы успокоиться, после чего взял палаш в боевое положение.

— Люмос! — воскликнул он и воспроизвёл невербальную формулу заклинания.

И ничего не произошло.

— Да быть того, курва твоя мать, не может! — выкрикнул он в отчаянии. — Люмос! Но вновь никаких эффектов.

— Ах ты ж ёбаный ты... — с нарастающей злобой заговорил Гарри, но тут же был

вынужден закрыть рот.

Наконечник палаша вдруг начал набирать яркость, через десяток секунд засветившись очень ярким белым светом. Источник света был расположен перпендикулярно острию и формировал этакий похожий на бублик нимб, парящий в паре сантиметров над наконечником.

Яркость приемлемая, хотя чуть режет глаза. Пребывавший в полутьме кабинет теперь отлично освещён и в такой атмосфере уже можно работать.

— Нокс! — скомандовал Гарри, пропуская через палаш немного магической энергии.

Свет тут же погас. Терминальная пара заклинания сработала без отказа, что не могло не радовать.

— Люмос! — вновь взмахнул Гарри палашом.

И снова пауза перед инициацией, но свет загорелся спустя десять секунд, постепенно набирая интенсивность. Правда, теперь он был вдвое менее ярким, чем в предыдущий раз.

— Люмос! — решил Гарри проверить свою догадку.

Снова пауза и яркость увеличилась вдвое.

— Люмос!

Теперь взгляд уже откровенно резало, на источник света было больно смотреть.

Яркость стала очень высокой, словно в полутёмный кабинет проникло ослепительно яркое белое Солнце. Каждая деталь интерьера была контрастно выделена на общем фоне, и у каждой из них возникла своя тень.

Гарри положил палаш на стол и стал наблюдать, что будет дальше.

Но «Люмос» продолжал исправно работать. Сев в рабочее кресло, Гарри ждал, очень довольно улыбаясь. Улыбка его была похожа на улыбку маньяка, который только что изловил свою любимую жертву, за которой охотился последние полгода...

— Это, сука, победа... — произнёс он самодовольно. — Арториус, сукин ты сын, Виго — что ты скажешь на это?!

Ожидание Гарри скрашивал размышлениями на тему следующего заклинания.

«Бомбарда» сейчас не очень актуальна, потому что дистанция совершенно не та, чтобы убедительно противодействовать чародеям, хотя против обычных людей это очень веский аргумент.

«Экспеллиармус» он решил отложить на как-нибудь потом, ведь штука будет очень полезной, если надо лишить противника холодного оружия в руках. Но эта вещь работает только с ведущей рукой, поэтому щит или второе оружие вырвать не удастся — некоторые продвинутые дуэлянты специально переучивались на неведущую руку, чтобы полученный от оппонента «Экспеллиармус» либо не сработал, либо сработал очень слабо.

«Протего» почти никак не поможет убить чародея, а для защиты от большей части заклинаний достаточно «Квен».

«Квен, конечно, дерьмо, но как схуёвленный аналог прокатит», — подумал Гарри.

«Петрификус Тоталус» — это тоже очень соблазнительное заклинание, пригодное для применения против одиночной цели. Парализованный чародей станет очень лёгкой жертвой.

«Хоть в жопу еби», — подумал Гарри. — «Это открывает очень много перспектив с Тиссаей, ха-ха-ха!»

«Ступефай» из того же разряда, но применяется гораздо быстрее «Петрификуса». Оглушение и парализация — то, что надо, чтобы потом отрезать беспомощному чародею

голову.

Если надо поиздеваться над чародеем и показать ему собственное превосходство, то отлично подойдёт заклинание «Мимбл Вимбл» — его Гарри узнал в книге Виндиктуса Виридиана, ещё на первом курсе Хогвартса.

«Тётя говорила, что понятия не имеет, кто это такой, но мне показалось тогда, что она темнит...» — припомнил Гарри разговор с тётей.

Это заклинание позволяет вызвать у жертвы афазию, что губительно для чародея. Их магия базируется на вербальных формулах, поэтому без языка чародей становится обычным человеком, слабым и уязвимым. Но это не то, на что Гарри хотел бы тратить следующие четыре-пять месяцев. Да и формула очень тяжела, что может отнять гораздо больше времени, чем предполагает Гарри.

— Карпе Ретрактум, — задумчиво произнёс Гарри. — А ведь эту тему можно использовать в связке со «Ступефай» или «Петрификус Тоталус», но даже отдельно сработает превосходно...

Это заклинание притягивает любой желаемый объект в поле зрения. Хоть тумбочку, хоть человека.

«Применяешь, выставляешь в направлении жертвы палаш — вуаля!» — с улыбкой подумал Гарри. — «Отталкиваешь нашампуренного ногой — подавайте нового».

Следующее вспомнившееся ему заклинание — дезиллюминационные чары. Невидимость также даёт неслабое преимущество перед почти любыми противниками, кроме диких зверей, опирающихся на нюх. Но оно сложное, очень сложное, поэтому можно потратить кучу времени на расчёты. И, тем не менее, Гарри внёс это заклинание номером три в списке на реализацию.

«Вулнера Санентур» автоматически заняло второе место в списке на реализацию, потому что даже ведьмаки получают раны и возможность быстрого их латания очень сложно переоценить. Для лучшего эффекта нужно таскать с собой фляжку с водой, чтобы полить ею раны, а, в идеале, вообще войти в реку, но оно работает и так, пусть и оставляя шрамы.

«Плевать на шрамы», — подумал Гарри. — «Пусть о красоте своей кожи пекутся всякие педики, типа Драко Малфоя или его папаша».

Но Топ-1 в списке он оставил заклинанию «Конфринго». Взорвать и поджечь — два в одном. На людях Гарри его ни разу не применял, но доподлинно знал, что ничего хорошего с этими людьми не произойдёт. Зная, что «Конфринго» оставляет на бетонной стене воронку глубиной в пару-тройку миллиметров, можно полагать, что очень плохо будет даже одоспешенному противнику. А чародеев будет рвать на куски.

Дистанция у «Конфринго» неограниченная, поэтому всё зависит от точности, что есть вопрос интенсивной практики.

— А что мешает начать расчёты прямо сейчас? — спросил себя Гарри. — А ничего! Ох, надо дождаться...

Но «Люмос» всё продолжал ярко светить, даже намёка не давая на своё завершение. Гарри сидел уже тридцать с лишним минут, а эта штука продолжала светить.

— А если... — взял он палаш. — Нокс!

Бросив палаш обратно в ножны, он подошёл к своему столу и вытащил четыре палочки.

Он не специалист, понятия не имеет, как именно делаются палочки, но общее представление об устройстве имеет, поэтому смастерил на досуге некие поделки. В качестве проводника он использовал хитин Кощея — достоверно магического существа, а также когти

Химеры, также созданного магически существа.

Дополнительно «прокалив» ингредиенты потоками магии, Гарри использовал дуб и ясень, чтобы создать четыре палочки четырёх комбинаций, которые совсем не обязаны работать, но Гарри надеялся, что они заработают.

— Люмос! — взмахнул он палочкой из ясеня и хитина Кощея.

Секунд пять кончик палочки никак не реагировал, а затем неуверенно моргнул белым светом, после чего палочка с треском сложилась внутрь.

— Вот как... — покачал Гарри головой. — Ладно.

Следующей была палочка из дуба и хитина Кощея.

— Люмос! — воскликнул Гарри и взмахнул палочкой.

Вспышка света, случившаяся спустя семь секунд, была гораздо ярче, но и последствия были жёстче — палочка взорвалась, осыпав Гарри дубовыми опилками.

— У-у-у, сука... — раздражённо изрёк Гарри, стряхивая с головы древесину. — Но это ожидаемо.

Пришла очередь палочки из дуба и когтя Химеры.

— Люмос!

Шесть секунд спустя, палочка загорелась ярким белым светом, который был устойчив и стабилен.

— Ага! — заулыбавшись, воскликнул Гарри. — А ну-ка... Люмос!

Свет стал ещё ярче и палочка не проявляла признаков грядущей нештатки.

— Теперь твоя очередь, — Гарри взял последнюю палочку, состоящую из ясеня и когтя Химеры. — Люмос!

Он заблаговременно прикрыл лицо и совершенно не зря. Вместо вспышки палочка взорвалась, но уже не опилками, а острыми кусочками, больно впившимися в кожу рук.

— Значит, дуб и коготь химеры, — покивал Гарри, выдёргивая щепки. — Так и запишем.

Взяв с собой работающую палочку, он спрятал её в карман, после чего пошёл в подземелья. Она сильно просвечивала джинсовую ткань, но Гарри прикрыл её рукой, что тоже помогало не очень сильно. Главное — это не термический свет, а нечто вроде радикально усиленной люминесценции, поэтому теплового излучения от палочки не ощущается и это очень хорошо.

— Феликс! — позвал Гарри, войдя в расчищенное и прибранное помещение бывшего госпиталя.

— О, господарь ведьмак, — вышел краснолюд из-за массивной колонны. — Здоров!

— Здоров, — кивнул ему Гарри и пожал протянутую руку.

— А чего это у тебя в кармане? — удивлённо спросил Феликс.

— Подарок, — усмехнулся Гарри. — Но с обязательством.

— Тогда это не подарок никакой, — покачал головой мастер по шахтам.

— Да там обязательство — суцая ерунда, — отмахнулся Гарри и вытащил палочку. — Смотри.

Высвобожденный свет осветил помещение в радиусе десяти метров.

— Ох... — прикрыл глаза краснолюд. — Чего это? Колдунство ебучее?

— Ага, оно самое, — кивнул Гарри. — Ебучее колдунство.

— Чего так ярко-то? — поморщился Феликс.

— Нокс, — изрёк Гарри и палочка погасла. — Люмос! Вот так пойдёт?

— Ну, чуть получше, — подтвердил краснолюд. — Так чего это?

— Это такая штука, которую я тебе дарю, — усмехнулся Гарри. — Но с обязательством последить за ней, чтобы я точно знал, сколько времени оно будет гореть. Если не погаснет вообще — отлично, если через пару дней — нормально, если через пару часов — хреново.

— И что нам с этой штукой делать? — нахмурил Феликс брови.

— Как что? — удивился Гарри. — Светить, блядь, в шахте! Я постараюсь сделать ещё, но мне нужно знать, имеет ли это смысл. Если имеет, то вы будете ходить по шахте как днём.

— А-а-а, вот оно что, — осознал Феликс. — А мне с ней в руках ходить?

— Можете воткнуть основанием в какую-нибудь дощечку, — пожал плечами Гарри. — Хоть в жопу пихайте, если так удобнее. Главное — не ломать, а то больше не будет работать. В идеале лучше вставить её в фонарь, чтобы было защитное стекло и рукоять для переноски.

— Теперь точно всё понял, — кивнул мастер по шахтам. — Ладно, давай сюда, буду придумывать что-нибудь.

— Засекай время прямо с этого момента, — предупредил его Гарри. — Я хочу точно знать, сколько она проработает.

— Хорошо, считай, что засёк, — усмехнулся Феликс. — Я как раз к пацанам иду, мы там двенадцатый метр долбим.

— Хорошо, — кивнул Гарри. — Тогда я пошёл.

Бывший краснолюдский госпиталь имел два заваленных прохода, ведущих куда-то на запад. Один проход разбирали и заново продалбливали в течение месяца и наткнулись, в итоге, на местный туалет, где каждое очко вело в очень глубокую яму. Балтимор сказал, что эта дыра ведёт к античному дерьму и ни к чему больше, поэтому спускаться туда бесполезно. Хотя он же сказал, что там могут быть трупы — в Махакаме так избавлялись от тел.

Второй проход привёл их в коридор, проход в конце которого был завален, а вот два небольших помещения по бокам сохранились в целости. Только вот они были абсолютно пусты.

Краснолюды и люди начали долбить проход в конце коридора, упорно вытаскивая пустую породу и обработанный камень на поверхность, после чего добрались до атриума.

Его расчистка и укрепление заняли следующие четыре месяца, потому что никто не знал, где именно будут располагаться проходы. Укрепляли краснолюдскими колоннами, потому что Балтимор решил делать всё на совесть — их вытёсывали на поверхности, после чего затаскивали и собирали внутри, чтобы на века, как предки заповедовали.

Сейчас атриум расчищен, найдено целых восемь заваленных проходов. По западному направлению продалбливаются люди, а по восточному направлению краснолюды.

«Надеюсь, напоремся на что-нибудь дельное», — подумал Гарри. — «Как минимум, рассчитываю на большие подземные площади, типа атриума».

Если окажется, что местный «Люмос», работающий не совсем так, как на Земле, полноценно подпитывается из внешней среды, а не частично, как на Земле, то это открывает отличные перспективы для бизнеса Гарри.

«Зачем керосиновые лампы, если можно продавать вечные светильники?» — подумал он. — «Но если Капитул увидит, что я торгую магическими светильниками, меня точно захотят прикончить...»

И смерть будет лучшим исходом, потому что есть опция в виде порабощения и эксплуатации как источник магических инноваций. Гарри не видел на местных рынках

магических светильников, хотя знал, что такие точно существуют. Значит, это сложно в производстве и потому недоступно простым смертным, даже очень богатым.

«А ведь есть и подвиды „Люмоса“ с дополнительными функциями», — подумал Гарри. — «Всего разок использовал „Люмос Максима“, как и „Люмос Солем“ — они всегда казались мне избыточными и не особо нужными».

Он заспешил в свой кабинет, чтобы проверить эти версии заклинания. Невербальная формула точно такая же, как у оригинала, но намерение и вербальная формула у них другие. Это должно работать, так как оригинал он рассчитал с блестящей точностью.

Ещё существует «Люмос Дуо», но Гарри его ни разу не применял и не отрабатывал.

Ворвавшись в собственный кабинет, он выхватил палаш и принял боевую стойку.

— Люмос Солем! — выкрикнул он заклинание.

На этот раз, эффект проявил себя мгновенно. Всё лезвие палаша вдруг загорелось солнечным светом и будто бы раскалилось. Но свет не был ослепительным или обжигающим, хотя Гарри почувствовал исходящее от лезвия солнечное тепло.

Получилось красиво и... перспективно.

Боевое применение несомненно, потому что при взмахах палашом остаётся некий постэффект, размывающий лезвие и затрудняющий его отслеживание. Это здорово усложнит противнику блокировку и парирование.

Небоевое же применение пришло в голову Гарри только что. И оно настолько захватило его, что он и думать забыл о «Люмос Максима».

Подземные фермы, освещаемые почти настоящим солнечным светом — это ведь частичное решение продовольственного вопроса. Под землёй стабильные плюсовые температуры, поэтому выращивание растений может происходить круглогодично. С водой и грунтом никаких проблем нет, поэтому вообще ничего не мешает взять и создать подземные теплицы.

— Стоп, — остановил себя Гарри, после чего взмахнул палашом. — Люмос Максима!

На острие палаша сразу возникла светящаяся точка, которая начала наращивать интенсивность свечения, причём очень стремительно. Гарри прикрыл глаза рукой, но очень быстро оказалось, что это никак не помогает. Яркий свет просвечивал через руку, закрытые глаза и вообще будто не знал преград.

— Нокс, блядь!!! — выкрикнул Гарри.

Всё прекратилось мгновенно, но постэффекты на глазах оставались ещё несколько десятков секунд.

За дверью раздался частый топот.

— Гарри! — донёсся встревоженный голос Акстена.

— Чего там? — спросил Гарри и открыл дверь.

— Всё в порядке? — спросил старый ведьмак. — Я видел очень яркий свет, исходящий из твоего кабинета — что это такое?

— Это побочные результаты экспериментов, — махнул Гарри рукой. — Не о чем беспокоиться.

— Ты уверен? — спросил Акстен. — Что за эксперименты?

— Лучше показать, чем рассказать, да? — усмехнулся Гарри, после чего взмахнул палашом. — Люмос!

Белый свет залил кабинет, заставив старого ведьмака отпрянуть. Гарри прошёл к своему столу и сел в кресло.

— Вот такие вот дела, — изрёк он. — Почти год работы и вот результат. Неплохо, да?

— Ты столько работал ради источника света? — спросил Акстен недоуменно.

— Это была проба пера, — вздохнул Гарри. — Дальше — больше.

— Что именно «больше»? — поинтересовался старый ведьмак.

— Сила... — усмехнулся Гарри. — Необоримая Сила...

— Ты прошёл Испытание Снами, — сообщил ему Акстен. — У тебя не может быть Силы.

— Люмос Солем! — с улыбкой взмахнул Гарри палашом. — Этого тоже не может быть?

Мерцающий солнечным светом палаш прямо противоречил словам ведьмака. Он видел это своими глазами, но чувствовалось в его взгляде поражённое неверие.

— Этого не может быть... — произнёс Акстен.

— Это есть, — покачал Гарри головой.

— Арториус сильно ошибался на твой счёт, — слабо улыбнулся духовный лидер Школы Медведя.

— И заплатит за это страшную цену, — покивал Гарри. — Позже.

— А тот яркий свет? — спросил Акстен.

— Люмос Максима! — воскликнул Гарри.

Солнечный свет резко прирастил яркости и стал нешуточно обжигать.

— Ох, бля! — испугался Гарри. — Нокс!

Всё прекратилось, но Гарри заулыбался, несмотря на обожжённую руку, державшую палаш.

— Сила... — поражённо изрёк Акстен. — Настоящая Сила... Этого не может быть... Я сам видел — ты ведьмак...

— Ну, я необычный ведьмак, — улыбнулся Гарри. — Короче, это только начало. Хотя нет. Я ещё даже не начинал.

— Сохрани свою Силу в секрете, — посоветовал ему Акстен. — Капитул не счёл тебя опасным, но если он узнает, что у тебя есть Сила — это будет иметь летальные последствия. Они обратят против тебя все свои силы и все королевства, что им послушны.

— Через полгода-год это будет неважно, — заверил его Гарри. — Я размотаю любого чародея. Перекручу в forseteat и скормлю остальным чародеям.

— Ты не представляешь, какую силу и влияние имеет Капитул чароделов, — покачал головой Акстен. — Ты будешь один против всех.

— Один? — нахмурил Гарри брови.

— Мы — ничто, — вздохнул Акстен. — И ты сам видел, сколько ведьмаков осталось. Ты, я, Юнод и Роланд — всё. Остальные точно не выступят на твоей стороне.

— Господарь Поттер!!! — донеслось с улицы. — Господарь Поттер!

Гарри выбежал на балкон.

— Что случилось?! — спросил он.

— Цинтрийцы готовятся к штурму! — ответил один из офирских наёмников.

— Всем на боевые посты! — скомандовал Гарри. — Оружие к бою! Разогревайте смолу! И стрелы со складов на стрелковые позиции! Акстен, идём на стену.

Спустившись во двор, Гарри пронаблюдал лихорадочно быстрые движения сотен людей, преимущественно офирских наёмников, и присоединился к потоку, следующему на стену.

Отражение штурма уже давно спланировано и даже отработано. Время приведения

крепости в максимальную боевую готовность сократилась с часа до пятнадцати минут — всё это результат систематических тренировок.

Все знали, куда идти и что делать, поэтому лишних движений почти не наблюдалось.

Поднявшись на вал, Гарри увидел приготовления цинтрийцев. Они уже подтянули к четырём вратам в частоколе осадные машины, а также строят резко возросший контингент воинов. Их около пяти тысяч, по свежим подсчётам, поэтому штурм будет интенсивным и напряжённым. Но есть у Гарри парочка сюрпризов для них...

— М-хм, — изрёк Гарри, увидев дополнительные обозы, въезжающие в осадный лагерь.

— Скоро мы выясним, достаточно ли сделали для обороны, — усмехнулся капитан Бассир кан Фаллет.

— Очень скоро, — согласился Гарри.

Глава двадцать шестая. Гарри, ты влюблён в насилие!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 13 апреля 1182 года//

— Стреляй! — скомандовал Бассир.

Офирские лучники натянули луки и дали залп навесом.

Всего у них четыреста девяносто семь лучников, хотя изначально было пятьсот, но трое погибли по пути на север.

Цинтрийский король направил на первый штурм плохо вооружённое и почти никак не экипированное ополчение, чтобы они дотащили лестницы и попытали свою удачу на стенах.

Ничего серьёзного у них не получится, потому что смола и стрелы, но после этого отребья придёт черёд более опытных и лучше экипированных цинтрийских воинов. А после них пойдут графские и герцогские гвардейцы, вперемешку с королевской гвардией.

Гвардия — это около восьмисот профессиональных воинов, которые любят и умеют воевать, а ещё у них есть богатый опыт осад. Вот от них Гарри и ждал основного дерьма.

Тем временем, пока Гарри размышлял о силах противника, стрелы рухнули в нестройные колонны ополченцев, собрав свою кровавую дань.

— Стреляй! — повторил приказ командир наёмников.

Теперь Гарри вспомнились его слова — узнать о качестве наёмников можно только в деле. И сейчас было отчётливо видно, что он нанял профессионалов.

Каждая команда Бассира инициировала залп, а команды он давал с интервалом в пять-шесть секунд.

Почти непрерывный шквал стрел опустошал ряды ополченцев, которые прикрывались своими дерьмовыми щитами, но это слабо помогало. Они прошли лишь метров семьдесят, осталось ещё столько же, а потери уже перевалили за несколько сотен.

Некоторые, конечно, тащили впереди себя мантилеты, но основная масса, из защиты, имела только щиты.

Но ополченцев почти две тысячи, поэтому эти потери для них несущественны. Битва на стене состоится.

— Приготовить смолу! — приказал Бассир. — Лейтенанты — под личный контроль!

Из осадного лагеря на стену пристально смотрел сам Его Величество Корам I, лицо которого излучало самодовольство. Ему плевать на потери ополченцев, хоть все пусть полягут, но их жертва ослабит защитников и тогда настанет время для настоящих воинов.

Яростно оружие ополченцы перекрыли ров дощатыми конструкциями, поставили на них лестницы и пошли на штурм.

Ожидая своей очереди их товарищи начали скидывать в ров фашины, чтобы дополнительно расширить подход к стене, но ров очень глубокий, что делало его заполнение очень небыстрым делом.

Полился горящий мазут, который местные принимают за смолу. Гарри не знал других применений для мазута, но хранил его в бочках, а потом ему пришла идея использовать его как средство противодействия при штурме.

Поджигать мазут тяжело, но если он разгорелся, то будет неплохо гореть.

Слитный вопль обожжённых ополченцев — мазут лили не просто так, а через

специальный разделитель с пятью соплами, для более честного распределения между штурмующими.

Параллельно с горящим мазутом на головы ополченцев падали камни, дротики, стрелы и бомбы на пороховой мякоти.

— Вот так, суки!!! — заорал Гарри. — Горите, бляди грязные!!! Вы даже не подозреваете, с кем связались!!!

Физиономия короля изменилась, она потеряла самодовольное выражение и выдала напряжение. Он-то думал, что ополчение сумеет забраться на стену и потрепать наёмников, но сейчас всё выглядело так, словно на стену никто сегодня не поднимется.

Дав сигнал, король направил опытных воинов, также снабжённых фашинами и мантелетами. Только вот мантелеты были гораздо лучше качеством, с изогнутыми деревянными козырьками, защищающими больше скрывающихся за ними воинов.

Ополченцы слегка приободрились, скинули в ров все наличные фашины, после чего с возросшим энтузиазмом кинулись забираться по десяткам лестниц.

Наёмники отталкивали лестницы специальными шестами, всё так же интенсивно расстреливали штурмовиков из луков, закидывали дротиками и камнями, но ополченцы начали забрасывать на стену крюки, что создавало дополнительные точки подъёма.

Почти у самой башни, ополченцы сумели забраться на стену, но гибли от уколов и ударов, падая на пласты фашин во рву.

Из осадного лагеря выкатили укреплённую железом и обитую сырой кожей осадную башню, а также покрытый бронзовыми пластинами таран.

Опытные воины противника не стали вливаться в ополченческий бардак, а направились к единственным воротам крепости. Их обстреливали лучники, но эффективность стрел была существенно ниже, ведь каждый из них носил кольчугу и шлем, а щиты были гораздо качественнее и больше, чем у ополченцев.

Добравшись до врат, они начали сноровисто закидывать ров фашинами, готовя почву для применения тарана.

Подъёмный мост им раздолбать будет нетрудно, но сразу за ним дубовые ворота, а за ними опускаемая железная решётка. Её продалбливать они будут долго. И там, в проходе, их ждёт секретная развлекательная программа авторства Гарри...

Запал ополченцев начал спадать: потери были слишком высоки, организованность их почти иссякла после неудач с подъёмом на стену, поэтому желающих продолжать штурм становилось всё меньше и меньше.

Лучники и арбалетчики противника тоже не прохладались. Стрелы и болты летели на стену и за неё, причиняя защитникам определённый урон.

Ещё относительно прицельно стрелял скорпион, мечущий в стену полуметровой длины оперённые копья с шиловидными наконечниками.

Штурм продолжался, но Корам I приказал отозвать ополченцев, потерявших около трети личного состава. Принуждать их продолжать штурм — вызвать отказ выполнять самоубийственный приказ. А почти каждый король знает, что нельзя отдавать приказы, которые никто не будет выполнять...

Но вместо почти не выполнивших свою задачу ополченцев пошли гвардейцы, при поддержке осадной башни, принимающей на себя часть посылаемых во врага стрел.

Вот этого момента, когда на стены полезут гвардейцы аристократов, Гарри и ждал с нетерпением.

Осадная башня ехала поближе к крепостной башне, как он и предвидел. Логика была в том, чтобы заблокировать защитников в башне и сражаться дальше на один фронт, что существенно легче и повышает шансы на накопление критической массы бойцов на стене. И главное — фашины с дощатыми настилами уложили именно туда.

— Балтимор, поднимайте насосную установку! — крикнул Гарри с башни, после чего обратился к Бассиру. — Знаешь, что делать!

— Сделаю, как ты сказал! — ответил командир наёмников.

Гвардейцы были облачены в приличные доспехи, преимущественно бригантины, но встречались и полноценные латы. Гибель каждого из них будет стоить их хозяевам очень дорого...

Кто-то бы сказал, что нельзя пускать их на стену, их ведь потом не вытравить, но у Гарри было иное мнение.

Аппаратура была поднята на башню, установлена на бруствер, Гарри покрутил соплом и удовлетворённо кивнул — станина позволяет опустить установку хоть на девяносто градусов.

— Трубку в бочку! — крикнул Гарри.

— Сделаем! — донеслось из люка, в который уходил кожаный шланг.

Осадная башня приближалась, а Бассир приказал наёмникам отойти от места её стыковки со стеной и выставить плотный строй четырёхметровых пик. Дверь, ведущую к крепостной башне, уже пару часов как упёрли брёвнами и завалили камнями.

— И вот... — с нетерпением проговорил Гарри, видя, как башня упёрлась в стену. — Качай!!!

Трап со скрипом опустился и из башни посыпались яростно ревущие гвардейцы. Но они не встретили никакого сопротивления, что ввергло их в удивление. Только сверху начало капать что-то вонючее.

Гвардейцы увидели слева ошестинившийся пиками строй наёмников, решительно настроенных не позволить штурмующим продвинуться дальше.

Штурмовики продолжали прибывать, а Корам I, наверное, сейчас внутренне ликовал.

А насос достиг плановой мощности и начал заливать гвардейцев не очень чистым бензином.

— Ух, что сейчас будет... — произнёс Гарри с маниакальной улыбкой.

— Что это за говно?! — раздражённо спросил один из гвардейцев.

— Сейчас узнаешь, сука... — прошептал Гарри, продолжая обильно поливать гвардейцев бензином.

Мощность струи позволяла достать и до наёмников, но Гарри старался этого не допускать. Краснолюды внутри башни качали так, словно от этого зависит их жизнь, поэтому напор был стабилен и мощен.

Напоследок, Гарри щедро полил бензином и внутрь башни.

— И-и-и... — Гарри решил, что время пришло. — Н-на, сука!

Знак «Игнис» подпалил струю бензина.

Огненная струя подожгла бензиновые пары, поднимающиеся над стеной, что вызвало молниеносную детонацию. Взрыв поджёг разлитый по стене бензин, а Гарри, крича что-то яростно-восторженное, водил соплом и усугублял положение.

Он полностью отдался процессу, поэтому не заметил, как офирские наёмники поражённо отшатнулись и как в осадном лагере началась неразбериха.

Гвардейцы продолжали прибывать, подталкиваемые соратниками, идущими следом, поэтому неизбежно падали в огненный ад, развернувшийся на стене.

Пылающие люди прыгали в ров, падали во внутренний двор, а также ломались в дверь в башню, в тщетной попытке её пробить, самые отчаянные из них пытались прорваться через пики наёмников.

Исходящий от места действия жар ощущал даже Гарри, но это был приятный жар.

В воздухе воцарилась вонь от подгоревшего мяса и палёных волос. Гарри задержал дыхание, чтобы не нюхать эту отвратительную вонь, перемешанную с запахом бензина, и продолжил поливать гвардейцев.

Когда стало ясно, что на стене всё кончено, он перевёл сопло на осадную башню, чтобы залить её внутренности, где ещё оставались люди.

Открытый трап позволял залить огнём вообще всё внутри башни, а ведь всё это время туда стекал предварительно разлитый бензин.

Пламя охватило башню и всех находящихся там людей, которые высыпали из неё и начали хвататься за тех, кто не успел попасть внутрь. И Гарри не оставил остальных без внимания, переведя огонь на них.

Вот это было последней каплей.

Самая лучшая часть королевского войска дрогнула и бросилась в паническое бегство, оставляя на поле боя осадное оборудование. Видимо, на поругание Гарри.

И Гарри «поругал» мантелеты горящим бензином, также как и слишком промедливших гвардейцев.

— Шланг из бочки!!! — скомандовал он, когда живые цели закончились.

— Есть, шланг из бочки! — донеслось из люка.

Взяв специальную бронзовую заглушку, Гарри надел её на сопло и, тем самым, резко разорвал контакт пламени и бензина. На сегодня достаточно огня.

— Ну? — развернулся он к Бассиру. — Что думаешь?

— Я впечатлён, — ответил командир наёмников. — Если бы не видел, как это работает, подумал бы, что это чародейство...

— Но это механика, — усмехнулся Гарри, отряхивая руки. — Что там с воротами?

— Я не смотрел, — признался Бассир.

Гарри перешёл к другому краю башни и посмотрел, что происходит с опытными воинами короля. Было интересно, какого прогресса они достигли.

— Ох, бедняжка Корам I отзывает свои потрёпанные войска... — с притворным сожалением произнёс Гарри.

Он наблюдал, как воины Цинтры оттаскивают таран и пятятся назад, осыпаясь стрелами.

— Ладно, на сегодня всё, — заключил Гарри. — Теперь пришла пора сбора трофеев! Трупы снести во внутренний двор, доспехи и оружие сложить в кучу, после чего под запись передать в большую кузницу. Золото, серебро и личные вещи собрать и разделить между воинами. И посчитайте, скольких мы сегодня убили!

На крышу крепостной башни поднялись Балтимор и Вильд, лично качавшие рукояти насоса.

— Ого, — приподнялся Балтимор на цыпочки. — Ого!

— Ага, — усмехнулся Гарри.

— Чего там? — Вильд действовал умнее и подтащил ящик, на который и встал. — Ого!

— Это всё твоя штука наворотила? — поинтересовался Балтимор.

— Бензин отлично горит, пусть и сгорает быстро, — ответил на это Гарри. — Хорошая штука, но ситуативная.

— Да нихрена подобного, ведьмачок! — воскликнул Вильд. — Я же правильно понял: эта штука лила бензин, который ты поджог?

— Так всё и было, — подтвердил Бассир. — Гарри-бейт сначала облил всех воинов врага жидкостью, а затем поджог жидкость, что лилась из трубы.

— А-а-а, предварительно смочил, чтобы потом получше взялось, да? — догадался Балтимор.

— Именно, — кивнул Гарри. — Но эта вещь очень ситуативна в применении.

— А если такую штуку на поле брани прикатить, с парой-тройкой бочек? — поинтересовался Вильд. — И прямо на головы врагам адским пламенем?!

— Чего-то можно добиться, но если хотя бы одна огненная стрела попадёт в бочку... — улыбнулся Гарри. — Поэтому-то вы и сидели внутри башни. Взорвись там бочка, полная бензина, никто бы не выжил.

— Ну, это можно решить множеством способов, — махнул рукой Балтимор. — Телегу с бочкой обшить железными листами, чтобы огненные стрелы даже не втыкались и всё!

— Так вы и до танка додумаетесь... — пробормотал Гарри. — Так или иначе, но я не вижу поля для широкого применения flamethrower.

— Флейм-чего? — не понял Вильд.

— «Огонь» и «метать», — пояснил Гарри.

— О-о-о, новое слово, выходит... — улыбнулся Балтимор. — Огнемёт...

— Да, это теперь называется огнемёт, — Гарри развинтил крепления и снял с бруствера сопло. — При осадах отлично, ведь можно как-то прикатить к воротам, вместе с тараном, и спалить стрелков на стенах. Сами ворота тоже можно относительно быстро сжечь, хоть бензин и не особо для этого подходит. Это осадное оружие, причём для обеих сторон противостояния. Но нужен бензин.

— Да, бензин нужен... — согласился Вильд. — Но у тебя же его ещё много?

— Хватает, — улыбнулся Гарри. — Теперь отнесите установку обратно на склад. Цинтрийцы вряд ли решатся на ещё один штурм. Не после такого.

Перед стеной, среди бездыханных тел, ползали и стонали раненые. Никто не собирается им помогать, поэтому их удел — смерть. Да и мало шансов выжить, когда у тебя стрела в бедре или в животе.

«Антибиотиков нет», — подумал Гарри, спускаясь по башенной лестнице. — «Точнее, есть, но у меня. И их осталось всего восемь уколов и не факт, что они до сих пор действенны».

Срок годности уже давно должен был пройти, поэтому надежды на значимый эффект у Гарри не было.

Тем не менее, он собирался испытать антибиотики на раненых офицах, на тех, кто был безнадежен. Если там осталось хоть чуть-чуть действующего вещества, то должно произойти чудо — местные микробы не готовы к оружию массового поражения и безальтернативно спасают.

Движимый этой идеей, Гарри сходил в свой кабинет, где в шкафу хранилась его аптечка, после чего, уже с нею в руках, направился в помещение госпиталя.

Раненых было много, потому что вражеские лучники работали непрерывно, а ещё кто-то

обжётся во время схватки на стене.

Выйдя во внутренний двор, Гарри услышал грохот обвалившейся осадной башни. Равнодушно пожав плечами, он продолжил свой путь.

— Сколько? — спросил он, войдя в госпиталь.

— Восемьдесят четыре раненых, — ответила Рианнон, эльфская целительница, назначенная главным лекарем госпиталя крепости Хаэрт Кадух.

На вид ей лет двадцать, но уже известно, что она разменяла шестой десяток. Черноволосая, голубоглазая, с точёной фигурой и с красивым лицом, ещё и одевается со вкусом — она Гарри нравилась, но он её не интересовал. Серия подкатов закончилась провалом, поэтому он отстал.

— Безнадёжные есть? — спросил Гарри.

— Вот этому кишки выворотило, — указала она на лежащего в опиумном дурмане офира. — Не спасём.

— Сумеешь сшить ему кишки так, как было? — спросил Гарри.

— Сумею, но зачем? — не поняла она.

— Есть средство, — ответил Гарри. — Если кишки с брюхом будут сшиты, может подействовать.

— Сэвель, Бриннэ, готовьте операционную! — распорядилась Рианнон.

Все должны работать — так считал Гарри. Поэтому краснолюды у него в кузнице и на раскопках, низушки мастерят стрелы и чистят экипировку, а эльфы трудятся в госпитале. Не все, но это дело поправимо со временем.

Если на осаду приведут половину Цинтры или присоединится Нильфгаард, Гарри планировал использовать нелюдь непосредственно в обороне, благо, оружия и доспехов теперь хватало...

— Вон там ещё трое тяжёлых лежат, — указала Рианнон в сторону отдельных кроватей. — Одному бедро распорол, а двое тоже могут умереть в ближайшие дни — грязные стрелы. Я почистила раны, но шансов мало.

Гарри кивнул и приблизился к раненым, опоенным опиумом — так здесь облегчают страдания.

Вытащив три готовых шприц-тюбика, Гарри вколол каждому раненому по полноценной дозе цефалоспоринового антибиотика третьего поколения. Шанс на успех есть, но Гарри должен зайти завтра и вколоть ещё одну дозу.

— Мы сообщим тебе, когда закончим с этим, — сказала ему Рианнон.

— Гарри, вот ты где! — вбежал в госпиталь Роланд. — Там король хочет переговоров с тобой!

— Так пусть идёт нахуй, — ответил на это Гарри. — Всякие королишки, блядь, тратят моё время...

— Что сказать Бассиру? — нахмурился ведьмак.

— Скажи, что Гарри Поттер передавал Его Величеству большой привет и слал нахуй, — вздохнул Гарри. — Пусть берёт своих пидоров и убирается обратно в свою сраную дыру.

— Едва ли наёмник скажет точно так, — покачал головой Роланд.

— Ладно, тогда я лично скажу ему, — вздохнул Гарри и пошёл на выход из госпиталя.

Поднявшись на башню, он встретил там Бассира и Акстена.

— Король хочет переговоров... — заговорил офирец.

— Эй, кто у вас там из говорливых?! — обратился Гарри к группе всадников, стоящих в

сотне метров от стены.

— Я — князь Калантир Аттрейский! — представился всадник в украшенных золотой чеканкой латах. — Я говорю от имени Его Величества Корама I, правителя Цинтры!

— То есть, если я сейчас что-то скажу, то ты ему это передашь, так?! — поинтересовался Гарри.

— Да! — ответил князь.

— Тогда скажи ему, чтобы шёл нахуй! — попросил Гарри. — Я — Гарри Поттер, из тех самых Поттеров, которые признают только одну королеву — Её Величество Елизавету II, Божией Милостью Королеву Великобритании, Ирландии, и Британских Доминионов Заморских, Защитницу Веры! А Корама I — это сраный выскочка, не стоящий и ногтя на мизинце её левой ноги! Поэтому пусть идёт нахуй и вас, пассивных пидоров, с собой забирает!

— Ты жестоко поплатишься за свои слова! — гневно заявил Калантир.

— Ну так иди сюда и накажи меня, пидор! — неприятно заулыбался Гарри. — Я сожгу вас всех, суки! Вы будете шкворчать в пламени и визжать, как свиньи в горящем сарае! Переговоры окончены! Пиздуйте отсюда!

— Теперь это может закончиться только твоей смертью! — яростно выкрикнул князь.

Но Гарри уже покинул башню. Работы у него много, надо провести уйму расчётов, чтобы вновь обрести способность доставать чародеев на приличных дистанциях.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 14 апреля 1182 года//

— Я сомневалась, но ты оказался прав, — произнесла Рианнон. — Твой странный эликсир действует. Безнадёжным стало заметно лучше.

Это значило, что антибиотики не утратили свойств или утратили их лишь частично.

— Что, прямо совсем лучше? — спросил Гарри.

— До полного исцеления ещё далеко, но те четверо больше не безнадёжны, — ответила эльфка. — У тебя есть ещё?

— Только четыре дозы, — показал Гарри шприц-тюбики. — Потом только tablet.

Кроветворные зелья он ей уже передал, но острых кровопотерь у раненых не было, потому что их вовремя доставляли в госпиталь и своевременно перевязывали.

Ещё он передал ей пять фиалов с «Костеростом», потому что переломов у раненых было много — стрелы и болты способны ломать кости.

Вопрос по зельеварению стоял остро, потому что здесь нет ингредиентов из известных Гарри магических созданий, поэтому начинать надо было бы с нуля. А он не представлял себе, с чего начинать.

Пару зелий он успешно сварил — зелье от кашля и противоожоговую мазь, потому что они не требовали ингредиентов из магических созданий, а остальное было для него закрыто. Даже банальное бодроперцовое зелье недоступно, ввиду отсутствия порошка из рога двурога. Зелье красоты тоже недоступно, шерсть единорога никак не достать...

«А ведь какой это мог быть бизнес...» — с сожалением подумал Гарри.

Противоожоговая мазь, к слову, полностью решила проблему пострадавших от пламени офицеров и они уже сегодня вечером могут отправляться в казармы, даже без ожоговых шрамов на коже.

— Что такое «tablet»? — спросила Рианнон.

— Это такая форма лекарства, которое надо съесть, — объяснил Гарри. — Вот такие.

Он достал баночку с таблетированной формой антибиотика II-го поколения и высыпал несколько таблеток себе на ладонь.

— А, это похоже на пшеш, — кивнула целительница. — У меня есть что-то похожее, от боли в желудке.

Она сходила в подсобку и вернулась с хлопковым свёртком, в котором обнаружилось нечто похожее на таблетки, только кустарного вида.

— Значит, пшеш — это tablet, понятно, — запомнил Гарри. — Век живи — век учись.

— Очень верно, когда речь о лекарском деле, — улыбнулась Рианнон. — У меня тут пятерым стало хуже за ночь — можешь применить своё чудесное лекарство?

— А давай, — решил Гарри. — Мне оно без надобности, а так пять бойцов вернутся в строй...

Организм ведьмака не берут никакие заразы, потому что в нём столь часто бывают настолько токсичные отравы, что его даже ботулотоксином не сильно удивишь. Микробам в организме Гарри ловить нечего, потому что у него в желудке и в ротовой полости никак не выжить. Там, в экстремальных условиях, выживают только избранные микробы, преобразившиеся во время Испытания травами — они больше не способны выживать во внешней среде, и потому крайне зависимы от хозяина.

Проколов четверых раненых $\frac{3}{4}$ доз, Гарри вколол в пятого весь остаток каждого шприца и, на всякий случай, скормил ему таблетку.

— Вот это давать только тяжело больным, — наставлял он Рианнон. — Очень мощное средство, но не такое, как то, что я вколол в этих пациентов. Кишечные инфекции лечит хорошо, но после надо давать еду полегче — лёгкие супчики и всё такое. Ну и понос будет обязательно, поэтому надо будет обильно поить. От заражения крови может спасти, от гангрены и тому подобного. Тебе даю всё, что есть, применяй только тогда, когда уверена, что иначе не спасти. Поняла меня?

Он передал ей пять пластиковых банок с антибиотиком.

— Поняла, — кивнула Рианнон. — А где можно купить ещё такого?

— Нигде, — покачал Гарри головой.

Он вспомнил о существовании заклинания «Джеминио», создающего копии предметов, но изучить его он, увы, не успел. Оно должно было даваться только на пятом курсе Хогвартса, и смысла изучать его раньше Гарри не видел.

Беда этого заклинания в том, что копии будут гораздо хуже оригинала и если копировать просроченный магловский антибиотик, то он либо не сработает вообще, либо сделает это гораздо хуже.

Гарри было очень жаль, что он не удосужился выучить всю программу Хогвартса, но если бы он заранее знал, где окажется...

«Если бы я всегда заранее знал о таких вещах, давно бы жил в собственном дворце на Багамах», — подумал он.

— Спасибо тебе, — поблагодарила его Рианнон. — Ты оказался не таким мудаком, каким я тебя видела.

— А за что спасибо-то? — усмехнулся Гарри. — Это мои солдаты и я кровно заинтересован в том, чтобы они поправились и продолжили нести службу.

— Тем не менее, ты мог бы продать эти чудодейственные лекарства и озолотиться, — выдвинула контраргумент целительница.

— Торговать так мелко? — спросил Гарри. — Не-е-ет, если я и начинаю бизнес, то делаю это сразу по-крупному. Я за стабильный доход, а не за разовую мелочовку.

— Вот как... — задумчиво изрекла Рианнон.

— Только не вздумай торговать моими таблетками. — дружелюбие резко пропало из глаз Гарри, сменившись холодной жёсткостью. — Дойдут такие сведения — ты узнаешь, насколько я мудак по-настоящему. Ты поняла меня?

— Поняла, — кивнула напрягшаяся эльфка.

— Это же счастье — когда тебя понимают, — вновь дружелюбно заулыбался Гарри и, насвистывая незамысловатый мотивчик, пошёл к выходу из госпиталя.

Глава двадцать седьмая. Гарри, ты удостоен аудиенции!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 15 апреля 1182 года//

— Вот эта лучше, чем та, которую ты забрал у Пьетро, — Балтимор ткнул пальцем в стальную кирасу. — Очень качественная работа, причём не ссанный Нильфгаард, а настоящий Махакам. Можем под тебя подогнуть, наплечники тут лучше, ну и пах надёжнее защищён.

Этот образец принадлежал какому-то очень знатному воину, решившему лично поучаствовать в штурме стены, вместе со своим подразделением. Роланд, слегка разбиравшийся в геральдике, посмотрел на герб, выгравированный на наплечнике, и предположил, что это был какой-то барон, имеющий отношение к правящей династии.

Три маленьких золотых льва на голубом фоне, расположенные в правом верхнем углу красного герба с белой птицей — это свидетельство принадлежности рода этого барона к Кербинам, правящей династии Цинтры. Это значит, что Гарри лично убил члена королевской династии и то, что он послал короля нахуй — это меньшее из его прегрешений перед Цинтрой.

— Только если я буду уверен, что от неё тщательно отскребли предыдущего владельца, — сказал на это Гарри. — А то некоторые шлемы и кирасы до сих пор воняют жареным мясом и палёными волосами.

— Ну, тут уж ты сам виноват, — развёл руками краснолюд. — Зато твой бензин не испортил сталь и это очень хорошо.

— Он и не мог, — усмехнулся Гарри. — Тем и хорош.

В двигателе внутреннего сгорания бензин может гореть с температурой до 1100 градусов Цельсия, а вот на открытом воздухе — до 900 градусов Цельсия, но это при условии, что он находится в какой-нибудь ёмкости, с которой удобно снимать показания термоматчика. Если же разливать его тонким слоем, по активно двигающимся тушкам цинтрийцев, то температура горения будет несколько ниже.

— В твоих родных краях так и ведут войну? — поинтересовался кузнец Вильд. — Сжигая, доброй совестью, друг друга в пламени?

— Да, — подтвердил Гарри. — Огнемёты у нас в чести. Отлично подходят, чтобы выкуривать врагов из замкнутых помещений.

Мистер Уоллкрафт, сосед Гарри, как-то рассказывал о немецких огнемётах. Гарри захаживал к нему, чтобы узнать много интересного о Второй мировой войне, где мистер Уоллкрафт участвовал в операции «Маркет-Гарден», простым пехотинцем Королевской армии.

Старику особо не с кем было общаться, почти все его однополчане либо умерли от старости, либо уже давно не в Британии, поэтому юнец, интересующийся его историей, был неплохим собеседником. В основном, конечно, благодарным слушателем.

От мистера Уоллкрафта Гарри узнал очень многое о тактике войны тех времён, а также впервые услышал о такой штуке, как фугасный огнемёт. Ветеран не шибко разобрался в нюансах, но видел это собственными глазами — когда целый взвод солдат сгорает за секунды.

Гарри обратился к дяде и тот просветил его по поводу фугасных огнемётов — это разработка коммунистов, которую нацисты испытали на своей шкуре и сочли отличным решением. (1)

Вместо сжатого воздуха применялся порох, направляемый в камеру с огнесмесью, что создавало высокое давление, которое толкало эту огнесмесь в сопло, что позволяло существенно увеличить убойную дистанцию огнемёта.

К большому сожалению Гарри, эти штуки тут не воссоздать, потому что нужна качественная сталь, нужна нормальная огнесмесь, а не вратый бензин, а ещё у него нет убедительных способов вызывать детонацию.

«Для осады вполне достаточно обычного поршневого насоса», — решил он. — «Фугасные огнемёты — это избыточно. И если я смогу воссоздать хотя бы один, это будет похоже на настоящую магию».

— Так нам работать с этим доспехом или нет? — спросил Балтимор. — Мы можем.

Доспех Пьетро в деле он не испытывал, потому что до ближнего боя не дошло, но в нём было удобно, ведь краснолюды подогнули полулаты индивидуально под Гарри и он ощущал их как вторую кожу. Впрочем, если они говорят, что этот доспех лучше...

— Работайте, — решил Гарри.

Графская броня, в отличие от нильфгаардского доспеха, не имела снаружи никаких признаков гофрирования, представляя собой гладкую поверхность, лишённую всяческих украшательств, помимо герба благородного дома, зато с внутренней стороны наличествовало глубокое гофрирование, создающее частые линии напряжения. Вероятно, они изначально гофрировали кирасу, причём гнули металл толщиной не менее пяти-шести миллиметров, после чего сгладили и отполировали наружную поверхность, сделав красиво, но с сохранением прочностных характеристик.

По мнению Гарри, было сделано много лишней работы, сугубо во имя красоты, но раз это обошлось ему в литры бензина — то почему нет?

— А, с тобой хотел побеседовать Нитраль, — сообщил Вильд. — Приходил к нам с утра.

— М-хм, — изрёк Гарри, мысленно представляющий, как можно адаптировать будущие полулаты под его специфическую жизнедеятельность. — Что? Эльф хочет со мной поговорить? О чём?

— Его и спрашивайте, ваше ведьмачество, — усмехнулся Вильд. — Мне он не докладывал. Ищи его среди эльфских палат.

Эльфы заняли Вечернюю башню, расположенную в северо-восточной части цитадели крепости. Их маловато, чтобы полностью населить башню, легко вмещающую хоть две сотни гостей, поэтому большая часть палат пустует, но основная и настоящая причина их незанятости — холод. Топлива на зиму заготовили много, но оно не бесконечное и уже кончалось, поэтому все старались экономить и проживали компактно.

Пройдя через большой зал, мимо арсенала и складских помещений, Гарри вошёл в Вечернюю башню и поднялся на её четвёртый этаж, где обитала Милаэн, вместе со своей свитой. Нитраль, сам по себе, ничего не представлял и собственного мнения не имел, потому что в эльфской общине всё решала Милаэн и только она.

— Будьте здоровы, — поздоровался Гарри, зайдя в палату главы общины.

Эльфы жались к камину, ведь апрель — это, может, для кого-то и весна, но точно не для обитателей Хаэрн Кадуха. В горах зима уходит позже и приходит раньше.

Всего в палатах было двенадцать нелюдей, из которых четверо — дети. Милаэн сидела

на деревянном троне, выкопанном где-то на дальних складах крепости. Эльфы восстановили его, очистили и подлатали, а также украсили какими-то самоцветами. Трон был очень близко к большому камину, который совсем не справлялся с поставленными ему задачами.

— Лучше следи за своим здоровьем, дхойн, — прошипела какая-то молодая эльфка, укутанная в меховую шубу.

Она подкрутила регулятор на керосиновой горелке с тремя соплами.

Вот это действие служило очередным доказательством того, что экспорт в северные королевства, например, в Каэдвен — это прибыльное мероприятие. Очаги и камины имеют низкие КПД, обогревают только ограниченные площади, а керосинки, пусть и дают мало тепла, всё же дают его и очень портативны.

— Да-да, обязательно прослежу, — усмехнулся Гарри. — Нитраль хотел меня видеть.

— Тебя хотела видеть я, — впервые за всё время обратилась к нему Милаэн.

Эльфка встала с трона и поправила шубу. Она переносит холод хуже всех и практически не покидает своих покоев, где относительно тепло.

— Итак? — Гарри прошёл к окну и прислонился к подоконнику.

— Вижу, что ты делаешь некоторые успехи в отражении штурмов, — произнесла Милаэн и протянула руку в сторону своей служанки.

Служанка передала ей орехового цвета длинную коробочку.

— В знак высокой оценки твоих успехов я желаю одарить тебя кинжалом работы моего народа, — Милаэн открыла коробку. — Его имя — Кэсон, что в переводе с нашего языка означает «твёрдая рука».

Гарри принял коробочку и внимательно рассмотрел кинжал. Это боевое оружие имело узкое четырёхгранное лезвие с шиловидным остриём. Гарда имела выраженный ограничитель, исполненный в неожиданно аскетичном стиле — простая металлическая пластина, скруглённая по краям. Рукоять его делалась профессионалом, который точно знал, насколько важно в бою удобство хвата. Кожа рукояти была задубленной, с выраженной ребристостью, а ещё она даже на вид казалась очень удобной.

Вытащив кинжал из коробки, Гарри попробовал лезвие на изгиб и остался доволен результатом. Ещё при касании почти у самой гарды проявились некие руны. Они засветились слабым синим светом.

— Кинжал принимает тебя, — сообщила Милаэн. — Как я и предполагала.

— А что было бы, не прими он меня? — поинтересовался Гарри, аккуратно помещая кинжал в коробку.

— Ничего, — улыбнулась эльфка. — Но он принял и это значит, что я в тебе не ошиблась.

— Я благодарен за столь щедрую награду за мою бытовую деятельность, — поклонился ей Гарри. — Но полагаю, что звала ты меня не только за этим.

— Ты верно всё полагаешь, — подтвердила его догадку Милаэн. — Ты оказался очень полезен для нас, мы благодарны тебе. И наша благодарность будет проявлена в виде двадцати воинов, которые поучаствуют в обороне на время осады.

— Ну, это очень щедрое предложение... — заговорил Гарри.

— Это не предложение, — покачала головой глава эльфов. — Будет глупо отказываться от великолепных лучников, которые смогут метко отстреливать штурмующих со стен крепости. Единственное — у нас есть луки, но нет достойной экипировки.

— А-а-а, теперь понятно, — кивнул Гарри. — Ладно, будет экипировка, а лучников

своих передавай под управление Бассиру кан Фаллету. Он сможет применить их надлежащим образом.

— Но не так, как ты применил людей рыцаря, — покачала головой Милаэн. — Учить моих лучников не нужно, они могут дать фору любому дхойну, как долго бы он ни тренировался.

— И не собирался, — улыбнулся Гарри. — Лучников слишком долго готовить.

Копьё Пьетро сейчас проходит интенсивную подготовку, под личным руководством Бассира и эпизодическими вмешательствами Гарри.

Бассир учит этих остолопов обращению с копьем и щитом, а Гарри подтягивает их физическое развитие. Пусть это трата времени, но ещё непонятно, сколько они просидят в осаде, поэтому неплохо будет подготовить двадцать бойцов, которые, к тому же, исходно имели какой-то боевой опыт.

— Краснолюд Балтимор тоже обратится к тебе с предложением, как только созреет, — продолжила Милаэн. — Мы заинтересованы в том, чтобы ты победил.

— Ну, это приятно, — кивнул Гарри с улыбкой.

— Низушки тоже придут и предложат тебе свою помощь, — Милаэн дала знак и служанка передала Гарри ножны к кинжалу. — Я надеюсь, что твой план не состоит в намерении сбежать из крепости через гипотетический тоннель?

— Кто вообще сказал, что я ищу под землёй путь к бегству? — поинтересовался Гарри. — Мой план обороны гораздо круче позорного бегства. Мы не сбежим, а победим.

— Мне очень хочется верить, что будет именно так, — улыбнулась Милаэн и отвернулась от него.

— Аудиенция окончена, — сообщила служанка.

— Да что вы тут о себе возомнили?.. — спросил Гарри, после чего покинул эльфские покои.

На самом деле, вариант с поиском потайного выхода в подземельях разрабатывался Гарри, но не с целью отступления, а с целью организации снабжения. Только очень маловероятно найти там мало-мальски пригодный тоннель...

«Хотя, куда-то же защитники Хаэрн Кадуха делись?» — задал Гарри себе вопрос. — «Не могли же они осознанно взять и завалить тоннели, из которых нет выхода...»

Возможность или невозможность этого можно было проверить только на практике.

Закончив с «аудиенцией», Гарри направился в подземелье, чтобы проверить, как проходит подготовка радикального увеличения автономности крепости.

— Гуго, будь здоров, — приветствовал он низушку, возящегося с клумбами.

— И тебе быть здоровым, ведьмак, — кивнул ему Гуго. — С чем пожаловал?

— Да так, посмотреть, что да как, — пожал плечами Гарри. — Не отвлекаю.

Атриум было решено использовать в качестве большого сада, в котором будет произрастать картошка, как самый выгодный корнеплод в мире.

Клумбы ещё не готовы, в них только-только начали размещать грунт.

Гарри привнёс в этот мир ещё одну мощнейшую инновацию, известную как полуавтоматическая ирригация. Им была разработана система бронзовых труб, которая, с сильной помощью гравитации, доставляет воду в каждую клумбу, стоит только залить нужное количество воды в один распределитель.

Клумбы сделаны пятиэтажными, что позволит получить впятеро больше урожая с одного квадратного метра. Это тоже его идея, потому что никто в крепости вообще почти

ничего не понимает в земледелии. Гарри тоже далеко не эксперт, но он точно знает, что для лучших результатов нужны правильные режимы инсоляции, ирригации и удобрения.

Лучшее удобрение у него уже есть — селитры в достатке, с водой проблему он решил, а с солнцем решит в ближайшем будущем.

Краснолюды Исидор и Крат, опытнейшие кузнецы-медники, сейчас куют новую «палочку», оборудованную двумя лезвиями, через которые, теоретически, должен будет проходить «Люмос Солем».

Наблюдения Феликса показывают, что палочка, воткнутая в фонарь, бесперебойно светит уже третий день и ей плевать, что по всем канонам она должна была давно ослабнуть и потухнуть. Это значило, что подпитка идёт из внешнего источника, что частично реализовано в земном «Люмосе».

Вообще, большая часть заклинаний римской магической школы, предполагающая продолжительный эффект, была сфокусирована на самоподдержании от внешней среды, но тот же «Люмос» держался не очень эффективно и без внешней подпитки безальтернативно гас. Тут же либо магический фон существенно мощнее, либо Гарри рассчитал какую-то новую версию. Гадать можно до бесконечности, ведь без знания исходных данных о местном магическом фоне ни до какой конкретики не додуматься.

И Гарри не желал тратить всю свою жизнь на вычисление исходных данных, которые, к тому же, даже не знал, как вычислять.

«Это надо в Отдел Тайн», — подумал он. — «Там точно есть методички, что, как и зачем рассчитывать...»

Но о высших материях ему рассуждать было некогда, поэтому он вернулся к обдумыванию аграрного вопроса.

Идея Гарри была проста: весь солнечный день будет светить гигантская лампа из гигантской «палочки», а когда настанет ночь, её закроют чехлом или чем-то вроде того, до самого рассвета. Так ритм растений не собьётся, они будут давать кислород днём и потреблять его по ночам.

Почва подобрана идеальная, селитру они будут вносить с водой, но незначительно, чтобы не погубить растения.

Гарри ожидал, ввиду прямых солнечных лучей, щедрого удобрения и своевременного полива, больших урожаев и, если его теория подтвердится, то это только первая теплица, а дальше будет больше.

Тогда будет достигнута продовольственная автономность крепости, причём круглогодичная.

«А ещё ведь можно будет заняться селекцией — сажать только самые крупные, вкусные и быстрорастущие корнеплоды», — посетила Гарри мысль. — «Или с мутагенами побаловаться — точно знаю, что у Акстена есть небольшой запасец».

Перед глазами его возник гигантский подземный аграрный комплекс, снабжающий вкусной и сытной картошкой весь регион.

«Есть же и экзотические растения!» — восторженно подумал Гарри. — «Авокадо всякие, бананы, ананасы — офирцы такие знают и используют».

Перспектива выращивания клубники, риса, абрикосов и прочих экзотических для этих мест продуктов захватила Гарри дух. Это был очень перспективный источник больших прибылей, а ведь заклинание «Гербивикус» позволит существенно ускорить рост растений и стать монополистом на рынке невиданных доселе фруктов и овощей.

Только вот для этого нужно рассчитать сложное заклинание, что займёт уйму времени...

— Всё нормально? — Гуго, как оказалось, перестал обстукивать клумбу молоточком и всё это время наблюдал за тем, как меняется лицо Гарри.

— Да, нормально, — кивнул ему тот. — Скоро всё будет готово и мы приступим к выращиванию свежих овощей. С семенами уже определились?

— С картошкой изначально всё было понятно, — произнёс Гуго. — Но мы решили, что десяток клумб выделим на капусту, морковь, огурцы и баклажаны — если задумаем их выращивание, лучше сразу выявить все кочки и колдобины. А они, несомненно, будут.

— Аргумент, — согласился Гарри. — Тут всё в порядке?

— Да, мои ребята сколачивают клумбы во временной мастерской, — указал низушек в коридор с двумя, до этого пустыми, помещениями. — Надо бы пару здоровяков, чтобы помогли таскать, а то сам знаешь...

— Я распорядюсь, — кивнул Гарри. — Ладно, пойду я дальше.

Он продолжил путь, выбрав краснолюдское направление, в котором дела шли гораздо лучше, чем в людском — люди, несмотря на некоторое превосходство в физической силе, долбили породу медленнее.

— Будь здоров, — поздоровался Гарри с Альфредом, катящим перед собой телегу с породой.

— Будь здоров, — буркнул тот и продолжил свой путь.

— А чего так невесело? — спросил Гарри.

— Сам увидишь, — ответил тот.

Заинтересовавшись, Гарри продолжил идти по едва расчищенному коридору, пока не достиг скопления шахтёров. Они молчали и смотрели на что-то.

— Будь здоров, — поздоровался он с Феликсом, стоящим к нему спиной.

Краснолюд развернулся, и Гарри с удивлением увидел на его лице слёзы, образовавшие грязные потоки на щеках.

— Да что случилось-то? — недоуменно спросил Гарри.

— Нашли тут... хы-хы-хы... — Феликс не сдержал эмоций и разрыдался, закрыв лицо руками.

Гарри прошёл вперёд и увидел причину краснолюдской скорби.

Хорошей новостью было то, что они вышли к новому помещению. Плохой — это оказался могильник.

В большом зале лежало множество иссохших тел, принадлежащих краснолюдям и их детям. Гарри бросилась в глаза младенческая люлька, в которой лежал маленький скелетик. Это было очень печальное зрелище.

— Жаль, — произнёс он и развернулся к краснолюдям. — Соболезную вам.

— Вот как они ушли... — прошептал Феликс. — Вот как...

Тела исчислялись многими сотнями, возможно, тысячей — подсчитать очень трудно.

Очень старый запах разложения пронизывал воздух, перенасыщенный углеродом — скорее всего, все они здесь задохнулись.

— Нужно провести похоронную церемонию и перезахоронить тела в склепе, — сказал Гарри. — И копать дальше.

— Если они никуда не ушли, значит, идти им было некуда, — ответил на это Феликс, оттерев слёзы.

— А вон те ворота тогда зачем? — указал Гарри на массивные каменные ворота.

— Такие просто так не ставили, — покачал головой мастер по шахтам. — С той стороны может быть как вода, так и что-то похуже. Возможно, ядовитый газ.

— Надо будет прояснять, — решил Гарри. — У меня есть предчувствие, что мы найдём там что-то полезное.

— Рунальф, сбегай, сообщи Балтимору о находке, — приказал Феликс одному из шахтёров. — Надо начинать подготовку к похоронам. Нельзя оставлять их тут...

Гарри же посмотрел на фонарь, висящий на специальном шесте. Светит всё так же ярко, светимость не изменилась, что вселяет надежду. Даже если он погаснет прямо сейчас, два дня без «подзарядки» — это всё ещё отлично.

Кивнув краснолюдам, он пошёл на выход.

Видно было, что в могильнике есть интересные вещи, одоспешенные воины лежали отдельной группой у каменных врат, но оскорблять память усопших прямо на глазах у краснолюдов он не хотел.

Поднявшись на поверхность, он пошёл на стену, чтобы посмотреть, что происходит в лагере цинтрийцев.

— А ты здесь чего? — увидел он на стене Бассира.

— Просто наблюдаю, — ответил тот. — Какая-то активность с самого утра...

Гарри вгляделся и увидел, что осадный лагерь, действительно, необычайно оживлён. Похоже было на бюрократическое учреждение накануне большой ревизии.

— Да, происходит что-то нездоровое, — согласился Гарри.

Королевский двор, развернувшийся в лучшем срубе, спешно собирал вещички и грузил их на телеги. Рядовые воины тоже собирали вещи и шатры, чтобы погрузить их на телеги попроще.

— Значит ли это, что осада официально прекращена? — спросил Гарри.

— Пока рано судить, — вздохнул Бассир. — Возможно, это какой-то обманный манёвр, чтобы мы расслабились.

— А может, это что-то другое, — покачал головой Гарри. — Скоро узнаем.

— Как только они покинут лагерь, я отправлю небольшой отряд, чтобы поджечь стены и здания, — произнёс командир наёмников. — Глупо будет упускать такую возможность.

— Это не лишне, — согласился Гарри. — Тогда я в Астрономическую башню, а ты следи за обстановкой и действуй на своё усмотрение.

В башне Гарри с головой погрузился в вычисления, которые дадут ему мощнейший «Конфринго», который позволит вывозить схватки с чародеями. Предварительно, конечно, ведь он может работать в этом мире не совсем так, как на Земле — «Люмос» дал важный намёк.

Ну и без нормального «Протего» о полноценных магических схватках речи не идёт. Акстен, в ходе одной из бесед, подсказал, что чародеи хорошо умеют взламывать щиты ведьмаков, поэтому, как на адекватную защиту, на «Квен» рассчитывать не стоит.

Поэтому Гарри вынужденно убрал дезиллюминационные чары с третьего места реализации и поместил туда «Протего». В отличие от фехтования, атакующими заклинаниями нельзя парировать, как мечом.

Слышал он, конечно, о записных дуэлянтах, которые принципиально не пользовались «Протего», вывозя исключительно на реакции и агрессивной атаке, но такие долго не жили. Защита обязательна.

Где-то через три с половиной часа, Гарри захотелось сжечь тут всё к Мордерду и идти ломать морды первых встречных в коридорах крепости. Но он взял себя в руки, потому что считал себя хорошим человеком и собирался оставаться таковым.

«Надо перетерпеть, ведь я уже получил блядское заклинание», — сделал Гарри серию глубоких вдохов и выдохов. — «Просто перетерпеть. Ох, сраные цифры...»

— Гарри-бейт, тебя зовёт командир, — деликатно постучавшись, сообщил ему один из офирских наёмников. — Он на стене.

— Скоро буду, — Гарри с удовольствием ухватился за «уважительную» причину для перерыва.

Оставив всё, как есть, он побежал на крепостную стену.

Ещё при выходе из башни чувствовался лёгкий запах гари, но теперь он усилился.

Осадный лагерь разгорался задорным пламенем, свидетельствующим о том, что следующим осаждающим придётся начинать с самого начала.

— Удалось, — улыбнулся Гарри.

— Я позвал тебя не поэтому, — покачал головой Бассир. — Посмотри на восточную часть перевала. Там, у сухого дерева.

Гарри взгляделся в указанном направлении и увидел троих всадников. На них были чёрные доспехи, а у одного в руках было копьё со штандартом. Гроздь красного винограда на белом фоне.

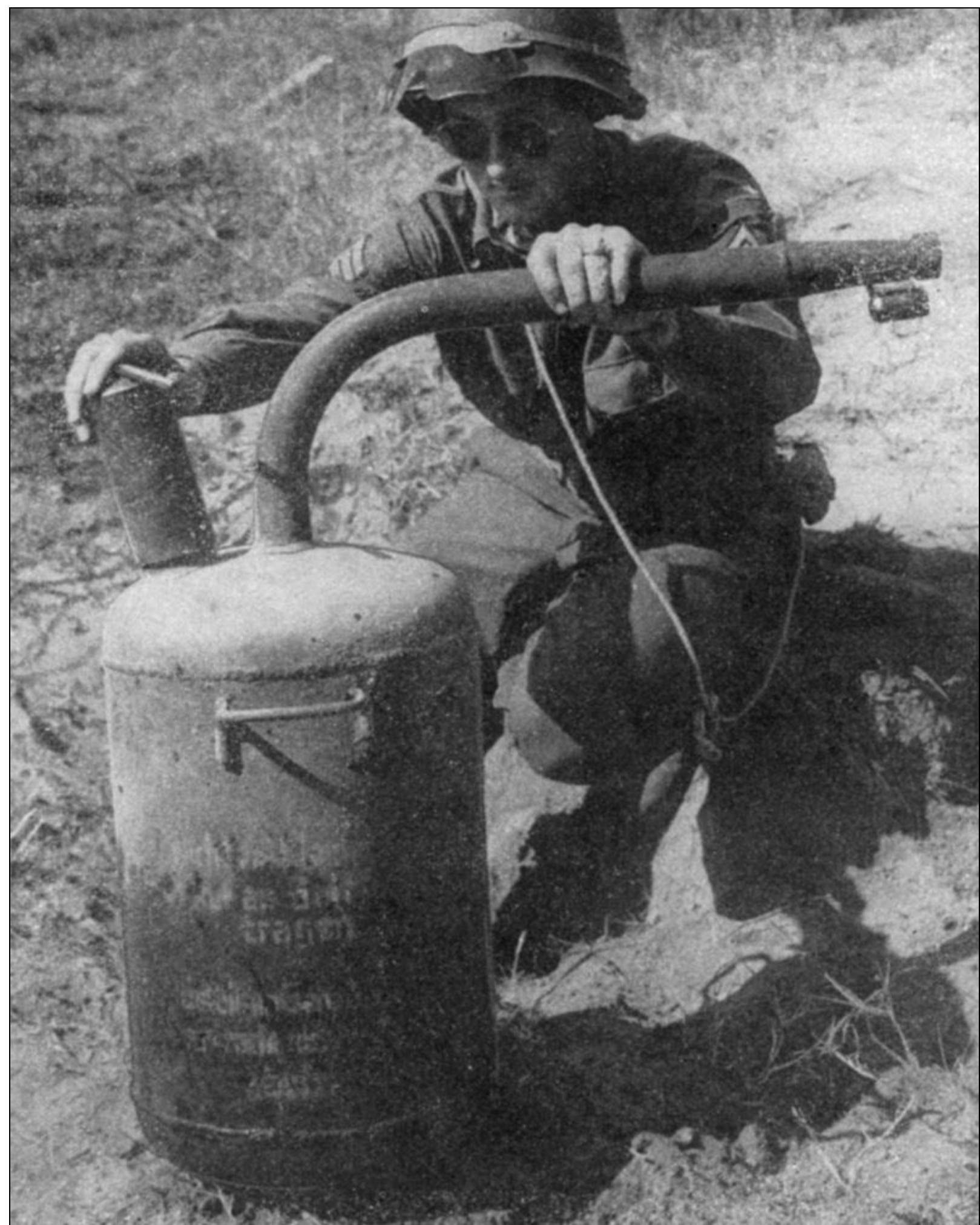
— А вот и герцог Виннебурга пожаловал, — изрёк Гарри. — А я уже понадеялся, что осаде конец...

Примечания:

1 — Фугасный огнемёт — в тексте идёт речь о ФОГ-1, фугасном огнемёте, принятом на вооружение РККА в 1941 году. Он представлял собой баллон, способный выдерживать до 50 атмосфер, вмещающий в себя 25 литров огнесмеси. В качестве метательного заряда в нём применялся не сжатый воздух, как в обычных огнемётах, а 200-граммовый пороховой патрон, создающий невыносимое давление и выталкивающий огнесмесь на очень приличные расстояния. Сопла у него были как одиночными, так и с пятью раструбами. Одиночное сопло позволяло метать вязкую огнесмесь до 100 метров, а пять сопел создавали область поражения до 25 метров. Во время обороны от фашиков этот огнемёт показал себя отлично, выжигая их пачками. Тактика применения предусматривала закапывание десятков ФОГов в грунт, с выглядывающими из земли соплами, с формированием области гарантированного поражения противника. Ничего не подозревающие дойчезольдатен заходили в эту область, и спокойно продвигались по ней. Когда становилось понятно, что противник полноценно вошёл в зону поражения, оператор передавал электроразряд к детонаторам и начинался локальный Адъ и Израиль, когда в течение двух секунд всё содержимое десятков баллонов оказывается на поверхности и сжигает вообще всё, что может гореть. Это убивало кучу народу, а те, кто выживал, очень быстро начинали завидовать мёртвым, потому что ожоги в те времена лечились очень хреново, ведь антибиотиков в войсках не было. Фашисты оценили. Оценили и скопировали в 1942 году ФОГ-1, назвав его гордым именем *Abwehrflammenwerfer 42*. Только вот в том же 1942 году на вооружение РККА поступили ФОГ-2, более совершенные, более лёгкие и более дальнобойные. Примечательна тактика применения ФОГ-2, оборудованного удобной тележкой, для зачистки укрепленных помещений во время штурма Берлина — просто подкатывали аппарат к ближайшему

окошку, после чего помещение освобождалось от всего живого в течение пары секунд. Союзники тоже «имели счастье» испытать на себе нелегальную копию ФОГ-1, потому что немцы пытались накормить их уже испробованным на себе лекарством, но об эффективности сведений нет.

Фото, на котором американский солдат внимательно изучает пример вопиющего нарушения авторских прав:

Глава двадцать восьмая. Гарри, ты несёшь свет!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 17 апреля 1182 года//

Нильфгаардцы прибыли только на третий день с момента появления их разведчиков.

По гипотезе Гарри, герцог Виннебургский дал королю Цинтры недвусмысленный сигнал, что он тут с ребятами пришёл крепость осаждать, а время цинтрийцев безвозвратно прошло. Если брать в учёт, что самая мощная часть цинтрийского войска драматически пала при первом и последнем штурме, Кораму I было нечего противопоставить этим грозного вида мужикам в чёрных доспехах. И он вынужден был спешно ретироваться.

— Знаешь кого-нибудь из них? — спросил Гарри у Пьетро.

— Узнаю штандарт графа Эйлаха Гумбского, — произнёс странствующий рыцарь. — Ещё вижу штандарт барона Кейлера Базганского. Герцога Виннебургского ты и сам видишь. Ну и баронеты знакомые, виконты — тут, в основном, знать из Виннебурга.

— Я так и не понял, Виннебург — это княжество или герцогство? — поинтересовался Гарри.

— Северяне называют герцогством, а в Нильфгаарде и в Цинтре называют княжеством, — пожал плечами Пьетро, после чего указал на странную телегу. — У них есть осадные машины...

Гарри лишь кивнул.

Нильфгаардский таран был не чета цинтрийскому. Везли его в разобранном виде, но даже так видно огромное ударное бревно с бронзовой головой барана.

Ещё видно было составную деталь массивного требушета, который нильфгаардцам ещё предстоит собрать.

Подход к осаде у нильфгаардцев совершенно иной, нежели у цинтрийцев. Герцог Виннебургский решил усугубить штурм летающими камнями и кувшинами с горячим маслом.

— Эй, вы! — подъехал на расстояние в сотню метров какой-то всадник в крылатом шлеме. — Кто из вас уполномочен вести переговоры?!

— А ты кто такой, курва твоя мать, чтобы вызывать нас на переговоры?! — спросил Гарри.

— Я — граф Мурин аэп Каэт! — представился всадник. — А ты кто такой, мать твоя шлюха?!

— Гарри Поттер — тот, кто изменит вашу жизнь навсегда! — усмехнулся Гарри.

— У князя Карола II Виннебургского есть предложение закончить всё миром! — Мурин придержал взбрыкнувшего коня. — Выплатите контрибуцию в сто тысяч флоренов, передайте секрет изготовления керосина, а также ремесленников, что его делают, после чего спокойно живите дальше — вы нас больше интересоваться не будете!

— А у твоего герцога губа не дура, ха-ха-ха! — рассмеялся Гарри. — Скажи ему, что мне насрать на его требования! Тщательно готовьтесь к штурму, ведь Корам I тоже думал, что тут его ждёт удача! Смотрите, где он теперь! Бежит, поджав хвост, как битая псина! Это был целый король, а у вас всего лишь герцог!

— Не сравнивай жалкое цинтрийское отребье с доблестными нильфгаардскими воителями! — потребовал граф Мурин аэп Каэт. — Мы обрушим на тебя небеса, недоносок!

Мы низвергнем твою крепость в пропасть!

— А ещё я сильно пожалею о своих словах, да?! — спросил Гарри с издёвкой. — Слышал уже! Иди нахуй, Мурин аэп Каэт! И герцога своего с собой заberi! Хаэрн Кадух будет стоять!

— Увидим, ублюдок!!! — выкрикнул граф Мурин и развернул коня.

Гарри же пошёл обратно в большую кузницу. Будь у него сейчас «Конфринго», он бы прикончил эту скотину прямо со стены. Но работы ещё очень много...

— Ну? — спросил он, застав Вильда у горна.

Краснолюды грел партию особых наконечников для стрел — выполнял заказ капитана Бассира кан Фаллета.

— Да вон висит, — указал кузнец на готовый доспех.

Гарри прошёл к стойкам с готовыми изделиями. Графский герб сточили и заполировали, дополнительно усилив наплечники и набедренники кольчугой 6 в 1.

Надев лежащую на стеллаже стёганку, Гарри накинул на себя доспех и затянул ремни. Наплечники и набедренники надевались отдельно, со своей системой ременного крепления, скрываемого висячей кольчугой.

Броня сидела как родная — Гарри не почувствовал особого отличия от предыдущей. Это значило, что краснолюды добросовестно выполнили свою работу и осуществили подгонку лат по имеющимся у них меркам.

— А где Исидор и Крат? — спросил он, попеременно наклоняясь влево-вправо и вперёд-назад. — Что-то их не видно.

— На нижних уровнях они, — ответил Вильд. — Твою хуюмболу уже, доброй совестью, сделали, хоть и нихрена непонятно, зачем она тебе сдалась.

— А чего ты такой мрачный? — спросил Гарри.

— В могильнике, что нашли ребята Феликса, покоились члены клана Хиваев, — переведя на него хмурый взгляд, ответил Вильд. — Мы думали, что все перебрались в Махакам, но мы ошибались. Нас могло быть гораздо больше сейчас... Проклятые люди...

— Я сожалею, что так получилось, — произнёс Гарри. — Но это уже давно столетним мхом поросло, поэтому должно быть оставлено в прошлом. Теперь эти краснолюды, наконец-то, обрели покой и мы должны жить дальше.

— Да мы и живём, — вздохнул кузнец Вильд. — Но какое будущее нас ждёт?

— У меня есть планы по дальнейшему развитию бизнеса, — ответил Гарри. — Вы тоже в них включены.

Он много думал об этом. Капитул чародеев ещё ничего не начинал, Арториус просто забавляется, не воспринимая Гарри всерьёз, но это очень скоро изменится. Гарри даже не сомневался, что Арториус уже знает о провале Цинтры и сейчас с интересом наблюдает, что смогут сделать нильфгаардцы.

Возможно, необходимо договариваться.

С ведьмаками и производствами он уже придумал — передать формальные права на производства нелюди, а ведьмаков, напоказ, отстранить от всего, связанного с деньгами. Возможно, подойдёт вариант бессрочного найма охраны — нелюдь платит какие-то деньги Школе Медведя, а та охраняет их покой от чудищ и недоброжелателей.

«Какая же всё это хуйня...» — подумал Гарри. — «Арториус захочет шлёпнуть меня, какие бы я схематозы ни придумал. Мирного исхода не существует и с ним договариваться столь же бесполезно, сколь и с Корамом I или Каролом II».

Глава Капитула захочет убить его только потому, что Гарри — ходячее доказательство его ошибки. Он ошибся, сочтя его жалким выскочкой, поэтому Арториус приложит все усилия, чтобы это доказательство никогда больше не ходило.

«Но у этой ситуации должна быть хоть какая-нибудь вывозимость», — подумал Гарри. — «Убить Арториуса — маловероятно. Победить всех, кого он пришлёт — невероятно».

Выхода из этого тупика Гарри не видел, но продолжал разрабатывать планы по развитию Хаэрт Кадуха, надеясь на лучшее.

— И какие у тебя планы на наш счёт? — поинтересовался Вильд.

— Делать бабло вместе, — ответил Гарри. — Переживём осаду — будем расширять производство керосина и ламп, начнём массовое производство магических ламп, а дальше я ещё чего-нибудь придумаю. Бизнес открывает широчайшие возможности, надо лишь уметь их увидеть и воспользоваться ими.

— Ага, — задумчиво изрёк краснолюд. — Всё так же гладко стелешь. Но по итогу-то мы в осаде сидим, а не на обещанной тобой земле.

— Это форс-мажор, — пожал Гарри плечами. — Будь моя воля, всё было бы иначе, но сейчас вот так.

— Я вот долго думал о том, что ты там краснобаил о твоих коммунистах, — Вильд переместил заготовки в другой горн, на отпуск. — Что-то мне кажется, ребята-то были неплохие, раз столько делали для простых людей, что ты сам неохотно признаешь, а за мудака главного там был ты.

— Почему это?! — возмутился Гарри.

— Потому что всё, что я от тебя слышу — это деньги, деньги, деньги, — усмехнулся Вильд. — Доброй совестью тут и не пахнет. Не должно разумному так сильно отдавать себя накопительству денег. Добром такое не заканчивается ни для кого. И для тебя не закончится. И для нас тоже. Ведь единственная причина, по которой мы сейчас стоим в позе раком — это твоя жажда заработать как можно больше денег. Нужен ли ты был бы чародеям или цинтрийцам, не будь у тебя за душой ни шиша? Нет, не нужен был бы.

— Полная хуйня, — отрезал Гарри. — Я хочу заработать много денег, потому что мне это нужно для возвращения в мой родной мир!

— Так ты себя и успокаиваешь, — улыбнулся краснолюд. — Но прямо-таки много нужно для этого денег? И как они тебе помогают?

— Я купил сборники трудов по астрологии и астрономии, купил оборудование, — начал Гарри защищаться. — Мне всё это было нужно!

— Ну, купил, — согласился Вильд. — А остальное куда? Нет, ваше ведьмачество, остальное ты зарабатывал для чего-то другого. Наёмников нанял, крепость восстановил...

— Это чтобы возродить Школу Медведя! — нашёлся Гарри.

Вильд перевернул песочные часы, после чего вновь посмотрел на него.

— Ты власти хочешь, — произнёс он твёрдым тоном. — Ты ничем не лучше тех хлопцев, что по ту сторону стены. Дай тебе волю, ты и сам начнёшь осаждать крепости, чтобы удовлетворить свою основную потребность.

— С чего ты это вообще взял?! — выкрикнул Гарри.

— Я прожил уже сто двадцать девять зим, — устало вздохнул кузнец. — Вторая половина жизни, как-никак. Я разбираюсь в людях и вижу в тебе неуёмную тягу к стяжательству и, через него, к власти. Больше денег — больше власти. Ты так думаешь. Но

это не так.

— Ты неправ, — покачал головой Гарри. — И, как мне кажется, ты проникся идеями коммуны, раз говоришь такое.

— Я не верю, что все когда-нибудь станут по-настоящему равными, — Вильд проследил за падением последних песчинок, после чего вытащил заготовки из слабого горна и медленно погрузил их в нагретую воду. — Но это же хорошо, когда кто-то пытается сделать мир лучше, да?

— Так я и пытаюсь! — воскликнул Гарри. — Сейчас властвуют аристократы, по праву рода, а я предлагаю власть простолюдинов...

Он считал лучшей форму власти ту, где во главе стоят такие как он — творцы. И неважно, какого они происхождения, ведь творцы могут родиться в любой семье, в любой стране...

— Крамола, — покачал головой Вильд. — Но тебе уже некуда ухудшать своё положение.

— Ага, уже некуда, — вынужден был согласиться Гарри.

— То есть ты хочешь передать власть купцам и банкирам, чтобы они имели больше возможностей обдирать всех как липку? — уточнил Вильд.

— Да с чего бы им это делать? — недоуменно спросил Гарри.

— А если они без власти обманывают, предают и обдирают простой люд — что будет, когда они получают власть? — усмехнулся Вильд.

— Ты точно не коммуняка? — подозрительно прищурился Гарри. — Настоящие творцы не будут никого обманывать и обдирать — они честно зарабатывают деньги, своей предприимчивостью, своим талантом.

— Выходит, что ты у нас творец, да? — Вильд поднял заготовки к глазам и скрупулёзно рассмотрел их. — Годится.

Офирцы заказали особые наконечники для стрел, какие не делают на Севере. Гарри не разбирался в вопросе, но у него было стойкое ощущение, что он такие уже видел, то ли в кино, то ли в музее. Главное — это были не старые добрые английские бодкины, предназначенные для пробития кольчуг, а плоские наконечники, оборудованные крючками по бокам. Такие даже вырезать из мяса будет тяжело, не то что вынимать...

— Да, я считаю себя творцом, — кивнул Гарри.

— А ведь всё своё «творчество» ты украл, — заявил краснолюд.

— Почему это? — недоуменно поинтересовался Гарри.

— Потому что я смотрю на твою морду и вижу, что ты не семи пядей во лбу, — ответил на это Вильд. — Керосин твой ты знал от кого-то, потому что изобрети ты его сам, тебе бы не пришлось на ощупь подбирать правильный жар и с созданием кубов ты бы справился быстрее. Юнод же говорит, что ты возился с этим очень долго.

Ведьмаки склонны болтать, как заметил Гарри...

— Ладно, да, эту технологию знали люди в моём мире и я её воссоздал, — вынужден был согласиться он.

— Во-о-о-от, — поднял Вильд указательный палец. — Это значит, что ты это украл. Какой ты творец, если зарабатываешь на том, что не твоё?

— Но не было здесь такого! — возмутился Гарри. — И как можно украсть у того, кто давно уже умер?

— Речь не о том, было тут это или нет, — покачал головой Вильд. — Ты этого не

изобретал, это не продукт твоего кропотливого творческого труда. Это чужое, присвоенное тобой. Хотя бы поэтому ты не творец. И купцы тоже не творят, а перекупают дешевле, с целью продать подороже. Так что, ты только не обижайся, ерунда это всё — о талантливых творцах и о добрых купцах...

Контраргументов у Гарри не нашлось, поэтому он лишь недовольно поджал губы.

— Жил ты мало, это сразу видно, — изрёк Вильд. — Но ничего. Со временем проходит.

— Но ты оставь свои коммунякские речи, — потребовал Гарри. — До добра это никого не доведёт.

— А я и не говорю ничего о твоих коммуняках, — усмехнулся краснолюд. — Но ты их так истово ненавидишь... Не задумывался, почему?

— Ну, потому что... — Гарри всерьёз задумался. — А! Потому что они посягают на наш образ жизни! Хотят отнять наше и сделать так, чтобы у нас стало как у них!

— Они делали что-то такое? — спросил Вильд.

— Конечно! — ответил Гарри. — Незадолго до того, как я оказался здесь, они напали на союзную страну, смели её армию и спешно двигались на запад. Перед этим, конечно...

Тут была неоднозначность. Из телевизора твердили, что коммунисты нанесли удар первыми, после чего по ним ударили ядерными ракетами, но тётя Гортензия и мистер Уоллкрафт были уверены, что всё было наоборот.

И если тётя Гортензия точно была из комми, то мистера Уоллкрафта Гарри очень уважал, ведь он бился за свободу Европы против нацистов. Он, конечно, был уже старым, но в трезвости рассудка сомнений никогда не вызывал.

«А даже если так — правительство сочло, что надо было их остановить!» — подумал Гарри. — «С другой стороны, обрекать весь мир на ядерный апокалипсис...»

Всё это следовало обдумать, ведь от былой однозначности в этом вопросе уже не осталось и следа. Это беспокоило Гарри.

— Приносить свободу насилем — не очень хорошее занятие, — покачал головой Вильд. — Но я не знаю, как там у вас дела обстояли. Увидел бы — может, поддержал тебя, а может, наоборот, окончательно уверился в том, что ты неправ.

— Думаешь, что я неправ? — вскинулся Гарри.

— Ты слишком юн, чтобы правильно судить о реальном положении дел, — ответил на это Вильд. — Вот кто тебе сказал, что эти комми — это плохо?

— Ну, это все знают! — ответил Гарри.

— Всем же кто-то это сказал, так? — задал кузнец наводящий вопрос.

— Ну... — Гарри задумался. — По TV... В newspapers... В школе... Да везде так считали!

— Школа — это понятно, — кивнул Вильд. — А что такое остальное...

— Ну, TV — это такой ящик с движущимися картинками, — попытался объяснить Гарри. — Через него у нас рассказывали и показывали новости, развлечения всякие... А newspaper — это листы бумаги, на которых писались разные новости и интересные истории. Можно было купить за пару монеток и узнать самые свежие новости.

— Вот оно как... — произнёс краснолюд задумчиво. — Интересно...

— Э-э-э! — возмутился Гарри. — Я эту идею уже застолбил! Когда придёт время, буду печатать newspapers первым в этом мире!

— И снова кража, — усмехнулся Вильд. — Но кто я такой, чтобы осуждать тебя? Делай с доброй совестью.

Гарри же вернулся к мысли, как он узнал, что коммунисты — это зло.

Во-первых, в магловской школе, несколько раз были занятия на тему «красной угрозы», приходили какие-то дяди из министерств и предупреждали детей об опасности коммунизма.

По телевизору каждый вечер пятницы транслировалась авторская программа Вольдемара Найтингейла, в которой он никогда не упускал случая уколоть коммунистов, особенно британских. Ну и Деметриус Киссел тоже нередко проходил по политике красных и их реакции на международные события — настрой у него был всегда однозначный.

Ну и в газетах тоже...

Тут Гарри вспомнил слова своего дяди, как видно, пропущенные мимо обработки сознанием: «Газеты, телевидение, иные масс-медиа — это покорные инструменты действующей власти».

«Но если он тоже комми...» — задумался он. — «Хотя, даже если так, как можно опровергнуть его утверждение?»

Пока Гарри усиленно думал в этом направлении, Вильд прошёл к наковальне и начал обрабатывать новые заготовки. Работал он ловко — ковал не каждый наконечник по отдельности, а сразу три. Как он это делал — Гарри понятия не имел, но видел, что методика краснолюдского кузнеца успешна.

— Вот сука... — прошептал Гарри, когда понял, что крыть слова дяди Таргуса нечем.

Стойкая нелюбовь к коммунистам всё ещё пылала в его груди, но теперь, после содержательной беседы с Вильдом, он начал обдумывать всю свою прошлую жизнь. Сколько в ней было лжи, как хорошо работает СМИ Великобритании, насколько глубоко проникла в него банальная пропаганда, и много ли правды в ней было о коммунистах — вот эти вопросы ему нужно было тщательно обдумать.

— Проклятые комми... — недовольно изрёк Гарри и пошёл в подземелья. — Вечно создают мне ненужные проблемы...

По пути он встретил процессию из краснолюдов, несущих коробки с костями.

Краснолюдки до сих пор коробили Гарри своим внешним видом: пусть волосы у них были длиннее, чем у краснолюдов, но они также носили бороды. Не такие густые и длинные, как у мужчин, но сам факт ношения бород устойчиво вводил Гарри в когнитивный диссонанс.

Похоронная процессия проигнорировала факт его существования и продолжила медленный путь к крепостному склепу. Там хранились каменные коробки, в которых лежали кости тысяч предыдущих обитателей Хаэрд Кадуха. Склеп уходил глубоко под землю, где-то метров на тридцать и под землёй был гораздо шире. Места там было много, поэтому краснолюды запланировали захоронить там всех.

— Будь здоров, — кивнул Гарри спешащему мимо него Феликсу.

— И вам не хворать, ваше ведьмаческое величество! — усмехнулся тот и побежал дальше.

— Да иди ты... — вздохнул Гарри. — Ваше величество, блядь...

Спустившись в зону раскопок, он прошёл в обнаруженный могильник, где трудились десятки краснолюдов, выдалбливающих из каменных глыб коробки для костей.

Работали они искусно — рубили камни на пластины, после чего вставляли их в деревянный каркас. Брака получалось мало, что говорило об их высочайшей квалификации. Говорят, что никто, даже гномы, не сравнится с краснолюдами в искусстве обработки камня

и металла...

— А вас-то я и искал, — увидел Гарри Исидора и Крата, работающих над каменными коробами.

— Твоя поделка тута, — сообщил ему Крат. — Забирай и хоть в жопу себе суй — мы сделали так, как ты велел.

— Благодарствую, — улыбнулся Гарри, принимая изделие. — Да, прямо так, как я и хотел!

Теперь осталось добавить в эту гигантскую «палочку» сердцевину, после чего можно тестировать.

— Не задерживаем, — буркнул Исидор.

Гарри кивнул присутствующим, после чего помчал в Астрономическую башню.

Уже там он вытащил из сундука сердцевину из когтей Химеры — он уже установил, что желательно, чтобы компонент принадлежал одной химере. Взрыв палочки из ясеня и когтя Химеры он уже объяснил — компонент состоял из когтей двух Химер, что создало диссонанс. Но хитин Коцея вообще не подходит, по причине отказа всех изготовленных на его основе палочек. Почему так — Гарри не знал и не собирался копать в этом направлении, ведь рабочее решение уже есть.

Как-то ему пришла в голову мысль, что ведьмаки тоже отлично подходят в качестве ингредиента для создания палочек — мутагены, создающие их, имеют однозначное магическое происхождение, а Испытание Снами — это вообще насквозь магический ритуал. Но проверить качество ингредиентов будет сложно, потому что испытуемых придётся получать только силой, а себя в жертву науке приносить он не готов...

Порошок из когтей точно одной Химеры был спрессован в этакую сигару, лишних включений там нет и быть не может, ведь Гарри за этим тщательно следил, поэтому оставалось только подогнать эту длинную «сигару» под размер бронзовой заготовки...

Работа заняла минут десять, но результат вышел на заглядение: заткнув два отверстия бронзовыми колпачками, Гарри взялся за специальную рукоять и немного попрактиковался в невербальной части формулы «Люмос».

— Люмос! — взмахнул он «палочкой».

Тринадцать секунд ничего не происходило, а затем кончик «палочки» вспыхнул ярким белым светом. Как и задумано.

Гарри подержал его около минуты, внимательно следя за любыми изменениями свечения. Но ничего не происходило, поэтому он счёл, что можно переходить к основной части.

— Нокс, — произнёс он. — Люмос Солем!

Солнечное свечение, как он и задумал, начало исходить из всей поверхности «палочки», с каждой секундой наращивая яркость. Через утолщённую кожаную перчатку едва пробивалось тепло, а сам Гарри кожей лица ощущал жар, исходящий от свежесозданного магического артефакта.

— Нокс!

Далее он буквально побежал к уже официально учреждённой теплице.

— Гуго! — воззвал он, забегая в атриум. — Несите стремянку!

— Что, удалось? — спросил низушек, вышедший из-за клумб, соединённых трубами.

— Ага! — заулыбался Гарри. — Разворачивайте зеркала — скоро здесь будет ярко, как днём!

— Но у нас ещё не всё готово для посадки, — предупредил его низушек.

— Да и хрен с ним! — взмахнул Гарри «палочкой». — Будете доделывать всё при солнечном свете!

Стремянка уже была в атриуме, поэтому её просто принесли в центр помещения.

Гарри с триумфальным видом взобрался на самый верх и пощупал руками бронзовую люстру, на которой надо закрепить магический светильник.

— Люмос Солем! — взмахнул он магическим артефактом. — Люмос Солем!

«Палочка» засветилась вдвое интенсивнее, начав печь прямо через перчатку и слепить Гарри глаза, но он знал, где находится люстра и быстро установил в неё главный элемент их продовольственной безопасности.

Спустившись, он открыл глаза и поднял взгляд к потолку. Артефакт светил очень ярко, как в самый солнечный летний день.

Гуго распротёр руки в стороны и, прикрыв глаза, наслаждался согревающим светом. Его подчинённые сняли холсты с отполированных медных зеркал и помещение полноценно озарилось светом.

— А вот так мне нравится! — с улыбкой заявил Гарри.

Глава двадцать девятая. Гарри, ты официально признанный ведьмак и алкаш!

//Горы Амелл, Хаэртн Кадух, 6 мая 1182 года//

— Пробиваются, сволочи, — удовлетворённо заключил Гарри, пристально глядя на ростки картофеля в клумбе.

— Потому что должны, — ответил на это Гуго.

— А раз должен, значит, можешь, — усмехнулся Гарри. — По селитре что-то понятно уже?

— Рано ещё говорить, — пожал плечами низушек. — Надо пару-тройку седмиц понаблюдать.

В атриуме установлено сорок пятиэтажных клумб, орошаемых единой системой водораспределения. Площадь каждой клумбы — два метра квадратных, то есть это четыреста квадратных метров посадки. На поверхности картофель вырастает и созревает, примерно, за три месяца, но условия теплицы, где полив регулярен, а почва богата азотом, кальцием, фосфором и серой, позволяют выращивать его быстрее.

Северные кметы собирают с одной сотки не более ста семидесяти килограмм картофеля, а в Нильфгаарде собирают по двухсот пятидесяти килограмм. Гарри же планировал собирать все триста, а то и больше, потому что каждое растение будет находиться под неусыпным контролем низушек. Простые подсчёты говорили ему, что с четырёх соток ожидается тонна двести картофеля. Примерно триста килограмм уйдёт на посевной материал, поэтому в провиант пойдёт только девятьсот килограмм, раз в три месяца. Этого очень мало, но останавливаться Гарри не собирается — теплицы будут непрерывно расширяться, надо будет, он задействует в посадках наёмников и даже ведьмаков...

— Понаблюдаем, — кивнул Гарри. — И уже начинай задумываться о том, как можно использовать площадь могильника. Всё должно быть уставлено рационально, чтобы ни один квадратный метр не пропадал зря.

Ещё были пустые помещения наземной части крепости, которые они тоже задействуют как теплицы — через три месяца станет точно известно, зря они это затеяли или не зря, но Гарри уже видел, что ростки картофеля стремятся к источнику света. Это значит, что свет «Люмос Солем» отлично подходит растениям и может служить заменителем Солнца.

— Всю жизнь мечтал заниматься выращиванием растений, — поделился Гуго. — Но приходилось сапожничать, как мой отец и его отец.

— Мечты сбываются, — улыбнулся Гарри. — Обычно не совсем так, как ты хотел, но сбываются.

— Да... — согласился низушек. — Я представлял себе это несколько иначе...

— Что ж, — Гарри поправил пояс с палашом. — Мне пора.

— Будь здоров, — кивнул ему Гуго.

— Ты тоже не хворай.

Уже почти вечер, скоро искусственное солнце будет закрыто заслонкой, а у Гарри намечена встреча с ведьмаками.

Акстен сказал, что пришло время посвящения в настоящие ведьмаки, ведь Гарри освоил

всё, что они знают, и теперь фактически является ведьмаком. Но это нужно закрепить формально и выдать ему медальон Школы Медведя, а также выбрать «фамилию» по вкусу. Все ведьмаки откуда-то, а Гарри до сих пор Поттер.

В большом зале были только Акстен, Юнод и Роланд — оставшиеся в Хаэри Кадухе ведьмаки. Остальные смылись непосредственно перед цинтрийской осадой и духовный лидер Школы Медведя этого не осуждал, но осуждал Гарри.

По мнению Гарри, остальные предали цех, раз не захотели его защищать. О какой профессиональной гордости может идти речь, если сбегаешь при первой же угрозе?

«Как они охотятся на чудищ, если с визгами напуганных поросят улепётывают от всякого цинтрийского отребья?» — подумал Гарри. — «Будь я на месте Акстена, изгнал бы этих скотов из школы...»

— Готов к посвящению? — спросил старый ведьмак, поставив на стол бутылку с какой-то мутной жидкостью.

— С рождения, — усмехнулся Гарри. — Что будем делать? Опять какой-то хитровыебанный ритуал или парамагическая практика?

— Нет, — покачал головой Акстен, поднимая на стол ещё одну бутылку. — Сегодня мы нажрёмся до потери памяти и выберем тебе место происхождения.

— Да, это славная традиция Школы Медведя, — подтвердил Роланд, вытаскивающий из сумы две бутылки вина.

— Кто мы без наших традиций? — спросил Юнод, ставя на стол кувшины с пивом.

— Никто, наверное, — улыбнулся Гарри.

— Вот именно, — произнёс Акстен. — Сходи на кухню, там должны уже закончить с бараниной.

Гарри смотался на кухню, где орудовали низушки, режущие на куски тушу барана, целиком поджаренного на вертеле. Два здоровенных подноса, полных мяса вперемешку с луком и консервированными овощами, удалось взять в обе руки. Гарри вынес их в большой зал и установил на длинном столе. К этому моменту пиво уже было разлито по деревянным кружкам.

— Начать следует с тоста, — поднял Акстен кружку. — Когда ты пришёл сюда, Гарри, я ждал одних только проблем. По тебе сразу было видно, что ты непростой человек, и это очень быстро подтвердилось...

— М-да... — согласился Юнод.

— А я с самого начала говорил, что мы хлебнём с ним лиха! — добавил Роланд.

— ... тем не менее, Предназначение отправило тебя к нам, — продолжил Акстен. — Мы обречены следовать его непостижимой воле. Мы приняли свою судьбу, прими и ты, Гарри. Сколько бы невзгод и трудностей ни возникло на твоём пути, следуй своему Предназначению и пройди всё до конца.

— Вот за это стоит выпить! — поднял Роланд кружку.

Гарри кивнул и залпом выпил всю кружку. Пиво оказалось цинтрийским фаро, причём родом из Аттре — Гарри пил такое в таверне «Слепой эльф». И Юнод неслучайно приберёт именно этот напиток до посвящения.

— Давай ещё, — потребовал Роланд, подвинув пустую кружку к Юноду.

Честно разлили второй кувшин.

— Тогда и я скажу, — решил Юнод. — Ты, Гарри, тот ещё ублюдок. С самого начала ты должен был подохнуть в лапах болотных гулей или в когтях одичавших псин, но ты оказался

слишком здоровенным ублюдком, чтобы умереть просто так. Далее ты должен был подохнуть во время Испытаний, но снова твоя ублюдочная здоровенность тебя спасла и ты теперь один из нас. Я никогда не встречал таких людей, как ты, но оно и неудивительно, ты ублюдок из другого мира. И я думаю, что ведьмаком ты станешь первоклассным. Таким, какого ещё не видывал этот мир. Главное — не сходи со стези.

— Выпьем! — поднял Роланд кружку.

На этот раз Гарри пил медленнее, чтобы насладиться вкусом неплохого пива. На Земле пиво раз в двадцать лучше местного дерьма, по чьей-то ошибке именуемого пивом, но цинтрийское фаро можно считать наиболее приемлемым его представителем.

— Давайте уже перейдём к более серьёзному напитку, — предложил Роланд, щёлкнув по винной бутылке. — Эст-Эст, на минуточку!

Гарри не ошибся, это было туссентское вино. Стоит это белое вино в десять раз дороже цидарийского и любой нильфгаардский аналог даже рядом не стоял, хотя считается, что нильфгаардские винодельни делают отличное вино.

Виноград для Эст-Эста выращивают в долине Сансретура, а выдерживается вино в сухих и тёмных подвалах Кастель Ровелло. Годы спустя бочки вскрывают, разливают в бочонки поменьше, после чего сразу же развозят по всему свету — заказы уже давно сделаны на годы вперёд. Бывает так, что заказ оставляет дед, вино получает отец, а допивает его уже сын — ведь Эст-Эст слишком дорогое вино, чтобы жрать его в качестве ежедневного напитка. Такое доступно только самым богатым королям.

— Грех такое закусывать, — покачал головой Юнод, отодвинувший тарелку с мясом. Наливай!

Было бы преступлением пить такое вино из кружек, поэтому Гарри сбегал на кухню за стеклянными бокалами.

— Ну, раз пошла такая пьянка, то и с меня тост, — изрёк Роланд, с наслаждением понюхавший содержимое бокала. — Я знаю тебя как мастера кулачного боя, как гения изобретательства, как учёного мужа, седмицами пропадающего в башне, с бумажками и астрономическими механизмами... Но главное, что я о тебе знаю — ты в совершенстве освоил ведьмачье дело. В эликсирах ты превзошёл даже самого Роммера из Майены, хотя лично я считаю его лучшим.

— Он сам признал, — согласился Юнод.

— Ты очень хорош во владении оружием — как ни посмотри, а при освоении оружия все выбирают какие-то отдельные виды, — продолжил Роланд. — Я, например, ограничился копьём, шестопёром и скеллигским топором, а ты овладел всем, что тебе вообще давали — это делает тебя мастером оружия. Тебя бы оставить в Хаэрн Кадухе, чтобы обучал неофитов...

— Ты мысль развивай давай, — потребовал Юнод. — А то пить охота.

— Я к тому, что ты, Гарри, если не сдохнешь в первых пяти охотах на чудищ, имеешь все шансы стать лучшим ведьмаком, какого только знала Школа Медведя, — продолжил Роланд. — Думаю, это признают все присутствующие.

— М-хм, — кивнул Акстен.

— Да, может, — согласился Юнод. — Но только потому, что он здоровенный ублюдок. Резкий, как понос, и жадный, как Чёрная Смерть.

— Вот за это и выпьем! — поднял Роланд бокал. — За резкость и жадность!

— Вот это поддерживаю! — Гарри тоже поднял бокал.

Он не был сомелье, пил редко, никогда ещё не пил всерьёз, но ему хватило компетенции, чтобы понять причины высочайшей популярности Эст-Эста. Теперь мир для него разделился на Эст-Эст и какое-то другое дешёвое вино.

— Нильфы, суки, начали собирать свой требушет, — заговорил Роланд после третьего бокала.

— Ага, — вздохнул Гарри. — Ничего, не позволю я им обстреливать нас.

— Это как? — удивился Юнод.

— Да есть один способ, — ответил Гарри туманно. — Лично займусь.

— Если ты о вылазке, то они только этого и ждут, — хмыкнул Роланд. — Поэтому и собирают его прямо-таки напоказ.

— Считают нас идиотами? — недоуменно поинтересовался Гарри.

— Может, считают, — пожал Роланд плечами. — А может, они предельно уверены, что мы ничего с этим не сможем поделаться. И я думаю, что мы ничего не поделаем с обстрелами.

— Это мы ещё посмотрим, — пообещал Гарри.

— Так, вставай, — потребовал Акстен.

Гарри встал из-за стола и посмотрел на него недоуменно.

— Отныне ты ведьмак Школы Медведя, Гарри, — заявил неформальный лидер ведьмаков и вытащил из поясной сумы медальон. — Носи с гордостью, будь верен призванию и следуй своему Предназначению.

— Буду, — пообещал Гарри, принимая медальон. — Клянусь в этом.

Надев его на шею, он почувствовал, что серебряная голова медведя, при прикосновении к груди, завибрировала, но почти сразу затихла. Это магический артефакт, изготовленный из серебра, что очень сложно, по мнению местных чародеев. Считается, что серебро очень плохо поддаётся Силе и поэтому является самым паршивым материалом для зачарования, даже хуже золота.

— У тебя есть ещё время, но выбери город или страну, — произнёс Акстен. — Негоже ведьмаку не называть, откуда он. Необязательно город, в котором ты был.

— Я думал об этом, — кивнул Гарри. — Но есть несколько вариантов, из которых я никак не могу выбрать. Подумаю ещё.

— Тогда пришло время темерской ржаной, — улыбнулся Акстен. — Роланд, сходи за рюмками.

Спустя несколько минут, они чокнулись рюмками и синхронно выпили очень крепкое пойло, изготавливаемое из ржаного хлеба. А затем ещё по одной и ещё. На этот раз закусывали остывшим мясом.

— ... и накеры, суки, сразу полезли! — продолжал Роланд рассказывать свою историю. — Они в контракт не входили, но что поделаться?

— Кметы, небось, отказались доплачивать? — спросил Юнод.

— А ты думал? — Роланд разлил по рюмкам остатки темерской водки. — Отработал свои десять крон за гнездо гулей... но чего вспомнил-то! Водки бутылку дали, в благодарность за накеров!

— Ну, хоть что-то, — пожал плечами Юнод.

— Я не батрак какой-то, чтобы за бутылку работать! — возмущённо воскликнул Роланд. — У меня есть профессиональная этика!

— А что делать, если тебя прокинут с наградой? — спросил Гарри.

— Лучше брать задаток, — ответил Акстен. — Других способов защиты нет.

— А кто-то не берёт? — удивился Гарри.

— Бывает, что не берут, — вздохнул старый ведьмак. — Я, когда ходил по весям и сёлам, всегда брал задаток. Но кметы такого не любят, думают, что не доверяем.

— Если они кидают, то нехрен обижаться, — возмутился Гарри. — Совсем охренели, бляди!

— Ты ни разу ещё не ходил на чудищ, а уже недоволен кметами, ха-ха-ха! — рассмеялся Юнод. — Давай ещё по одной!

Темерская ржаная, после шестой рюмки, начала сильно стучать Гарри в голову, его заштормило, движения стали ватными, но настроение стремительно поползло вверх.

— ... самое денежное, что ты можешь встретить — это, конечно же, проклятья, — поделился опытом Юнод. — Особенно, когда речь идёт о благородиях. Денежки у них водятся, а проклятья — это всегда нечто сильно травящее жизнь, поэтому платят за избавление от них очень охотно. Как-то, помню, снимал нитинг с равелинского графа, что ходил мстительным походом на Скеллиге. Это было где-то лет сорок назад, может, больше...

Темерской водки было ещё много и они продолжали пить. Рюмка шла за рюмкой, Гарри частично утратил связь с реальностью и видел только синие ведьмачьи физиономии. У самого у него тоже, наверное, такое же лицо.

— Ри-и-ибята... я думаю, у меня есть отличный способ разобраться с нильфами! — осенило Гарри. — Идём в лабораторию! И водку захватите.

— Эй, хорошо же сидим... — издал медленно раскачивающийся Роланд.

— Да пойдём... — поддержал Гарри Юнод. — Он же херни не сделает...

— Ещё как сделает... — не согласился Роланд.

— Да вставайте, дело верное, я отвечаю... — привёл Гарри веский аргумент.

— Мы же не пойдём сейчас на осадный лагерь нильфгаардцев? — уточнил Акстен.

— Неа, — покачал Гарри головой. — В лабораторию... Алхимия — царица чародейских наук...

— Как хорошо сказал-то! — восхитился Юнод. — Красиво!

— Идём-идём... — Гарри сполз с лавки и поплёлся в лабораторию. — И водку захватите, а то умрём там от жажды и холода!

Почему-то ему вспомнился Болько, замёрзший насмерть у Горгоны. Теперь он всегда ассоциировался у него с холодом. Ему самому тогда было очень холодно, смертельно холодно...

Минут через десять, ведьмаки оказались в алхимической лаборатории, где Гарри сразу же начал бурную деятельность.

— Вот почему наши бомбы говно, а?.. — спросил он, замешивая селитру, уголь и серу в соотношении 75:15:10, по британскому стандарту.

— Почему? — спросил Юнод.

— Потому что мяготь! — ответил Гарри. — Нужно granulation, чтобы вдвое, а то и втрое усилить мощь взрыва!

— Так... — изо всех сил попытался собраться Юнод.

— Вот, мяготь, ёбаный колчедан... — Гарри зачерпнул ложечкой смешанный порошок. — Полная хуйня! Но в наших силах сделать лучше! Щас...

Под очень внимательными взглядами ведьмаков он насыпал полученный порошок на поднос, разгладил его, после чего залил 95 % спиртом из банки.

— Сейчас надо подождать, пока высохнет... — произнёс Гарри, после чего залпом

выпил остаток чистого спирта. — Водку разливайте, джентльмены!

Стоя у окна, они накидывались темерской водкой, а порох, тем временем, высыхал.

— Ты это всё давно знаешь?.. — спросил Акстен. — О порохе...

— Да всегда знал! — заверил его Гарри. — Только это страшный секрет, поэтому т-с-с-с... Опасно давать такое людям...

— А чего такого-то? — недоуменно спросил Юнод.

— Я не должен этого говорить, но мы ж друзья... — Гарри не задумался и на секунду. — Можно порох сунуть в стальную трубу, затем сунуть туда кусок свинца и стрельнуть этим куском во врага! У нас так людей и убивают! Только там не такое говно типа musket, а нормальные автоматы и винтовки!

— И тяжело сделать такое? — поинтересовался Роланд.

— В том-то и проблема, что не тяжело, блядь! — ответил Гарри. — Если об этом узнают другие, то... Кошмар! Ужас! Пиздец!

— Так нахрена ты это делаешь? — спросил Роланд.

— Ну, так мы же хорошие! — воскликнул Гарри. — А раз мы хорошие, то нам можно! Разок взорвём нильфов, они свалят нахрен, а мы продолжим нормально жить! И пидора Арториуса тоже взорвём, и Капитул его ёбанный, в труху! А потом забудем рецепт и всё!

— Прекращай, Гарри, — потребовал Акстен, резко протрезвевший от поступивших сведений. — Не надо нам этого знания.

— Да уже делов-то осталось! — Гарри указал на поднос. — Сейчас высохнет и...

— Мы не хотим этого знать, — перебил его Акстен. — Прекращай то, что ты делаешь.

— Эх... — Гарри расстроено вздохнул. — Ладно... Но то, что сделал, я использую!

— Нет, Гарри, — покачал головой старый ведьмак. — Это та часть твоих знаний, которая не нужна этому миру.

— Да чё там, подумаешь, блядь... — пробормотал Гарри. — Взорвать нильфов... Один разок... Один... раз...

Алкоголь взял верх над его организмом, и Гарри рухнул на дощатый пол.

//Остров Танедд, дворец Гарштанг, 7 мая 1182 года//

— Входи, — разрешил Арториус.

Тиссяя вальяжной походкой восшествовала в кабинет главы Капитула. На лице её была характерная ей последние седмицы надменная улыбка, опасно близко граничащая с ухмылкой.

— Личико попроче, — потребовал Арториус Виго, когда довольная чародейка села в кресло напротив него.

Лицо Тиссаи неохотно приняло нейтральное выражение.

— Радуетесь, наверное, что ты оказалась права, а я неправ? — спросил глава Капитула.

— Всегда приятно оказаться правой, — слабо улыбнулась чародейка. — А я ведь говорила...

— Да-да, говорила, — признал Арториус. — Но это почти ничего не меняет. Соплячок-ведьмачок оказался с сюрпризами, но его судьба предрешена с самого начала. Это лишь вопрос средств.

— Его Величество Корам I прислал к нам официального посла с жалобами на деятельность Капитула, — сообщила Тиссяя. — Его записали к тебе на приём завтра, до

полудня.

— Я уже знаю, — ответил Арториус. — Я ожидал, что Корам попытается скинуть вину в его личном поражении на нас. Будто бы он собрался брать Хаэрн Кадух с нашей подачи, а не приполз туда сам...

Тиссая прекрасно понимала, что Корам I сам создал себе кучу проблем, которые могут привести к очень тяжёлым последствиям. У него больше нет основного костяка армии, лучшие воины погибли от пламени, обрушенного на них ведьмаком Гарри Поттером, поэтому есть серьёзный риск лишиться власти и жизни.

Графская война, слегка затихшая на время чумы, вновь набирает обороты, купцы спонсируют обе стороны и ситуация склонна двигаться к ухудшению, а у короля больше недостаточно сил, чтобы, когда это станет ему выгодно, вмешаться и остановить кровопролитную войну.

— И есть проблемы с князем Каролом II Виннебургским, — продолжила Тиссая. — Король Цинтры недоволен тем, что был вынужден бежать от нильфгаардского войска.

— Надо было воевать нормально, — процедил Арториус. — Может, не пришлось бы бежать, как забитая псина. Что за проблемы с князем?

— Так ты не знаешь? — всерьёз удивилась Тиссая. — Он требует, чтобы его придворной чародейке разрешили прибыть в осадный лагерь и использовать Силу при штурме.

— Это создаст опасный прецедент, — устало вздохнул главный чародей. — Да вся эта ситуация с ведьмаками — один сплошной опасный прецедент!

— Можно было решить всё гораздо раньше, — сказала на это Тиссая де Врие. — Ещё тогда, когда я сказала, что этот юноша не обычный уникам...

— Знаю, — Арториус очень не любил, когда ему тычут в лицо его же ошибками. — Но сделанного не воротить, поэтому нам нужно делать то, что мы можем. Я дам Хавронии аэп Веррас разрешение применять Силу в осаде Хаэрн Кадуха.

Капитул не так силён, как в былые времена, когда чародеи крутили королями и даже императорами, словно послушными марионетками, но он всё ещё силён.

Князь Виннебургский недостаточно влиятелен, чтобы помыкать придворной чародейкой так, как ему заблагорассудится. Более того, ему оказали особую честь тем, что вообще отправили к его двору чародейку — он богат и метит на доминирование в регионе, поэтому Капитул не мог оставить его без собственного соглядатая.

Но у Хавронии были чёткие инструкции: лечить придворных и княжескую чету, следить, чтобы Карола II не сместили путём интриг или переворота, а также не позволять ему чрезмерно усилиться, но только неявными методами. Она должна была поддерживать пресловутый баланс, на котором так зациклился Арториус.

На самом деле, никакого баланса нет, это лишь удобный повод, чтобы помыкать аристократией и оправдывать любые действия в своих интересах.

И вот, прошло не так уж и много времени с момента появления Гарри Поттера, как Арториус Виго, глава Капитула чародеев, создаёт очень опасный прецедент — разрешает придворной чародейке сносить стены и истреблять защитников крепости смертоносными чарами. Такое было в прошлом, но не при Арториусе Виго. Это вызовет очень много вопросов у графов, герцогов и королей, а для некоторых откроет интересные возможности...

— А ты отправляйся в Хаэрн Кадух, — приказал Арториус. — Узнай, как так получилось, что инициированный ведьмак вдруг сумел применить могущественную магию огня. Это аномалия и я должен знать всё о ней. Жду доклад через три дня.

— Надеюсь, мне не придётся применять силу? — уточнила Тиссая.

— Ты слишком дорого стоишь, чтобы подвергать тебя подобному риску, — покачал головой Арториус. — Ведьмаки сами по себе опасны, а насколько опасен будет ведьмак-чародей — известно только Вечному пламени.

— Хорошо, я отправлюсь в Хаэри Кадух сегодня же, — встала Тиссая с кресла.

Глава тридцатая. Гарри, ты триумфатор!

//Горы Амелл, ХаэРН Кадух, 7 мая 1182 года//

— О-о-о-ох, блядь... — Гарри открыл глаза и резко закрыл их, потому что по ним ударил ослепительный свет.

Прикрыв их рукой, он вновь приоткрыл глаза и снова смог нормально видеть.

Он лежал в своих покоях, в одежде, но укрытый шерстяным одеялом.

— Твою мать, голова... — прошептал он и поморщился.

На столике лежал флакон с «Белым мёдом», а это значило, что ведьмакам не чужд гуманизм. Откупорив флакон, Гарри приник к нему иссушенными от жажды губами, выпив содержимое без остатка, даже вытряхнув последние капли.

Резко подействовать не могло, но организм, прекрасно знающий, что они сейчас выпили, отреагировал быстрым снижением болевых ощущений. А возможно, что это просто так сказалось попадание влаги.

Гарри лежал неподвижно в течение следующих пяти минут. Эликсир действовал быстро и решительно: похмельный синдром снимало как рукой, кожа начала интенсивно потеть, а в желудке начало мощно бурлить. Отлёживаться нельзя, потому что скоро Гарри очень сильно пронесёт.

Голова уже практически не болела, поэтому он встал с кровати и быстрым шагом пошёл к личному сортиру.

«Одни плюсы от этих воздушных сортиров», — подумал он, спуская штаны. — «Дерьмо падает в яму, лежит там замёрзшей кучей до весны, а весной начинает гнить».

Это даёт им пусть и небольшой, но зато надёжный источник селитры, осаждающейся на каменных стенках ям. Особо большой потребности в селитре нет, поэтому на ведьмачьи нужды хватает с лихвой. А уже накопленных запасов хватает, чтобы следующие несколько лет регулярно щедро удобрять растения в теплицах.

Опорожнив кишечник, Гарри провёл все гигиенические процедуры и застегнул штаны. Ему вспомнились события перед Испытанием Снами, когда он застегнул штаны, не надевая их, и рухнул на пол казармы для неофитов. Но тогда ему закинули в кашу каких-то галлюциногенов, чтобы он ловил глюки и его разум был менее защищён от ментальных воздействий, коим и было это Испытание.

— Очнулся уже? — без стука вошёл в его покои Акстен. — Идём, надо поговорить.

— Насчёт вчерашнего? — уточнил Гарри. — Да забыли уже — не будет у нас нормального пороха. Это я по пьяни.

— Не об этом, — покачал головой старый ведьмак. — С тобой хочет побеседовать Тиссая де Врие. И вот ей вообще ни слова о том, что растрепал нам вчера. Ни слова.

— Конечно! — заверил его Гарри. — Эх, больше никогда не буду бухать...

— Я слово в слово так же говорил после своей первой попойки, — усмехнулся Акстен. — Будешь. Обязательно будешь.

Они пришли в большой зал, где сидели поразительно свежие Юнод и Роланд, тихо беседующие с очень хмурой чародейкой, лицо которой лучилось подозрительностью.

— А эта что здесь забыла? — спросил Гарри. — Вам не кажется, что она к нам несколько... недружественна?

— Поверь, тебе не захочется иметь меня в недругах, — улыбнулась Тиссая де Врие.

— С чем пожаловала? — поинтересовался Гарри.

— Мне интересно узнать, как ты овладел Силой, — честно ответила чародейка. —

Сжигание цинтрийской гвардии пламенем — это нарушение установленных Капитулом правил.

— А? — удивлённо издал Гарри. — Не догоняю, о чём ты.

— Не пытайся включать дурачка, — Тиссая встала из-за стола. — Ты сжёг своих противников Силой, а это запрещено даже мне. Без санкции Капитула.

— А-а-а, ты думаешь, что это была Сила, да? — понял её Гарри. — И это значит, что Арториус считает так же. Ха-ха! И эти люди считают меня дикарём! Видали, парни?

— Не понимаю твоего веселья, — призналась Тиссая. — Ситуация очень серьёзная.

— Серьёзнее, чем нильфгаардская армия под стенами? — усмехнулся Гарри.

— Гораздо серьёзнее, — покивала чародейка. — Ты влип.

— Ну, судя по триумфу в твоих глазах, тебя очень расстроит то, что ты сейчас услышишь, — Гарри наслаждался недоумением, что промелькнуло в её глазах. — Это не Сила. Это химия. Точнее, экзотермическая реакция.

— Какая ещё экзотермическая реакция? — напряглась Тиссая. — Зачем ты морочишь мне голову. Просто признайся, что ты использовал Силу, а затем расскажи, как ты сумел это сделать.

— Рассказать ей? — обратился Гарри к Акстену.

— Думаю, следует всё прояснить, — кивнул тот.

— Ну, тогда слушай, леди чародейка, — Гарри повернул стул и сел на него грудью к спинке. — Есть такая штука, мы называем её бензином. Она отлично горит, я бы даже сказал, что она горит охуенно и горячо. Если найти способ подавать её в направлении врагов, а затем поджечь, враги сгорят. Способ мы нашли, он сугубо механический, а враги у нас уже были, как ты знаешь. Я намеренно пустил их на стену, туда, откуда они не смогут быстро убраться, после чего спалил к Мордреду.

— Он говорит правду? — посмотрела чародейка на Акстена.

— Мы видели, как он это делал, — пожал тот плечами. — Медальоны в это время молчали — Силу он не применял.

— Ты хочешь сказать, что просто применил механику? — недоуменно спросила Тиссая.

— И химию! — добавил Гарри. — Экзотермическая реакция же.

— М-хм, — задумалась Тиссая.

— Так что всё, что ты собиралась предъявить мне, можешь засунуть в свою очень милую попку, — дружелюбно улыбнулся ей Гарри. — У тебя нет на меня ничего.

— Кроме того, что ты меня сейчас оскорбил, — прищурилась Тиссая.

— Я же с любовью и уважением, — приподнял Гарри руки. — Желай я тебя оскорбить, сказал бы, чтобы ты затолкала все свои претензии в своё вонючее и толстое пердалище, но я сказал «в милую попку», что есть некоторый комплиментарный аванс, потому что я ещё её не видел. Надеюсь, когда-нибудь...

— Всё же, у меня для вас очень плохие новости, — вздохнула Тиссая. — Хавронии аэп Веррас, придворной чародейке князя Виннебургского, разрешено применять против вас Силу. Арториус очень раздосадован тем, что вы всё ещё живы и держите оборону.

— А-а-а, вообще по хую, — махнул Гарри рукой. — Разрулю эту проблему в ближайшее время.

— Если бы твоя самоуверенность вдруг приняла материальную форму, — усмехнулась Тиссая, — она бы не вместились в этот зал.

— Ты ещё не поняла, кто это такой — Гарри Поттер? — спросил её Гарри. — Я — ведьмак, который решает вопросы. Если я говорю, что разрулю — это значит, что я разрулю.

— Будем надеяться, — ответила на это Тиссая.

— А ты вообще за кого? — озадачился Гарри. — Как только эта Херония безболезненно или болезненно, тут как пойдёт, сдохнет, Арториус отправит ко мне тебя.

— Думаю, ты преувеличиваешь, — улыбнулась чародейка. — Раз мы установили, что Сила не была применена, то я, наверное...

В этот момент в помещение вбежал Феликс, держащий в руках фонарь с самодельной палочкой. Он светил всё так же ярко.

— Ой-ой... — увидел его Гарри.

— Гарри, твоя штука херачит уже который день! — воскликнул краснолюд в шахтёрской каске. — А ей не надо, ну, не знаю, топлива какого, а? Ох...

Тиссая, которая уже начала чертить рукой формулу активации портала, остановилась и развернулась к Феликсу. Ярко светящийся фонарь, превративший эту комнату из полутёмной в хорошо освещённую, не мог не привлечь её внимания.

— Вот ты пиздец как не вовремя, Феликс... — с сожалением в голосе изрёк Гарри.

— Так-так, — Тиссая посмотрела на него с некоторым торжеством. — Как это понимать?

— Ты, наверное, будешь смеяться, но это тоже химия, — Гарри решил взять инициативу. — Слышала о такой штуке, как люминесценция?

— Я хорошо знакома с алхимией и слышала о том, что такое люминесценция, — вздохнула Тиссая. — И отчётливо вижу, что тут замешана Сила.

«На мякиш её не разведёшь», — констатировал Гарри.

— Иронично... — изрекла чародейка, ненадолго задумавшись о чём-то.

— Даже если так, ну и что? — спросил Гарри. — Твоих любимых цинтрийцев я этой штукой не атаковал, нильфгаардцев этим атаковать не собираюсь. Законом не запрещено, а ты вообще, вместе со своим Капитулом, для меня не авторитет!

— И как же это работает? — поинтересовалась Тиссая, начав идти в сторону пятящегося краснолюда.

— Это не твоё дело, леди чародейка, — Гарри прошёл к Феликсу и преградил ей путь. — Ты относишься к условно враждебным персонам, поэтому будет глупо делиться с тобой секретами. У тебя была отличная возможность решить всё сравнительно небольшими деньгами, но ты бездарно прохлопала её. Теперь — убирайся. Тебе не очень рады в ХаэРН Кадухе.

— Хм-м-м... — Тиссая развернулась и открыла портал. — Ещё увидимся, Гарри.

— Только на чьих-то похоронах, — ответил он ей в спину. — Твою ртуть, Феликс...

— Я ж не знал, господарь ведьмак, — виновато потупил взор мастер по шахтам. — Просто хотел передать благую весть — твои артефакты, похоже, вечные.

— Да это я и сам уже понял, — вздохнул Гарри. — Ох, сколько проблем это создаёт... Теперь либо я, либо Капитул. Третьего не дано.

— Тогда нам конец, — заключил Юнод, сидящий рядом с Роландом, который кивнул в подтверждение. — Я этого Арториуса знаю ещё со времён, когда он был придворным чародеем у княгини Аделии-Марты. Мудаковатый и напыщенный тип, весьма

самовлюблённый. Почти как Казимир, но чуть менее самовлюблённый. Иллюзионист, каких поискать, так что с ним будут большие проблемы.

— Да хрен бы с ним, — махнул Гарри рукой. — Разрулю и его.

— Думаешь, справишься с одним из сильнейших чародеев современности? — спросил Акстен. — Он может создать иллюзию атакующего войска или загородить нам весь обзор, чтобы войска спокойно подбирались к стенам. И это не самое худшее, что он может.

— Я же говорю, что разрулю, — вздохнул Гарри. — А это значит, что я разрулю. Рано или поздно. Просто мне нужно время. Эх, спешка совсем не способствует точности вычислений, но придётся торопиться...

— Надеюсь, что ты знаешь, что делаешь, — произнёс Акстен.

— А даже если не знал бы — что бы это изменило? — усмехнулся Гарри. — Ладно, я в Астрономическую башню. Беспокоить только при штурме или обстреле из требушета или из чародейки.

//Остров Танедд, дворец Гарштанг, 7 мая 1182 года//

— Хм... — задумчивый Арториус создал на своём столе маленькую сценку, имитирующую Хаэрн Кадух. — Значит, алхимический огонь?

— У меня нет оснований считать иначе, — ответила Тиссая. — Этот... бензин, действительно, отлично горит. И ведьмаки подтверждают, что он не применял Силы. Он нашёл какой-то механический способ, позволяющий лить бензин на врагов.

Арториус сделал несколько пассивных движений правой рукой и на крепостной башне появился миниатюрный человечек с неким механизмом в руках. Под стеной появились схематичные воины, а у стены возникла осадная башня. Из осадной башни на стену посыпались воины, а затем человечек с механизмом начал лить на них огонь.

— М-хм... — изрёк глава Капитула. — Да, вполне возможно. Он инициированный ведьмак, поэтому я сильно сомневаюсь, что он способен полноценно пользоваться Силой... Это великолепно. Надо бы сказать Хавронии аэп Веррас, чтобы... Хотя, не надо. Чем быстрее всё это закончится, тем лучше. Ещё лучше будет, если Карол сохранит побольше своих войск.

О другом проявлении Силы Тиссая решила промолчать. Ей импонировал этот наглый юнец, искренне считающий, что ему всё по плечу. Главное, что её «цепляло» и даже, в некоторой степени, вдохновляло в нём — его не похожий ни на что образ мысли. Он думал иначе, действовал иначе, был решителен и поразительно нагл.

Никогда она не слышала, чтобы кто-то в открытую посылал короля и остался после этого безнаказанным. Он не авторитет для Гарри, как не авторитет она, Арториус и весь Капитул. Абсолютное непризнание авторитетов — вот что она нашла в нём. И ей будет искренне жаль, если такой уникал, со внушительным потенциалом Силы, сохранившимся, несмотря на Испытание Снами, погибнет.

Поэтому пусть Арториус не знает о том, что Гарри Поттер владеет Силой и умеет делать чародейские светильники — это стоит изучить, потому что то, что умеют чародеи этого мира, светит не так ярко и долго в изготовлении.

— Точно никакой Силы? — спросил Арториус.

— В том эпизоде осады он ничего не применял, — пожала плечами Тиссая. — Но это не значит, что...

— Значит, — перебил её глава Капитула. — Если бы мог, давно бы применил что-нибудь против нильфгаардцев. Хорошо, можешь быть свободна, у меня скоро встреча с туссентским князем.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 13 мая 1182 года//

— Да что ещё? — раздражённо спросил Гарри, прервавший расчёты из-за стука.

— Ужин, господарь ведьмак, — донеслось из-за двери.

— Заходи и ставь на стол, — ответил Гарри. — У меня, блядь, очень мало времени!

Нильфы атакуют в любой день!

Он не спал всё это время, ел урывками, ни с кем не общался — ушёл в полное погружение в расчёты «Конфринго».

Прислушавшись к ощущениям, он понял, что поесть не помешает. С неохотой отвлекшись от записей, Гарри сел за столик, где стоял поднос с тарелкой овсянки, половиной булки хлеба и графином вина.

Затратив около трёх минут, Гарри покончил с ужином и вновь вернулся к математике.

— Сучье семя... — процедил он, проверяя свой предыдущий расчёт. — Так, этот блядский кусок правильный...

Фрагмент с верно вычисленными созвездиями был помещён в секцию шкафа.

— Так, давай, погнали, — Гарри положил перед собой чистый лист и начал раскладывать новые паспорта созвездий. — Осталось всего восемь раз по столько же... Ох, как же зае...

Тут во внутреннем дворе раздался грохот. С неохотой оторвавшись от бумаг, Гарри вышел на балкон и увидел, что рядом с конюшней из земли торчит круглый камень.

— Обстреливают, Гарри-зейт! — сообщил ему один из наёмников.

— Я уже понял, — ответил Гарри.

Нильфгаардцы никуда не попали, но они только начали, поэтому скоро стены начнут нести ущерб. Потребуется недели систематического обстрела, чтобы создать пролом, но камня вокруг полно, поэтому это лишь вопрос княжеского терпения и упорства...

Гарри вернулся в свою башню и продолжил расчёты. Надо успеть закончить заклинание и ровно в тот момент, когда он его получит, проблема с требушетом решится радикальнейшим из образов.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 21 мая 1182 года//

— Нет, так жить нельзя, — изрёк Гарри, осматривающий состояние стены.

Нильфгаардцы выбрали участок стены у скалы. Если им удастся сделать там вмятый пролом, при штурме левый фланг будет автоматически защищён стеной — штурмовикам надо будет создавать натиск только на фронт и правый фланг. Это выгодно для нильфгаардцев и очень невыгодно для обороняющихся.

Стена уже пошла отчётливо видимыми трещинами. Хоть до её обрушения ещё далеко, но тенденция намечается очень тревожная.

— Акстен, — обратился Гарри к старому ведьмаку. — Как думаешь, разок порох применить можно?

— Я не думаю, что это хорошее решение, — вздохнул тот. — Это опаснейший джинн,

сидящий в своей бутылке — выпускать его будет очень опрометчиво.

— Но если они раздолбают стену — нам пиздец, — сказал на это Гарри.

— Ищи какой-то другой способ, — покачал головой Акстен.

— У меня нет времени на поиск других способов, — недовольно изрёк Гарри. — Эх, придётся терпеть обстрел.

Точность у требушета была так себе, если не хуже, поэтому камни часто не долетали или перелетали стену. Несколько камней попали по цитадели, но ей от таких попаданий хоть бы хны. Никто ещё не погиб от обстрела, но это, скорее, случайность, потому что нильфгаардцы стреляют круглосуточно и, чисто статистически, кто-то уже должен был пострадать.

— Я обратно в башню, — сообщил Гарри.

Однообразные расчёты по формулам сводили его с ума. Хотелось просто бросить всё, но он продолжал насилие над собой и считал, считал, считал. Трое суток назад пришлось лечь спать, потому что депривация сна начала сказываться на точности. Он выспался, снился сон о родных, безнадёжно утраченных по его собственной глупости...

А сегодня, с раннего утра, он продолжил свою работу, которая не стала ни на гран легче от многочасового перерыва.

— Здравствуйте, блядские бумажки, — с ненавистью поприветствовал Гарри лежащие на столе бумаги.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 4 июня 1182 года//

Нильфгаардцы пробили в стене пролом, но теперь их ждёт там неприятный сюрприз.

Балтимор поучаствовал в обороне и, при помощи своих ребят, а также уймы стройматериалов, добытых в ходе раскопок, возвёл вторую стену вокруг пролома. Пусть высота её всего пять метров, она станет серьёзным препятствием на пути штурмовиков, так как очень тяжело будет протащить сюда стенобитное оружие или лестницы — обломки основной стены обязательно помешают.

Но осаждающих не покидает разрушительный энтузиазм и они долбят сейчас по центральной секции стены, за которой уже начали работу ребята Балтимора — там тоже скоро будет пятиметровая дуговидная стена, которая испортит нильфгаардцам жизнь.

В дополнение, чтобы усугубить и без того тяжёлый штурм, перед новыми стенами расставили капканы и шипы. Ещё Гарри приказал поднять на них бочки с дизелем, чтобы скидывать на врага и поджигать его — штурм обещает стать незабываемым.

— Гарри! — ворвался в башню Феликс. — Айда за мной!

— Твою бороду! — выкрикнул Гарри. — Ты не видишь, что я занят?!

— Дело срочное, прям срочное, курва её мать! — заверил его краснолюд. — Айда, говорю, в подземелье!

— Ты объясни! — потребовал Гарри, с неохотой отложивший бумагу.

— Да нахрена объяснять, если показывать надо?! — не стал отвечать Феликс. — Побежали, ты должен это увидеть!

Тяжело вздохнув, Гарри последовал за мчащимся в подземелье краснолюдом.

Они спустились в подземные казармы, где спали вчерашние караульные, прошли по коридорам в тоннели, освещённые магическими светильниками, миновали атриум, где уже неплохо так разрослась картошка, после чего оказались в локации активных шахтёрских

работ.

Гарри, в вынужденные двухчасовые перерывы, учреждённые, чтобы окончательно не сойти с ума, занимался полезным делом — мастерил говённого качества палочки из меди и когтей Химер. Ему помогали низушки и эльфы, заинтересованные в повсеместном освещении всего подземелья, потому что мало кто уже сомневался, что придётся переходить под землю. Стены падут, это уже не подлежало сомнению.

Идея завалить тоннель и после него установить серию бронзовых стен, чтобы в подземелье больше никто не прорвался, была воспринята их небольшой общественностью настороженно, но, в итоге, выбрана единственным вариантом. Нильфгаардцы не пожалеют никого, поэтому это вопрос выживания.

Все запасы уже перенесены под землю, создан солидный запас плодородной почвы, которой хватит на годы, а теперь осталось только обжить помещения. С водой проблемы нет, ведь есть уже сотни лет существующие подземные ручьи, сообщающиеся с горной рекой, поэтому уже сейчас у потенциальных подземных обитателей есть всё для устойчивого изолированного существования.

Гарри не считал, что это хорошее решение — уходить в добровольное погребение, по его мнению, они вывезут эту осаду и грохнут всех, кто перелезет через стену. Но только Мерлин знает, как всё это в итоге обернётся, поэтому лучше перестраховаться и потом всем вместе посмеяться...

Палочки с активированным «Люмосом» уже сумели доказать свою «вечность», потому что первый фонарь до сих пор сильно помогает в шахтёрских работах — никаких изменений. Это феноменальный уровень самоподдержания, свойственный всем созданным Гарри магическим светильникам. И тут возможно лишь два объяснения: либо это заклинание имеет в этом мире такой вид, либо Гарри — ублюдочный гений магии и сумел максимально точно рассчитать формулу. Ему хотелось верить во второе, но первое он вполне допускал.

— Ну и что там? — спросил он у Феликса.

— Идём-идём, все наши уже там! — заверил его тот.

Они прошли по недавно расчищенному коридору, в котором уже успели аккуратно прибраться и даже расставить светильники.

«Если бы не знал, что я в подземелье, сразу бы даже не подумал», — пришла Гарри в голову мысль. — «Слишком светло тут стало...»

Они прошли через отворённые каменные ворота, сразу за которыми был прямой тоннель через обрушившуюся породу, в котором Гарри пришлось сильно пригнуться — краснолюды копали под себя. Это уже потом они повышают потолки, потому что им тоже некомфортно ощущать близость потолка, но здесь этого ещё нет.

Тоннель привёл их к ещё одним каменным воротам, тоже отворённым, а за ними Гарри увидел открытое пространство, до конечных пределов которого не добивают магические светильники, посреди которого стояла группа краснолюдов.

— Привёл! — радостный Балтимор увидел Гарри. — Иди сюда, ведьмачок!

— Будь здоров, — приветствовал его Гарри, подходя поближе.

— И ты тоже! — ответил возбуждённый Балтимор. — Смотри, что мы тут нашли!

— Ну, очередной большой зал, — пожал плечами Гарри. — Это охренительно приятно, ведь это большое пространство для теплиц и...

— Да ты оглядись, ведьмачок! — потребовал Балтимор. — Ты не видишь нихрена, что ли?!

Гарри последовал совету и огляделся.

И, действительно, когда его зрение адаптировалось, он разглядел дополнительные детали. За линией освещения начинались какие-то сооружения, в пяти десятках метров к северу стоял всё ещё работающий фонтан, а ещё потолок был где-то в тридцати метрах.

— Это... город? — спросил он.

— Да, это один из знаменитых подземных городов! — воскликнул Балтимор. — Мы нашли его! Это чудо!

— Ты примерно то же самое говорил о поршневом насосе, — вздохнул Гарри. — Мне кажется, ты обесцениваешь понятие «чудо». Чего такого в этом подземном городе?

— Это легенда, — сообщил присутствующий в толпе Крат. — В краснолюдском эпосе есть сведения о легендарных подземных городах, которые строили в древние времена, чтобы полностью перейти на подземное обитание, чтобы люди и чудовища не могли как-то мешать краснолюдам.

— Моя бабушка говорила мне, что так и не успели достроить, — вздохнул Балтимор. — Натиск людей был слишком силён, а ещё эльфы обратились против нас... И вот, мы нашли подтверждение легендам. Это настоящий подземный город...

— Но почему здесь сейчас никого нет? — задал Гарри резонный вопрос.

— Те, кто погиб в том помещении, не сумели открыть ворота, — ответил Балтимор. — Но ещё тут невозможно выжить, ведь вопрос, чем питаться, так и не был решён.

— Мне кажется, нет никакого смысла уходить под землю, если тебе там будет нечего есть, — скептически заметил Гарри. — Думаю, это сооружение было нужно для чего-то другого. Возможно, зимний дворец какого-нибудь короля или что-то вроде того. Тут же постоянно тепло.

Температура тут, по ощущениям Гарри, была близка к двадцати пяти градусам.

— Нужно больше светильников, ведьмачок, — произнёс Балтимор.

— Так вот зачем вы меня позвали, — усмехнулся Гарри. — Хотите поселиться здесь, да?

— Это наследие наших предков! — заявил глава общины краснолюдов. — Наш долг — заселить этот город. И для этого нам нужны твои светильники, особенно те, что дают солнечный свет...

— На халяву, как я понимаю? — уточнил Гарри.

— Проси, что хочешь, — решительно заявил Балтимор.

— Сделайте мне лучшую броню для ведьмака, — сказал Гарри. — Полностью за ваш счёт, но такую, чтобы я надел и обомлел.

Он уже давно хотел их попросить об этом, но не хотел тратить деньги. Теперь, когда магические светильники вдруг стали нужны краснолюдам больше, чем ему, они моментально превратились в ценный товар. Так-то они и без магических светильников отлично работают — у краснолюдов есть врождённое свойство лучше видеть во тьме, что делает достаточным свет лучины, но теперь всё изменилось.

— Сделаем тебе ведьмачий доспех, — вздохнул Балтимор. — Лучше всего, что ты видел. Но со временем. Сейчас просто нет мастеров, но я уверяю тебя, как только мы разнесём весть о том, что нашли ГОРОД под горой, здесь появится в достатке мастеров любого ремесла! И тогда мы сделаем тебе доспех.

— Сколько вам надо светильников? — поинтересовался Гарри.

— Одних только солнечных надо две сотни, — ответил краснолюд. — А тех, что с

белым светом — надо тысячи...

— За один доспех? — усмехнулся Гарри. — В таком случае он должен будет сам сражаться за меня против чудовищ, пока я лежу на лужайке, кушаю сыр и пью Эст-Эст...

— Ладно, тогда мы сделаем тебе копье, меч, арбалет и секиру — всё самое лучшее, — сделал предложение Балтимор. — Мы сможем удивить тебя.

— А арбалет мне зачем? — поинтересовался Гарри.

— Он будет небольшим, для одной руки, но столь же убойным, как и обычный, — пояснил Балтимор. — Годится такое?

— Ладно, годится, — решил Гарри. — Тогда выдай мне пять подмастерьев — они займутся рутинной.

— Феликс, выбери ребят, — распорядился Балтимор.

— Сейчас выберу, — кивнул мастер по шахтам.

— Люмос, — взмахнул Гарри палашом.

Осветив пространство палашом, он пошёл изучать внезапно обнаруженные полезные площади. Действительно, было похоже на город.

Пройдя где-то полкилометра по главной улице, вдоль которой стояли отдельные здания, Гарри наткнулся на большое строение с колоннами, сильно напоминающее какую-нибудь классическую мэрию заштатного британского городка.

Все улицы мощёные, камень белый, с чёрными камнями, разделяющими дорожную полосу с тротуаром, есть клумбы, в которых не растут растения, даже низенькие лавки стоят. Похоже, Балтимор не ошибся и это действительно подземный город.

«Похоже, краснолюды пытались как-то решить проблему подземного производства пищи», — подумал Гарри, заходя в ратушу. — «Или же никогда не планировали полную изоляцию подземного города, а легенды и эпос исказили их изначальный смысл».

Теперь же выходило, что Балтимор со своими сородичами намерен полноценно заселить город под горой.

— Ого... — Гарри наткнулся в холле ратуши на иссохшие останки.

Два десятка тел, все ростом со среднего краснолюда, у кого-то оружие, а кто-то держал строительный инструмент. Судя по следам на костях, здесь происходила жестокая схватка на смерть. И Гарри представлял, что тут могло произойти: еды мало или вовсе нет, на самоубийство решиться тяжело или вовсе невозможно, но мучительно умирать от голода ещё ужаснее, поэтому они решили перебить друг друга в жестокой схватке всех против всех.

Косвенным аргументом служит то, что нет линии соприкосновения двух противоборствующих сил, которая обычно возникает в схватках на оружии ближнего боя. Это значит, что либо схватка началась внезапно для всех, а так не бывает, либо здесь все дрались против всех.

Это также значит, что выход из города единственный. Или не единственный?

Гарри покинул ратушу, встретил группу шахтёров, возглавляемую Феликсом, кивнул им и пошёл исследовать никогда толком не живший город.

И он оказался прав, потому что обнаружил здоровенные каменные ворота, ведущие в неизвестность. Их завалили большими каменными глыбами, скреплёнными между собой толстыми бронзовыми скобами — либо за ними было что-то нехорошее, либо кто-то не захотел, чтобы подземный город кто-то покидал.

— А как так получилось, что из Хаэртн Кадуха ушли остальные кланы? — спросил Гарри, подошедший к Балтимору. — Похоже, что деваться из этого города некуда.

— Я думаю, это не единственный выход, — пожал плечами краснотолк. — Там, где копают твои люди, может обнаружиться что-то ещё. А ты ведь не против того, что мы займём этот город?

— Да он мне нахрен не всрался, — ответил Гарри. — Забирайте, блядь, на доброе здоровье. А теперь, раз уж мы со всем разобрались, мне надо идти работать.

— Не могу задерживать, — улыбнулся Балтимор.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, осадный лагерь, 20 июня 1182 года//

— Господин Арториус Виго хочет знать, почему крепость ещё не взята, — сообщил князю Виннебургскому посланник.

— Это не его дело, — грубо ответил князь Карол II. — Но я отвечу. Это связано с тем, что проломы сделаны, но защитники построили перекрывающие их стены. В связи с этим я принял решение построить осадные башни, а также больше мантелетов.

— Господин Арториус Виго проявляет обеспокоенность сложившимся положением дел, — сказал на это посланник.

— Пусть не беспокоится, — ответил князь. — Им никуда не деться из этой крепости и каждый день работает против них. У них, рано или поздно, кончится еда, они будут становиться всё слабее и слабее, что позволит облегчить штурм. В тех краях, откуда я родом, это называется осадой.

— Возможно ли ускорить штурм и удостовериться в гибели всех защитников? — поинтересовался посланник.

— Всё идёт своим чередом, — устало вздохнул правитель Виннебурга. — Штурм начнётся только тогда, когда всё будет готово. Местность горная, очень сложно строить осадные машины и вообще, я лучше разбираюсь в осадах и не потерплю вмешательства в свою работу чародеев.

— Чародейка Хаврония аэп Веррас должна была помочь с осадой, — произнёс посланник.

— И она, клянусь Великим Солнцем, помогает, — усмехнулся Карол II. — Ею готовится некое заклинание, предназначенное для разрушения стен, что тоже поможет нам при штурме. Всё под контролем, поэтому можешь сказать своему господину, чтобы не беспокоился.

— Господин Арториус Виго не беспокоится, — ответил на это посланник. — Я услышал достаточно.

После этих слов посланник буквально растворился в воздухе.

— Чародеи... — процедил князь недовольно.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 29 июля 1182 года//

— Мордредова шерстистая жопа! — воскликнул Гарри. — Наконец-то!

Сведение результатов скрупулёзных вычислений, проверенных по четыре-пять раз, дабы избежать малейшей ошибки, было завершено, итоговое уравнение было решено и Гарри начертил точную невербальную формулу заклинания «Конфринго».

Это никакая не «Z», как было на Земле, а нечто непонятное, отдалённо напоминающее

сильно размазанную букву «R»

Стараясь держать себя в руках, Гарри схватил лежащий на кровати палаш и побежал на полигон, представленный стрельбищем для лучников.

— Щас-щас-щас... — шептал он, спускаясь по лестнице.

По пути он поглядывал на лист бумаги и размахивал палашом, отрабатывая невербальную часть формулы.

На месте наёмники стреляли по мишеням.

— Всем покинуть стрельбище, — приказал Гарри. — Для вашей же безопасности.

— Слушаемся, Гарри-бейт, — поклонился инструктор.

Когда на стрельбище не осталось никого, кроме Гарри, он сделал серию вдохов-выдохов, чтобы подавить охватившее его возбуждение. Успокоившись, он взмахнул палашом и воскликнул:

— Конфринго!

Лица его коснулся горячий ветер, но перед этим он увидел, как от острия палаша отделяется яркий сгусток пламени. Он летел примерно со скоростью стрелы, но по небаллистической траектории, то есть без видимого воздействия гравитации и ветра.

Сгусток магического пламени врезался ровно в центр мишени и взорвался, подпалив и разметав сено.

— Ох-хо-хо! — издал Гарри восторженно.

Ему стало интересно, а скажется ли на «Конфринго» наличие на палаше действующего заклинания.

— Люмос Солем! — взмахнул он палашом.

Лезвие загорелось ярким солнечным светом.

— Конфринго!

К большому сожалению, никакого видимого влияния «Люмос Солем» на «Конфринго» не оказал. Точно такой же сгусток пламени врезался в мишень и точно так же взорвал её.

«А я ждал, что хуякнет ослепительным взрывом солнечного света», — подумал Гарри. — «Но это было бы слишком легко».

— Конфринго Максима! — шарахнул Гарри по следующей мишени.

Тут сгусток получился втрое больше по размерам, летел он чуть медленнее, но зато при попадании вспыхнул мощным взрывом, обдавшем Гарри сильным, но кратковременным, жаром. От мишени не осталось ничего, кроме воронки, глубиной в полметра.

— Надо протестировать бронебойность, — решил Гарри и пошёл в оружейную, за доспехами.

Взяв старую ржавчину из времён покорения этого мира людьми, представленную ржавой кирасой и ржавым глухим шлемом, коим самое место в горне, Гарри выставил их на стрельбище и отошёл на двадцать метров.

Он прекрасно знал, что бронебойность «Конфринго» не зависит от дистанции, это роднит его с кумулятивным снарядом, поэтому дистанция была не особо принципиальна.

— Конфринго! — в конце заклинания Гарри нацелил палаш на кирасу.

Вспышка и взрыв. Затем от кирасы заструился какой-то непонятный чёрный дым, а когда он рассеялся, Гарри увидел отчётливое отверстие прямо посередине кирасы.

Подойдя к нему с линейкой, он установил, что обычный «Конфринго» способен сделать в кирасе, имеющей толщину где-то четыре миллиметра, отверстие длиной сорок девять миллиметров и шириной тридцать шесть миллиметров. Причём края отверстия измочалены

так, будто кошка драла, а деревяшка, которая держала кирасу, была обгрызена почти на четверть и посечена осколками брони — это значит, что заклинание реально создаёт нешуточный взрыв.

Нужно было проверить всё до конца, поэтому Гарри отступил на исходную.

— Конфринго Максима! — взмахнул Гарри палашом.

Попадание взорвало кирасу так, словно в неё попал снаряд из NLAW, а не магическое заклинание. Броня разлетелась на изорванные куски, один из которых ударил Гарри по сапогу, а сам Гарри в этот момент понял, что это полноценный окуп всех вложенных усилий.

— Да, это окуп, — изрёк он, а затем вновь взмахнул палашом. — Конфринго Максима!

Магический заряд врезался в шлем и аннигилировал его до Нихил. То есть до Ничто.

Ничего концептуально нового этот «Конфринго» ему не принёс, всё почти так же, как и на Земле, только эффект стал слегка разрушительнее. Хотя надо понимать, что это всегда зависит от личного потенциала мага, а у Гарри потенциал должен был расти вплоть до двадцати пяти лет. И он, скорее всего, рос всё это время.

— Ну, теперь всё изменится, мудачё чёрное... — изрёк Гарри и пошёл на стену.

Лагерь нильфгаардцев кишмя кишел воинами, коих стало гораздо больше. Герцог тащит из своей провинции всех воинов, потому что серьёзно относится к Хаэрен Кадуху. И Гарри сейчас покажет ему, что совсем не зря.

— Эй, пизда с ушами! — выкрикнул Гарри. — Как тебя там звать?! Хуйония аэп Вагина?! Ёбаная чародейка, выходи!

Реакцией были лишь безразличные взгляды нильфгаардских воинов.

— Эй, вы! Пидоры! — обратился к ним Гарри. — Позовите свою заведующую колдунствами пизду! Скажите, что с ней хочет поговорить сам Гарри Поттер, величайший маг этого мира!

Но никто не стал никого звать.

— Блядина грязная, выходи! — потребовал Гарри. — Не испытывай моё терпение! Пиздония аэп Хуйня! Нет, там было как-то по-другому... Шеврония аэп Кокарда! Твою мать, иначе было...

Он посмотрел на караульных.

— Как звать чародейку, что у нильфов? — спросил он.

Стоящие на карауле наёмники лишь пожалы плечами.

— Хаврония аэп Веррас, — подсказал проходивший под стеной Юнод.

— Эй, Хаврония аэп Веррас! — позвал Гарри. — Выходи поговорить! Не обещаю, что будет не больно, но обещаю, что ты этого не забудешь до самого конца твоей жизни!

Чародейка вышла из летнего шатра герцога и с любопытством посмотрела на источник беспокойства.

Росту в ней было непонятно сколько, но она была на две головы ниже стоящего у входа в шатёр нильфгаардского гвардейца.

Волосы у неё белокурые, глаза голубые, кожа лица без изъянов, а само лицо слишком идеальное, чтобы можно было поверить, что это дар природы. Нос миниатюрный, а рот снабжён большими губами, слишком ненастоящими. Черты лица, объективно, красивые, но это чем-то напоминало земных женщин, перенёсших слишком много качественных пластических операций. Да, формально, всё хорошо, но сквозит искусственностью.

— Чего ты хочешь, ведьмак?! — спросила она. — Решил сдать?! Уже слишком поздно!

— Я предлагаю тебе шанс сохранить твою жизнь! — ответил Гарри. — Если ты уйдёшь сейчас, то будешь жить! Хорошо или плохо — это не особо важно! Важнее то, что ты будешь жить! Останешься — умрёшь в самое ближайшее время!

— Ты не сможешь избежать штурма, никчёмный мутант! — вмешался в разговор Карол П, вышедший вслед за чародейкой.

— Вы что, трахались там?! — спросил Гарри. — А жена твоя знает, что ты прёшь целую чародейку?! Ёб твою мать, Карол! Оказывается, ты ещё и изменщик! Кстати, а что делает сейчас твоя жена?! Не задумывался — какова вероятность, что пока тебя нет дома, её во все щели трахают пять здоровенных зерриканцев, у которых суммарная длина членов больше, чем твой рост?!

— Убей его, Хаврония! — потребовал герцог. — Прямо сейчас!

— Ой-ой, мне стало так страшно! Ха-ха-ха! — рассмеялся Гарри. — Хаврония, манда ты тупая! У тебя нихрена не получится! Лучше уходи сейчас и я тогда не попорчу тебе твоё всё ещё некрасивое личико!

Чародейке, судя по её лицу, больше не понравилась оценка её внешности, нежели прямые оскорбления.

— Для простого ведьмака ты слишком много болтаешь! — выкрикнула она. — Как бы тебе не пришлось выковыривать свои слова из своей же глотки!

— И это ты называешь чародейским устранением изъянов?! — продолжал Гарри. — Да твоя морда больше похожа на потрескавшийся кирпич, чем на чародейское совершенство! Трахать такое — это просто пиздец! Карол, больной ты ублюдок, что ты творишь?!

— Прикончи его, Хаврония!!! — проревел герцог.

— Сейчас! — ответила она и начала творить руками какую-то магию.

— Все видели — это самозащита! — прокомментировал эти действия Гарри, после чего взмахнул палашом. — Конфринго!

Стуток пламени летел со скоростью стрелы, то есть, примерно, сто метров в секунду. До позиции чародейки было метров триста.

— Конфринго Максима! — послал Гарри вдогонку.

Чародейка очень удивилась происходящему, и почти мгновенно выставила магический щит, прикрывший ещё и герцога. И первое заклинание взорвалось на щите, сильно его вдавив.

— Конфринго Максима! — послал Гарри ещё одно заклинание. — Конфринго!

С меткостью у него проблем не было, все заклинания летели напрямиком в чародейку, но щит удержал и «Конфринго Максима», сильно поблекнув при этом.

А вот третье заклинание уничтожило щит и откинуло герцога от чародейки.

Ну и четвёртое заклинание попало напрямиком в грудь Хавронии. Взрыв окрасил ближайший шатёр яркой кровью, а чародейка рухнула на утопанную землю.

— Карол, ты как?! — поинтересовался Гарри. — Живой ещё?! Сейчас исправим!

Но гвардейцы быстро отошли от шока и самоотверженно построились перед пересравшимся герцогом стальной стеной.

— Конфринго Максима! — полетело в них заклинание.

Попало оно в левую ногу центральному гвардейцу и раскидало всех в стороны.

Но герцога уже тащили подальше от возможной зоны поражения.

— А ну верните мне моего дорогого друга! — потребовал Гарри. — Суки, мы ещё не закончили!

Первой своей цели он уже достиг: истекающую кровью чародейку спешно утаскивают вслед за герцогом.

— Конфринго Максима! — послал Гарри заклинание в уже заряженный требушет.

Взрыв «прогрыз» левую опорную балку, а также убил пару человек из obsługi.

— Как вы, долбоёбы чёрные, собираетесь штурмовать эту крепость?! — громко спросил Гарри. — Я убью вас всех ещё на подходе! А то, что останется, трахну и сожгу в адском пламени! Вы прёте на величайшего мага этого мира! Вы прёте на Гарри Поттера! Конфринго Максима!

Заклинание добило требушет, окончательно повалив его.

«Месяцы беспробудной работы стоили того», — заключил Гарри, испытывающий лёгкое магическое истощение.

«Конфринго» — это энергозатратное заклинание и слишком часто его применять нельзя. В идеале его лучше чередовать с антагонистичными заклинаниями, например, с «Агуаменти» и «Глациус», чтобы не вызывать «перегрева» каналов, но Гарри ими сейчас не располагал, поэтому приходится терпеть.

Развернувшись, он увидел поражённые лица наёмников и не менее поражённое лицо Юнода.

— Что это было, Гарри? — спросил последний.

— Чёрная магия, — усмехнулся тот. — Колдунство ебучее.

— Я правильно услышал — ты убил чародейку? — спросил ведьмак.

— Ну, может и не убил, — пожал плечами Гарри. — Но здоровье у неё уже точно не то. Судя по всему, они планировали штурм в самое ближайшее время... Теперь у них нет требушета и они поняли, надеюсь, что поняли, мои широчайшие возможности в сфере уничтожения любой их осадной техники.

— Надо сообщить об этом Акстену, — решил Юнод.

— Да сообщай, — разрешил Гарри. — Все уже всё видели.

Теперь пришло время начать расчёт заклинания № 2 — Вулнера Санентур. Затворять раны почти любой сложности — это маст-хэв в его небезопасной жизнедеятельности. Пусть организм ведьмака гораздо крепче, чем организм простого человека, но смертельные раны случаются, поэтому Гарри хотел иметь что-нибудь, что отложит смертный приговор хоть ненадолго или вообще отменит его.

— Вот так вот, — понаблюдав недолго за нездоровой суетой в осадном лагере, заключил Гарри.

Но стоило ему только основательно засесть в Астрономической башне, закончить целых пять листов с расчётами, как туда ворвались чародейка Тисся де Врие и ведьмак Акстен из Бан Арда.

— Стучаться надо, — недовольно заметил Гарри. — А вдруг я бы сейчас лежал в кровати и дрыхнул? Неловко бы вышло, правда?

— Какой же ты убудок... — процедила Тисся.

— Если тебя это хоть как-то успокоит, то представлял бы я тебя, — ухмыльнулся Гарри.

— Мне мерзко от самой мысли об этом! — гневно воскликнула она.

— Гарри, что ты натворил? — спокойно спросил Акстен.

— А с каких пор я должен отчитываться перед вами? — спросил он. — И здесь точно осаждённая злыми врагами крепость, а не проходной двор? Почему тут шляются всякие чародейки?!

— Ты обрѣк вас всех на погибель! — заявила Тиссая де Врие. — Если до этого у тебя были какие-то шансы, то теперь...

— Сука сдохла? — спросил Гарри.

— Ты о... — Тиссая осеклась. — Она — выпускница Аретузы, причѐм одна из самых выдающихся!

— Она мой враг, — не согласился Гарри. — Я не звал её к стенам Хаэрн Кадуха. И я повторю свой вопрос — сука сдохла?

— К счастью для тебя, Хаврония выжила, — ответила Тиссая. — А ты... Ты чародей! Но это невозможно!

— Слышали уже, — отмахнулся Гарри и перевернул лист. — Что-то новенькое будет?

— Гарри, — вступил в разговор Акстен. — Если кто-то узнает, что ведьмаки обрели способность творить чародейство...

— То всем будет насрать, — вздохнул Гарри. — Ты не о том думаешь, Акстен. Мне тут сравнительно недавно намекнули, что я малолетний долбоѐб, причѐм очень так веско. Настолько, что я даже немного проникся. Но даже я с самого начала прекрасно понимал, что конфликт с Капитулом изначально предполагался как противостояние до убедительной смерти одной из сторон. Это не может закончиться иначе, кроме как гибелью нас или Арториуса Виго.

— Ты и есть малолетний долбоѐб, Гарри, — произнёс старый ведьмак.

— В подтверждении не нуждаюсь, ибо признаю, — вздохнул Гарри. — Но я знаю больше, чем многие из знакомых мне ведьмаков и людей, я жил в другом мире, где другие люди, но проблемы всё те же. В основном потому, что я внимательно слушал самого умного человека, которого только знаю — Таргуса Силенция Виридиана. И он говорил мне, что люди, облечѐнные властью, со временем начинают напоминать капризных детей.

— Ты это к чему? — спросила Тиссая.

— К тому, что единственная причина, по которой Арториус со мной закусился — это детская обида, — усмехнулся Гарри, начав записывать паспортные данные созвездия Сигма-914-7-C в пятую строку. — А детские обиды — это самые стойкие из обид. Потому что они абсолютны. И если малолетние детишки слишком тупы, чтобы запоминать их надолго, то великовозрастные детишки ничего не забывают. Кто-то должен умереть. Мы или он. Третьего не дано.

— Скорее всего, он лично явится сюда, чтобы убить тебя, — сообщила Тиссая.

— Прямо как я и планировал, — Гарри заулыбался самой неприятной своей улыбкой. — Основная прелесть детишек, что малолетних, что великовозрастных — их действия очень легко поддаются прогнозированию. Если он придѐт сюда, то неизбежно умрѐт.

— Твоя самоуверенность... — заговорила чародейка.

— Самоуверенность — это не ко мне, — покачал Гарри головой. — Самоуверенность — это к герцогу Каролу II и чародейке Хавронии аэп Веррас. Видишь, до чего она их довела?

Лицо прожившей долгие века чародейки окаменело. Было видно невооружѐнным взглядом, что Гарри уел её, потому что она не нашла, чем ответить ему. А Акстен не счѐл нужным как-то комментировать его реплику.

— Леди и джентльмены, — Гарри опустил взгляд на лист перед собой. — Рад был беседе, но у меня просто уйма работы. Поэтому, не могли бы вы...

— Это и есть твой секрет? — подошла Тиссая к столу и взяла в руки лист с расчѐтами.

— Положишь ровно туда, откуда взяла, — предупредил её Гарри.

Чародейка же пыталась понять, что там написано.

— Не получается, да? — усмехнулся Гарри.

— Что всё это значит? — спросила Тиссая.

— Это английский язык и арабские цифры, — охотно поведал ей Гарри. — Тебе и любому обитателю этого мира не понять их. Хотя, если постараться, ты сможешь уловить тут какую-то связь. Сразу подсказка — это буквы и цифры.

Чародейка осознала, что ей решительно непонятно содержимое листа, поэтому она вернула его ровно туда, откуда взяла.

— Арториус сильно ошибался на твой счёт, — изрекла она. — И я ошибалась.

— Жалкие сто тысяч дукатов... — вздохнул Гарри. — Ты получила бы доступ к такому могуществу, что твои конкуренты, до единого, склонились бы перед тобой, как перед величайшей чародейкой этого мира... или пали бы от смертоносных чар.

— Так тебе нужны деньги? — спросила Тиссая.

— Увы, но деньги мне уже не нужны, — покачал головой Гарри. — После разговора с одним умным человеком, я пересмотрел свою позицию в их отношении. С ними неплохо, это да, но они не могут быть самоцелью для взрослого человека. Тебе будет жаль это слышать, но свой шанс, когда он тебе предоставился, ты упустила.

— Что мне мешает захватить тебя и выбить твои знания силой? — спросила чародейка.

— Риск закончить, как Хаврония? — предположил Гарри.

— Тиссая, если ты сейчас взвешиваешь свои шансы, то оставь это, — попросил Акстен. — Я не позволю тебе напасть на него.

— Я даже не собиралась, — ответила чародейка после недолгой паузы.

— Тогда, наверное, стоит покинуть мой кабинет, полностью удовлетворившись нашей беседой? — поинтересовался Гарри.

Чародейка открыла портал и сразу же вошла в него.

— Зря ты с ней так, — осудил его действия Акстен. — У нас нет союзников среди чародеев.

— Именно, — ответил Гарри. — Она нам не союзник. Да, можешь смотреть на меня, как на малолетнего долбоёба, но я немножко разбираюсь в людях и доподлинно знаю, от очень уважаемого мною человека, что у всех есть свои интересы. У всех. И у Тиссаи тоже. Она приходит сюда не просто так, а с целью добиться какой-то своей выгоды.

Ещё Гарри отчётливо понял сегодня, что она начала воспринимать его очень серьёзно. И это было просто отлично.

— Не знаю, что ты там себе навоображал, Гарри, — произнёс Акстен. — Но твоими усилиями мы всё глубже погружаемся в троллье гузно. Я даже представить себе не могу, чем это может закончиться.

— Тем интереснее будет увидеть финал, не правда ли? — заулыбался Гарри.

— Пойду, расскажу о произошедшем Роланду и Юноду, — пробормотал Акстен и тоже покинул кабинет.

Гарри же спокойно вернулся к работе. Заклинание «Вулнера Санентур» само себя не рассчитает...

А вечером он, в кои-то веки, спустился на ужин. Последние месяцы он обедал и ужинал без отрыва от работы, а сегодня он решил дать себе небольшое послабление.

В большом зале собрались практически все обитатели ХаэРН Кадуха, за исключением наёмников, которые едят в помещениях при подземной казарме.

— Гарри! — позвал его Феликс. — Садись к нам!

К удивлению Гарри, руководство нелюди сидело за одним столом, вместе с самыми вескими представителями их обществ. Феликс подвинулся на лавке и освободил для Гарри место.

— Чего это вы так? — спросил юный ведьмак, сев за стол. — Обычно вы сидите за отдельными столами.

— Есть важная тема для обсуждения, — ответил Феликс. — Ну, ты сам послушай, твоё ведьмаческое величество.

— ... мы теперь знаем, что лучше не лезть в тот тоннель — ядовитые газы не дадут нам продвинуться хоть сколько-нибудь далеко, — продолжил прерванную речь Балтимор. — Предки затворили те ворота не просто так.

— То есть ты хочешь сказать, что больше в том направлении пространств для обживания нет? — спросила Милаэн, глава эльфской общины.

— В том направлении — нет, — подтвердил Балтимор. — Но зато есть там, где сейчас копают люди. Завтра мы переведём наших ребят на место людей и быстренько пробьёмся в правильном направлении. Я предполагаю, что там и будет путь на поверхность.

— Ты уверен в этом? — спросил Гуго. — Вы-то остаётесь, а мне бы хотелось всегда иметь под рукой выход куда-нибудь в более безопасное место.

— Мы же уже договорились, что все остаёмся в подземном городе, — прикрыв глаза, произнёс Балтимор. — Давай только не заводи ту же шарманку, умоляю, Гуго...

— Да я ничего не говорю! — заверил его низушек. — Я имею в виду, что путь отхода нам нужен в любом случае. Думаю, все здесь с этим согласны?

К Гарри подвинули тарелку с бараниной и консервированными по его собственному методу овощами. Нелюди пришлась по вкусу идея с длительным сохранением овощей и мяса, поэтому все доступные овощи закатываются в глиняные горшки, после чего пастеризуются доступными методами. За всё это время было лишь пара случаев отравления.

— Да, путь отхода иметь не помешает, — согласился Нитраль, заместитель Милаэн. — Хотя бы для того, чтобы иметь сообщение с внешним миром. Ведьмакам, без обид, Гарри, спокойно жить не дадут, поэтому надо принять тот факт, что Хаэрн Кадух будет в вечной осаде.

— Ну, если только так, — нехотя признался Балтимор.

Гарри знал его позицию: полная изоляция нового города от внешнего мира, чтобы всё необходимое производилось под землёй, а дела поверхности пусть варятся без их участия. Его легко понять, ведь на поверхности они видели только презрение, ненависть и насилие со стороны людей. Одни только погромы чего стоят...

Но Гарри прекрасно понимал, что без связи с внешним миром никуда. Если вопрос с мясом можно решить с помощью свиней, которых можно кормить ботвой от растений и содержать в загонах, то вот без торговли их маленькое сообщество очень быстро загниётся. Новые растения взять будет неоткуда, предметов роскоши извне тоже не будет, тысячи наименований ингредиентов тоже больше не будет — подземному городу нужна поверхность.

Да и мегатонны руды, которую добудут шахтёры будущего, надо будет куда-то девать, и самый логичный способ — продать её. А если связи нет — кому продавать? Друг другу?

В итоге Гарри видел в их подземном городе будущий Махакам. Под землёй творится что-то своё, самобытное, но связь с внешним миром очень устойчива и непрерывна.

— Теперь по теме коммунизма, — сменил Балтимор повестку. — Господарь Поттер рассказал мне кое-что об устройстве их общества и услышанное мне понравилось.

— Ой, только не говори, что я сам лично виноват в появлении в этом мире красной заразы... — попросил Гарри.

После разговора с Вильдом он имел беседу с Балтимором, который обстоятельно выспросил всё, что Гарри знал о коммунистах. А он, с удивлением для себя, понял, что знал приличное количество сведений. О том, что у них общественная собственность на средства производства, что есть плановая экономика, когда всё производится согласно плану, а не благодаря балансу спроса и предложения и так далее и так далее.

— Мы не собираемся строить тут коммунизм, — вздохнул краснолюд. — Но кое-что из их опыта взять следует. Мастерские, например, мы обобществим, чтобы весь сверхдоход уходил на нужды нашей общины. Ещё мы учредим Красную Армию, чтобы каждый взрослый муж имел честь защищать нашу Родину.

— Ох, началось, — вздохнул Гарри. — Ничего у вас не получится. Человеческую природу не изменить, всегда все будут хотеть больше, чем имеют, что послужит постоянным источником больших проблем.

— Человеческую природу, — отметил Нитраль.

— Вот и узнаем, какая у нас природа, — усмехнулся Балтимор. — Главное — мы пришли ко всеобщему согласию, что махакамская модель нас всех не устраивает. А какие альтернативы? А нету альтернатив, ведьмачок. Тут же есть опыт людей, которые сумели обрушить мир, к которому ты привык. Значит ли это, что подобный опыт сработает и у нас? Нет, не значит. Но надо попытаться и узнать наверняка. Другого пути у нас попросту нет.

— У вас есть несправедливые преимущества, — сказал на это Гарри. — Магические светильники, знания, которые я дал вам...

— Глупо будет от этого отказываться, — улыбнулся краснолюд. — Но мы здесь задумали не справедливое испытание методов, а ищем способ выживания. Под землёй надо действовать сообща, каждый шахтёр вам это скажет. И надо привлекать как можно больше нелюдей в Хаэрн Кадух, чтобы наша община непрерывно разрасталась...

Дальше Гарри не слушал. Альтернатив он предложить не мог, они вообще тут при феодализме живут, а капитализм в их замкнутых условиях, в окружении несправедливого феодального мира, точно не сработает.

Тенденции к появлению капитализма местная знать чувствует своим нутром, доказательством этому служит то, как быстро и яростно они накинулись на бизнес Гарри, поэтому, если эти нелюди пойдут по пути капитализма, то их сметут всем миром. А вот коммунизм феодалам непонятен и это даёт нелюди неопределённое количество времени на становление...

— Вот бы Маркса твоего почитать, — посетовал Феликс.

— Он не мой, — ответил на это Гарри.

— Он из твоего мира, — пожал плечами мастер по шахтам. — Уверен, дельные вещи мужик писал...

— А я вот до сих пор не уверен, хоть и не читал, — ответил Гарри.

— Зря не читал, — неодобрительно посмотрел на него Феликс. — Даже если он твой враг, врага надо знать в лицо.

— Как вернусь домой, обязательно прочитаю, — пообещал ему Гарри, а потом подумал. — «Если там всё будет так, как я предполагаю, то мне, наверное, придётся его

прочитать. И Ленина, и Сталина...»

Это была его большая ошибка, что он не интересовался подобным. Феликс невольно напомнил слова дяди: «Даже если человек тебе очень не нравится, но ты вынужден с ним часто взаимодействовать, лучше знать, как он думает».

Пусть с Марксом Гарри никогда не взаимодействовал, но должен был уделить этому внимание и хотя бы прочитать его «Капитал» — так ведь можно найти много контраргументов, чтобы не плавать потом, когда начинается диспут. А он плавал и весь масштаб собственных пробелов по тематике осознал только в этом мире. Дома он об этом даже не задумывался.

Когда стало ясно, что нелюдь полностью перешла на обсуждение бытовухи, Гарри перешёл за стол ведьмаков.

— Так ты, выходит, чародей, да? — спросил Юнод.

— Предпочитаю, чтобы меня называли магом, — ответил Гарри. — Магом я был с рождения.

Акстен лишь нахмурился.

— Покажешь своё чародейство? — попросил Роланд.

— Ты уже видел, — ответил на это Гарри. — Магические светильники — это моя магия.

— Так я о той, которой ты покалечил чародейку и сломал требушет, — уточнил Роланд.

— Ну, через пару-тройку дней, — сказал Гарри. — Сейчас неохота.

Магическое истощение — штука, с которой лучше не шутить. Злоупотребление не лишит Дара, это миф, но вот здоровье и нервы обязательно попортит. Надо дать организму время, чтобы он адаптировался. Главная проблема — он слишком давно не применял магию и его каналы отвыкли от нагрузки. «Люмос» — это ерунда и первое его настоящее заклинание в этом мире — энергозатратный «Конфринго». На Земле он бы не почувствовал ничего, а тут надо заново привыкать к нагрузкам.

«Это как со спортом», — подумал он.

— Ну, тогда через пару дней, — кивнул Роланд.

— Мне бы тоже хотелось это увидеть, — сказал Юнод.

— Я бы тоже посмотрел, — выразил желание Акстен.

— Ага, — вздохнул Гарри.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 31 июля 1182 года//

— Эх... — Гарри вышел на балкон и посмотрел на рассветное солнце.

Сегодня его день рождения — ему стукнуло ровно восемнадцать лет. Раньше было как-то не до дней рождения, а сейчас тем более. Поэтому он вздохнул и вернулся обратно в свои покои, одеваться в спортивное и на пробежку с утяжелителями.

Возможности бегать по территории вне крепости у него уже не имелось, поэтому он нарезал круги по плацу во внутреннем дворе.

Размявшись, он нацепил на себя утяжелители и начал бег.

Круг за кругом, он набегал сорок километров с пятьюдесятью килограммами нагрузки и почувствовал, что это было слишком легко. Это значило, что надо накинуть ещё пять-семь килограмм сверху.

Примечательно, что компанию ему составил целый десяток наёмников, следующих его

полезному примеру. Бегали они гораздо хуже, чем он, они ведь просто люди, но Гарри нравилось, что он столь положительно влияет на людей.

Когда с пробежкой было покончено, он навесил на себя ещё пятьдесят килограмм и запрыгнул на турник. Без утяжелителей особого смысла от турника не было, потому что он мог висеть на нём, пока не надоеет, а с утяжелителями становилось интересно.

Двадцать подходов по пятьдесят подтягиваний, затем двадцать подходов по сорок Бёрпи, (1) и Гарри понял, что отдохнул от пробежки и полноценно размялся для настоящей тренировки.

Он пошёл в спортзал, где уже присутствовали наёмники, тягающие железки, дождался, пока освободится штанга, нагрузил её сотней килограмм и начал упражнения. Дальше будет сто пятьдесят, а затем и двести килограмм.

И у него не было цели становиться бодибилдером. Просто его мышцы как-то странно видоизменились и стали более сильными и выносливыми, при этом скинув пару десятков килограмм массы. Гарри от этого чувствовал себя не в своей тарелке, ведь привык жить, обладая внушительной мышечной массой, поэтому отчаянно боролся за каждый грамм. Но наращивание мышц шло очень неохотно, поэтому он был вынужден постоянно повышать нагрузки. И становился от этого ещё сильнее, выносливее и быстрее, но масса всё так же росла крайне медленно...

Остальные ведьмаки вообще не отличались особой статью, тот же Роланд вообще не похож на спортсмена, как и Юнод с Акстеном, но физической дури в нём вдвое больше, чем в среднестатистическом человеке. Скорее всего, виновато Испытание травами.

Культ физически развитого тела постепенно брал верх в обществе наёмников, поэтому они занимались с железками и практиковались в своей национальной борьбе, для чего использовали боксёрский ринг. Гарри даже показал им несколько известных ему захватов и приёмов из сферы борьбы, чем снискал к себе ещё больше уважения в наёмничьей среде.

— Не тяжеловато? — спросил Заир кан Массер, вытирающий лицо полотенцем.

Гарри завершал подход жима лёжа, с двухсоткилограммовой штангой. Сделав ещё пять повторений, он повесил штангу на крепёж и поднялся на ноги.

— Самое оно, — ответил он офицеру. — А ты тоже, смотрю, решил не пренебрегать тренировками?

— Воины занимаются и становятся сильнее, — пожал тот плечами. — А ещё, говорят, что это очень полезно для здоровья.

— Да, — согласился Гарри. — Если не переусердствовать. Упражнения полезны лишь до определённой степени нагрузки, а дальше идёт ущерб здоровью.

— Бассиру, наверное, уже сейчас можно выступать в цирке, — усмехнулся Заир.

Капитан наёмников работал с морскими канатами — выполнял чередование волн в полуприседе. Крайне необходимое в подготовке кикбоксера упражнение, также полезное для любого воина. Выносливость рук, мышц спины, а также, в некоторой степени, развитие координации.

Гарри взял со стеллажа скакалку и быстро заставил её исчезнуть в воздухе. Поднялся громкий свист, но никто на это уже давно не обращал внимания.

— Мои воины проявляют беспокойство о ходе осады, — заговорил Заир, после того, как Гарри закончил со скакалкой. — Всё стало гораздо рискованнее, когда в дело вступили чародеи...

— Доля наёмника — риск, — пожал Гарри плечами. — Но, как ты уже знаешь, у меня

всё под контролем.

— Да, знаю, — кивнул Заир. — Но мне хотелось бы немного изменить наш договор.

— И как же? — Гарри перешёл к шестислойной груше, набитой песком, разработанной специально для ведьмаков.

— Возможно ли сразу выплатить всю сумму? — спросил владелец «Красных соколов».

— Думаешь, я подохну гораздо раньше истечения срока контракта? — усмехнулся Гарри.

— Риск такого развития событий выше маловероятного, — кивнул Заир.

— Хорошо, — легко согласился Гарри. — Но если вы решите меня обмануть и уйти...

— Мы дали клятву, — нахмурился офирец.

Клятвы у офирцев — это нечто большее, нежели просто слова. Поэтому-то и особо ценятся именно офирские наёмники. Если они предадут нанимателя, это будет значить нарушение клятвы, а это значит, что они обрекут себя на несмываемый позор, что сделает невозможным их возвращение домой.

— Просто предупреждаю, — пожал Гарри плечами.

— Мы выполним свои обязательства до конца, — заверил его офирец. — Просто у меня есть некоторые сомнения в том, что твои люди столь же честны, как и ты. Особенно в свете твоей возможной кончины. В жизни бывает всякое.

— Зайдёшь вечером — я подготовлю всю оставшуюся сумму, — кивнул Гарри. — Доспехами, оружием и керосином сгодится?

— Не менее двадцати пяти тысяч дукатами, — выдвинул условие Заир.

— Отлично, — кивнул Гарри.

Деньги сейчас не имеют особого смысла, потому что он не может их потратить. Он в осаде, поэтому золото сейчас лишь металл.

А вот уже после, когда он разрулит ситуацию с Арториусом, можно будет начинать зарабатывать по-взрослому. Настолько по-взрослому, что оплата пятилетнего контракта офирских наёмников быстро станет для него карманными расходами.

И если раньше у него была мотивация в накоплении денег как самоцели, то теперь он знал, куда их потратить.

Наём чародеев, учёных, спонсирование университетов, с одной целью — найти способ путешествия между мирами. До этого он обманывал себя, на самом деле, он просто хотел денег и власти, которую они дают. Теперь же он будет работать исключительно ради того, чтобы вернуться домой. И потратит на это хоть все деньги этого мира...

Вечером он передал всю нужную сумму Заиру, в присутствии Бассира и его заместителей — он хотел, чтобы все видели, что он добросовестно выполнил свою часть обязательств. В честь этого, они выпили по бокалу Эст-Эста, после чего разошлись по палатам.

Гарри же позвал Акстена, Юнода и Роланда на стрельбище, потому что почувствовал, что уже можно проводить демонстрацию настоящей магии.

— В моих краях это называют «Конфринго», — сообщил он, встав на стрелковый рубеж и приняв боевую стойку. — Воспламеняющее и взрывающее заклинание, исполняемое с помощью вербального ключа. Конфринго!

Из палаша, как и несколько дней назад, вырвался сгусток пламени и врезался в деревянную мишень. Произошёл взрыв и мишень разлетелась загоревшимися обломками.

— Дистанция применения, в теории, не ограничена, — продолжил Гарри. — Но, на

практике, это заклинание редко применяют на дистанции более сотни метров. Я применяю и дальше, ха-ха...

— Впечатляет, — изрёк Акстен задумчиво. — А можем ли мы применять его?

— Оно вам надо? — спросил Гарри скептически. — Если и сможете — думаешь, Капитул от вас просто так отвяжется?

— Ты сам говорил, что не отвяжутся, что бы мы ни делали, — резонно отметил Акстен.

— Ну, тогда давай попробуем, — Гарри протянул ему палаш. — Нужно в точности повторить движения палашом, а также чётко мысленно сформулировать намерение сжечь и взорвать свою цель, после чего чётко проговорить «Конфринго». Разум должен быть чист и свободен от посторонних мыслей. Достигается упражнением.

Естественно, ни у кого из них не получилось. Ни с первого, ни со второго, ни с третьего раза. Гарри поправлял ошибки, устранял неточности, но заклинание всё никак не срабатывало.

Он в течение полутора часов проводил практику по отработке приёма и фокусировке намерения, но прогресс был только с воспроизведением невербальной части формулы.

— Понял! — пришла ему в голову мысль. — Нужна медитация.

Ведьмачья медитация позволяет успокоить разум до полного отсутствия мыслей, что должно помочь с фокусированием на заклинании.

— Разумно, — поддержал его Юнод.

Они расселись прямо у стрельбища и начали медитировать. Час спустя, Гарри вышел из медитативного ступора, потому что начал слышать какие-то отдалённые голоса. Это нездоровая тема, поэтому он никогда не злоупотреблял с медитацией. Лишь отсиживал необходимое время и сразу же напрягался, потому что в пособиях ничего не говорилось о голосах.

— Давай, ты первый, Акстен, — встал он на ноги.

Старый ведьмак принял палаш, несколько минут попрактиковался в выведении невербальной части формулы, озвучил вербальную часть, после чего Гарри ощутил вибрацию медальона и из кончик палаша вылетел небольшой сгусток огня, врезавшийся в мишень и взорвавшийся.

Сила взрыва была втрое меньше, но в деревянном щите мишени прожгло дыру диаметром сантиметров в пятнадцать.

— Курва, я пердоле! — схватился Юнод за голову. — Как ты это сделал?!

Роланд же изумлённо прикрыл рот и часто переводил взгляд с Акстена на мишень.

Акстен и сам был в прострации от произошедшего и смотрел на палаш как на ядовитую змею.

— Принципиальную возможность мы установили, — заключил Гарри. — Значит, в ходе Испытания Снами в ведьмаков подсаживают источник Силы.

Ещё это значило, что его заклинаниями могут пользоваться и чародеи. А вот это было плохо.

— Держите это открытие в секрете, — потребовал Гарри. — За такое вас будут загонять, как диких зверей. Любой чародей захочет себе что-то такое.

— Дай я попробую! — попросил Юнод.

Он получил от Акстена палаш.

— Конфринго!

Сгусток пламени получился даже чуть больше и ущерб мишени вышел где-то

сантиметров на двадцать в диаметре.

Роланд молча взял палаш.

— Конфринго!

Ничего не получилось.

— Конфринго!

Снова провал.

— Конфринго!!!

Стуток пламени вырвался из наконечника палаша и врезался в мишень. Пробоина в щите тоже примерно двадцать сантиметров в диаметре. Возможно, с возрастом источник Силы у ведьмаков ослабевает...

— Никому ни слова, — сказал Акстен Юноду и Роланду. — Ни слова.

— Жизнь дороже, — ответил Юнод.

— Клянусь, — ответил Роланд.

— Сработает с любым мечом? — спросил Акстен.

— Только с моим палашом, — ответил на это Гарри. — Внутри меча должен быть стержень из магического материала, от рукояти до самого острия. Когти Химеры сойдут — проверено. Но способны ли на такое местные мастера — вопрос из вопросов...

— Ты представляешь себе, как это упростит охоту на гарпий? — спросил у Акстена Юнод.

— Но надо хранить эту тайну, — вздохнул Акстен. — Да уж, опасные знания ты нам передаёшь, Гарри. Кстати, ты придумал себе место, откуда ты якобы родом?

Гарри посмотрел на тлеющие мишени, затем на бомбы, лежащие на столе, затем на палаш, а затем на стойку с офирскими луками. А потом он посмотрел на крышу конюшни, в которой обитал его верный Фугас.

— Вообще-то, да, — заулыбался он. — Гарольд из Сирии!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 27 августа 1182 года//

— Появился... — Гарри смотрел со стены на осадный лагерь.

Он пронаблюдал за тем, как Арториус Виго вошёл в герцогский шатёр.

Причиной, по которой Гарри часто посещал сегодня стену было то, что осадный лагерь неожиданно оживился и офицеры заставили своих солдат прибираться, приводить в порядок шатры и вообще, наводить в осадном лагере благообразный марафет. Это могло значить только одно — прибывает либо король, либо глава Капитула. Просто так суету наводить бы не стали.

И Гарри поймал момент прибытия Арториуса, с которым прибыло ещё пять чародеев.

А нильфгаардцы вели интенсивную подготовку — построили дополнительный таран, возвели три осадные башни, сколотили около шести десятков дополнительных мантелетов и связали целую гору фашинов для перекрытия рва. Они долго готовились и приготвились.

Прибытие чародеев означало, что штурм будет самым экстремальным событием в жизни Гарри. Его трудно будет сравнить с битвой против лича — Арториус всего лишь человек, но хорошего тоже будет очень мало.

Он спустился со стены и направился в палаты нелюди.

— Соберите мне глав всех общин, — сказал он Нитралю. — Пришло время для экстренных мероприятий.

Спустя десяток минут, лидеры эльфов, краснолюдов и низушек прибыли в покои Милаэн.

— Итак, леди и джентльмены, — заговорил Гарри. — Глава Капитула прибыл в осадный лагерь собственной персоной. Это означает, что стену обязательно прорвут и нильфгаардцы проникнут во внутренний двор. А уже это означает, что пора приводить в действие план «А». В темпе собирайте свои пожитки и переносите их в подземный город.

— Так, — удовлетворённо кивнул Балтимор. — Надо было давно всё это сделать.

— После того, как все будут эвакуированы в подземелье, держите бронзовые ворота наготове, — продолжил Гарри. — Противник будет вынужден штурмовать цитадель, прежде чем сумеет проникнуть к воротам, поэтому я хочу иметь путь отхода. Если станет ясно, что мы проиграли, уходим под землю и заваливаем проход.

— А если они сумеют прокопать завал? — спросил Гуго.

— Тогда мы навяжем им бой в очень невыгодных условиях, — улыбнулся Гарри. — Прорываться через каменные баррикады, без возможности обойти их с фланга — это всегда очень тяжело и дорого по потерям. Даже если уступим им пару начальных залов, каждый следующий будет обходиться им очень и очень дорого.

— А если заранее обвалить эти залы? — предложила Милаэн. — Зачем терять воинов, в попытках защитить их?

— Затем, что это лишь отложит штурм подземелья, — ответил на это Гарри. — Нам нужно нанести им максимум потерь, поэтому я предлагаю драться с ними до последнего, а когда они займут несколько залов, мы обрушим эти залы им на головы. Таким образом, мы надёжно отобьём у них охоту лезть к нам.

— Звучит убедительно, — признал Нитраль.

— Лучше будет так и поступить, — кивнул Гуго. — Но зачем тогда оборонять поверхность?

— Потому что всё ещё в наших силах отразить штурм стен, — ответил Гарри. — Я не знаю, что приготовил нам Арториус со своими прихлебателями, но наша крепость совершенна, если смотреть с оборонительной точки зрения, поэтому взять её будет тяжело даже с помощью чародеев. Подземелье для меня и наёмников — это крайняя мера.

— Тогда нельзя медлить, — стукнул Балтимор кулаком по столу. — За работу, леди и жентельмяны!

Краснолюд был крайне воодушевлён тем, что Гарри наделал ему четыре сотни солнечных светильников, в счёт создания универсального барда (2) для лошади.

Своего Фугаса Гарри ценил и его совершенно не устраивал тот кольчужный бард, что был у Пьетро.

Рыцарь, к слову, очень переживал, потому что его совершенно не радовала перспектива биться против нильфгаардцев. В Туссенте их боятся, пусть никогда в этом не признаются.

В истории перехода княжества Туссента под вассалитет Нильфгаарда полно белых пятен и непонятно, был этот переход мирным или состоялась насильственная вассализация.

Ввиду того, что собственной армии Туссент в ходе этого лишился, более вероятен второй вариант...

С Пьетро Гарри особо не общался, ведь странствующий рыцарь официально находился под руководством капитана Бассира кан Фаллета, как и его копьё.

— Раз порешили, то начинайте эвакуацию немедленно, — произнёс Гарри. — Кто не успеет или не захочет, имеет риск попасть в руки нильфгаардских солдат. А они, как всем

известно, «очень любят» нелюдь и ведьмаков...

— С этим проблем не возникнет, — пообещал Балтимор.

Далее Гарри пошёл к капитану наёмников, который обнаружился во внутреннем дворе, перед строем своих воинов. Гарри внимательно осмотрел наёмников и удовлетворённо кивнул.

Все доспехи цинтрийской гвардии перешли к офицерам, в счёт оплаты их пятилетнего гонорара, поэтому офицерские доспехи из экипировки наёмников исчезли практически полностью, а им на замену пришли бригантины, полулаты и даже полноценные латы с глухими шлемами. Если бы не смуглость кожи и характерные знамёна, можно было подумать, что это войско какого-то зажиточного северного королевства...

«Нильфгаардцам будет тяжело брать эту крепость, это точно», — подумал Гарри с уверенностью.

Сам он тоже облачился в махакамские латы, обеспечивающие практически абсолютную защиту от мечей и лёгких топоров. Проткнуть в уязвимые места его всё ещё можно, но он постарается не допустить подобных досадных недоразумений.

Пришлось взять себе шлем, потому что его, ввиду особых обстоятельств на всём теле, будут стараться достать в голову. Он выбрал себе стальной армет с забралом типа «воробьиный клюв». Только шлем этот был модернизирован в ущерб защиты глаз — обзор себе снижать он не желал, поэтому широкое отверстие на уровне глаз было перекрыто стальной решёткой. Выглядит слегка грубовато и даже несколько варварски, зато он сможет видеть больше, что очень важно в его опасной профессии.

— Воины готовы? — спросил Гарри.

— Это их работа — быть готовыми, — ответил Бассир. — Но некоторых смущает необходимость, если всё пойдёт не по плану, спускаться в подземелье. А если не будет найдено другого выхода? Что тогда?

— Тогда мы пророем себе этот выход, — улыбнулся Гарри. — С провизией проблем не будет, чистая вода имеется в неограниченных количествах, так что можно не переживать о голоде и жажде. Я могу уверить тебя, что это самая безопасная осада, которую вы когда-либо переживали.

— Для большинства воинов это первая осада, — вздохнул капитан наёмников. — Надеюсь, что многие переживут её...

— Я тоже надеюсь, — кивнул Гарри. — Как встретишь, передай Заиру-бейту, чтобы больше не выходил из подземелья — штурм может начаться в любой момент.

Все чувствовали надвигающуюся бурю, поэтому интенсивно готовились.

На стены были подняты бочки с мазутом, бензином, дизелем и керосином — всё это поможет сделать день осады незабываемым, на башни поднимались дополнительные комплекты стрел и арбалетных болтов, а стены дополнительно укреплялись толстыми брёвнами. Теперь, когда сильнейшие маги Капитула прибыли, чтобы расколоть ХаэРН Кадух как непокорный орешек, любая стена под угрозой...

А когда все приготовления были завершены, медленно поползло томительное ожидание.

Гарри засел в Астрономической башне, наёмники разошлись по боевым постам, ведьмаки расположились в большом зале, а нелюдь скрылась в подземелье.

В дверь кабинета Гарри деликатно постучали.

— Кого там Мордред принёс?! — недовольно спросил он.

— Это я, — ответила Тисся.

— Чего забыла тут? — грубо спросил Гарри.

— Просто хочу поговорить, — ответила та.

— Эх... — Гарри отложил бумаги. — Входи.

Чародейка была одета в очень вызывающее платье красного цвета, с глубоким декольте до пупка. Волосы её распущены, янтарные глаза горят огнём похоти, кожа натёрта каким-то маслом, а пахнет от неё...

«Крыжовник и... сирень», — идентифицировал Гарри компоненты её духов. — «Любопытное сочетание».

— Всё так же пишешь и пишешь? — спросила Тисся с усмешкой.

— Да, работа сама себя не сделает, — подтвердил Гарри. — Если ты пришла просто поболтать, то...

— Я не болтаю, — покачала головой приблизившаяся к столу Тисся.

Она села на край стола, уставившись на Гарри томным взглядом.

— Я тебе даже за деньги не продам свои знания, — усмехнулся он. — Что уж говорить об оплате другого рода?

— Думаешь, я шлюха? — вскинулась чародейка.

— Тогда что ты делаешь? — поинтересовался Гарри. — Ты динамила меня всё время нашего знакомства, а когда вдруг осознала, что я действительно владею могущественными заклинаниями, то прониклась ко мне искренней приязнью. Что ещё я должен думать?

— Я всегда испытывала к тебе какие-то смутные чувства, — тихо и очень правдоподобно сообщила ему Тисся де Врие. — Сначала я думала, что это по причине твоей необычности, но теперь я понимаю, что меня влекло тебе из-за твоей звериной харизмы... Ауры варварской мощи...

— С трудом верится, — усмехнулся Гарри. — Знаешь, до того разговора я бы купился, но теперь — увы. Поэтому должен заранее предупредить тебя, что даже если ты отдашься мне на этом столе, посреди бумаг с расчётами, это ровным счётом ничего не изменит. Считай это отказом от ответственности.

— Мне всё равно, — вновь, очень правдоподобно, ответила Тисся и подалась к Гарри.

«Похоже, придётся её трахнуть», — довольно усмехнувшись, подумал Гарри.

Сняв чародейку со стола, он взял её на руки и перенёс в кровать. Тисся начала торопливо снимать с себя платье, а Гарри быстро скинул с себя штаны и рубаху.

Обнажённые груди Тиссаи оказались в твёрдых руках Гарри, который навалился на неё сверху.

Не медля ни секунды, Гарри вошёл в неё, сразу же запечатав её уста поцелуем. Тисся томно застонала, а затем взвизгнула, когда он начал быстрые движения тазом.

Она обхватила его ногами и начала двигаться навстречу, тяжело дыша и постанывая.

Но не прошло и минуты, как Гарри закончил прямо в неё. Он ведьмак, а она чародейка, поэтому никаких последствий от этого быть не может, что означает полную свободу действия.

Тисся, судя по лицу, была не очень рада подобному финалу, но Гарри перевернул её на живот, обхватил левой рукой в области шеи и вставил в неё пальцы.

— Ой! — взвизгнула она.

Он жалел, что в аптечке не было любовного зелья, способствующего быстрому восстановлению, но он не престарелый маг, поэтому полагался на собственные силы.

Спустя несколько минут методичной ручной работы, Тиссая выгнулась в кульминации, но Гарри продолжил своё чёрное дело.

Чародейка уже не сдерживалась и громко стонала, начав массировать один из важнейших органов Гарри.

Когда он понял, что уже восстановился, Тиссая вновь была перевёрнута и вновь он грубо вошёл в неё, вызвав в её глазах ещё одну вспышку похоти.

На этот раз, он действовал изощрённее: поднял чародейку и упёр спиной в каменную стену за спинкой кровати.

Как-то он читал в специфическом журнале, что многие женщины, какими бы властными и волевыми они ни были напоказ, в душе жаждут доминирования любовника. Сильный физически и морально мужчина всегда будет оставаться для них эталоном мужественности в постели, хоть далеко не всем женщинам такие нравятся в быту.

И Тиссая, могучая чародейка, неформальная власть которой способна менять судьбы сильных мира сего, пала под натиском Гарри, отдавшись под его полный контроль.

Она не смогла сделать ничего против его воли. Он контролировал каждое её движение, а неудобные ему действия решительно пресекал.

Прошли считанные минуты, как чародейка вновь испытала бурную кульминацию, а затем и Гарри не выдержал каскада ярких ощущений и закончил прямо в неё.

— Уф... — выдохнула Тиссая, когда он опустил её на кровать.

— Постарайся избежать лести, — попросил её Гарри. — Я знаю, чего стою, а ты унизишь себя, попытавшись меня оценить.

— Варвар, — констатировала чародейка.

— А вот так мне нравится, — усмехнулся Гарри.

— Наверное, ты уже перетрахал половину обитательниц этой крепости, — предположила Тиссая, вытирая со лба капельки пота.

— Видимо, надо было, раз ты так думаешь, — усмехнулся Гарри.

— Неужели?.. — резко повернулась к нему Тиссая.

— Нет, — покачал головой Гарри. — Ты не первая и не последняя.

— Варвар, — повторила Тиссая. — О таких вещах не говорят в постели.

— Как и о том, скольких я перетрахал до тебя, — парировал Гарри.

— Резонно, — неохотно согласилась Тиссая. — Ты так давно меня хотел... Теперь ты счастлив?

— Счастьем это не назвать, — ответил Гарри. — Скорее, я удовлетворён.

— И это ничего не изменило? — поинтересовалась чародейка.

— Я не отказываюсь от своих слов, — пожал Гарри плечами, после чего провёл рукой по её груди. — Свой шанс ты уже давно упустила.

— Чего ты хочешь за свои секреты? — продолжила упорствовать Тиссая де Врие.

— Ничего, — усмехнулся Гарри. — Ты их больше не получишь. Наверное, думаешь, что я передумаю спустя какое-то время, да?

— Менять свои взгляды из-за объективных обстоятельств не зазорно, — ответила на это Тиссая. — Возможно, и ты изменишь свой взгляд на меня.

— Чего ты хочешь? — спросил Гарри. — Эти знания нужны тебе не просто так. В то, что ты жаждешь продвигать чародейскую науку, я не верю.

— Это Сила, Гарри, — выдохнула Тиссая. — Заклинание, которое не смогла отразить талантливая чародейка — это то, ради чего будут готовы убивать и предавать. И я знаю, что

у тебя точно есть ещё.

— Если не будешь болтать об этом направо и налево, у чародеев будут шансы на выживание, — сказал на это Гарри. — Иначе — мне придётся убить их всех.

— Арториус уже в осадном лагере, — сообщила ему Тисся. — Он убьёт тебя.

— Это мы ещё посмотрим, — улыбнулся Гарри.

— У тебя есть ещё что-то? — спросила она.

— Не особо важно, — ответил Гарри. — Зря вы, чародеи, связываетесь со мной.

После этих слов он вновь перелез на неё и притянул к себе для поцелуя.

— Будет жаль, если ты не справишься с Арториусом... — произнесла она, после чего сама подалась к нему.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 30 августа 1182 года//

— Они начали! — донеслось с башни.

Гарри побежал в свой кабинет, где стояли его доспехи.

Быстро облачившись в броню и надев армет, он помчался на стену.

Но уже на ней он не увидел никаких приготовлений нильфгаардцев. Они спокойно ходили по лагерю, а осадные машины стояли на своих местах.

— Что за хуйня?! — спросил он у караульных.

— Гарри-бейт, мы только что видели, как они начинают двигать тараны и осадные башни... — сказал ему недоумевающий наёмник. — Но сейчас они стоят на своих местах...

— Тишину! — приказал Гарри. — Не дышать!

Вот оно. Повисла абсолютная тишина, но не доносилось никаких звуков от перемещающихся по осадному лагерю нильфгаардцев.

— Приготовиться к бою! — приказал Гарри, вынимая из ножен палаш. — Это иллюзия! Конфринго Максима!

Стуток пламени пролетел сквозь осадную башню, оказавшуюся иллюзорной, и взорвался на пустыре между шатрами. Только вот взрыв проявил двоих воинов, до этого будто бы не существовавших. Одному из них оторвало ноги и кровь забрызгала ещё троих, которые от этого тоже появились посреди одной большой иллюзии.

Тут начали проявлять себя вражеские чародеи. Они почти синхронным залпом выстрелили в Гарри, но тот уже выставил «Квен» и рухнул на пол.

Стена затрещала от попаданий, но ущерба они уже не принесли.

Любопытно, что применение заклинаний сняло с чародеев масштабную иллюзию и открыло их позицию. Так они и стояли одни посреди пустого поля...

Крокодилчиком преодолев расстояние в сорок метров, Гарри вскочил, мгновенно нашёл скопление чародеев, очень опрометчиво собравшихся близко друг к другу, и разрядил в них серию из «Конфринго Максима», добавив в конце обычный «Конфринго».

Вновь падение и странное движение на четырёх конечностях в обратном направлении.

Кого-то зацепило, потому что со стороны врага раздался болезненный вскрик.

Гарри преодолел уже шестьдесят метров, добравшись аж до крепостной башни, и снова вскочил с разрядкой заклинаниями.

Один из чародеев Капитула лежал замертво — ему начисто снесло верхнюю часть тела до брюха. Ещё двое получили ранения разной степени тяжести, а остальные спешно разбегались, поняв, что скапливаться слишком губительно.

В воздухе висели остаточные эманации от магического щита, не выдержавшего прямого попадания «Конфринго Максима».

По полу Гарри чародеев не делил, они враги, поэтому всем доставалось одинаково.

Кто-то запустил в стену нерукотворный, но физический снаряд, снёсший зубцы и убивший двоих наёмников, но Гарри, забравшийся на крышу башни, херакнул по обидчице двумя «Конфринго».

Щит она выставить не успела, видимо, заклинание оказалось слишком сложным, поэтому поочередно получила два взрыва в область груди. Это надёжно убило её, пустив прахом годы тяжёлого обучения. Даже если Капитул сегодня победит, эта осада обойдётся ему очень дорого.

Местоположения Арториуса Гарри выявить не удалось, но он даже не сомневался, что ещё увидит его. Штурм идёт не по плану, поэтому глава Капитула будет вынужден делать решительные и рискованные шаги.

«Вот тогда-то я и возьму этого пидора за жопу!» — подумал Гарри, стремительно спускающийся по лестнице.

Классическая тактика боевого применения чародеев — это поставить их вне досягаемости стрел и камней, после чего дать им быть чародеями. То есть в их задачи входит обстрел стен и уничтожение живой силы противника, а также противодействие вражеским чародеям.

Гарри же показывал тактику британской школы магии, берущей свои корни из римской школы — активное маневрирование, применение укрытий и широкое использование местности для атаки и защиты.

«Эти бедняжки даже не представляют себе, как шла магическая часть Второй Мировой войны...» — подумал он, на четырёх костях мчась к южной части стены.

Снова мгновенное вскакивание, оценка обстановки и ураганный разряд в чародейку в чёрном платье, пытающуюся помочь раненой.

Щит принял два обычных «Конфринго», после чего взорвался от «Конфринго Максима», что не убило, но ранило чародейку. Гарри этого не видел, но судил по ошеломлённому женскому вскрику.

«И это у меня только одно заклинание, суки!» — подумал Гарри, на верёвке спустившийся со стены и побежавший к цитадели.

Будь у него весь доступный арсенал, он бы показал Капитулу, что такое неодолимый доминат магии...

Забравшись на крышу цитадели, Гарри начал стрельбу по площадям.

Осадные башни — это большие сооружения, которые занимают много места, поэтому есть неплохие шансы попасть в них случайно. А если не попадёшь, то есть более высокие шансы попасть по колоннам пехотинцев.

И Гарри начал усеивать поле смертоносными взрывами, которые начали собирать кровавую жатву. Пару раз ему удалось случайно попасть в центр построения, что уносило десятки жизней, но затем прямо на стене возник мощный магический щит.

Ему пришлось покинуть крышу цитадели и бежать обратно на стену.

К моменту его прибытия, к стенам уже были приставлены осадные лестницы, а наёмники скидывали подожжённые бочки с бензином, керосином и дизелем. Горящий мазут лился по специальным медным раструбам, охватывая максимум аудитории, а в ответ снизу летели арбалетные болты и стрелы.

Тут Гарри услышал стук тарана по вратам.

Наёмники в надвратной башне не реагировали на это, потому что наружные ворота заведомо принесены в жертву, чтобы враг набился на площадку между воротами и полноценно «насладился» сжиганием огнемётами.

— Конфринго Максима! — выкрикнул Гарри.

Заклинание, вопреки его ожиданиям, врезалось не в чародейку, а в осадную башню, с которой сразу же слетел морок. Видимо, магический компонент заклинания нарушил зачарование иллюзии...

Взрыв вломил среднюю секцию осадной башни и сломал систему лестниц.

Тут в бой вступил чародей, специализирующийся на геомантии — перед центральной секцией стены из земли и рва выросли ступени из природного камня. Это заставило стену слегка пошатнуться и просесть, но она устояла.

Сразу же по ступеням начали спешно взбираться нильфгаардские воины, начавшие проявляться от контакта с магическим конструктом геомантского чародейства.

В качестве реакции на происходящее непотребство заработало сразу три огнемёта. Один был направлен на каменные ступени, а остальные на пространство под стеной.

Когда загораются невидимки, это выглядит очень завораживающе...

Задул ошеломительный ветер, Гарри залёг под зубцом, а огнемёты стали бесполезны.

Пламя сдувало обратно на стену, поэтому двое огнемётчиков загорелись, а струя одного огнемёта подожгла стоящих на стене наёмников.

Таран сделал свою работу и внешние ворота были пробиты, после чего сразу въехал в пространство меж врат, вместе с десятками воинов.

Сначала их должны щедро облить бензином и керосином, после чего поджечь огнемётами. Так и получилось.

— Спускайте красные бочки! — скомандовал Бассир, применяя план, который должен был быть приведён в действие после исчерпания запасов топлива для огнемётов.

В красных бочках содержится бензин, смешанный с древесной смолой и серой. Липучие свойства у такой зажигательной смеси не самые лучшие, но более выраженные, чем у обычного бензина. А ещё эта огнесмесь способна взрываться.

Фитили в стаканах с зарядом пороха были подожжены и бочки были спущены на верёвках.

Произошла серия взрывов, окатившая нильфгаардских штурмовиков липким пламенем.

Многоголосый вопль был как чарующая и душевная песня для Гарри...

Но вражеский чародей-геомант продолжил упорно поднимать к стенам ступени, открывая штурмовикам всё больше путей для подъёма. Наверное, завтра он и руку поднять не сумеет, потому что видно, что сегодня он выкладывается без остатка.

Выявить геоманта не удалось, потому что он находится где-то вне прямой видимости, но Гарри прямо очень хотелось прикончить эту паскуду.

Стрелы летали со всех сторон, одна из крепостных башен вдруг рухнула, а концентрация нильфгаардцев на стенах начала стремительно расти. Они уже проиграли битву за стену.

— Сигналь отход!!! — приказал Гарри и сам спрыгнул со стены с верёвкой.

Приземлившись во внутреннем дворе, он побежал к цитадели, вход в которую охранял взвод наёмников и начал подгонять отступающих воинов.

— Быстрее! Каждая секунда важна!

Они, как было отработано не один раз, оставляли стену. Действовали наёмники

оперативно, не позволяя себе вязнуть в схватках.

Башни при этом были подожжены, чтобы противник не мог использовать их для обстрела цитадели, а ещё отступающие воины сыпали за собой мелкий стальной «чеснок», который не убивает, но делает жизнь сильно хуже.

«Потерь слишком много», — подумал Гарри с недовольством. — «Надо было готовиться лучше».

По его примерным подсчётам, они потеряли около трёхсот воинов, из которых минимум десять были эльфскими лучниками.

Когда последний защитник крепости вбежал в цитадель, Гарри приказал затворить ворота и завалить проход брёвнами и камнями, после чего опустить следующую за воротами железную решётку.

Офирские наёмники заняли боевые позиции и приготовили к бою шесть переносных огнемётов, питаемых из бочек, расположенных под землёй.

Теперь грандиозная иллюзия уже не работала, поэтому Гарри отлично видел из бойницы, как нильфгаардцы заполняют стену.

Лучники открыли стрельбу с крыши цитадели, нильфгаардцы спешно закрылись стеной щитов, но спуститься во внутренний двор не могли, ведь все лестницы в башнях, а башни в огне. Гарри не собирался облегчать им жизнь, поэтому предусмотрел даже это.

Он дождался, пока к нему прикатят самодельный скорпион, использующий в качестве тяги торсионы из жил.

Зарядив полуметровый дротик со стальным иглообразным наконечником, он накрутил плечи и сделал выстрел.

Дротик врезался в чёрный щит с золотым Великим Солнцем, пробил его и вывел воина из строя, потому что тот не устоял на ногах и рухнул со стены.

Это открыло кратковременную возможность для эльфских лучников, которые напихали в брешь десятков стрел.

Чего нельзя отнять у эльфов — лучники они отменные. Живут они долго и некоторые из них увлекаются стрельбой из лука с раннего детства. Таких легко узнать по чрезмерно ассиметрично развитым рукам и плечам. Тот же Нитраль, сейчас находящийся на крыше, из таких профессиональных лучников.

Гарри передал управление скорпионом двоим наёмникам, а сам перешёл к другой бойнице.

Магические силы следует поберечь, ибо бой ещё далёк от завершения, а он уже начал чувствовать смутные признаки магического истощения. Но нильфгаардцы так соблазнительно столпились на стене...

Но Арториус сумел предвидеть нечто подобное, поэтому в воздухе перед нильфгаардцами возник широкий магический щит, защищающий их от стрел и иных снарядов.

— Вот пидарас... — недовольно изрёк Гарри.

Состоялась краткосрочная тактическая пауза. Защитники укрылись в цитадели, а атакующие не могут быстро и безопасно спуститься.

И тут вновь проявилось несправедливое преимущество армии, усиленной чародеями — геомант создал каменные ступени с другой стороны, но не сумел их достроить, поэтому штурмовикам придётся спрыгивать на них с высоты двух метров. Но с двух метров, не с двенадцати...

Быстро был поставлен щит из досок и нильфгаардцы начали спешно спускаться во внутренний двор.

На стены прибывало всё больше и больше воинов в чёрных кольчугах и латах, по ступеням и через осадные башни. Они спускались по каменным ступеням, где было место наибольшего их скопления.

Гарри шарахнул по ступеням серией «Конфринго Максима», взорвав несколько десятков воинов, но Арториус или его подчинённый среагировал и выставил щит над ступенями.

Нильфгаардцы внизу не стали терять время зря и ушли в зону недосягаемости для лучников, а одна группа латников с крылатыми шлемами пошла к воротам. Их уже никто не защищал, поэтому им нетрудно было поднять их и пропустить группу воинов, что уже утащили сгоревший таран и убрали обгоревшие тела.

Сразу же через ворота затащили мантелеты, которыми устали внутренний двор, чтобы относительно свободно по нему перемещаться.

— Что дальше по плану? — спросил Гарри подошедший Акстен.

— Ждём, пока не начнут штурм, — пожал тот плечами. — Они уже заплатили неприемлемую цену за стену и внутренний двор, а price-list за цитадель они вообще не вывезут. Как только станет ясно, что всё, дальше держаться невозможно, уйдём в подземелье и пусть тут хоть в жопы друг друга ебут!

Лучников пришлось отвести обратно в цитадель, потому что нильфгаардцы сумели быстро доставить на стены арбалетчиков, которые засыпали крышу градом болтов, после чего окончательно установилась тактическая пауза.

Цитадель была давно готова к обороне, потому что Бассир и Гарри допускали занятие противником стен, поэтому все лишние входы были замурованы практически в самом начале цинтрийской осады и внутрь враг может проникнуть только через ворота.

Сидеть под землёй защитники могут неограниченно долго, поэтому осада цитадели не принесёт никаких плодов. Правда, противники об этом неограниченном потенциале подземелья знать не знают, поэтому могут решиться и на осаду цитадели.

«Если Тиссая не разболтала», — подумал Гарри. — «Хотя она не знает, что мы всё это время очень глубоко копали».

Раненых сразу доставляли в подземный город, где уже развёрнут полноценный госпиталь. Этим, можно сказать, повезло, ведь штурм для них уже закончился, а вот остальным ещё предстоит пережить самые запоминающиеся моменты...

— Накормите всех, — приказал Гарри. — Нильфы затихли, а это значит, что до штурма ещё есть достаточно времени.

На ужин была жареная картошка, выращенная под искусственным солнечным светом. Гарри тоже получил свою порцию и с наслаждением умял её за пару минут.

— Что там у наблюдателей? — спросил он.

— Нильфы стягиваются к подножию цитадели, Гарри-зейт, — сообщил один из офицеров.

— Готовятся к штурму? — слегка удивился Гарри. — Значит, я очень сильно возбудил Арториуса...

Делать было нечего, только ждать. Ведь всё, что можно сделать, они уже сделали, а дебют прошёл вообще замечательно.

Трудно подсчитать потери противника, но то, что они были очень тяжёлыми, уже не

подлежало сомнению.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 31 августа 1182 года//

Штурм цитадели был начат примерно в четыре утра, в так называемую собачью вахту.

Это могло сработать с внезапным нападением, когда никто ничего не ждёт, но осаждённые ждали надвигающегося штурма, признаки которого проявлялись весь вечер и всю ночь, поэтому никого не удивило, когда во врата застучал массивный таран.

Гарри не пришлось давать никакие команды, ведь все ночевали на боевых постах.

Его охватило возбуждение, обычно возникающее у него перед особо важными турнирами и ожидаемыми событиями.

Таран, предназначенный для вышибания мощных крепостных врат, легко справился со сравнительно тонкими вратами цитадели и тут же отъехал, давая дорогу сапёрам.

Каменно-брёвенный завал начали старательно разбирать, но реакции от защитников всё не следовало. Сапёры смелели, действовали всё более открыто, но их возвращали в тонус меткие стрелы из бойниц.

И, тем не менее, завал расчищался очень быстро. В точности по плану Гарри.

«Пусть устанут перед смертью», — подумал он.

Когда пространство перед железной решёткой было освобождено, нильфгаардцы закатили внутрь таран поменьше. Он был накрыт сверху сырой коровьей кожей и чёрными щитами с Вечным Солнцем, а под ним скрывалось около десятка воинов.

Первый удар по вратам был нанесён спустя минуты. Создав громкий металлический звон, ударник с бронзовой бараньей головой отъехал назад, для нового удара.

В этот момент, из двух бойниц заструился бензин, а из каменных гурдиций, расположенных по бокам от врат, заработали ещё два огнемёта, заливая укрытых мантилетами воинов, ожидавших пробития врат.

Воины в таране ожидали, что их попытаются залить горючим и спалить, поэтому побежали наружу сразу же, как их только начали поливать, но снаружи тоже было пламя, поэтому всё, что им оставалось — сгореть бесславно.

Пламя снаружи прошло в пространство между вратами и подожгло разлитый бензин, разлитый на таране.

В итоге таран бессмысленно сгорел, а нильфгаардцы отступили.

— Расслабились, сучары... — неодобрительно процедил Гарри, наблюдающий, как враги горят.

Минимум пятнадцать нильфгаардцев сейчас катались по брусчатке и стремительно превращались в чёрных не только по форме, но и по содержанию...

Тут из крепостных врат выехал ещё один малый таран, в который были «запряжены» тяжёлые латники. Гарри удивился такому странному решению, но списал это на отчаяние Арториуса.

Таран проехал через весь внутренний двор, подъехал к вратам и встал.

— Что творят эти идиоты? — недоуменно поинтересовался Гарри. — Расчёт № 2! Брызните им!

Струя бензина ударила по тарану, но прошла сквозь него и разбилась о брусчатку. Иллюзия. И прямо в этот момент по гурдиции с огнемётом ударило какое-то мощное заклинание, проявившееся молнией, ударившей с небес.

— Гром Альзура! — идентифицировал заклинание Акстен. — Все, кто был в гурдиции, мертвы!

— Перекрывайте шланг! — скомандовал Гарри. — Расчёты — отступить!!!

Нильфгаардцы снова кинулись на штурм, захватив с собой малые тараны и арбалеты.

Чтобы им было легче работать, кто-то из чародеев установил магический щит над воротами.

— Полейте их! — приказал Гарри.

Только вот бензин, неспособный проникнуть через него, начал скапливаться на щите. Если щит рухнет, это обернётся концентрированным кошмаром для находящихся под ним воинов, поэтому нильфгаардцы торопились пробить ворота.

В них стреляли через решётку, а вот подвести огнёмёт туда Гарри не догадался...

Самое слабое место железных врат — каменная кладка. Работая, словно трудовые рекордсмены, нильфгаардцы слаженно выбивали решётку, дробя ею камень и раствор.

Перед ними стоял сплошной строй офирских копейщиков, за которыми находились лучники, поэтому сходу пробиться внутрь штурмовики не смогут, но пробой врат будет знаменовать первый шаг к падению цитадели.

Гарри решил на небезопасный шаг.

— Конфринго! — выпустил он заклинание по краю щита.

Щит не поддался, он был очень мощным, но зато лихо загорелось пламя. У бойниц стало невозможно находиться от жара и удушливого дыма.

— Отходим от бойниц! — приказал Гарри.

Как он и ожидал, щит начал истрачиваться на компенсацию термического воздействия, поэтому, спустя минуту планомерного обжаривания, рухнул.

И пылающий бензин, скопившийся на щите, обрушился на практически додолбивших ворота штурмовиков.

Горящие люди пытались выбежать наружу, их адские вопли нервировали даже офирцев, не говоря уже о соратниках...

Арториус тоже что-то придумал, поэтому из окна большой кузницы во врата ударил поток воды.

— Конфринго Максима! — отреагировал Гарри точно по адресату.

Стуток пламени влетел в окно кузницы и взорвался внутри. Поток воды прекратился, но он уже выполнил свою задачу — горящие воины и их тараны были потушены.

Пусть никто из них не мог продолжать штурм, но им на замену пришли другие, взявшие тараны и продолжившие взлом решётки.

Тут в надвратную башню врезался нехилых размеров камень. Расчёты огнёмётчиков, обслуживавших межвратное пространство, скорее всего, погибли.

Одновременно с этим, рухнула железная решётка, после чего все заранее подготовленные нильфгаардские штурмовики кинулись на прорыв.

— Всем наверху — отступайте в подземелье!

Гарри спустился в холл, где уже всюю шло ожесточённое противостояние.

Он держался чуть в стороне, чтобы не попасть под вероятное смертоносное заклинание, но сам помогал наёмникам метко посланными «Конфринго».

Схватка была яростной, противоборствующие стороны кололи друг друга короткими копьями, рубили секирами, дубасили клевцами и молотами, но не уступали ни пяди.

Гарри тоже поучаствовал в этом двустороннем рубилове: он временно вооружился

тяжёлым боевым молотом и с грацией медведя бил нильфгаардцев с левого фланга. Для этого ему пришлось влиться в толпу и рискнуть попасть под раздачу, но зато его удары почти всегда были результативны.

Когда ему захотелось выйти из этой неразберихи, он шарахнул по штурмовикам знаком «Аард», после чего дополнил его «Игнис».

— Тащите запасной огнемёт! — приказал он, отступая.

К поднятому из подземелья резервному огнемёту присоединили шланг и Гарри лично начал лить бензин на ненавистных ему нильфгаардцев. Он уже начал сильно их ненавидеть, потому что ублюдки посмели позариться на его бизнес.

Работать ему пришлось хирургически, чтобы не облить своих.

Привнеся в эту неразбериху «Игнис», он поджёг задние ряды штурмовиков, чем резко ослабил общий натиск.

Вонь палёной плоти и без того доминировала в воздухе, но сейчас её интенсивность возросла кратно. Гарри задержал дыхание, чтобы как можно дольше не «наслаждаться» этой вонью. И сейчас ему было очень жаль наёмников, вынужденных дышать этим.

Кого-то из наёмников зацепило пламенем, они отступили в задние ряды, чтобы уйти сразу в госпиталь, но остальные офирские воины, почувствовавшие ослабление вражеского натиска, пошли в контратаку.

— Так их, сук!!! — заорал Гарри.

Им удалось оттеснить противника обратно к первым воротам, но из надвратной пристройки их больше не обстрелять, потому что Гарри видел, во что её превратил здоровенный камень, исчезнувший без следа.

Чародеи владеют могущественной магией, но беда их в том, что её нельзя держать наготове. Приходится читать заклинания, что даёт всяким ушлым личностям время на весьма вариативную реакцию...

После такого жёсткого ответа, штурм затих сам собой.

— Не разбредаться и не ложиться! — приказал Бассир. — Раненых в подземелье! Алим, бери троих и проверь надвратную башню!

— Слушаюсь, Бассир-бейт!

Гарри прислонил боевой молот к стене и присел на корточки. Магическое истощение уже неуверенно постукивает своими костяшками в его дверь, поэтому его, как мага, хватит ненадолго.

— Поттер!!! — раздалось снаружи.

— А-а-а, это ты, пидор! — вскочил Гарри. — Как дела, Арториус?! Как настроение?! У тебя всё в порядке?!

— Сдавай крепость, ибо ты обречён! — ответил на это глава Капитула. — Не вынуждай меня применять по-настоящему разрушительные чары!

— А чего это ты только что жертвовал своим мясом при штурме, раз мог решить всё «по-настоящему разрушительными чарами»? — задал Гарри резонный вопрос.

Но Арториус ответил не словами, а заклинанием, ударившим по стене цитадели.

— Строй войска, — приказал Гарри Бассиру. — Пора приступать к этапу X.

— Ты уверен? — спросил командир наёмников с сомнением.

— Ещё как! — заулыбался Гарри. — Этого они точно не ждут! Давай-давай, действуем! Акстен, Юнод, Роланд!

Офирские наёмники, в количестве около семисот человек, выстроились в

наступательную колонну. Это построение здесь в отдельности никогда не применяется, потому что слишком уж велика уязвимость для флангов, но сейчас самое время, чтобы показать одно её удивительное свойство — невероятную пробивную способность.

Ведьмаки, закованные в трофейные рыцарские латы и вооруженные тяжёлыми секирами, встали во главе колонны, рядом с Гарри.

— Вперёд!

Промчавшись по трупам нильфгаардских штурмовиков, атакующая колонна врезалась в нильфгаардский заслон, выставленный чисто на всякий случай, легко смела его и вышла на оперативный простор.

Гарри увидел его.

— Виго-о-о! — заорал он и лёгким движением молота снёс вставшего на его пути гвардейца в крылатом шлеме.

Арториус, ошеломлённый столь неожиданной встречей, начал спешно ставить щит, но Гарри шарахнул по нему «Конфринго», после чего уронил молот и перехватил палаш правой рукой.

Ослабленное магическим истощением Гарри заклинание врезалось в правую ногу чародея и ободрало её до кости.

Гарри заулыбался и побежал к главе Капитула, на ходу рубя глотки выступающим против него гвардейцам.

Эффект внезапности был реализован на все сто процентов, потому что у противника даже не было готовых к немедленному бою подразделений в запасе. Никто не ожидал столь внезапной атаки. Она алогична, несвоевременна и поэтому не должна была состояться. Не после тяжёлого штурма.

— Ух! — Гарри ощутил себя летящим в стену цитадели.

Ещё в неконтролируемом полёте он повернул голову и увидел, что его сбила с ног какая-то чародейка.

Кувыркнувшись в воздухе, он врезался в стену спиной, после чего приземлился на ноги и сделал резкий кувырок, чтобы избежать добивающего заклинания.

— Конфринго! — выпустил он заклинание в чародейку.

Арториус Виго пытался уползти, издавая всхлипы и стоны — на его правом бедре почти не осталось мяса, настолько эффектно сработало даже ослабленное взрывающее заклинание.

«А должно было оторвать ногу к хренам!» — возмущённо подумал Гарри, наблюдая, как его заклинание разбивается о магический щит. — «И эта обозная блядь вылезла некстати!»

Когда Гарри уже всерьёз раздумывал использовать заклинание ещё разок, чтобы точно обеспечить себе полноценное магическое истощение, возле чародейки, формирующей заклинание, появился старина Акстен.

Взмах молотом и лицо чародейки исчезает в кровавом месиве. Добивающий удар и дело завершено.

На лице Гарри расплзлась недобрая улыбка.

— Люмос Солем! — взмахнул он палашом.

Это не особо энергозатратно, хоть и отдалось кратковременной болью в правой руке.

Он подошёл к Арториусу, уже перевернувшемуся и безуспешно пытающемуся сформировать хоть какое-нибудь заклинание.

— А ты думал... — усмехнулся Гарри и одним взмахом палаша отрубил чародею обе руки. — А ты говорил...

— У-а-а-а!!! — завопил Арториус. — Пошады! Прошу пошады!

— Раньше надо было просить, — ответил на это Гарри. — Люмос Солем!

Палаш загорелся ещё ярче и жарче. Гарри воздел его к небесам.

— Так будет с каждым, кто посмеет лезть в мой бизнес!

С этими словами он поднял голову Арториуса за волосы и срубил её одним движением.

— Смотрите, что стало с вашим «великим» чародеем! — поднял Гарри голову Арториуса. — Эй вы, педики, я вам говорю!

Он обратился к продолжающим сопротивляться нильфгаардцам.

— Бегите, блядь, коли жизни дороги!!! — топнул он ногой и подёргал отрубленной головой.

Это стало последней каплей.

Нильфгаардская пехота дрогнула и бросилась в массовое бегство.

— Отступаем в цитадель! — приказал Гарри. — Чародеи ещё не закончились, как и их войска...

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, осадный лагерь, 31 августа 1182 года//

— Это просто ужас!!! — закричала Кейра Мец, пытаясь стереть с лица запёкшуюся кровь. — Что нам теперь делать?!

— Заткнись и успокойся... — попросил её Детмольд из Бан Арда, лежащий на кровати. — Тише, пожалуйста...

В шатёр вошла Тиссяя де Врие.

— Где ты была?! — вскинулась Кейра Мец. — Ты знаешь, что здесь произошло?!

— Я была в Аретузе, принимала экзамен у абитуриентов, — спокойно ответила Тиссяя. — И что здесь произошло? Почему Хаэрн Кадух до сих пор не взят?

— Арториус мёртв! — воскликнула Кейра Мец. — Ривея мертва! Сильвана лишилась ног и может умереть в любой момент! Мира тяжело ранена! А ты принимала экзамен у абитуриентов?!

— Арториус уверенно заявил вчера, что ведьмакам осталось недолго, — ответила на это Тиссяя. — Вот я и подумала, что у него всё под контролем. Что именно случилось?

— Я почти ничего не видела! — выкрикнула Кейра, а затем сделала серию вдохов и выдохов с задержкой дыхания, чтобы успокоиться. — Сначала Арториус наложил Большой Морок, сокрывший простолюдинов от глаз ведьмаков и их наёмников, но они оказались готовы к этому и начали бросаться в нас каким-то неизвестным мне заклинанием. Тогда-то и покалечило Сильвану...

— Они выдали себя из-под Морока... — дополнил Детмольд.

— А с тобой что? — спросила Тиссяя.

— Истощение... — ответил тот. — Я возвёл шесть ступеней Тенгарима...

— Ты с ума сошёл? — серьёзно спросила его Тиссяя.

— Приказ Арториуса... — ответил тот. — Надеюсь, переживу сегодняшнюю ночь...

— У них было минимум пять чародеев, — уверенно заявила Кейра. — А Арториус говорил, что там будет лишь один сомнительный ренегат!

— М-хм... — задумчиво изрекла Тиссяя.

— Затем простолюдинов под стенами начало жечь направленным огнём, и это была не магия, как ты и говорила, — продолжила Кейра. — А потом они опустили бочки, которые...

— Госпожа Сильвана из Венгерберга мертва, — вошёл в шатёр нильфгаардский офицер, назначенный Арториусу в личные мальчики на побегушках.

— Понятно, — кивнула ему Тиссая. — Можешь идти.

— Что будем делать?! — спросила вновь начавшая паниковать Кейра Мец.

— Успокойся, — попросила её Тиссая. — А делать мы не будем ничего. Это не наша проблема.

— Как это не наша?.. — спросил Детмольд.

— А так, — улыбнулась Тиссая. — Спешим это всё как личный провал покойного Арториуса Виго. Это его инициатива — участвовать в штурме Хаэрн Кадуха. Это он единственный автор этой трагической ситуации.

На самом деле, авторов у этой трагедии гораздо больше, но обвинять королей и герцогов после столь масштабного и громкого провала Капитула — это верх опрометчивости.

— Но кто-то должен понести ответственность за гибель чародеев... — сказал на это Детмольд из Бан Арда. — Иначе это будет сокрушительно для Капитула... А если ещё и нового главу не изберём...

— Я разберусь с главным виновником, — пообещала Тиссая. — Больше мы о нём не услышим.

— Ты о Гарри Поттере?! — воскликнула Кейра. — Кто вообще это, мать его, такой — Гарри Поттер?!

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 1 сентября 1182 года//

— Каждому по пятьдесят дукатов премии за великолепное отражение штурма! — проявил Гарри щедрость.

Дядя говорил ему, что излишне и бессмысленно щедрых люди считают дураками, поэтому надо проявлять это качество расчётливо. Но при этом так, чтобы никто не увидел за этим никакого расчёта. И Гарри учился быть расчётливо щедрым.

— Воистину великий и щедрый воин! — поднял Бассир кан Фаллет бокал с белым боклерским.

— Хвала отцу победы! — проревели офирские наёмники.

Все присутствующие залпом выпили.

— Победа ещё не достигнута, — сказал Гарри. — Но мы сегодня очень сильно её приблизили!

Наёмники стоили каждого дуката, потраченного на них, не зря об Офире говорят, как о родине выдающихся воинов.

— Нильфгаардцы показали себя как могучие воины! — продолжил Гарри, увеличивая ценность отражения штурма. — Они проявили недюжинное упорство и стойкость, но этого оказалось недостаточно, чтобы сломить нас!

Поле боя сейчас наполняли тонны стали разного качества — погибших было очень много, поэтому весь вчерашний день наёмники собирали трофеи. Качественные доспехи, качественное оружие — всё это заслуженная добыча гарнизона Хаэрн Кадуха. Гарри решил не жадничать и выделил наёмникам 25 % от трофеев.

Из наёмников погибло чуть больше половины, причём четверть от общего числа пала в ходе рискованной и неожиданной контратаки. Нильфгаардцы показали себя отличными воинами — Гарри ничуть не преувеличивал. Ведись осада без применения магии,

нильфгаардцы имели бы какие-то шансы на успех...

Вчерашняя ночь открыла новую главу в осадном деле. Теперь университетские учёные утратят усилия по раскрытию всех секретов нефти, потому что абсолютно все правители захотят себе защитные системы с огнеметами.

— Я хочу поднять этот кубок в честь «Красных соколов»! — продолжил Гарри. — Ведь эти выдающиеся воины — лучшие наёмники, каких я только знаю!

Снова выпили. В доспехах пить неудобно, но они ещё в боевой обстановке, поэтому никто не рисковал разоблачаться, чтобы не биться потом без брони. И Гарри тоже сейчас чувствовал неприятное давление кирасы на ноги. Но это его не смущало, ведь он был слишком горд своими достижениями, чтобы обращать внимания на столь мелкое неудобство.

— Акстен, Юнод, Роланд! — Гарри вновь поднял бокал. — Пью в вашу честь! У вас её и без того навалом, но лишним не будет!

Ведьмаки подняли свои бокалы и выпили одновременно с остальными. Они обошлись без серьёзных ран, хотя Юноду слегка порезали бедро нильфгаардским альшписом.

— Гарри, — раздался голос за его спиной.

Он развернулся и увидел Тиссаю де Врие.

— Ты ведь не обижаешься за то, что я отрезал голову твоему шефу? — спросил он.

— Можем ли мы покинуть это празднество и отметить это по-особому? — тихо спросила чародейка.

— Всё никак не оставишь своих попыток выведать мои секреты? — спросил Гарри. — У тебя ничего не получится, чародейка! Но, так и быть, я дам тебе возможность попробовать снова!

Вино шумело в голове, он искренне радовался своей победе над сильным врагом. Он постоянно улыбался, потому что его буквально распирало от счастья. И он счёл неплохим вариантом закончить этот день тщательным нашампуриванием Тиссаи де Врие.

Они поднялись в покои Гарри.

— Раздевайся, — велел он ей.

Но чародейка промедлила.

— Что-то не так? — спросил Гарри, ненавязчиво опуская руку к палашу.

— Всё так, Гарри, — ответила Тиссая. — Я признаю, что ты не самоуверен. Это Арториус и остальные недооценили твой потенциал, за что расплатились головами... руками... ногами...

— Да даже если бы они оценивали меня всерьёз, им бы всё равно пришёл конец, — усмехнулся Гарри. — Ну, мы переходим к главному блюду?

— Но кто-то должен понести ответственность... — продолжила Тиссая.

Гарри что-то понял и бросился в сторону, на ходу вынимая палаш. Только вот он не смог сдвинуться с места, потому что его надёжно держала магическая ловушка.

— Что ты творишь? — спросил он с усмешкой.

— Я спасаю тебе жизнь, Гарри, — ответила на это Тиссая. — В Капитуле слишком много чародеев, каждый из которых захочет найти тебя и выпытать твои секреты. Даже я сейчас борюсь с соблазном, Гарри...

— Это не останется без ответа, — посерьёзnel он. — Лучше прекрати всё это и спешно убирайся из Хаэрен Кадуха. Возможно, я забуду этот эпизод через пару-тройку лет.

— Ты не понимаешь... — Тиссая подошла и поцеловала его в губы.

— Я всё прекрасно понимаю, — ответил Гарри. — Ты вероломная дешёвка, которая решила предать меня.

— А теперь, пожалуйста, не сопротивляйся, — попросила чародейка и начала делать какие-то пассы, полностью парализовавшие Гарри.

Она огляделась и увидела стоящий на столе армет. Она водрузила шлем на голову Гарри и застегнула ремешки.

— Вот так будет лучше, — улыбнулась она. — Сейчас я проведу один ритуал, который уберёжёт тебя от гнева всех чародеев этого мира...

Она начала водить руками и читать вербальную формулу на Старшей Речи.

«Вот сука...» — думал в это время Гарри. — «Вот и верь после такого чародейкам...»

Внезапно появилось ощущение, будто он оказался на дне Марианской впадины, ведь давление на голову было такое, будто его сейчас расплющит на молекулы, а затем свет померк и всё исчезло.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, осадный лагерь, 1 сентября 1182 года//

Тиссая вышла из портала. В её поясной суме лежала нефритовая фигурка, изображающая воина в латных доспехах и со странным мечом в правой руке.

— Проблема решена, — сообщила она встретившей её Кейре Мец. — Гарри Поттер, убийца Арториуса Виго и других чародеев, больше никому не сможет навредить.

— Ты расправилась с ним?! — обрадовалась Кейра.

— Да, — улыбнулась Тиссая. — Там, где не работает грубая сила, прекрасно срабатывает женское обаяние. Он подпустил меня слишком близко...

— О-о-о, узнаю мою великолепную наставницу, — заулыбалась Кейра. — Красота и коварство!

— Именно, — улыбнулась Тиссая де Врие. — А теперь настало время для переговоров с ведьмаками...

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 2 сентября 1182 года//

— Это точно она, по лицу вижу, что она, — уверенно заявил Юнод.

— Где Гарри?! — зло выкрикнул Акстен.

— Его больше нет, — ответила она. — И вы должны быть благодарны мне, ведь я сумела отвлечь от вас большую беду. Меньшим злом.

— Катись в Бездну! — прорычал Роланд.

— Я буду вести переговоры только со спокойными ведьмаками, — покачала головой Тиссая. — Встретимся послезавтра.

— А ну стой, тварь! — подался к ней Юнод. — Верни нам хотя бы его тело!

— Это невозможно, — покачала головой Тиссая и ушла в портал.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 4 сентября 1182 года//

— Мои условия следующие: вы отчуждаете свою школу от любого вида бизнеса, помимо указанного в вашем кодексе, — заявила Тиссая. — Бизнес можете передать кому угодно, а взамен король Корам I и князь Карол II отказываются от всяческих претензий к

Хаэрн Кадуху в общем, и к Школе Медведя в частности. Вас это устраивает?

Посиневший от двухсуточных возлияний Акстен горестно вздохнул. Они оплакивали Гарри и до сих пор оплакивают и Тиссае даже стало жаль их. Но раскрывать истинную причину и способ исчезновения Гарри Поттера она не станет никогда. Это опасно для всех.

— Да, устраивает, — неохотно изрёк ведьмак Акстен.

— Да, — процедил Корам I.

— А у меня есть выбор, да? — задал Карол II риторический вопрос.

Разумеется, выбора у него нет.

— Далее: «Красные соколы» выполняют свой контракт до конца, но вы лишаетесь права продлить его, — продолжила Тиссая. — Взамен король Корам I и князь Карол II обязуются восстановить нанесённый крепости Хаэрн Кадух ущерб, за их счёт и в течение следующих двух лет. Если обязательство не будет выполнено, они будут вынуждены выплатить неустойку в размере сорока тысяч дукатов в пользу Школы Медведя. Спрашивать неустойку будет Капитул. Устраивает?

— Да, — подтвердил Акстен.

Король и князь лишь коротко кивнули. Неприятное условие, но такова уж участь проигравших. Король вообще здесь самый проигравший из проигравших, потому что он даже не нанёс крепости особого ущерба, лишь потерял на её стенах своих лучших гвардейцев.

— Ведьмаки, покинувшие крепость Хаэрн Кадух до начала осады изгоняются из Школы Медведя и более не считаются законными ведьмаками, — озвучила Тиссая следующий пункт.

Это был пункт, внесённый по просьбе Акстена. Официально он не мог изгнать ведьмаков, такого нет в кодексе, но если это обязательство, навязанное мирным договором...

— Между Королевством Цинтра, Княжеством Виннебург и Школой Медведя заключается вечный мир, — озвучила Тиссая последний пункт. — Все возникшие в ходе противостояния конфликты и претензии с момента подписания мирного договора считать недействительными. Нарушившая мирный договор сторона получит серьёзное взыскание со стороны Капитула чародеев. Масштаб взыскания будет оставлен на усмотрение действующего главы Капитула.

Известия разносятся очень быстро, поэтому всем уже известно, что в новые главы Капитула чародеев пророчат Тиссаю де Врие. Это её мирный договор и его нарушение будет иметь очень неприятные последствия.

— Подписанты, подойдите к столу, — велела Тиссая.

Ведьмак, король и князь подошли к столу, взяли перья и расписались в девяти экземплярах мирного договора.

Это был первый в истории мирный договор между ведьмачьей школой и двумя государствами.

//Горы Амелл, Хаэрн Кадух, 6 сентября 1182 года//

— Ух, как же я ненавижу эту манду! — прорычал Балтимор, перед этим опорожнённый двенадцать кружек цинтрийского фаро.

— Смотри на вещи трезво, — сказала ему Милаэн. — Мы отделались очень легко. Нас не упомянули в договоре, но речь шла о Хаэрн Кадухе, а это значит, что теперь это самое

безопасное место для нелюди, до тех пор, пока в Капитуле у власти Тиссая де Врие.

— Но эта сука убила Гарри! — воскликнул Балтимор. — Эта сука покусилась на самого Гарри Поттера!

— Гарольда из Сирии, — поправил его Акстен. — Он выбрал себе это имя... Эх...

— У нас же всё хорошо? — уточнила Милаэн. — Все договорённости, которых мы достигли с Гарри Поттером, остаются в силе?

— Было бы предательством его памяти нарушить их! — Акстен не сдержался и стукнул кулаком по столу. — Они будут незыблемы!

— Это радует, — удовлетворённо кивнула Милаэн.

— Эх, благодетель наш... — закрыл Балтимор лицо руками. — Как же так, а? После победы, считай... Эх, Гарри-Гарри...

— Плачущий краснолюд — такого я не видела уже давненько... — произнесла Милаэн.

— Заткнись, стерва! — рыкнул Балтимор. — Он был моим другом!

— Я понимаю твою скорбь, — смягчилась глава эльфской общины.

— Что будем делать дальше? — спросил Акстен.

— Жить, кур-р-рва м-м-мать! — ответил краснолюд. — В память о Гарри! Чтобы не пошло прахом то, что он создал ради нас! Ох, какая же сука, а? Какая же это мразь — Тиссая, ебать её в... Вспоминать эту тварь не хочу!

— А что за доспехи вы там собираетесь ковать? — спросил Акстен.

— У нас с Гарри было соглашение, — ответил Балтимор. — Он нам чародейские светильники, а мы ему лучший доспех в мире. Он свою часть соглашения выполнил, а я выполню свою часть.

— Но он же умер, — произнесла Милаэн.

— Это не снимает с меня обязательств! — ответил краснолюд. — Поставим в Зале Памяти. И да, мы открываем в ратуше Зал Памяти — в честь Гарри Поттера, также известного как Гарольд из Сирии!

— Не надо его канонизировать, — улыбнулась Милаэн. — Он был алчным человеком, жадным до денег и...

— А ну заткнись, сука! — вскочил Балтимор.

— Следи за языком, коротышка, — предупредил его Нитраль.

— А ты, подсёрыш, вообще рот не открывай! — перевёл краснолюд на него яростный взгляд. — Гарри — это наше достояние! Наш герой, даровавший роду краснолюдов шанс на выживание! Не смейте попирать его память!

— Ладно, я больше не буду говорить о Гарри Поттере в негативном свете, — согласилась Милаэн. — И я буду чтить память о нём, из уважения к краснолюдям.

— Вот то-то же!

//Остров Танедд, дворец Гаршганг, 23 сентября 1182 года//

Тиссая уселась в новое кресло в кабинете главы Капитула.

Большая часть личных вещей Арториуса Виго исчезла вслед за ним, сразу после его смерти. Кабинет лишился половины декора, оказавшегося основанным на иллюзионной артефакторике. Он осыпался прахом ровно в тот момент, когда Гарри Поттер отсёк ему голову.

Тиссая наполнила свой кабинет новой мебелью, содрала с окон глухие занавески, чтобы

в кабинет проникало больше света, а также повесила на потолок купленный за девять тысяч дукатов чародейский светильник, дающий солнечный свет.

Творение Гарри Поттера продолжало исправно выполнять свою работу, что было очень любопытно. Попытки чародейского исследования не дали абсолютно ничего, а ломать столь дорогой артефакт было бы форменным расточительством.

«А это приятно — находиться под настоящим солнечным светом посреди поздней ночи», — подумала Тиссая. — «Как же жаль, что я была слишком глупа в тот день, чтобы понять, что этот юноша совсем не шутит...»

Почему-то ей верилось, что Поттер продал бы ей свои секреты за ту смешную сумму...

Она достала из своего декольте фигурку латника. Из того места, в которое Гарри Поттер так стремился попасть.

— Празднуй свой триумф, Гарри Поттер... — произнесла она, поставив фигурку латника на полку шкафа. — Ты всех победил.

Примечания:

1 — Упражнение Бёрпи — это очень энергозатратная и полезная для здоровых людей хуйня, изначально разработанная доктором Бёрпи для комплекса тестовых упражнений, выявляющих предельную нагрузку на сердечно-сосудистую систему жертвы. Оригинальное упражнение включает в себя приседание, бросок ног в положение упор лёжа, однократно отжимание и прыжок. Вроде ничего сложного, да? Только вот оказывается, что эта хуйня задействует все крупные мышцы организма и создаёт неслабую нагрузку на сердечко, для чего это и было разработано — так в США 30-х годов врачи быстро устанавливали выносливость человека и его потенциальные проблемы с сердечком. Но перспективность упражнения быстро разглядели военные, поэтому это дерьмо до сих пор успешно применяется как пыточное упражнение для рядового состава. Не знаю, как у других, но во время моей отдачи личной задолженности Родине, Бёрпи применяли в качестве наказания, как и «крокодила», когда надо имитировать способ передвижения крокодила на четырёх конечностях, а также коллективные «душевные» братские приседания, когда вся рота в противогазах синхронно приседает, обнявшись за плечи. Как говорил наш комроты: «У меня есть тысяча и один способ жёстко выебать вас и не прикоснуться к вам даже пальцем. Тысяча и один!» Вот это я называю высшим пилотажем садизма — на жертве ни одного синяка, но она очень сильно жалеет о реальном или надуманном проступке. Странно, что в Советской Армии просто пиздили, не заморачиваясь подобными хитромудрыми ухищрениями...

2 — Бард — это броня для коня, а не долбоёб с лютней.